

Императрица поневоле

Ирина Алдырова

Annotation

Кто-то лишил тебя воспоминаний? Что ж, не стоит отчаиваться: в жизни всякое случается. Наглый эльф всё время попадает на пути, заставляя волноваться? И эта проблема вполне разрешима — заставь понервничать его. Нужно найти мага, чтобы снять тёмное заклятье? Зачем выбирать лёгкий путь, когда можно самой стать одной из них, пройдя обучение в магической академии! И тогда держитесь недруги: получите сполна за все злодеяния! Главное помнить, что не судьба выбирает нас, а мы судьбу!

В тексте есть: магическая академия, властный герой, тайны и приключения

- [Ирина Агулова](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 -
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ирина Агулова
Императрица поневоле

Глава 1

«Проснись Лия, проснись, — приятный женский голос, прервал череду кошмарных снов, терзавших меня этой ночью, — ну проснись же ты, соня». Последнее слово раздалось возле самого уха, отчего я подскочила как ужаленная. Что за чертовщина?

Вокруг был лес. Утренняя дымка окутывала близлежащие кусты орешника, навевая мысли о нереальности происходящего. И ни одной живой души поблизости. Если, конечно, не считать роя комаров да пары лягушек, пригревшихся у меня на груди, пока я спала, и теперь испуганно мечущихся в поисках убежища от нерадивой девицы, вскакивающей без предупреждения.

Сердце колотилось так, будто пыталось вырваться из груди и дать дёру. Куда же меня занесло и, главное, каким образом? Последнее, что помнила — это кружка с травяным чаем в руках, привычка, ставшая некой традицией перед сном. Стараясь успокоиться, я переводила взгляд с одного громадного дерева на другое, усиленно пытаюсь понять, как здесь оказалась. Правда, попытки ни к чему хорошему так и не привели. Состояние оставалось странным: в голове — словно густой кисель, через который с трудом пробивались мысли, в теле — слабость до дрожи в коленях.

— Здесь есть кто-нибудь? — решила я подать голос после пятиминутного ожидания, во время которого бездумно рассматривала сверкающие капли росы и солнечные блики на ажурной листве папоротников, росших в изобилии вокруг.

— Ква-а-а, — ответили мне лягушки в унисон и, словно вторя им, в кронах завыл ветер.

— Понятно, — чтобы подбодрить себя, снова произнесла я вслух, передёрнув плечами, — видимо показалось.

— Показалось, показалось, — насмешливо произнёс всё тот же женский голос, что разбудил меня, прозвучавший теперь будто бы со всех сторон разом.

— Где вы? — стараясь держать себя в руках, чтобы не показывать страх, спросила в пустоту и заозиралась по сторонам, — кто вы?

— Та, кто поможет тебе выбраться из переделки, в которую ты

попала, — раздалось справа от меня.

Я повернула голову. Белка. Сидит на пеньке и настороженно наблюдает за мной. Но ведь еще пару секунд назад там никого не было! Как же так?

— А я попала в переделку? — спросила её, мысленно покрутив пальцем у виска и, чтобы окончательно не пошатнулась вера в собственное здравомыслие, для себя решила, что сплю, а всё происходящее лишь шалости моего подсознания и ни в меру бурного воображения.

— Ну, судя по тому, что ты разговариваешь с белкой, убеждая себя в нереальности происходящего, то «да» и даже больше, чем я предполагала, — раздалось слева.

Вновь повернувшись на голос, я увидела мерцающий, полупрозрачный женский силуэт. Глаза распахнулись сильнее, дыхание перехватило, а рот стал открываться сам собой, дабы во всеуслышание заявить всё, что я думаю по поводу происходящего, а именно — громко заверещать! Но в последнюю секунду голосить почему-то расхотелось, а взявшаяся неизвестно откуда волна эйфории окатила с макушки по самые пятки. Стало казаться, что я самая счастливая во всей вселенной, и от переизбытка чувств захотелось глупо хихикать.

«Мда-а, похоже, я слегка перестаралась», — озадаченно прошептало это полупрозрачное нечто.

Что призраков не существует, я знала точно. Да, есть драконы, эльфы, гномы — это факт, сама не раз видела. Нечисти всякой хватает, но вот эфемерных существей не водилось, а посему, всё, что я сейчас вижу — точно сон. Да ещё такой хоро-о-ший.

Счастливая улыбка не сходила с лица, всё вокруг было интересно. Хотелось потрогать листочки и веточки на кустах орешника, поймать и рассмотреть лягушек. Я уже стала разрабатывать план, чтобы осуществить задуманное, когда меня окатило ледяной водой. Эйфория улетучилась тут же, да и сном происходящее уже не казалось.

Я, шипя словно уж, которому наступили на хвост, подняла голову к небу. Лёгкие перистые облака, проплывающие мимо, явно были не причастны к случившемуся безобразию. Тогда кто? Лёгкий смешок, раздавшийся со стороны полупрозрачной леди, подтвердил мою догадку. Насупившись, я повернулась к ней, скрестив руки на груди, в ожидании продолжения представления.

— Эх, видимо нужно было сразу использовать этот способ приведения в чувства, а не экспериментировать, тогда не потеряли бы столько драгоценного времени, — огорчение в голосе леди было настолько искренним, что от удивления весь мой боевой настрой как рукой сняло. — Ну что, теперь точно пришла в себя?

— Угу, — выстукивая зубами дробь, подтвердила я сей очевидный факт.

— Наконец-то, теперь можно и поговорить, — хмыкнула незнакомка, — тогда сушишься скорее, времени остаётся всё меньше.

— Да-да, конечно, сушишься... попробуй теперь высохни, — бормотала я, опустив взгляд на свой любимый охотничий костюм, в который, оказывается, была одета, отметив про себя, что и ножны с кинжалами были на месте. — А как?

— Как-как... вроде на глупую не похожа. Магией сушишься, — озадаченно проворчала та, — я же вижу, что в тебе неплохо развита сила.

— Магией? — повторила слово, ища отклик внутри: вдруг вспомнится как, но... не вспомнилось.

Сущность метнулась ко мне и замерла, будто всматриваясь.

— Да-а, — протянула она, всё намного хуже, чем я думала. — Скажи, ты знаешь, как твоё имя?

— Ха, конечно знаю, — фыркнула я, — меня зовут...

Сердце ухнуло в пятки, холодная испарина выступила на лбу.

«Как моё имя, как моё имя?» — твердила я, но не находила ответа.

Да, я помнила, что леди назвала меня Лией. Но так ли это? Какое моё полное имя, сколько мне лет, кто мои родители, есть ли друзья — я сказать не могла, хотя точно знала, что за костюм на мне, что перед сном пила травяной чай с мятой, могла перечислить названия большинства растений попавшихся на глаза, да и не только их. Как же так?

— Не трать силы, — остановила леди мои терзания, — здесь была задействована тёмная магия, а посему, ты не сможешь вспомнить того, на что поставлен запрет. Хотя, может это и к лучшему. Не зря народная мудрость гласит «Что нас не убивает — делает сильнее», а в твоём случае силы ещё понадобятся.

— Вы же мне поможете? — в отчаянии всхлипнула я, заламывая руки. — Вы же называли меня по имени, значит, знаете — кто я.

— Прости, я не так сильна, как хотелось бы, — произнесла она, — мне удалось увидеть лишь малую часть твоих воспоминаний. Я даже не знаю — почему меня потянуло именно в это место, к тебе, ведь стараюсь жить, не вмешиваясь в людские судьбы, но что-то необъяснимое влекло сюда. Единственное, в чём я уверена — ты в большой опасности. Не спрашивай, откуда я знаю и почему у меня в том нет сомнений, но это так, хотя даже не предполагаю, с какой стороны она придёт.

— И что же мне теперь делать, как жить, когда не помнишь даже своего имени? — с потаенной надеждой спросила задумавшуюся леди.

— Думаю, тебе сможет помочь лишь взрослый маг. И чем сильнее он будет, тем больше шансов разрушить заклятье, — ответила та, впрочем, не очень уверенно.

— И где такого найти? — не сдавалась я.

— Есть места, в которых магов больше, чем где бы то ни было. Тебе нужно именно туда — в магическую школу или академию. Просто так на улице их не встретить. А даже если и встретишь, то точно не поймёшь, что это именно тот, кого ты ищешь, — уже более уверенным голосом просветила она.

— А дальше? — вырвалось у меня.

— А дальше всё зависит только от тебя. Возможно, ты просто попросишь помощи, а возможно, и сама решишь стать магом, — улыбнулась леди.

— Вы поможете мне туда добраться? — оживилась я.

— Нет, я могу лишь вывести тебя из леса, дальше мне пути пока нет, — грустно промолвила она и, лукаво улыбнувшись, добавила, — ну, и ещё высушить твою одежду.

Сказав это, она подняла руку, проведя ею сверху вниз, и от одежды тут же повалил пар.

— Кто вы? — не удержалась я от мучавшего меня вопроса.

— Прости, но пока я не могу тебе этого сказать, — качнув полупрозрачной головой, ответила та, — ты недостаточно сильна, чтобы держать ментальные блоки.

— Можно ещё спросить? — не унималась я.

Леди уже собиралась ответить, когда вдалеке раздался жуткий вой, от которого мурашки побежали по спине. Я на многие вопросы не помнила ответов, но ни в этот раз. Зарги. Это их вой. Почему так

уверена, сказать не могла, но сомнений не было.

— Зарги, — подтвердила леди и, наклонив голову к полупрозрачному плечу, исчезла.

Оставшись одна, я испытала не просто страх — ужас. Мне и в голову не приходило, насколько её присутствие действовало на меня успокаивающе. Неужели она сбежала из-за того, что услышала заргов? Появившаяся в этот миг леди, заглянув в моё лицо, усмехнулась.

— Все твои мысли как на ладони, — покачала она головой, — нельзя быть такой открытой, это опасно. Но, сейчас разговор не об этом. Там действительно погонщики с заргами, в нескольких часах пути отсюда и, похоже, они идут по твоему следу. Если это так, у тебя проблема страшнее, нежели потеря памяти. Интересно, что же ты такого сделала, что на тебя натравили погонщиков? Не многие достаиваются такой сомнительной «чести».

Да, проблема из проблем. Если, не помня своего имени, можно как-то жить дальше, то у встречи с этими существами, лишь один исход — смерть. Зарги, созданные тёмным богом, чем-то напоминали огромных медведей с костяными наростами на морде и лапах. С виду неуклюжие, они могли развивать при беге приличную скорость, особенно на ровных участках. Единственным их недостатком было плохое зрение, ведь места обитания — пещеры и туннели под горами, хотя этот минус с лихвой перекрывался отменным обонянием. Именно там, в пещерах, их и подчинили гоблины, воспользовавшись древней, тёмной магией, став для них хозяевами или по-другому погонщиками.

— Хватит терять время в раздумьях, — жёстко одёрнула меня леди, — философия сейчас не лучший помощник. Хватай походную суму из-под куста, о которой ты, похоже, совсем забыла, и вперёд. За лесом, есть река: тёмные не особо любят воду, там сможешь оторваться от погони, если постарайся. Кстати, как ты относишься к бегу с препятствиями?

Глупо, конечно, доверять неизвестно кому и нестись сломя голову неизвестно куда, но я почему-то поверила ей безоговорочно, ведь не встретиться она на пути, волноваться о потере памяти пришлось бы недолго, а так, может ещё и поживу. Покидать этот мир раньше срока совсем не хотелось.

Казалось, что от того момента как мы услышали рёв, прошло много времени, хотя на самом деле, не более двух минут. Я бежала по лесу,

перепрыгивая поваленные стволы деревьев и молясь всем богам, чтобы не переломать себе ноги. Огибая колючие кусты шиповника и тёрна, старалась не упускать из виду мелькавшую впереди полупрозрачную спину, служившую мне путеводной звездой. В этой лесной, зелёной массе из кустов и деревьев сбиться с пути было проще простого, но леди вела безошибочно, выискивая в буреломе звериные тропы и просветы. Страх гнал так, что только пятки сверкали, но уже через двадцать минут такого бега темп начал сбиваться. Я пыхла, сопела, прикусывала губу, но не жаловалась, а бежать становилось всё тяжелее.

«В беге важную роль играет правильное дыхание», — вдруг раздался знакомый голос в моей голове, и я чуть не споткнулась от неожиданности.

Удивляться сил уже не было, поэтому я просто кивнула, продолжая переставлять ноги и ожидая продолжения ментального урока от сущности, которая и не бежала вовсе, а летела всё это время в метре над землёй.

«Да, летела, но это не значит, что я не знаю, о чём говорю», — фыркнула та.

Я прикусила язык, пытаясь вообще ни о чём не думать, чтобы ненароком снова её не обидеть.

«Не буду вдаваться в подробности, — снова продолжила леди, — скажу лишь, что при таком беге лучше всего вдыхать через нос, а выдыхать через рот. Так меньше шансов позавтракать десятком насекомых, да и сам воздух поступает в лёгкие более очищенным. Если чувствуешь, что задыхаешься, сбавь темп, но не останавливайся и вдохни пару раз через рот, чтобы предотвратить кислородное голодание в организме».

С одной стороны было странно слушать подобные лекции, когда толпа тварей гонится по пятам, но с другой — отвлекало здорово, заставляя держать себя в руках и не отчаиваться.

Продолжая путь, я старалась следовать советам, правда, поначалу особо не веря в результат, но бежать, действительно стало немного легче. Не могу сказать, сколько длился этот сумасшедший забег, но сил оставалось всё меньше, а вой раздавался всё ближе.

Весь путь мне запомнился как сплошная зелёная масса, сквозь которую я продиралась, царапая лицо и руки. Один раз мы остановились возле родника, немного отдохнуть и набрать во фляжку

воды, которая отыскалась в походной суме. Напиться вдоволь мне не позволили, разрешив лишь несколько глотков, мотивируя тем, что бульканье в животе будет отвлекать от дороги. Скрипнув зубами, послушалась, всё равно выбора не было: за эти несколько часов я поняла, что спорить с леди бесполезно. Правда особо и не хотелось.

Голода, как ни странно, не чувствовалось вовсе, видимо настигающая меня погоня не очень способствовала хорошему аппетиту, хотя в суме отыскалась не только фляжка, но и еда. Жаль, что я так и не смогла вспомнить, как эта полезная походная принадлежность у меня оказалась. Хотела спросить об этом леди, но передумала: та стала менее общительной, чем в начале и более прозрачной. Видимо, ей этот путь давался не легче, чем мне.

Мягкая, лесная почва постепенно менялась, становясь всё более каменистой. И вот, наконец, впереди, показался просвет.

— Осталось совсем немного до реки, — прошептала она еле слышно, — дальше не могу, я пока ещё слишком слаба. Прости. Возможно, мы ещё встретимся. Добрый совет напоследок — верь и будешь услышана. Удачи.

Сказав это, леди исчезла, а вместе с ней стала таять и надежда на спасение, остатки которой канули в небытие, когда я услышала за спиной шум. Сам источник виден пока не был, но определить кто это, уже не составляло труда.

Сердце сжалось от горечи и разочарования. Измученное тело слушалось с трудом, но стиснув зубы, я продолжала бежать к реке, сверкающей у горизонта. Возможно, даже успела бы, если бы не оступилась. Резкая боль пронзила ногу. Упав на острые камешки, я обернулась в сторону опушки, чтобы посмотреть, сколько удалось пробежать, и в ужасе замерла, увидев несколько чёрных тварей, верхом на которых сидели гоблины. Бежать не было ни сил, ни смысла.

Мерзкие зелёные физиономии кривились в оскале, обнажая острые, жёлтые зубы. Трудно сказать, кто больше вызывал отвращение — гоблины или зарги под седлом. Закрыв глаза, чтобы не видеть приближающихся монстров, я стала молиться. Почему то именно в такие минуты отчаяния мы вспоминаем о богах.

«О, Светлейшая, богиня-заступница, — шептала я, стараясь не обращать внимания на мерзкие издевательские восклицания и вонь, которые доносил до меня ветер, — помоги мне встретить достойно свою

смерть, не опозорив предков, кем бы они ни были». На душе сразу стало легче.

Я не знала, для чего нужна этим тварям и не собиралась ждать, чтобы это выяснить. Открыв глаза, встала, больше не обращая внимания на боль в ноге. Семь чёрных существ с погонщиками на спинах не торопясь приближались ко мне. Спешить теперь им было некуда, и они желали в полной мере насладиться реакцией производимой на жертву, ожидая истерики с моей стороны.

Отчаяние толкает на отчаянные поступки. В душе образовалась пустота, которая помогла принять единственное, как мне казалось, правильное в данной ситуации решение. Выхватив из ножен кинжал, я направила остриё в сердце, твердя про себя как заклинание — «не опозорить, не опозорить...». Смятение на лицах преследователей было достойной платой. Они были уверены, что теперь я никуда не денусь, но кто бы ни послал их за мной — живой не получат.

«О, Светлейшая, помоги мне, дай силы осуществить задуманное, — бормотала я. — На счёт три — раз, два...

«Ой, дура-а, — незнакомый женский голос раздался в голове, словно гром среди ясного неба, — не спеши, ещё не время».

В ту же секунду небо озарилось сиянием открывающихся порталов, из которых, один за другим, стали появляться эльфы, с оружием наизготове. Рука задрожала, вместе с зажатым в ней кинжалом, а из глаз хлынули слёзы. Неужели спасена?

Гоблины явно не ожидали такого развития событий, но на их жутких физиономиях не проскользнуло даже тени страха, лишь ярость, смешанная с чем-то, похожим на предвкушение и радость от грядущего кровопролития, словно им предстояло заняться любимым делом.

Эльфов было десять. Все, как один, светловолосые красавцы, хотя моё внимание привлекло нечто другое — их одежда. Её было трудно рассмотреть: она всё время меняла цвет, подстраиваясь под окружающую среду. В памяти всплыла книга с описанием чудес эльфийской маскировки, с которой я, похоже, в своё время ознакомилась, и теперь мне посчастливилось наблюдать это явление в реальности. По количеству воинов эльфы лидировали и сперва, я даже не сомневалась в исходе битвы.

— Отряд, деление на звенья — внезапно прорезал тишину властный голос.

Рассматривая одежду, я не уловила, кто именно произнёс команду, пока пятеро воинов не отделились от группы, склонив головы в сторону одного из оставшихся. Этот эльф отличался от других лишь более светлым оттенком волос, заплетённых у висков, и более надменным выражением на прекрасном лице. Никаких символов власти, говоривших о его превосходстве над другими, я не заметила, но подчинялись ему беспрекословно.

— Правое звено — стрелы в воздух, — продолжил он.

Зазвенела спущенная тетива, засверкали наконечники стрел, летящих в заргов и их погонщиков, но цели достигли лишь пущенные в зверей, хоть и не причинив им особого вреда, остальные были отбиты, появившимися у гоблинов словно из ниоткуда, ятаганами.

— Звено, цель — глаза заргов, — оценив ситуацию, снова скомандовал самый блондинистый из блондинов.

Видимо гоблины были тоже не глупы, потому что тут же спрыгнув со спин зверей, ударили тех по костяным наростам, росшим на шее, похоже это была своего рода команда, ведь зарги тут же опустили головы, и попасть им в глаза стало проблематично.

— Взять — завопили погонщики разом, и звери одновременно ринулись вперёд, прикрывая тех своими тушами. Вот тут-то я и засомневалась в исходе битвы, увидев несущихся на эльфов огромных зверей.

— Левое звено — иллюзия огня, — вновь прозвучал спокойный голос эльфийского командира.

В ту же секунду перед мордами каждого из заргов возникло пламя, те даже не притормозили, но головы вскинули: страх перед огнём присутствующий у всех зверей, сделал своё дело. Вновь взмыли в воздух пущенные стрелы, достигая цели. Монстры, пробегая по инерции ещё несколько шагов, падали замертво, поднимая клубы пыли смешанной с каменной крошкой.

Лишившись защиты в виде заргов, гоблины остановились, а возникшую тишину нарушила новая команда.

— Правое — прикрывать, левое — вперёд.

Повинуясь приказу, лучники отступили, а остальные, включая самого командира, обнажив мечи, бросились вперёд. Их движения были столь завораживающими, что я не могла отвести взгляда от развивающихся одежд и сверкающей стали в руках.

С лёгкостью перепрыгнув туши поверженных зверей, они вступили в бой. Причём тот, который отдавал приказы, схлестнулся сразу с двумя противниками. Его стремительные выпады и развороты напоминали танец, смертельный для врагов, причём другие от него не отставали. Весь бой продолжался не более пяти минут. Как бы отчаянно не сражались гоблины, эльфы были сильнее их.

Всё это время на меня никто не обращал внимания, словно я была для них пустым местом.

— Ниэль, останься здесь и приберись, — распорядилось его главнейшество, обратившись к самому молодому из воинов.

— Да, мой лорд, — склонив голову, ответил тот.

Лишь сейчас, слушая этот короткий диалог, я осознала, что говорят они на эльфийском, но как ни странно, мне было всё понятно.

— Простите, мой лорд, — окликнул Ниэль, уже собиравшегося уходить эльфа, — здесь девушка и она, судя по всему, ранена.

Лорд окинул меня ледяным, презрительным взглядом, от которого захотелось исчезнуть отсюда куда-нибудь подальше, и тут же отвернулся. Всё моё восхищение им кануло в небытие.

— Займись ей, — обронил он и, не дожидаясь ответа, открыл портал, собираясь ступить в него.

— Но мой лорд, она же ранена, — не сдавался Ниэль, — из присутствующих лишь вы обладаете даром исцеления, вы не можете её оставить здесь в таком состоянии.

Главнейшество замер, а переговаривающиеся до этого воины, замолчали, удивлённо и в то же время сочувствующе, уставившись на молоденького сотоварища. Чувствовалось, как с каждой минутой нарастает напряжение. Похоже, Ниэль по своей неопытности, сделал то, чего не следовало.

Лорд медленно стал поворачиваться к юноше. Тот, поняв, что дело не чисто и видимо он в чём-то провинился, тут же приклонил колена, опустив голову в ожидании наказания.

— Я в порядке, — лягнула, не подумав, посочувствовав парню, которому может влететь из-за меня, — идите Вашесто по своим делам.

— Что? — соизволил обратить на меня своё внимание лорд.

— Я говорю, спасибо вам большое за спасение, — решила слегка перефразировать, вдруг не то, что-то сказала, — век помнить буду.

Усмехнувшись, лорд обратился к Ниэлю.

— Я же сказал, приберись здесь. Чего сидишь, штаны протираешь?
И бодренько зашагал в мою сторону. Похоже, сейчас мною всё же
займутся, но что-то это не особо радовало.

Глава 2

Чем ближе подходил эльф, тем сильнее билось моё сердце. Волнение нарастало, заставляя мысли, метаться в голове. Остановившись в нескольких метрах, он стал пристально вглядываться в мои глаза, будто бы чего-то выискивая, но не находя того, что видимо ожидал. Нахмурившись ещё сильнее, опустил взгляд ниже, остановив его на левой стороне груди. Моё лицо запылало от возмущения. Я уже собиралась высказать всё, что думаю этому наглецу, но...

— Неглубокая колотая рана в области грудной клетки опасности не представляет, — промолвил он с безразличием, и взгляд стал опускаться ниже, задержавшись на правой ноге, — растяжение связок в нижней части голени, в остальном же тело здорово.

Неужели до меня снизошли? С чего бы это, интересно. Уж точно не из-за того, что Ниэль взывал к его совести.

— Что это? — резкий голос прервал мои размышления.

Я посмотрела туда, куда указывал холёный перст. Первое, что привлекло внимание — это кровавое пятно в левой части груди. Видимо, сейчас я лицезрела последствия своего скоропалительного решения, касательно отправки в мир иной. Острый кончик стального клинка всё же поранил кожу. Но эльфийский палец указывал не на это. В моей руке, оказывается, до сих пор был тот самый кинжал, который я сжимала так, словно в этом было мой спасение.

— Дай посмотреть, — приказным тоном вымолвил эльф и, не дожидаясь моей реакции, поманил пальцем.

Кинжал тут же выскользнул из моей руки и, не спеша, пролетев расстояние, разделявшее нас, оказался у лорда. Солнечный луч, упавший на стальное лезвие, отразился на прекрасном лице, искажившемся от ярости.

— Ты знаешь, что воровство наказуемо? — скрипнув зубами, прорычал он. — Как это произведение эльфийского мастерства оказалось у тебя? У кого ты его украла?

Его слова били сильнее любого хлыста. Если высокомерное поведение почти не находило отклика в моей душе, не вызывая ни обиды, ни раздражения, оставляя равнодушной, то подобное

оскорбление глубоко засело в моём сердце. Конечно, я многого не помнила из своей жизни, да что лукавить — почти ничего, но то, что эти кинжалы принадлежат мне, не вызывало никакого сомнения. В голове возник смазанный образ улыбающегося мужчины и женщины рядом с ним, при виде которых в душе возникла волна эмоций, состоящая из страха, отчаяния и боли.

— Это моё, и никто не смеет брать его без разрешения, — в ярости я вскинула руку, не осознавая того, что делаю, и в тот же миг клинок оказался в ней. Причём не было никакого перемещения по воздуху. Просто миг назад его ещё рассматривал эльф, а теперь оружие было в моей руке. Я тут же вложила его в ножны, уверенная в том, что постороннему вытащить его будет не так-то просто.

Лорд, словно хищник, метнулся в мою сторону. От неожиданности я отступила назад, забыв про растяжение связок и неровную каменистую почву, но тело тут же пронзила резкая боль из-за которой потемнело в глазах. Охнув, стала оседать, инстинктивно напрягшись в ожидании скорой встречи с острыми камешками. Но встреча почему-то всё откладывалась и откладывалась.

Когда в глазах прояснилось, я наткнулась взглядом на недовольное лицо эльфа. Тот, каким-то образом, предотвратил падение, и теперь я парила над землёй. Усмехнувшись, он взмахнул рукой, отчего меня крутануло в воздухе, придавая горизонтальное положение. Ещё одно неуловимое движение, и я услышала, последовавший за этим, звук рвущейся ткани, а кожу на больной ноге овеяло лёгким ветерком.

Вывернув голову, чтобы оценить масштаб содеянного, увидела разъехавшуюся до колена штанину и распухшую, посиневшую ногу. Картина была так себе...

— Вечно от человеческих девчонок одни неприятности, — сквозь зубы процедил лорд.

Меня это задело, уж не знаю, что он имел ввиду, но в сложившейся ситуации моей вины не было совершенно.

— Ах, ну да эльфийские девушки ведь их не создают, — выдала я, не думая о последствиях.

— Эльфийские девушки в сто раз осторожнее и грациознее, — сверкая очами, повысил тот голос, делая какие-то сложные пассы руками над моей многострадальной конечностью, — а вы, вы ходите как...

Договорить ему не дали, но и так было понятно, что хотел он сравнить нас с кем-то, как минимум, очень неуклюжим.

— Мой лорд, прошу прощения, — окликнул его всё тот же Ниэль.

— Ты разве не видишь, что я занят? — рявкнул лорд.

— Да, мой лорд, прошу прощения, — снова повторил парень, — но патрульные снова засекли нарушение границы. Пора выдвигаться.

— Что на этот раз? — уже спокойнее поинтересовался тот.

— Воздух, мой лорд. Кто, пока неизвестно, — отчеканил Ниэль.

— Я пойду с патрулём, а ты останешься с девчонкой, — кивнул лорд в мою сторону не глядя, — отвечаешь за неё головой: мне нужно у неё ещё многое выяснить.

— А ты, — слегка повернув голову, обратился ко мне, — если попробуешь сбежать, сильно пожалеешь об этом, поверь.

Отвернувшись, эльф пошёл в сторону собирающихся возле портала воинов, и чем дальше он отходил, тем ниже я опускалась, пока совсем не оказалась на земле. Сев, стала растирать чуть онемевшую ногу. Опухоли не было, боли тоже. Хотя лорд и был заносчив, но дело своё знал.

Ниэль провожал командира обиженным взглядом, но возмущаться не стал. Когда закрывшийся портал растворился в воздухе парень, тяжело вздохнув, скинул свою накидку и расстелил рядом со мной.

— Пересаживайся сюда, — дружелюбно улыбнулся он, — нельзя молоденьким девушкам сидеть на холодных камнях — вредно для здоровья.

Я так и открыла рот от удивления. Неужели есть ещё и такие эльфы?

— Мне нормально, но спасибо за заботу, — улыбнулась в ответ, чувствуя к парню растущую симпатию.

— Все человеческие девушки такие упрямые? — спросил он, садясь напротив меня на камни, оставив накидку нетронутой.

— Честно, не знаю, — пожала плечами, — спроси у кого-нибудь другого, из меня пока собеседник не важный: многого не помню, ещё большего не знаю.

— Признаюсь, ты первая человеческая девушка, которую мне удалось увидеть. Раньше я жил далеко от границы, а там люди не частые гости. Мне многие говорили, что с эльфийками вы не можете сравниться по красоте, но глядя на тебя, могу сделать вывод, что они

лукавили.

— Спасибо, — засмеялась я, чувствуя искренность, исходящую от парня, — жаль, что не все эльфы такие как ты.

— Говоришь о лорде? — вскинул бровь Ниэль.

— О нём самом, — грустно вздохнула я.

— На самом деле он не такой, — хмыкнул парень, — не знаю, что сегодня с ним. Неделю назад лорд спас мне жизнь, рискуя собственной, хотя мог и не делать этого, никто бы его не осудил. Только ты никому не говори, что я обсуждал это с тобой.

— Даю слово, что не скажу, — торжественно произнесла я.

Ниэль о чём-то задумался, а я, подняв голову, стала рассматривать пушистые облачка, то и дело закрывающие солнце. Лёгкий ветерок овеивал лицо, перебирая волосы. На душе было легко и спокойно, несмотря на последние события, пока я не заметила несколько чёрных точек у горизонта. Плохое предчувствие вновь сжало сердце.

Я пока не могла разглядеть тех, кто к нам приближался, но, похоже, знала того, кто сможет.

— Ниэль, — прервала я раздумья парня, — скажи, правда, что у эльфов самое лучшее зрение среди представителей разумных рас?

— Ну-у, — протянул тот, — самое лучшее — конечно преувеличение, но то, что одно из лучших — это верно.

Парень улыбнулся, слегка задрал нос, всем своим видом показывая, что гордиться своим происхождением. Но стоило мне указать на летящих существ, как улыбка тут же слетела с его губ.

— О нет, это виверны — крылатые, ящероподобные твари, создания тёмного бога, — вскочив, воскликнул он, заметавшись на месте, — говорят, одна такая особь способна поднять в воздух молодого бычка. А зубища и когти у них такие что... Уф...

Ниэль остановился, прекратив метания, и глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Расстегнув верхнюю пуговицу на рубашке, парень вытащил золотую цепочку, на которой висел сверкающий, продолговатый, довольно крупный камень, насыщенного вишнёвого цвета. Сжав его в кулаке, он закрыл глаза, сосредоточившись, а я, кусая губы, стала оглядываться в поисках хоть какого-то убежища. Но кругом была лишь каменистая равнина, кое-где поросшая низкорослым кустарником. Вспомнились слова полупрозрачной леди о том, что существа, созданные тёмным богом, не любят воду, но до реки,

поблёскивающей вдалеке, мы бы всё равно не успели добежать.

Чем дальше молодой эльф сжимал камень, тем сильнее хмурил брови.

— Ничего не понимаю, — пробормотал он, — я не могу связаться с братом. Такого ещё никогда не было. Где бы я не находился, он всегда меня слышал, но ни в этот раз. Странно. Но хотя патруль наверняка уже знает об этой стае — не стоит волноваться. Секунда-другая и они будут здесь.

Прошла секунда, вторая, третья, но никто не появлялся, а «точки» у горизонта заметно подросли, подлетая всё ближе.

— Мы так и будем стоять, ничего не предпринимая? — не выдержала я. — А если патруль не знает? Просто сложим руки, в ожидании, пока не станем обедом для этих монстров?

— Да, ты права. Надо что-то предпринять. Так, — стал рассуждать Ниэль, потрянув головой, — пять особей и притом, достаточно крупные, возможно из северных гор. Только вот как они здесь оказались? Хотя, на данный момент это не важно, важно другое — одному мне с ними не справиться.

— Ты не один, — напомнила я о себе.

— Тем более, — фыркнул эльф, — следовательно, о том, чтобы дать бой, не может идти речь.

Парень на миг задумался, затем присел, рассматривая почву.

— Известняк, — констатировал он, — кажется, я знаю, что нам делать.

— Ну и, — не выдержала я.

Но парень лишь приложил палец к губам, призывая к тишине и, встав, стал осматривать каменистые выступы, словно что-то ища.

— Давай за мной, — радостно выпалил он и, не объясняя, рванул вперёд.

Я помчалась следом, стараясь не отставать. Лес становился всё дальше, а крики крылатых тварей, всё ближе, словно мы стояли на месте, а не бежали, сверкая пятками.

Второй раз за сегодняшний день мне было страшно так, что я еле сдерживалась, чтобы не поддасться панике, которая ни к чему хорошему не приведёт. Хотелось забиться куда-нибудь в уголок и разреветься навзрыд, но я старательно гнала от себя подобные мысли, успокаиваясь тем, что сперва нужно остаться в живых, а потом уже со спокойной

совестью пореветь от души.

За что мне всё это? Может я что-то сделала не так, может кого-то обидела и в отместку мне стёрли память? Но всё равно ведь это не повод скармливать меня монстрам. Или повод?

Насчёт того, что виверны пролетят мимо, иллюзий я не испытывала, а посему старалась как могла, передвигая ноги с максимальной скоростью и поэтому, когда Ниэль резко затормозил, чуть не влетела в него, лишь чудом успев остановиться буквально в полуметре.

— Нам туда, пошли — выдохнул он, указывая на небольшой каменистый выступ, ничем не отличающийся от множества ему подобных.

Крики виверн раздавались уже совсем близко. Мельком глянув на небо, эльф схватил меня за руку и рванул к выступу, потянув за собой. Открывшаяся картина не доставила особой радости: нашим взглядам предстало нечто похожее на нору, примерно метрового диаметра, которая под наклоном уходила вглубь каменистой почвы.

— Я первый, ты за мной, — командным тоном выдал Ниэль.

Сейчас он был совершенно не похож на того наивного парня, которым сперва казался.

Взмахом руки, эльф сотворил магический световой шар и направил его вглубь туннеля, последовав за ним на четвереньках: обычным ходом передвигаться в нём было невозможно. Наблюдая за его удаляющимися тылами, которые поглощала тьма, у меня не возникло ни малейшего желания отправиться следом. Липкий страх, который раз за сегодня, протянул свои щупальца, сжимая сердце. Я почувствовала, что задыхаюсь: паника всё таки накрыла меня по самые уши.

В ту же секунду небо прорезали крики охотящихся виверн, прямо у меня над головой, что очень простимулировало к действию. Из двух бед — задохнуться от страха или оказаться в когтях мерзкой твари, я выбрала первую. Тем более, что шанс справиться с паникой у меня всё же есть, а вот вырваться из когтей хищника — проблематично.

Упав на колени, я полезла в темноту, надеясь, что Ниэль не даст мне свалиться в какой-нибудь провал. Света катастрофически не хватало, а через пару метров вдруг стало совсем темно и по камням заскреблись острые когти. Я молила Светлейшую помочь мне выбраться из этой переделки, обещая впредь быть хорошей девочкой, несмотря на

то, что скрывалось в моём прошлом. На миг снова посветлело, и я уже собиралась выдохнуть с облегчением, но тут же опять туннель погрузился во тьму. А далее случилось то, чего я никак не ожидала — что-то схватило меня за ногу и потянуло к выходу. Заверещав, я задёрнула ногами, стараясь скинуть нечто, тащившее меня, хватаясь руками за любой выступ, попадавшийся на пути, но казалось, всё было бесполезно.

Острые камешки впивались в живот и царапали ладони, но я не обращала на это внимания. Неожиданно ноги упёрлись в небольшой порожек. Вспомнилось, что тот был почти возле входа, значит, если упустить подвернувшийся шанс, другого может и не быть. Не теряя времени я, развернувшись на спину, села. В этой части туннеля было достаточно светло, поэтому не составило никакого труда понять, что маячащая, впереди филейная часть тела принадлежит виверне. Зверь недовольно зашипел, не понимая, почему его обед застрял на подходе.

Видимо инстинкт самосохранения у меня всё же был, потому что не раздумывая, я выхватила кинжал из ножен и всадила его в чешуйчатый хвост, обвивающий мою ногу. Чёрная кровь брызнула во все стороны, а зверь, заревев возле входа, выдернул оставшийся обрубок на поверхность. Рёв был таким, что у меня заложило уши. Но на месте филейной части в отверстии входа тут же появилась морда виверны.

Из открытой пасти, полной острых зубов, исходило такое зловоние, что мне нечем стало дышать. Челюсть защёлкала в паре метрах от моей ноги, но это было не самое страшное. Зверь стал биться в проходе, пытаясь протиснуться, и хрупкая порода начала поддаваться: появились разломы, а с потолка посыпались камни.

Перевернувшись на четвереньки, я попыталась отползти, но нога застряла в одной из трещин.

— Ложись, — голос Ниэля прокатился по туннелю и отразившись от стен, эхом вернулся обратно.

Обернувшись, я наткнулась на жёсткий взгляд эльфа и направленный на меня арбалет.

— Если ты сейчас же не растянешься по полу, я сам тебя покусаяю, — прорычал он и почему-то я ему поверила.

Едва я успела уткнуться носом в каменную пыль, как услышала свист пролетевших над моей головой коротких арбалетных стрел. Одна,

вторая, третья... За спиной творилось нечто невообразимое, но у меня не возникло ни малейшего желания обернуться.

— А теперь вперёд, — короткая команда вывела меня из оцепенения.

— Не могу, — прохрипела я, дёргая застрявшую ногу.

— Посмотри на меня, — голос Ниэля казался спокойным, даже каким-то завораживающим, и когда я сделала то, что он просил, продолжил, — забудь о том, что твориться позади, сделай глубокий вдох, выдох и спокойно вытащи ногу из сапога.

И как я сама до этого не додумалась?

Освободившись, я рванула так, что за считанные секунды оказалась нос к носу с эльфом.

— Давай, двигай вперёд, — мотнула головой в противоположную от входа сторону.

— Скорее уж назад, — хмыкнул он и стал пятиться.

Только сейчас до меня дошло, что в этом месте проход был настолько узок, что он просто не мог развернуться. В свете магических шаров его лицо казалось осунувшимся и белым как мел.

За всё время движения по этой «норе» мы не произнесли ни слова. Через пару десятков метров Ниэль смог развернуться по ходу движения, а ещё через несколько и вовсе встать в полный рост. Шум на поверхности постепенно затихал: либо мы опустились уже достаточно глубоко, либо виверны затаились. Магические шары освещали неровные потолок и стены, по которым кое-где струились ручейки воды, терявшиеся в трещинках пола. Пространство всё расширялось, пока мы не вошли в огромную пещеру.

— Знаешь, — обернувшись, тихо вымолвил парень, — мне ещё никогда в жизни не было так страшно, как в те минуты, когда я услышал твой крик и увидел тварь пытающуюся до тебя добраться. Почему ты оказалась рядом с входом, почему не последовала сразу за мной?

Сев на пол и привалившись к стене, я молчала, не зная, что ответить. Сил совершенно не осталось ни моральных, ни физических. Я уже не могла сказать — действительно ли медлила. В памяти осталась лишь огромная пасть с острыми как кинжалы зубами.

— Ниэль, — прошептала я, — спасибо тебе большое. Ты спас мне жизнь. Я никогда этого не забуду, поверь. До сих пор не верится, что я здесь, в этой довольно таки уютной пещере, а не в желудке у той

чешуйчатой твари.

— Рад, что смог помочь, — улыбнулся он. — Как тебя зовут? А то ты знаешь моё имя, а я твоё нет — как-то не честно получается.

— Лия, — ответила ему, хотя точно и не помнила так ли это на самом деле. Но раз человеку всё равно нужно имя, так почему бы мне не взять себе это, каким бы оно ни было — настоящим или нет.

— Эм, Лия... — откашлявшись, выдохнул Ниэль. — А что это у тебя на ноге?

Я посмотрела на указанное место и тут же вскочила как ошпаренная: там до сих пор болтался обрубок хвоста, который каким-то чудом всё ещё держался, несмотря на забеги по узкому проходу.

— Позволь, я попробую снять? — поинтересовался Ниэль, видя, что я не делаю никаких попыток освободиться.

Я лишь кивнула, не в силах ответить, потому как тело била крупная дрожь. Наклонившись, эльф ухватился за висящий обрубок и потянул. Чешуйчатая петля как была на ноге, так и осталась, а вот остальная часть хвоста растянулась раза в три.

— Ничего ж себе, — воскликнул парень, — вот так открытие. Теперь я знаю, какую тему взять для доклада в академию — «Виверны и их способы охоты». Интересно, насколько может удлиниться весь хвост?

— Ну, примерно на шесть-семь метров, если не больше, — предположила я, нервно рассмеявшись, вспомнив через какое расстояние от входа тот ко мне прицепился.

Ниэль подозрительно вскинул бровь, внимательно меня рассматривая. А тем временем мой смех перерос в похрюкивание, сменившееся всхлипами, а потом переросшее в полноценную истерику с ручьями слёз.

Тяжело вздохнув, он отбросил обрубок хвоста и притянул меня к себе, шепча, что всё уже позади, что мы справились. Словно старший брат он обнимал меня за плечи и взъерошивал волосы, когда уже не находилось слов для успокоения. А я самозабвенно рыдала у него на груди, выполняя данное себе обещание, что оторвусь по-полной, если останусь жива.

Глава 3

Пролитые слёзы словно омыли душу, возвращая в неё покой, какой только возможен при сложившихся обстоятельствах. После всего пережитого хотелось только одного — отдыха для души и тела, поэтому я воспользовалась накидкой Ниэля, расстеленной на сухом песке недалеко от входа в пещеру и теперь мирно подрёмывала. Изредка открывая глаза, наблюдала одну и ту же картину — сосредоточенный эльф, сжимающий камень на золотой цепочке, в надежде связаться с братом. Но время шло, а толку не было. В конце концов, измученная событиями этого дня, я уснула.

Сколько проспала, сказать было трудно, так как смена времени суток под землёй проходит совершенно не заметно. Что там сейчас на поверхности — всё ещё день, или вечер, а может и ночь, понять, было проблематично. Открыв глаза, точно знала лишь одно — здесь пришло время сытного обеда, про который, без усталости, твердил мой желудок, недовольно урча.

Ниэля поблизости не оказалось, но я не испытывала из-за этого ни волнения, ни страха: интуиция молчала, видимо наслаждаясь временным затишьем, а значит на данный момент мне ничего не угрожало. Да и магический шар всё ещё парил, освещая своды пещеры, из чего следовало, что с его создателем всё в порядке. Мало ли по каким нуждам ему пришлось отлучиться: физиологию никто не отменял.

Растянувшись на тёплой накидке, и вслушиваясь в журчание бегущей по стенам воды, я впервые за целый день почувствовала себя в безопасности. В свете магического шара своды пещеры казались ночным небом с мерцающими звёздами: вкрапления каких-то минералов давали потрясающий эффект. Рассматривая эту красоту, слышала приближающиеся шаги.

— Уже проснулась, — тихий голос Ниэля раздался со стороны туннеля, через который мы пришли, — а у меня для тебя маленький сюрприз, посмотри, что я принёс.

Привстав, в недоумении уставилась на сапог в его руке.

— Вот так сюрприз, спасибо, — улыбнулась ему, — он будет очень кстати. Есть ещё хорошие новости?

— К сожалению это единственное, чем я могу тебя порадовать? — ответил он, протягивая обувь, — с братом связаться, не удалось, но это лишь полбеда.

— Не тяни, — сжав руки так, что побелели костяшки, попросила я, вставая.

— Проход завален, — ответил парень, — тот путь для нас теперь закрыт.

— Постой, но ведь патруль всё равно должен за тобой вернуться, так что не стоит отчаиваться, — попыталась подбодрить парня, а заодно и себя вместе с ним, — значит нужно просто подождать.

— Да, возможно, — качнув головой, пробормотал Ниэль, — но чтобы ждать, нужны как минимум, вода и еда, хотя с последней, конечно проблем здесь нет. Но вот еда...

— У меня тут есть немного, — подняв с каменного пола походную суму, с места, куда я её скинула, прежде чем лечь отдыхать, протянула ему.

— Ну, давай посмотрим, — взяв в руки, не особо уверенно, он пожал плечами.

Через пару секунд эмоции на его лице резко поменялись, явив сперва недоумение, а затем подозрение.

— Кто ты, Лия? — холод в его голосе болью отозвался в сердце. — Ты знаешь, что воровство наказуемо? Отвечай, как у тебя оказалась эта вещь?

— Где-то я сегодня уже слышала подобное выражение, — прошипела, сквозь зубы, начиная злиться, — во-первых — я ничего не воровала, по крайней мере, не помню об этом, а во-вторых — мне больше достанется, довольствуйся теперь одной водичкой.

Сказав, я протянула руку, желая вернуть свою вещь, и та тут же в ней оказалась, послушно переместившись от эльфа, снова ко мне. Ниэль недоумённо захлопал глазами, сжимая и разжимая пустую ладонь. Я же удивления не испытывала, словно знала, что так и должно было произойти. Отвернувшись, стала развязывать узел, стягивающих завязок, пытаюсь, сдерживать клокочущую обиду. Вот и доверяй после этого остроухим.

— Прости, теперь я вижу, что это произведение искусства эльфийских мастеров принадлежит тебе, хотя конечно странно, как подобное могло оказаться у девчонки, — произнёс он, как ни в чём не

бывало и, не дождавшись от меня никакой реакции, добавил. — Может, соизволишь повернуться, а то как-то не вежливо отворачиваться от собеседника во время разговора?

Я повернулась, но лишь для того, чтобы высказать всё, что думаю по этому поводу.

— То есть обвинять человека в воровстве, даже не удостоверившись в своей правоте — это у вас нормально, — моему возмущению не было предела, — а вот отвернуться — видите ли нет?

— Ну, я же извинился, — искренне удивился он. — Почему ты обижаешься?

— Ах, ну да, действительно, чего это я, — попыталась съязвить, — ведь причин для обиды нет совершенно.

— Конечно нет, — выдавил он, — просто для создания подобной вещи требуется много магических сил и стоит она не дёшево, вот и поторопился с выводами.

Теперь пришёл мой черёд удивляться: повертев в руках холщёвый мешочек, ничего в нём особенного не заметила, чтоб его можно было назвать произведением искусства. Удобный конечно, при беге совершенно не ощущается, но не более того. И тут мне пришла в голову мысль, способная объяснить происходящее — похоже, на то, что Ниэль «слегка» переутомился. Юношеская эльфийская психика не выдержала тягот навалившихся проблем, отсюда и непонятная реакция на, казалось бы, обычную вещь. Ой-ёй, что же делать...

Так, спокойнее, «не хватало» самой здесь спятить: два ненормальных в замкнутом пространстве — это уже катастрофа. Вдох-выдох, рассуждаем логически. Плюс — то, что эльф не буйствует, уже легче; минус — у него есть арбалет, мечи, а может и ещё чего. Вот как вести себя с подобными? Эх, плохо, когда не помнишь, а может, и вовсе не знаешь. Главное — забрать у него оружие, чтоб не навредил ни мне, ни себе, а там действовать по обстоятельствам.

— Да, точно Ниэль, о чём я, это произведение из произведений, наискуснейшее, — начала говорить я тихим голосом, надеясь, что выбрала правильную тактику, а сама тем временем не спеша, как можно плавнее, подходя к эльфу, чтоб не спровоцировать и снимая с его плеча арбалет.

— Какие швы, какие завязочки, наверняка не один эльф трудился над ними, — продолжала я шептать, не разрывая зрительного контакта,

тем временем расстёгивая на поясе крепление ремня с мечами, — и как я сразу это не осознала. Такие произведения искусства нужно ещё поискать.

Эльф судорожно выдохнул и застыл, словно изваяние, а потом мне показалось, что он и вовсе перестал дышать. Вот же ж... Неужели сердечный приступ? И тут я запаниковала.

— Дыши, давай, ну же, — кричала я, тряся его за плечи, — ты ещё слишком молод, чтобы умирать. Слабоумие может и можно будет вылечить, но вот жизнь не вернуть.

Глаза Ниэля распахнулись так, что казалось к прежним размерам им уже вернуться не суждено, но самое главное — он задышал.

— Ты, ты... — похоже, у него был шок, — слабоумие? Ты вообще сейчас о чём? Ты решила, что я... и видимо всё это... оружие... а я подумал...

Ниэль густо покраснел, потом побледнел, а когда, в конце концов, цвет его лица всё же приобрёл естественный оттенок, сел и расхохотался.

— Лия, поверь, я в полном порядке, — сквозь смех выдавил он. — Скажи мне, пожалуйста, почему ты усомнилась в моём здравом уме?

— Потому что нормальный человек, тьфу ты, эльф, вот это, — я потрясла перед ним походной сумой, — произведением эльфийского искусства не назовёт. Это же обычный холщёвый мешочек, каких сотни тысяч.

— Ты действительно не знаешь, что это? — посерьёзнев, спросил он, и тут же кивнув своим мыслям, ответил сам себе. — Видимо не знаешь, хотя эта вещь и признаёт в тебе хозяина.

Раздражение и обида на эльфа сменились усталостью. Обведя взглядом известняковые стены пещеры, я поёжилась и грустно вздохнув, села, доставая из сумы фляжку, в которой ещё оставалась вода, набранная в лесном роднике, и полоски вяленого мяса. Ниэль молчал, наблюдая за мной, видимо, ожидая каких-то объяснений. Но что я могла ему сказать?

— А как ты узнал про эту пещеру? — решила сменить тему, чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей, водящих хоровод в голове.

— Перед тем как попасть в патруль, я изучал местность, которая была за ним закреплена, — как бы нехотя ответил Ниэль, — в одной из частей каменистого плато, недалеко от границы, были указаны

возможные подземные полости, там, где преобладал известняк. Их никто не изучал: не было необходимости, ведь до сегодняшнего дня эта территория числилась как относительно спокойная, пока не появилась здесь одна человеческая девчонка, поставившая всё с ног на голову.

— Ну, а как ты определил, что именно в том месте находится выход на поверхность из этой подземной полости? — задала следующий вопрос, не обращая внимания на его «шпильку».

— Просто посмотрел магическим зрением, — немного удивившись, ответил тот, и неожиданно добавил, — ты знаешь, я вот всё жду, когда же ты начнёшь пользоваться магией, ведь по твоей ауре видно, что в тебе неплохо развита сила, но ты даже штанину себе не починила. Вот я и думаю — либо с тобой действительно что-то неладно, либо ты решила похвастаться прелестью своей ножки.

— Ничем я не решила похвастаться, — надулась я, мельком глянув на штанину, швы на которой были распороты до колена — работа эльфийского лорда: разорвать-то он её разорвал, когда взялся за лечение, а вот вернуть к первоначальному виду не посчитал нужным.

— Если бы я знала, как это исправить, то давно уже исправила, — продолжила, усмехнувшись, — И ты мне ещё после этого говоришь, что я всё ставлю с ног на голову? Ну а сам... соблазняет его, видите ли кто-то. Больно надо.

— Да, ты права, — улыбнулся он, — просто, похоже, меня неверно информировали насчёт человеческих девушек, вот я и истолковал твои действия не так как надо. Позволь, я верну штанине первоначальный вид?

— Буду только рада, — улыбнулась в ответ.

Ниэль, не сходя с места, что-то прошептал, соединив большой и безымянный пальцы на левой руке, и махнул ею в мою сторону, в тот же миг, одежда на мне стала как новенькая, даже пыль и та исчезла.

— Спасибо, — поблагодарила я, снова поёжившись из-за холодного сквозняка, гуляющего по пещере.

— Не стоит благодарности, — ответил он, — кстати, в твоей походной суме наверняка найдётся тёплая куртка.

Посмотрев на свой холщёвый мешочек, в котором едва помещались фляжка с водой и пакет с вяленным мясом, у меня появилось сильное желание покрутить пальцем у виска. Вот вроде на первый взгляд вполне адекватный парень, а как что-нибудь скажет, уже и сомневаться

начинаешь.

— Ниэль, ты сейчас просто смеёшься надо мной или я рано успокоилась относительно твоего морального здоровья? — решила всё же уточнить сей вопрос.

Эльф пристально посмотрел в мои глаза, словно решая для себя — стоит мне доверять или нет и, видимо узрев в них что-то одному ему известное, заговорил.

— У эльфийской знати есть обычай — перед тем, как принять титул, каждый уважающий себя лорд обязан пройти испытание. Оставаясь не признанным, он должен обойти свои владения вдоль и поперёк, наблюдая за жизнью вверенных ему подданных изнутри, чтобы знать все их проблемы и прежде чем принимать тот или иной закон, быть уверенным, что он будет во благо. Соответственно с собой лорд не брал вещи, с помощью которых его могли опознать, иначе испытание считалось бы не пройденным, а на титул мог претендовать другой. Чтобы облегчить себе путешествие высокородные прибегали к хитрости — советом магов, создавался некий артефакт, своего рода универсальная дверца от кладовых, шкафов и даже сокровищницы, которая всегда была с собой, но совершенно не привлекала внимания посторонних. Таким образом, лорд всегда оставался сытым, одетым по погоде и при деньгах на случай необходимости. В этот артефакт вкладывалось столько магических сил, задействовалось такое количество заклинаний, что по стоимости он превосходил добротный дом в пару этажей, обставленный мебелью с несколькими акрами земли в придачу. А самое главное у этого произведения магического искусства был лишь один хозяин, пара капель крови, которого использовались при создании. Как думаешь, выглядел этот артефакт?

— Не может быть, — догадавшись, к чему он клонит, выдала я.

— Может, поверь, — усмехнулся Ниэль, — твоя походная сума, это и есть один из тех артефактов. Вот я и думаю, гадаю — кто ты Лия?

— Может я и знала когда-то ответ на этот вопрос, — грустно усмехнулась я, решив, что правда — лучший вариант, какой бы невероятной она не казалась, — но потом всё благополучно забыла, вернее, помогли забыть, наложив какое-то тёмное заклятье. Ты спрашиваешь — кто я? Не знаю. Я не смогу ответить на многие вопросы относительно себя, даже казалось бы наипростейшие. Но точно знаю, что кинжалы, которыми заинтересовался ваш лорд, и эта походная сума

мои. Так что любая информация для меня сейчас на вес золота.

— Так вот почему я не могу связаться с братом, находясь рядом с тобой, — выдохнул он. — Тёмная энергия, вступая в конфликт со светлой, блокирует информационные потоки. Странно только то, что я не вижу искажений в твоём энергетическом поле, которые возникают из-за подобного вмешательства, если конечно и над ним не поработали тоже, наложив иллюзию.

— Извини, — прошептала я, — мало того, что ты попал в эту переделку из-за меня, так и связь не можешь установить по той же причине.

— Тебе не нужно извиняться за то, чего ты не совершала: не ты накладывала заклятье, не ты посылала в погоню гоблинов и виверн, — качнув головой, ответил он, — хотя, признаюсь, мне очень хотелось бы узнать причину такой грандиозной охоты. И вообще, я сам решил отправиться с патрулём, зная, что это не какая-нибудь увеселительная прогулка. Только что же нам теперь делать? Здесь, под землёй, владения тёмного бога, поэтому я не могу пополнить свою энергию, а той, что осталось, надолго не хватит.

— Значит, попробуем найти другой выход отсюда, — как можно более уверенно, сказала я, — но сперва стоит перекусить: на сытый желудок и с проблемами разбираться веселее.

Протянув эльфу часть вяленого мяса, которое он взял без каких-либо возражений, стала жевать свой кусочек, запивая водой из фляжки и думая о том, что же ещё ожидает нас впереди.

— Ниэль, можно спросить, — не выдержала я, и тут же, не дождавшись ответа, продолжила, — а эта универсальная «дверца» от любых шкафов и кладовых?

— От тех, на которые было указано соответствующее заклинание, — вставая и отряхиваясь, ответил он, — ведь в них открываются своего рода порталы, поэтому конечная цель должна быть фиксирована, но начальная, то есть сам хозяин с артефактом, может находиться где угодно. В шкафы всё ложится заранее. На продукты, чтоб не портились, накладывается заклинание стазиса, при котором они сохраняются такими, какими были на момент наложения этого самого заклинания. Говорю же, используется очень много магических сил.

— И как можно открыть эту «дверцу»? — вопрос возник сам собой.

— Представить мысленно, например, свою кладовую и ту вещь,

которая тебе необходима, а когда снова откроешь суму, она там уже будет, — растолковывал мне Ниэль, как какую-то прописную истину.

— А если я не могу представить свой шкаф, потому что совершенно его не помню, — спросила, затаив дыхание в ожидании ответа.

— Хм... в таком случае даже не знаю, что и делать, подобного ещё никогда не случалось — растерялся парень.

— Ниэль, а если этот артефакт делался для эльфийских лордов, не значит ли, что я... как бы правильнее сказать... тоже замаскированный эльф? — спросила я, осторожно дотрагиваясь до своих ушей.

Парень расхохотался.

— Нет, ты точно не эльф, — немного отсмеявшись, выдохнул он, — уж я бы почувствовал такое даже через иллюзию. Просто в твоём случае, видимо, это то редкое исключение, когда артефакт был сделан для человека. Как тебе вообще пришло подобное в голову?

— Не знаю, — пожала плечами, вставая вслед за эльфом, — от вашей магии можно ожидать чего угодно.

— Нет, Лия, не от вашей, а от нашей магии, — уверенно сказал он, внимательно осматривая пещеру, — скорее всего, до наложения тёмного заклятья, ты и сама не раз ею пользовалась. Ладно, с этим разберёмся позднее, а сейчас главное — найти выход из этого подземелья, если он конечно есть.

— А если его нет? — спросила я.

— А если нет, — пожал парень плечом, стараясь, выглядеть беззаботно, — будем решать проблемы, по мере их поступления.

— Спасибо, тебе большое, — прошептала, сдерживая не вовремя подступившие слёзы из-за нахлынувших сомнений.

— Сейчас-то за что? — удивился тот.

— За то, — начала отвечать, но голос «сорвался» от переизбытка эмоций, глубоко вздохнув и немного успокоившись, смогла продолжить, — за то, что ты рядом и поддерживаешь меня, за то, что не злишься за то, что отвечаешь на мои дурацкие вопросы.

Ниэль подошёл и приподнял мою голову за подбородок, смахнув со щеки слезинку, которая неизвестно как там оказалась, он улыбнулся.

— Мы выберемся отсюда, — прошептал он, — и с заклинанием этим тёмным, тоже разберёмся: есть у меня на примете один... кхм родственничек, который способен в этом помочь, поверь.

И я поверила: его голос снова звучал завораживающе, как тогда в туннеле, когда из-за паники мне не удавалось вытащить застрявшую ногу. Надежда, которая стала казаться призрачной, снова укрепила свои позиции в моём сердце. Я не помнила, были в моей прошлой жизни друзья, или нет, но в этой — один появился точно.

В той части пещеры, где мы обосновались, кроме туннеля, по которому пришли, не было никаких боковых ответвлений, поэтому, когда Ниэль удостоверился, что я в состоянии продолжить путь, было решено начать двигаться по правой стороне, осматривая по пути все проходы с помощью магического зрения. Он надеялся, таким образом, как и в прошлый раз, отыскать другой выход на поверхность, но здесь, такой вариант не дал никакого эффекта, кроме головной боли. Почему так, Ниэль объяснить не мог — то ли его силы были уже на пределе, то ли из-за того, что мы находились под землёй, но факт оставался фактом. Посему, решили действовать по старинке, а именно — исследовать каждый туннель по отдельности, делая пометки на стенах, чтобы при необходимости по ним вернуться обратно в первоначальную пещеру.

Первое ответвление закончилось провалом, из которого слышался плеск. Когда Ниэль запустил в него магический световой шар, мы увидели поток воды.

— Подземная река, — в восторге констатировал эльф, — невероятно. Никогда ещё не видел подобного.

— Подземная река — это конечно хорошо, — пробормотала я, отползая от края, при этом чувствуя лёгкое головокружение, — но, всё же выход на поверхность — лучше.

— Согласен, — вздохнул Ниэль, — значит, возвращаемся в центральную пещеру и продолжаем искать дальше.

Последующие два прохода закончились тупиком. Зато четвёртый по счёту вывел нас в другую пещеру, по центру которой несла свои воды та самая подземная река. Гул стоял невообразимый, многократно отражаясь от каменных сводов он, казалось, заполнял собой всё пространство. Воздух был наполнен влагой, искрящейся в свете магического шара. Красота была неопишуемая. Хотелось задержаться подольше, чтобы полюбоваться, но мы не могли себе этого позволить, поэтому доев остатки вяленого мяса, отправились снова на поиски.

В пещере с рекой обнаружилось всего два входа в туннели, находившихся рядом друг с другом, но ни в один из них у меня не

возникло желания зайти. Наоборот, словно какая-то сила держала, не давая ступить, заполняя душу волнением и предчувствием чего-то плохого.

— Что с тобой, — поинтересовался Ниэль, собираясь заходить в один из них, и видя, что я топчусь на месте, не следуя за ним.

— Плохое предчувствие, — ответила я, стараясь найти объяснения своим ощущениям.

— И как часто у тебя подобное? — спокойно спросил парень.

— Понятия не имею, — решила быть честной до конца.

— Обычные страхи, такое бывает при сильной усталости — не придав значения моим словам, подытожил тот, — если мы станем доверять каждой эмоции, то можем пропустить, возможно, единственный выход. Ты это понимаешь?

— Да, понимаю, а если недоверие приведёт нас к чему-то опасному, — не сдавалась я.

— То мы сразу же оттуда уйдём, — пожал плечами Ниэль, — зато будем знать точно, что там пути нет, а это тоже немаловажно для душевного равновесия в подобных ситуациях. Согласна?

— Согласна, — кивнула я, стараясь заставить себя идти туда, куда сердце категорически не советовало.

Каждый шаг давался с трудом. На лбу появилась испарина, а руки сотрясала мелкая дрожь, но я шла, твердя про себя как заклинание: «Если что — повернём обратно...».

Чем дальше мы заходили, тем чаще стали появляться в стенах небольшие углубления, округлой формы, примерно в полутора метрах от пола. Несмотря на страх, стало любопытно, и я заглянула, но... наткнулась только на непроглядную тьму.

— Ниэль, — окликнула ушедшего вперёд эльфа, — посвети, пожалуйста.

— Ты тратишь время на ерунду, — недовольно проворчал тот, но всё же подошёл, ворча себе под нос, — ох уж мне это женское любопытство.

Когда магический свет проник в углубление, нашим взглядам открылось нечто, похожее на гнездо, с тремя камешками коричневого цвета, в белую крапинку, размером с кулак, по форме напоминающими яйца.

— Что это? — удивилась я.

— Наша смерть, — выдохнул Ниэль, и от его голоса побежали мурашки по спине, — Лия, прости меня.

Глава 4

Я смотрела в побледневшее лицо Ниэля и не могла понять — чем именно опасна наша находка.

— Ты меня пугаешь, — прошептала я, — что такого в этих камешках?

— Это не камешки, — тихо ответил тот, — это яйца василисков, и соответственно, если есть кладка, рядом должны быть взрослые особи.

— Ты в этом уверен? — с сомнением спросила его, — разве василиски — это не мифические существа из легенд.

— Эти змееподобные твари не миф, — раздражённо дёрнув плечом, ответил Ниэль, — уж поверь: я видел собственными глазами каменную статую, бывшую до встречи с ними живым человеком.

— Тогда чего мы ждём? Уходим скорее отсюда, — сказала, поворачиваясь. — Не зря мне не хотелось сюда идти, в следующий раз...

Договорить мне не дали: яростное шипение донеслось из-за поворота.

Во рту пересохло, что-то мне совсем не хотелось сейчас видеть тех, кто к нам приближался, и в особенности не хотелось, чтоб они увидели нас. И тут взгляд упал на магический шар, продолжавший освещать кладку, глаза заслезились от слепящего света, натолкнув на мысль.

— Ниэль, насколько ты можешь увеличить размер светового шара? — спросила скороговоркой.

Эльф понял сразу мою задумку. Не теряя времени, стал творить заклинание, от которого маленький шар начал увеличиваться в размере, перекрывая тем самым узкий проход.

— Долго я не смогу его удерживать, слишком большой расход энергии, но пара минут у нас есть, — выпалил он, сотворив новый магический шарик, прежнего размера, и пустив его впереди меня. — Беги к реке, я за тобой.

Рванув, что было сил, я старалась не думать о том моменте, когда силы Ниэля истощатся. Только бы у нас получилось, только бы у нас получилось...

Преодолев расстояние до пещеры с рекой меньше чем за минуту, я

обернулась возле входа, ожидая увидеть выбегающего эльфа, но его не было. Не теряя ни секунды, кинулась обратно, решив для себя, что либо мы выберемся вместе, либо погибнем.

Ниэль стоял, привалившись к стене в паре метрах от выхода. Дыхание было прерывистым, глаза закрыты. Заслышав мои шаги, он обернулся, нахмурился.

— Ты зачем вернулась? — прохрипел он. — Уходи отсюда. Попробуй выбраться по воде, это единственный шанс остаться в живых: она должна вывести на поверхность. Я останусь здесь, задержу их, насколько смогу.

— С ума сошёл? — разозлилась я. — Предлагаешь, мне тебя здесь бросить? Как бы ни так. Хочешь, чтобы я осталась жива? Значит, давай выбираться вместе.

— Все человеческие девчонки такие упрямые? — облокотившись на предложенную руку, спросил Ниэль.

— Выберемся отсюда — узнаем, — усмехнулась в ответ.

Я старалась не думать о времени, придерживая обессиленного эльфа, с трудом переставляющего ноги. Метр за метром мы приближались к заветной цели и наконец, впереди, показалась пещера. Осталось совсем немного дойти до воды, когда, с трудом разомкнув пересохшие губы, Ниэль предупредил, что защиты в виде светового шара больше нет.

— Ничего, успеем, — пробормотала в ответ, — ты главное держись.

Берег был мокрым от брызг, и лишь чудом мы добрались до воды, ни разу не поскользнувшись.

Дно русла оказалось гладким. Если и были здесь когда-то острые камешки, то течение, плавно нёсшее в этом месте свои воды, давно их отшлифовало. Река, пересекая пещеру, пропадала в отверстии противоположной стены и меня это, несомненно, тревожило. Оставалось надеяться, что впереди нет ни опасных обрывов, ни водоворотов. Было страшно ступать в тёмную воду, мало ли кто в ней живёт, но оставаться, на берегу, казалось ещё страшнее: ведь если там нас ждала неизвестность, то здесь — верная смерть.

Ниэль почти повис на мне, похоже, он совершенно не понимал в данный момент, что происходит, находясь в полуобморочном состоянии. Смогу ли я удержать нас обоих над водой, хватит ли сил? Я

не знала точного ответа на данный вопрос.

Словно пресекая на корню даже малейшее сомнение, в памяти всплыли слова, сказанные властным мужским голосом: «Выражения подобные «не хочу и не могу» лишь мешают жить, сбивая с выбранного пути. Избавь свои мысли от них. В некоторых ситуациях важно лишь слово «НАДО», помни об этом, когда придёт время». Я не знала, кто именно мне давал подобное наставление, и вряд ли речь шла про данный случай, но эти слова помогли мне сейчас поверить в себя.

Стиснув зубы и продолжая идти, мысленно твердила лишь одно: «Только бы получилось, только бы получилось». От ледяной воды перехватывало дыхание, но я не обращала внимания: это было меньшее из бед, потому что пару раз мигнув, исчез наш единственный источник света — магический шар. Ниэль застонал, его тело начала сотрясать крупная дрожь.

— Потерпи, пожалуйста, — прошептала, стуча зубами, хотя и знала, что вряд ли он меня слышит, но так казалось правильнее.

Зайдя в воду по грудь, перевернула эльфа на спину, чтоб удобнее было удерживать его голову над водой, и поплыла, доверяясь течению. Вокруг стояла непроглядная тьма, в которой через некоторое время начали появляться отблески фосфоресцирующего света. Чем дальше мы отплывали от пещеры, тем светлее становилось. Казалось, свет излучают сами стены — это радовало и пугало одновременно. Оставалось надеяться, что никакой опасности в себе это свечение не несёт.

От ледяной воды тело немело и поэтому, когда в одном из притоков почувствовалось тёплое течение, свернула в него, надеясь, что от василисков отплыли достаточно далеко и никакой другой путь, кроме водного, в это место их не приведёт. Теперь надо было срочно отогреться, а тёплая вода, несомненно, этому способствовала.

Узкий рукав вывел в маленький, уютный грот, центр которого прорезала песчаная коса, на которую я и вытащила бледного парня, после того, как тело стало покалывать словно иголками, подтверждая тем самым, что угроза переохлаждения миновала.

Настроение заметно улучшилось, хотя для полного счастья не хватало — во-первых, чтоб Ниэль пришёл в себя, ну и, во-вторых — сухой одежды вместе с сытным обедом. Чтобы осуществилось первое

— нужно всего лишь время, для восстановления баланса его внутренней силы. Откуда я это знала, понятия не имела, но уверенность в правильности собственного суждения, успокаивала. Значит, буду ждать, а за это время попытаюсь чего-нибудь выудить из своей сумы. Идеальным вариантом, конечно же, была — сухая одежда и еда, но на этот счёт возникали сомнения, хотя, попытка — не пытка: не зря ведь она оказалась со мной.

Скинув с плеч лямки, представила себе шкаф с одеждой, каким он мог бы быть, распустила завязки и открыла, надеясь найти хоть что-то, из того, о чём думала но, видимо моё везение на сегодня закончилось: дно холщёвой сумы оставалось пустым и даже оказалось сухим, несмотря на мои заплывы. Следующая попытка дала всё тот же результат, то есть нулевой.

Ниэль опять начал дрожать. Надо было срочно снять с него мокрую одежду и заменить сухой, но... Попытка за попыткой заканчивались неудачей, и я стала отчаиваться. Наконец, напоследок решила попробовать перехитрить вредный артефакт, представив вместо конкретной вещи, кучу непонятного тряпья и, распустив завязки, не поверила своим глазам: в суме что-то лежало.

Чуть ли не прыгая от радости, стала вытаскивать с таким трудом добытые принадлежности дамского туалета. Первым на свет появилось шерстяное платье мышинного цвета, с кружевным воротником и манжетами. Застёгивалось это «нечто» на мелкие пуговицы, перламутрового цвета со спины. Кто мог носить подобное, даже представить себе не могла, но как говорится, на безрыбье и рак — «рыба».

Отложив платье на песок, с опаской взялась за дальнейшее изучение. Следующими были ярко — розовые панталоны в красный горох, с рюшами по нижнему краю. Закрадывались смутные сомнения, что вопреки убеждениям Ниэля, шкаф из которого я таскала вещи, был не моим. Стало вдруг интересно, чей же это гардероб я сейчас обчищала.

Далее вытащила белый чепец и один полосатый носок. Лишь последней была вещь, которая не вызвала у меня истеричного смеха — короткая шёлковая туника на тонких бретелях. Оглядывая лежащие на песке «сокровища» задумчиво почесала затылок. И во что же из имеющегося можно переодеть Ниэля?

Панталоны напрашивались сами собой но, представив, как мне придётся сперва оставить эльфа без штанов, чтобы потом натянуть на него это розовое безобразие, тут же покраснела. То ли дело платье. Стащить с мужского плеча рубашку казалось проще простого, а потом, натянув на него корсаж, можно взяться и за штаны, прикрыв стратегически важные места подолом. Прокрутив в голове варианты и так, и эдак, решила остановиться на последнем.

Расстёгивая жемчужные пуговицы на белой рубашке эльфа, я надеялась, что тот не сильно разозлится и не прибьёт меня невзначай, из-за моего самоуправства, когда придёт в себя: в конце концов, для него ведь стараюсь. А оставлять дрожащего парня в мокрой одежде, чтоб ко всему прочему ещё и заболел, совесть не позволяла, так что придётся рискнуть.

Под гладкой кожей Ниэля бугрились мышцы, хотя до этого момента, я не замечала в нём особо — выдающегося телосложения. Заострившееся от усталости лицо, с тёмными кругами под глазами, утратило юношескую беззаботность, и сейчас он выглядел старше. Даже волосы будто бы на пару тонов посветлели. Это казалось странным, хотя, возможно дело было всего лишь в обмане зрения: мало ли что может привидеться в пульсирующем свете, исходящем от стен. Задумываться об этом особо не стала, так как появилась забота поважнее.

Снять рубашку в мыслях представлялось намного проще, чем это оказалось на самом деле. Пришлось повернуть Ниэля сначала на один бок, потом на другой. Причём дело бы двигалось гораздо быстрее, но я как назло забыла о таком важном аксессуаре мужского гардероба, как запонки, из-за которых, вдвое дольше промучилась с рукавами, пытаясь их стянуть не расстёгивая.

Скинув с эльфа рубашку, взялась за платье. Тяжело дыша, с взмокшим от напряжения лбом я нарезала круги вокруг парня, пытаясь натянуть на него то, что натягивалось с большим трудом: широкие мужские плечи оказались явно не предназначены для данного вида одежды, несмотря на то, что платье по виду принадлежало весьма габаритной особе. Но, если очень постараться, — а я старалась изо всех сил, — задуманное осуществиться, что в итоге и произошло. Оставалось стащить штаны.

Снова краснея и стараясь думать исключительно о пользе сухой

одежды, расстегнула ремень, затем и всё остальное, одновременно молясь богам, чтоб именно в этот момент Ниэль не пришёл в себя. Чтобы он тогда подумал? Когда дело было сделано, у меня едва хватило сил натянуть на себя свою часть «сокровищ» состоящую из розовых панталонов, которые пришлось завязать узлом на талии, чтоб не сползали и тунички. Чепец и носок, так же презентовала эльфу, одев ему на ноги: так теплее. Сделав всё от меня зависящее в плане сохранения эльфийского здоровья, принялась за нашу одежду, решив немного её прополоскать от песка и разложить сушиться на камнях.

Есть хотелось невыносимо, хотя спать не меньше, но, голод взял своё, заставив снова попытать счастья со своей чудо — сумой, теперь уже в плане еды. Первая попытка сразу же дала положительный результат, явив на дне сумы приличный кусь сыра и копчёный окорок, но радовалась я рано. Отведать полученные дары не получилось, так как, по всей видимости, на них лежало то самое заклятье стазиса, при котором пища не теряла своей свежести, оставаясь в том виде, котором была на момент наложения оногo, но вот как его снять, я понятия не имела. Так и получилось, что вроде еда есть, и в то же время её нет. Спасть ложилась под громкое урчание в животе, настроение было соответствующим, но стоило прилечь на песок рядом с Ниэлем, как усталость взяла своё, отправив меня, спустя пару минут, в царство сна.

Кто-то, когда-то выдвинул теорию, что сон — якобы является отражением прошедшего дня — о чём человек думал, что происходило с ним, то и привидеться. Вот не знаю, что бы я делала, будь это так на самом деле. Приснись мне то, что творилось со мной днём — после спать не ложилась бы вовсе. Но, видимо, на ближайшее время, норму кошмаров я перевыполнила и в реальности, потому что снилось мне нечто другое.

«Летний сад утопал в зелени. Вдоль дорожек из жёлтого песчаника были разбиты клумбы всевозможных форм и размеров, на которых росли яркие цветы — от маргариток до роз. Лёгкий ветерок разносил дурманящий запах на всю округу, привлекая сладким ароматом пчёл, бабочек, мух журчалок и даже шмелей. В тени высоких деревьев прятались беседки, увитые диким виноградом. Небо радовало синевой, и лишь небольшие перистые облачка иногда закрывали солнце.

По одной из дорожек прогуливалась молодая леди, прикрываясь от ярких лучей небольшим ажурным зонтиком. Рядом с ней, то забега

немного вперёд, то отставая, чтобы полюбоваться бабочками, резвилась девчушка лет пяти. В светлых волосах малышки играло солнце, а большие зелёные глаза, обрамлённые длинными ресницами, смотрели с восторгом на окружающий мир.

В близлежащих кустах что-то зашуршало, и оттуда поскуливая, выскочил щенок, трясая головой. В блестящей чёрной шёрстке карапуза запутался большой репей, а возле влажного носа летала кругами пчела. Путаясь в высокой траве, он изо всех сил бросился к маленькой девочке, словно ища у неё защиты. Малышка присела, раскинув руки и...»

— А-а-ар-р-р — возмущённый вопль, перешедший в яростный рык, оборвал мой чудесный сон.

Подскочив от неожиданности, я стала оглядываться, ища причину столь резкого пробуждения. Оказалось — это проснувшийся Ниэль, уже успел оценить по достоинству свой новый гардероб. Ой, что сейчас будет...

— Лия, ЧТО ЭТО ТАКОЕ? — прогремел его голос, выделяя каждое слово.

Отвечать я не спешила: может, чем дольше тяну, тем быстрее он успокоится. Потерев глаза и зевнув, стала любовно созерцать дело рук своих, обведя Ниэля взглядом с головы до ног, причём на последних немного задержалась: белый чепец и полосатый носок в паре, выглядели умопомрачительно. Беспокойство осталось позади, и теперь можно было по достоинству оценить всю картину, так сказать, целиком, при этом я старалась оставаться серьёзной, хотя давалось это нелегко. Если бы не ярость, плескавшаяся в глазах эльфа, можно было всё свести к шутке, но сжатые в кулаки кисти рук, говорили о серьёзности моего положения и к веселью особо не располагали.

Глаза эльфа «начали метать молнии», похоже, с молчанием я немного затянула. Ниэль стал подходить ближе с таким видом, словно собирался мне показать как минимум — где раки зимуют. И это зацепило, дав выход обиде: я тут старалась, а он...

— А что такое? — продолжая сидеть на песке, наигранно удивилась я. — Фасончик не твой, или украшений маловато? Ну да, конечно можно было сделать пару выточек на талии и пустить вдоль кокетки узор, вышитый золотой нитью, но прости, не подумала, что выдал эльфийский артефакт, тем и воспользовалась: очень уж переживала за одного эльфа, трясущегося от холода в бессознательном

состоянии. Ой, забыла сказать, губы у этого парня были потрясающего цвета — посиневшие с фиолетовым контуром, прямо не эльф, а мечта любого некроманта.

Ниэль растерялся. Весь его боевой настрой стал сходиться на «нет». Поэтому решила дожать, чтоб даже и в мыслях не было меня в чём-то обвинять.

— Конечно, я могла бы тебе предложить свою новую одежду, — с нежностью стряхнула песчинку с ярко — розовой материи, и, подтянув сползающие штаны, покрутилась вправо-влево, демонстрируя, так сказать, всю прелесть данного вида одежды, — но, пришлось бы лицезреть твою пятую точку. Хотя, что тут такого. Правда? Попы ведь у всех одинаковые.

— Издеваешься? — прошипел парень.

— Нисколечко, — честно ответила я, — лишь обрисовываю ситуацию со всех сторон.

Ниэль окинул взглядом песчаную косу и, увидев на камнях раскинутую одежду, резко крутанувшись на пятках, молча, направился к ней. Даже с моего места было видно, что ткань не просохла, но упрямец всё равно взяв штаны, покрутил их в руках. Уж не знаю — на что он надеялся? Зябко поёжившись, положил вещь обратно.

— Если можешь, высуши одежду магией, — вставила я, вспомнив, как это сделала полупрозрачная незнакомка.

— Я чуть не перегорел, истратив свою силу почти до капли, — вздохнув, ответил Ниэль, уже спокойнее, — поэтому энергозатратные заклинания мне пока противопоказаны. Хотя, кое-что всё же могу.

Опустив взгляд вниз, на платье, с отвращением передёрнул плечами, затем глубоко вздохнул — выдохнул, тряхнул взъерошенной головой и прошептал заклинание. В тот же миг платье преобразилось, явив пред мои очи, точную копию мужской одежды, лежащей на камне. Мой разум говорил, что Ниэль одет всё в то же платье, а глаза видели на эльфе белую рубашку с жемчужными пуговицами и чёрные штаны.

— Ух, ты, — восхитилась я, — может, и мне так сделаешь?

— Ну-у, — протянул он, хитро прищурился, — не вижу смысла тратить на это силы: всё равно я буду видеть сквозь морок твою настоящую одежду, так что сиди так. Кстати, этот горох на панталонах тебе очень к лицу, оттеняет цвет твоих милых щёчек.

Обидевшись, я схватила небольшой камешек, размером с

голубиное яйцо и метнула его в эльфа. Тот ловко увернувшись, направился снова ко мне, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Надеюсь, ты понимаешь, что про этот случай с переодеванием никто не должен знать? — сев рядом, величественно поинтересовался он. — Иначе...

— О, конечно-конечно, зуб даю, что никто не узнает, — ответила я и встав, добавила, — ну, разве что, кроме пары-тройки десятков человек.

Ниэль вскочил следом за мной аки голодный лев, при этом зарычав.

— Ладно-ладно, — вскинула руки, — шучу я, шучу.

Ниэль рассмеявшись, покачал головой и, успокоившись, сел на песок, заинтересовавшись лежащими на чудо — суме продуктами. Я же, примостилась рядом в предвкушении сытного обеда, и довольная тем, что смогла достойно ответить: пусть теперь подумает в следующий раз, прежде чем мне угрожать. Рассказывать про такое я бы итак никому не стала, но понукать собой не позволю.

Как я и предполагала — на продуктах, которые выдала мне сума, действительно было наложено заклинание стазиса. Подтвердив это, Ниэль склонился над ними и... Снятие магического способа долгохранения, заняло не более секунды. Причём на вид вроде бы ничего не изменилось, но спустя эту секунду, по воздуху поплыл умопомрачительный аромат, вызвав тем самым бурный восторг всего моего организма — в животе заурчало, рот наполнился слюной, глаза «засветились голодным огнём», а зубы клацнули, внося свою лепту.

— Ух, даже страшновато стало: у тебя такой голодный вид, — решил поиздеваться эльф, оттягивая долгожданный момент принятия пищи, — ты сейчас похожа на маленького котёнка, увидевшего свою первую мышку: того и гляди бросишься.

— Ниэль, не забывай, — растянула губы в подобии улыбки, — что когда кто-то становится между котёнком и его добычей он может и покусать.

— Понял, — рассмеялся тот. — Со мной хотя бы поделишься.

— Чем дальше ты оттягиваешь долгожданный момент, тем сильнее твои шансы сходят на «нет», — стараясь выглядеть как можно серьезнее, ответила ему.

Как ни странно после этого никаких задержек уже не возникло. Проглотили мы нарезанное мясо и сыр почти за такой же промежуток

времени, который затратил Ниэль на снятие заклинания. Воодушевившись приятной тяжестью в желудке, решила попробовать ещё раз вытянуть из сумы какую-нибудь вкусняшку, но не тут-то было: все мои попытки заканчивались полным провалом.

После еды стало клонить в сон. Парень решил, что подремать ещё часик перед следующим рывком для меня лишним не будет, и с важным видом добавил, скрестив ноги, что он сам пока займётся медитацией. Правда когда через пару минут я повернулась, чтобы его о чём-то спросить, тот уже мирно посапывал, свернувшись калачиком, хотя, может это и есть медитация по эльфийски.

За время нашего сна одежда, наконец, высохла, что несомненно радовало, и после того как мы переоделись, было решено, снова выдвигаться в путь. Тем более в гроте появился неуловимый запах сероводорода, и казалось, стало теплее. Ниэль счёл это не очень хорошим знаком, объяснив, что время от времени термальные источники, из-за которых в этом месте вода была теплее, могут выбрасывать пар и кипяток. Желательно, чтобы нас в этот момент здесь уже не было.

Решив снова попробовать осмотреть пространство при помощи магического зрения, особо не на что не надеясь, эльф вскоре радостно заявил, что теперь, как ни странно, но он может видеть сквозь структуру камня и соответственно поищет выход на поверхность. Постояв несколько минут с распротёртыми руками, Ниэль уверенно заявил, что нашёл искомое, только вот оказалось, нам снова нужно лезть в воду, так как туннель, соединяющий этот грот с поверхностью, был под водой.

— И зачем, спрашивается, сушились? — грустно вздыхая, сокрушалась я, с тоской глядя на воду.

— Ничего, я поставлю на нас непромокаемые щиты, одежда останется сухой, — обрадовал меня Ниэль, — так что плыть будет намного теплее и комфортнее. Готова?

— Да, — кивнула я, хотя совершенно не была в том уверена, но не расстраивать же парня.

Заходя в воду я, несмотря на заверения эльфа, готовилась вновь ощутить все прелести купания в одежде: мало ли, вдруг тот в чём-то ошибся и защита даст сбой, или сил не хватит удержать щит, или просто намочит меня «по доброте» душевной, за всё «хорошее», но ничего подобного не случилось. Одежда оставалась такой же сухой, какой и

была.

— Мы выберемся, — уверенно заявил Ниэль, сжав мою ладонь. — Ты мне веришь?

— Да, верю, — ответила, чувствуя, что говорю правду, несколько не лукавя.

За то время, которое мы провели в этом подземном лабиринте, Ниэль стал для меня настоящим другом. Я знала его всего лишь пару дней, но за столь короткое время он не единожды доказал, что готов рискнуть собственной жизнью, ради спасения моей, а это дорогого стоит. Что бы ни случилось в дальнейшем, этого я не забуду никогда.

Подплыв к указанному месту у стены где, по словам парня, был разлом, ведущий на поверхность, мы, сделав глубокий вдох, одновременно нырнули. Он плыл первым, я за ним. Дорогу нам освещал всё тот же магический шар, как оказалось, действующий безотказно даже в воде. Я не отводила взгляда от мелькающей впереди фигуры, чтоб не потерять из вида, надеясь, что мне хватит кислорода на этот заплыв. Чувствовала себя вполне нормально, так что раньше времени старалась не нагонять на себя страха, чтоб не запаниковать.

Проплыв разлом в стене, мы оказались под нависшим утёсом, за которым виднелось смутное пятно света. Оставалось совсем немного до поверхности, но тут Ниэль обернулся и поплыл в мою сторону, спеша изо всех сил. Даже сквозь толщу воды было видно, что парень чем-то взволнован. Растерявшись, я зависла в толще воды, не зная, что делать дальше. Только когда он был всего лишь в паре метрах, я обратила внимание, что камень, видимый в вырезе рубашки, при помощи которого он пытался связаться с братом, мерцает, и это мерцание становилось всё сильнее.

Подплыв, Ниэль едва успел схватить меня за руку, прежде чем нас кинуло в бешеный водоворот раскрывшегося портала, состоящего из света и воды. Крутило и швыряло из стороны в сторону так, что сил едва хватало удерживать друг друга. Как мы не старались, но нас словно разрывало, раскручивая в разные стороны. В какой-то момент завихрения стали настолько сильны, что мы уже не смогли сопротивляться. Последнее, что запомнилось — это испуганный взгляд парня, протягивающего ко мне руки.

Спустя миг водоворот стих, раскрыв передо мной синеву небес и отправив в свободное падение вместе с сотней литров ледяной воды.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я с чистой совестью собиралась заверещать, известив тем самым округу о своём прибытии, но кто-то меня опередил.

Глава 5

Ветер, свистевший в ушах, не позволил сразу понять, откуда именно доносился возмущённый девичий вопль. Хотя этот факт совершенно перестал меня волновать, когда я до конца осознала, что портал открылся прямо в небе, и теперь я падаю. То, что увидела внизу, вызвало бурю эмоций: подо мной раскинулось предгорье, переходящее в густой лес, соответственно на мягкое приземление рассчитывать не приходилось, и над всем этим парили два дракона, на спине одного из которых сидели парень и девушка. Вот теперь заверещала и я, вкладывая в крик все переполнявшие меня чувства.

Девичий вопль тут же оборвался, а во взглядах, устремлённых на меня, было искреннее удивление. Ветер бил в глаза, слёзы застилали взор, и я зажмурилась, не в силах больше смотреть. Когда снова смогла открыть глаза, драконов в поле зрения уже не было, а деревья внизу стали намного ближе. Не зря говорят — надежда последней покидает этот мир, вот и я до последнего, верила, что не просто так выжила в лабиринте пещер, чтоб оказавшись на свободе, так глупо упустить свой шанс. Мысли металась в голове быстрее ветра, выискивая способы смягчить падение. Ведь если получится упасть в крону дерева, а не на голые камни, то есть шанс...

Додумать так и не дали. Огромная тень нависла надо мной и в тот же миг мощная лапа схватила поперёк, сжав так, что я едва могла дышать. Чёрные когти, впивались в тело, оставляя глубокие царапины и причиняя боль. Ухватившись за лапу, попыталась её немного разжать, чтобы чуть ослабить захват, но почувствовала горячее дыхание у затылка. Повернув голову, наткнулась взглядом на драконью физиономию, с глазами стального цвета и огромной пастью, полной острых зубов.

— Перестань вертеться, — от его рыка заложило уши, — а то отправишься к предкам раньше срока.

— Больно, — пискнула я, задыхаясь.

Ответа не последовало, но захват всё же слегка ослаб. Полёт продлился недолго, буквально до первой полянки, поросшей густой травой, на которую меня и скинул дракон, не особо церемонясь,

зависнув в метре над землёй.

— Спасибо и на этом, — пробормотала я, не думая, что меня может кто-то услышать. Стараясь отдышаться, встала на колени, оперев руки о землю.

— Пожалуйста, — откликнулся с усмешкой приятный мужской голос. — Как самочувствие?

Вздрогнув от неожиданности, подняла голову, увидев вместо дракона приятного молодого человека в костюме цвета тёмной бронзы. Точно такого же оттенка была и чешуя у спасшего меня зверя. Чёрные, как вороново крыло, волосы, заплетённые в косу, спускались почти до пояса. Такой шевелюре могла бы позавидовать любая барышня. Переведя взгляд на лицо, увидела смешинки в глазах стального цвета и приподнятую бровь. Поняв, что так и не ответила на вопрос, рассматривая своего спасителя, немного смутилась.

— Бывало и лучше, — вставая, выдавила осипшим от крика голосом, — но бывало и хуже, так что в среднем нормально. Спасибо большое.

— Хм, интересный ответ, — улыбнулся незнакомец, — я, почему то думал, услышать вместо этого массу упреков в свою сторону из-за того, что нечаянно причинил боль, когда поймал налету.

— Ну, упрекать того, кто помог остаться в живых, было бы глупо, — улыбнулась в ответ, — царапины это ничто, в сравнении с переломанными костями. Вам не кажется?

— Да, возможно, — растерянно протянул мужчина. — Кстати, как вы здесь оказались?

— О, это долгая история, — усмехнулась я.

— Думаю, у нас будет достаточно времени, чтобы её послушать, — ответил он, наблюдая за спускающимся с небес драконом, на спине которого сидели парень и девушка, вернее нечто похожее на них.

Я зажмурила глаза, потерев их кулаками, думая, что возможно поймала солнечный блик и из-за этого мне мерещится непонятно кто, но когда открыла, ничего не изменилось: на драконьей спине сидели существа, похожие на людей, хотя я могла поклясться, что когда падала, вместо них были парень и девушка, вполне обычной наружности.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я, удивлённо хлопая ресницами. — Кто это?

— О, это весьма знатные представители водного народа, которые из-за вашего неожиданного появления остались, как бы правильно выразиться, совершенно без одежды, трансформировавшись в свою вторую ипостась, — сдерживая улыбку, важно произнёс мужчина.

— А я то здесь каким боком? — удивилась ещё сильнее.

— Как каким, — всё же улыбнулся он, — разве не из-за вас в небе открылся портал, вылив на наши бедные головы целое озерцо ледяной воды?

— Ну, возможно из-за меня, но как это повлияло на исчезновение одежды? — всё ещё не понимала я, с опаской наблюдая за снижением дракона.

— Я думаю, совсем скоро вы всё узнаете, — уже вполне серьёзно ответил он, направляясь к приземлившемуся сотоварищу, — если даже не от меня, то от них точно: они наверняка просветят вас по полной программе.

— Вот же попала, — прошептала себе под нос, оставаясь на месте, — прямо «из огня, да в полымя», хотя в моём случае, скорее наоборот.

Эх, Ниэль, как было бы здорово, окажись ты рядом. Интересно, куда тебя занесло, и увидимся ли вновь?

Задумавшись о судьбе эльфа, я совсем перестала замечать, что творится вокруг, а зря.

— Глупая человечка, — злобной восклицание, сказанное мужским голосом со странным акцентом, вернуло меня в реальность, — ты заплатишься за свой легкомысленный поступок.

Повернув голову на голос, увидела приближающегося парня, правда не совсем обычного: мощное тело покрывала чешуя, в которой отражались лучи разгорающегося заката, отчего она казалась огненно-золотой. Одежды на нём не было совершенно, хотя чешуя итак скрывала всё то, что не предназначалось для глаз посторонних.

По мере приближения на его локтях и запястьях стали расти роговые пластины, по форме напоминающие плавники акулы. Чем больше они становились, тем отчётливее виднелись острые как лезвия края, на которых сверкали капли, похожие на росинки. Я бы так и стояла, хлопая глазами, если бы не увидела как одна сверкающая капля, упав на зелёную траву, выжгла ту дотла. Взглянув в глаза полные ярости, выхватила из ножен кинжал и метнула его в землю между собой

и парнем. Было понятно, что этот представитель водного народа направляется ко мне не для светского разговора, а раз так...

— Я неплохо обращаюсь с холодным оружием, не советую подходить ближе, — предупредила, поигрывая вторым кинжалом, отступив немного назад.

— Ты действительно уверена, что пробьёшь мою защиту? — усмехнулся тот.

— А ты действительно уверен, что не пробью? — ответила ему в тон. — Хочешь проверить?

На самом деле никакой уверенности у меня не было совершенно, и насчёт владения холодным оружием я, конечно, о-очень преувеличила, но не ждать же, когда от меня останется лишь выжженное место, как от той травы.

— Тхар, ты что вытворяешь? — перегородила ему дорогу девушка, тело которой так же покрывала чешуя. — Разве не понятно, что это была всего лишь случайность. Никто не собирался посягать на твою честь и достоинство. Забыл для чего мы здесь?

— Нет, не забыл, — процедил сквозь зубы тот.

— Помниться, уважаемый Тхар, — вступил в разговор черноволосый, так же встав у него на пути, — что вы прибыли на нашу бренную поверхность, выйдя из глубин океана, для того, чтобы найти союзников. Не знаю, правда как насчёт них, но пока у вас мастерски, получается, находить врагов.

— Я не нуждаюсь в наставлениях, уважаемый лорд, — прошипел парень, убирая костяные наросты, покрытые капельками яда, обратно в тело, одновременно поигрывая мускулами.

— Да, но вы нуждаетесь в поддержке, которую я вам оказываю, — так что впредь, держите свои эмоции под контролем, — жёстко отрезал тот и, усмехнувшись, добавил, — девушка действительно не виновна в том, что случилось: открывшийся портал создал очень сильный маг, могу в этом поклясться. А разве она похожа на сильного мага? Кстати, теперь я чувствую некую ответственность за её жизнь, после того, как поймал во время падения, так что хочу, чтобы вы знали, так, на всякий случай, — на данный момент она под моей защитой.

— Ладно, согласен, что слегка погорячился, — недовольно проворчал парень, сверкнув в лучах заходящего солнца чешуёй, — но нам нельзя показываться в таком виде, ни перед кем посторонним: это

неприемлемо, вот я и вспыхнул немного.

— Не спорю, поэтому Фэрн вернётся обратно в крепость и принесёт другую одежду, — как ни в чём не бывало, продолжил черноволосый, указав на дракона, всё это время спокойно лежащего на траве и пускавшего колечки дыма, — а когда вы вновь сможете принять человеческий облик, мы продолжим путь, Надеюсь, проблем с дыханием вы не испытываете?

— Всё в порядке, лорд, у нас возникают проблемы с дыханием вне воды лишь при полной трансформации, сейчас лишь частичная, — ответила вместо парня девушка и, повернувшись ко мне, добавила, — кстати, меня зовут Такана. А как твоё имя?

— Лия, — сказала, убирая кинжалы в ножны. — Прошу прощения, что своим появлением причинила вам неудобства.

— Это я вынуждена извиниться за поведение моего брата: иногда он бывает очень импульсивен, но на самом деле, где-то в глубине души весьма неплохой парень, — улыбнулась Такана, взглянув на хмурого Тхара. — Главное, что не случилось ничего такого, чего нельзя было бы исправить.

— Согласен, — кивнул головой подошедший лорд — дракон, — позвольте представиться и мне — Арэн.

— Очень приятно, — откликнулась я, размышляя, что же предпринять дальше, куда отправиться. — Скажите, пожалуйста, лорд Арэн, как далеко отсюда находится какое-нибудь поселение.

— Поблизости нет поселений, юная леди, кроме приграничной крепости, так как справа Северные горы, а слева Запретный лес, — задумчиво склонив голову, ответил он. — Скажите, куда вы собирались попасть с помощью портала?

— В магическую академию, — назвала конечную цель, к которой стремилась, что было абсолютной правдой, но после всего случившегося, открываться полностью я не перед кем уже не собиралась.

Все трое переглянулись.

— А в какую именно? — решил уточнить лорд Арэн.

— В ту, которую смогу поступить, — ответила ни капли не солгав.

— Далековато же вас забросило от любой из них, — усмехнулся тот. — Не поделитесь, что же произошло?

— Если честно, даже сама не знаю, — ответила совершенно

искренне.

— Что ж, думаю, мы сможем вам помочь — переглянувшись с Таканой и дождавшись от неё утвердительного кивка, сказал лорд, — если вы не против нашей компании в течение нескольких дней, ну и, конечно же, полётов на спине дракона. Что скажете?

Что я могла на это сказать? Конечно же — не против: выбора всё равно пока не было.

Сумерки спустились на землю, а Фэрн, которого отправили за новой одеждой для Таканы и Тхара, всё ещё не вернулся. Хотя, может, так и должно было быть: сколько времени занимал полёт, до той самой крепости, я не уточняла и вообще старалась вести себя тише воды, ниже травы, чтобы меньше привлекать внимания.

Поначалу Такана пыталась завести разговор, но накатившая на меня хандра к дружеской беседе не располагала. Извинившись и сославшись на усталость, я отошла к краю поляны, присев возле старого дерева, и погрузилась в размышления. Голод снова стал давать о себе знать, но прибегать к помощи чудо — сумы я не собиралась: продукты всё равно будут в стазисе, а просить того же лорда Арэна снять заклинание — это нарываться на новые вопросы. Уж лучше потерплю.

Сумерки сменила ночь, рассыпав по небу бесчисленное количество звёзд, а я так и продолжала сидеть, прислонившись спиной к стволу. Лёгкий ветерок, шелестя листьями деревьев, навевал сон. Какая-то птичка заливисто пела в ветвях, другая — вторила ей с соседнего дерева. Не заметив как, я задремала. Видения, постепенно заполняли моё сознание, заставляя сердце сжиматься от тоски.

«Маленькая девчушка, одетая в тёплую пижаму, тайком пробиралась по тёмному коридору, шлёпая босыми ногами по паркету. Впереди неё, настороженно пригнувшись, крался чёрный щенок. Подойдя к большой резной двери, она обернулась по сторонам, и лишь потом толкнула её. Щенок проскользнул первым и улёгся рядом с порогом, вытянув лапы.

Свечи оказались потушены, поэтому в комнате царил полумрак. Лишь отблески огня от зажженного камина отражались в полированной мебели.

— Пап, можно к тебе? — решила девочка подать голос.

В огромном кресле, стоящем напротив камина, сидел мужчина, глаза его были закрыты, руки расслаблено лежали на подлокотниках.

Могло показаться, что он крепко спит, но стоило девочке заговорить, как улыбка тут же тронула его губы.

— Ты опять здесь? — повернулся он к дочке, стараясь скрыть улыбку. — Снова убежала из комнаты, когда няня заснула? Что на это скажет мама, если узнает?

— Ну, ты же меня не выдашь? — робко поинтересовалась малышка, переступая с ноги на ногу по толстому ковру, отчего ворсинки зацекотали её ступни. — Помнишь, ты говорил, что взрослые девочки должны принимать ответственные решения, так вот — я очень ответственно подумала, что спать совсем — совсем не хочу, честно — причестно. А няня так устала за день, не могла же я её снова будить из-за этого, ведь мы должны беречь и заботиться о близких людях. Ведь так?

— Ах, ты проказница, — рассмеялся мужчина, — конечно же няня устала, после того, что ты устроила ей сегодня. Это надо же было додуматься притащить из сада ужей, я ещё молчу про пчёл, появившихся в её комнате с утра пораньше. Где ты вообще их взяла?

— И вовсе это были не пчёлы, — обиженно засопела девочка. — Няня всё время меня заставляет заниматься вышиванием вместо того, чтобы изучать всякие интересности, вот я и хотела показать ей, как важно отличать пчёл от мух — журчалок, или ужа от гадюки. Если бы она это знала, то не охрипла бы от визга, и не подвернула ногу, прыгая со стула на стул, задрав юбки.

— Я поговорю с мамой насчёт твоих занятий, — вновь улыбнулся мужчина, — по хорошему, мне надо было бы тебя отругать, но она уверяла, что ты извинилась перед няней и обещала подобного больше не делать.

— Да-да, всё так и было, — зевая и залезая к нему на колени, ответила девчушка, — пап, а расскажи мне ещё какую-нибудь легенду.

— Ну, сколько можно, пусть няня тебе их рассказывает, — наигранно проворчал мужчина,

— Не-е, няня не умеет рассказывать, так как ты, — устраиваясь удобнее в отцовских руках, замотала она головой.

— Что это за «не-е», — продолжал ворчать отец, — чему тебя только учат?

— Папочка, я очень-очень тебя люблю, ты самый лучший папочка на свете, расскажи, пожалуйста, что-нибудь интересное своей дочке, —

заглядывая в отцовские глаза, захлопала малышка длинными ресницами.

— Ой, лиса, — засмеялся тот, целуя малышку в щёку...»

Сон резко оборвался. Вскинув голову, я задержала дыхание, стараясь унять гулко бьющееся сердце и понять, что же меня разбудило. Предчувствие опасности щекотало нервы, и заставляло мурашки бегать по спине. Стараясь не шевелиться, я прислушивалась к звукам ночного леса, но всё казалось по-прежнему — ветер шелестел в кроне, птичка продолжала залиристо петь. В центре поляны уже всюю полыхал костёр, над которым крутился сам собой вертел, с нанизанной на него тушей вепря, а мои новые спутники сидели недалеко, о чём-то тихо переговариваясь. Запах жареного мяса заманчиво витал в воздухе, заставляя забыть обо всём кроме еды.

— Лия, хорошо, что ты проснулась, иди к нам, возле костра гораздо теплее, — воскликнула Такана, увидев, что я уже не сплю, и добавила, заметив мой голодный взгляд, направленный на жаркое, — кстати, мясо почти готово, это я на тот случай, если ты не против поужинать.

Подойдя к костру, я втянула носом восхитительный аромат жареного мяса, приправленного какими-то специями, и организм тут же отреагировал громким урчанием в животе, подтверждая на факте, что я не только не против, а очень даже «за». Это вызвало улыбки у присутствующих.

— Когда ты в последний раз принимала пищу, — поинтересовался лорд Арэн.

— Эм, — выдала я, пытаюсь сообразить, когда же это было на самом деле, — утром кажется.

— А каким именно — сегодняшним или вчерашним? — вскинул бровь лорд, продолжая улыбаться.

— Сегодняшним вроде, — пожала я плечом, присаживаясь на предложенную охапку травы, которая казалась сейчас мягче любого кресла и чтобы сменить тему разговора, спросила. — А откуда такой роскошный ужин?

— О, за это стоит благодарить Арэна, — откликнулась Такана, нарезаая мясо на куски, — если бы не он, сидели бы мы сейчас и жевали какие-нибудь веточки с близлежащих кустов.

— Благодарю вас, лорд Арэн, — пробормотала я, впиваясь зубами в сочный кусок жаркого.

— Можно и без «лорда», просто Арэн, это как-то глупо звучит здесь, в глуши, — предложил он, подмигнув, и тут же, посерьёзнев, добавил, — знаешь, мне всё время кажется, что я тебя уже где-то видел, но вспомнить никак не могу, хотя прежде никогда не жаловался на память. У тебя нет такого ощущения?

Я отрицательно покачала головой, потому что подобного ощущения и правда не испытывала, но холодок страха пробежал с головы до ног. Стараясь выглядеть беззаботной, я продолжала уписывать жаркое за обе щеки, но мозг лихорадочно работал: теперь надо быть осторожнее, ведь пока мне везло, и на пути встретились те, которые помогали, но ведь есть ещё и те, которым моя память почему-то мешала. Не хотелось бы встретить врага, которого не помню, но который отлично помнит меня. Эх, что ж за жизнь такая, смогу ли я теперь хоть когда-то почувствовать себя в безопасности? Чтобы немного отвлечься от грустных мыслей решила задать один интересующий меня вопрос.

— Скажите, вы умеете открывать порталы?

— Да, и весьма неплохо, — ответил он, не спуская с меня глаз в ожидании продолжения.

— Тогда почему вы отправили Фэрна своим ходом? — удивилась я.

— Я думал, это стало очевидным, после того, как сказал, что мы находимся на границе Северных гор и Запретного леса, — вновь вскинул бровь лорд, и немного помолчав, всё же ответил. — Здесь огромные залежи драконьего камня, иммунного к магии, поэтому заклинания не стабильны. Хотя, ты же пока ещё не студентка магической академии, откуда тебе это было знать. Пожалуй, продемонстрирую на примере.

Лорд вскинул руку, и в воздухе появился обычный магический шар для освещения. Буквально через пару секунд он начал распадаться на более мелкие шары, те в свою очередь ещё на более мелкие, пока на том месте не оказалась мерцающая дымка из светящейся пыли. Воодушевившись примером, Тхар тоже стал пробовать простейшие заклинания, экспериментируя, что из этого получится. Наблюдая за этой троицей, я поняла, что они не так давно знакомы и возможно, сейчас мне посчастливилось присутствовать при зарождении новой дружбы. Парни шутили и смеялись словно дети, забыв про недавние разногласия.

Глава 6

Поначалу Такана тоже участвовала в веселье, но потом, как и я, стала всё чаще посматривать по сторонам.

— Вам не кажется, что за нами кто-то наблюдает? — не выдержала я.

— Кажется, — кивнула девушка, поёжившись.

Парни, услышав наш разговор, тут же перестали смеяться. Арэн, посмотрев сперва на меня, потом на Такану и удостоверившись, что мы вполне серьёзны, встал, и немного отойдя от костра, стал принюхиваться. Потом слегка прикрыл глаза, как это делал Ниэль, когда переходил на магическое зрение, и удивлённо выдохнул.

— Ничего ж себе, вокруг нас кольцо из каких-то существ, но каких именно никак не пойму. То, что это не дикие звери — точно, но и на разумных представителей местного сообщества их ауры не похожи. Не нравится мне это. В особенности то, что я не могу их почуять: обоняние мне говорит, что здесь никого нет, слух это подтверждает, но вот магическое зрение, показывает совершенно противоположное.

— Лес молчит, — поняла, наконец-то, что не давало мне покоя во время всего ужина. Ведь когда засыпала и когда только проснулась, вокруг было полно звуков, а сейчас нет даже вездесущих комаров.

— Пожалуй, попробую поставить защитный купол, — словно размышляя вслух, произнёс дракон, — хотя и сомневаюсь, что получится так как надо.

Вскинув руки, он начал творить какое-то сложное заклинание. Поначалу ничего не менялось, но потом, вокруг того места где мы стояли, замерцала плёнка защитного барьера. В то же время тучи, до этого закрывавшие небо, разошлись, и свет от обеих лун озарил окрестности. Именно тогда на поляну стала надвигаться стена густого тумана, взявшегося неизвестно откуда, в котором, то и дело, начали мелькать странные тени.

Доверяясь интуиции, я выхватила из ножен кинжалы и замерла, ожидая дальнейшего развития событий. Выплеск адреналина заставил сердце биться сильнее, одновременно обостряя чувства и ускоряя реакцию. Лорд Арэн напрягся. На видимых частях тела стали

проявляться бронзовые чешуйки, ногти на руках удлинлись, превратившись в те самые чёрные когти, оставившие царапины на моём теле. Такана и Тхар тоже не отставали, выпустив костяные наросты покрытые ядом. По сравнению с ними, я чувствовала себя совершенно незащищённой. Видимо остальным пришла та же мысль, потому что переглянувшись, они обступили меня, образовав своего рода треугольник со мной в центре и с ними по углам.

— Держись рядом, — шепнул Арэн.

Всё это время Тхар и Такана переглядывались, словно вели мысленную беседу между собой.

— Знаешь, Лия, мы тут посоветовались, — начала девушка, — наш яд очень сильный: всего лишь одна капля парализует косатку. Если им смазать лезвие кинжала, то любой порез окажется смертельным. Это единственное, чем мы действительно в состоянии тебе помочь, ведь если будет битва, то в ответственный момент нас может не оказаться рядом, а так, у тебя есть больше шансов на победу.

От такого предложения я даже слегка приободрилась, пока не услышала из её уст продолжение.

— Правда есть одно «но», ты можешь порезаться сама, и это станет концом и для тебя тоже, если в твоём теле не окажется нашего противоядия.

— И откуда же оно берётся, это противоядие? — спросила я, с ужасом рассматривая хоровод из теней, обступивших купол.

— Из нашей слюны, — переглянувшись, в один голос ответили брат с сестрой.

— Либо я тебя поцелую, и таким образом противоядие попадёт в твою кровь, — подмигнул Тхар, сказав совершенно спокойным голосом, словно мы сейчас гуляли по парку, а не стояли в глуши окружённые неизвестно кем.

— Либо я тебя укушу, — продолжила Такана, — желательно в шею, впрыснув противоядие сразу в кровь. Будет конечно больно, но эффект почти мгновенный, в отличие от первого варианта. Выбирай.

— Кусай, — вздохнув, кивнула Такане, даже не став обдумывать тот самый первый вариант.

— И желательно быстрее, — прохрипел Арэн, — купол трещит по швам, я больше не могу его удерживать.

— Если что — я поддержу, — произнёс Тхар, зайдя мне за спину и

сжав плечи своими ручищами, тихонько шепнув на ухо, — вдруг ты из тех леди, которые при малейшей царапине падают в обморок.

Я отрицательно покачала головой: за последние дни этого «добра» было предостаточно, но в обморок так ни разу и не упала, а посему поддерживать меня не надо. Но кто бы ещё послушал!

Когда Такана подошла, я заметила, как её зубы стали удлиняться, превращаясь в клыки. При виде этого страх ледяной волной накрыл по самые уши: не каждый день ведь себя разрешаешь укусить, но то, что было за барьером, пугало ещё сильнее.

Резкая боль пронзила шею, словно в неё вонзилась пара острых игл. В глазах потемнело, а по телу пробежала волна лёгкого покалывания, вызывая в ногах слабость. В тот момент я была благодарна Тхару за поддержку. Похоже, он действительно знал, чего следует ожидать. Спустя миг, боль отступила, а вместе с ней и слабость.

— Приготовьтесь, — в то же время, воскликнул Арэн.

Брат с сестрой, дотронувшись до лезвий моих кинжалов своими костяными наростами, сочащимися ядом, отошли, заняв прежние места. Они казались совершенно спокойными, словно такое происходило с ними чуть ли не каждый день — никакой суматохи в плавных, выверенных движениях, лишь чёткость и слаженность. В отличие от них я вся издёргалась, переминаясь на своём месте и не сводя глаз с защитного барьера, который стал, словно расползаться, истончаясь.

Света от обеих лун было предостаточно, чтобы хорошо видеть окружающие поляну деревья и кусты, но вот кто именно пожаловал к нам в гости, пока рассмотреть не удавалось и это напрягало ещё сильнее.

Ветер усиливался, гоня по небу тучи — предвестники предстоящей грозы. Словно наше волнение передалось и природе. Вдалеке послышался раскат грома, всполох молнии пропорол небо на горизонте. Именно в этот момент защитный барьер пал и тени, не чувствуя больше препятствия вышли на поляну.

— Что-то я совсем ничего не понимаю, — выдохнул Тхар, и я была полностью с ним согласна.

В лунном свете отчётливо стали видны те, кто к нам пожаловал. Эти существа были похожи на фарфоровых куколок с прозрачными крылышками за спиной. Стройные фигурки, ростом не более метра, облачённые в одежды зеленоватых оттенков, выглядели очень

хрупкими. Невероятно красивые лица, на которые падали завитки длинных, светлых волос, казались похожими друг на друга — большие глаза, обрамлённые густыми ресницами, маленькие носы, пухлые губы. Глядя на них, можно было бы посмеяться над своими страхами, но почему-то веселиться совершенно не хотелось, а чувство опасности лишь усилилось.

— Лесные феи! — удивлённое восклицание лорда, нарушило звенящую тишину. — Но как они здесь оказались и почему их ауры изменились настолько, что стали совершенно не узнаваемы?

Сделав шаг навстречу существам, Арэн заговорил на непонятном языке, но никакой реакции на его слова не последовало: они так и продолжали, молча приближаться, медленно сжимая кольцо вокруг нас. Обведя взглядом поляну, я насчитала около пятидесяти фигурок, причём здесь были представители обоих полов. Числовое преимущество явно оказалось не на нашей стороне.

— Посмотрите внимательнее на лица, — прошептала Такана, — они совершенно не выражают эмоции. Жуть.

— Согласен, — откликнулся брат, — и мне это совершенно не нравится.

Неожиданно со стороны леса донёсся звук, похожий на тихий шёпот, многократно усиленный эхом. Существа замерли, словно прислушиваясь, и тут же их лица и тела стали меняться, превращаясь в нечто ужасное, что невозможно было даже описать. Прозрачные крылья стали чёрными, висящими клоками вдоль спины. Светлые волосы преобразились в нечто шевелящееся, словно сама тьма клубилась над их жуткими лицами, с горящими синими глазами.

Арэн не стал дожидаться дальнейшего развития событий — издав жуткий рёв, он трансформировался в дракона, и на него тут же бросилась половина чудовищных существ. Часть из них в ту же секунду исчезла под шквалом драконьего огня, лишь светлые энергетические субстанции, поднявшись над землёй с тех мест, где миг назад находились их тела, взмыли в воздух. Маленькой вереницей они направились в сторону леса, откуда стали раздаваться чавкающие звуки. Ужас сковал меня: происходящее напоминало кошмарный сон. С той лишь разницей, что проснуться было невозможно. Оставалось только сражаться.

— Лия, Лия, не спи, — дёрнула за рукав Такана.

Встряхнувшись, я подняла кинжал, на который тут же налетело существо. Тело, дёрнувшись, исчезло, став маленьким энергетическим облачком. Взмыв вверх оно, так же как и остальные, направилось к лесу. Последующие события слились в череду взмахов и ударов. Я не видела ни Такану, ни Тхара, даже Арэна, только сверкающие лезвия своих кинжалов и оскаленные острые клыки на жутких физиономиях со светящимися глазами.

Сколько продолжался бой, сказать трудно. Начавшийся мелкий дождик, успел перерасти в полноценный ливень, а на горизонте посветлело, предвещая скорый рассвет.

Опустив кинжалы, я стояла, рассматривая выжженную поляну, не веря, что всё закончилось. Хотя, закончилось ли? Ведь что-то ещё чавкало в лесу, поглощая остаточную энергию погибших существ.

— Я сомневаюсь, что мы справимся вот с этим, — проговорила Такана, вытирая лоб тыльной стороной ладони и указывая на лес. Что будем делать?

Посмотрев в ту сторону, увидела тёмную, колышущуюся желеобразную массу, возвышающуюся над деревьями. Похоже, именно это и чавкало в ночи, поглощая чужую энергию.

Тошнота подкатила к горлу, и я метнулась к близлежащим кустам. Когда содержимое моего желудка успешно перекочевало на обгоревшую траву, встала, краснея от стыда, за проявленную слабость. Обернувшись, хотела извиниться, но всё внимание присутствующих было направлено на лес.

В той стороне небо будто расколосось надвое, полыхая зарницами, и сквозь пелену дождя я увидела две сияющие женские фигуры с длинными мечами.

— Похоже, нам и не придётся ничего делать, — выдохнула Такана, — боги услышали нас.

Этот бой закончился гораздо быстрее, хотя желеобразная масса оказывала серьёзное сопротивление, выбрасывая отростки, похожие на щупальца, пытаюсь схватить небесных воительниц. Но те били яростно и беспощадно.

Обессилено сев на землю, я как никогда радовалась наступающему дню. Арэн, став снова человеком, сел рядом.

— Ты неплохо сражалась сегодня, — искренне улыбнулся тот, — твои учителя, должно быть, гордятся тобой.

— Да, наверное, — устало ответила ему. Разговаривать о чём-либо совершенно не хотелось.

Внезапно, на поляне засветилось окно портала и женский голос, слышимый мною ранее, зазвучал, вызывая в душе трепет от осознания того кому он принадлежит.

— Вы сегодня достойно сражались, хотя и не знали, что тем самым кормите тварь из нижнего мира, пробравшуюся к нам через прорыв в материи. Но выбора у вас всё равно не было: либо вы, либо они. Позднее, при необходимости, я поделюсь информацией, а пока, пора вам отдохнуть. Бегом все в портал.

Порыв ветра подхватил нас четверых и закинул в мерцающий проход. По ту сторону оказалась большая уютная гостиная, которую я рассматривала сидя на своей пятой точке: именно так и приземлилась. Только один Арэн, каким-то чудом оказался на ногах.

— Интересно, где мы? — вырвалось у меня.

— Добро пожаловать в мой дом, — откликнулся лорд — дракон.

— Ого, быстро, — усмехнулся Тхар. — А как же обещанная прогулка по Запретному лесу?

— Тебе что, мало, хочешь вернуться? — разозлилась Такана. — Мы всё время попадаем в какие-то переделки из-за тебя.

— Ладно-ладно, — вскинул руки, в защитном жесте, её брат, — только не вопи так, а то все соседи сбегутся. Кстати, найдётся, чем отужинать в этом гостеприимном доме?

— Найдётся, — усмехнулся Арэн, — пойдёмте на кухню, а там сообразим: прислуги в этом доме нет, так что придётся обойтись своими силами, но думаю, справимся. Правда, сперва лучше переодеться во что-нибудь сухое, чтобы потом не ходить по лекарям, лечя простуду. Кстати, женская одежда тоже имеется: у меня изредка останавливается младшая сестра, которая любит покупать обновки, вот часть их так и осталось в гостевом шкафу, после последнего её приезда — он в полном вашем распоряжении, не стесняйтесь.

— А сестра не будет тебя ругать, за такое самоуправство? — усмехнулась Такана.

— Думаю, она даже не помнит, что оставляла что-то в моём доме, — засмеялся Арэн.

— Поверим на слово, — откликнулась Такана, и, повернувшись в мою сторону, подмигнула, — ну, мы с Лией пока поищем что надеть, а

вы можете взять на себя заботу об ужине.

— С чего ты решила, что мы согласимся на это? — вскинулся Тхар.

— Да ладно тебе, — хлопнул его по плечу Арэн, — ты же знаешь, сколько часов занимает у леди примерка гардероба и припудривание носика — мы с тобой десять раз успеем переодеться и столько же раз поесть. Надеюсь, ты не хочешь всё это время сидеть голодным?

— Эх, уговорил, — засмеялся тот, — умеешь ты указать на положительные стороны в любой ситуации.

— Так мне по статусу положено, — ответил лорд, — впрочем, как и тебе.

Наше с Таканой отсутствие затянулось на пару часов. С гардеробом мы разобрались достаточно быстро, но вот увидев огромную ванну, не могли себе отказать в удовольствии полежать в тёплой водичке. Первой осваивать гостевую ванную комнату отправилась я: так решила моя новая подруга.

— На тебе одежда промокла вся до нитки, нужно срочно её снять и прогреться в горячей воде, — так объяснила она своё решение, — а я привычная, тем более к моему телу не липнет противный, мокрый материал.

Я совершенно не возражала. Закрыв за собой дверь, с радостью скинула мокрую одежду и забралась в горячую воду, ощущая каждой клеточкой тела блаженство. Много ли человеку для счастья надо? Как оказалось — совсем немного. Когда проголодался — покушать, замёрз — прогреться, когда одиноко — пообщаться. Иногда, самые простые действия, необходимые в тот или иной момент, доставляют больше радости, чем пустые, надуманные развлечения. Мы порой не задумываемся об этом, а стоило бы.

Множество баночек, пузырёчков, флакончиков, стоящих на полочках, не вызывали у меня никакой растерянности: я точно знала что и для каких целей используется. Следовательно, можно предположить, что там, где я жила прежде, всё это имелось в наличии. А раз так, значит, семья была вполне обеспеченная. Может, эта информация ничего и не давала, но в моём случае каждая её капля драгоценна.

Стоило мне выйти из воды, как та стала уходить в слив, оставляя после себя сверкающую чистотой поверхность. Грязной одежды на полу тоже не оказалось, но я точно знала, что та отправлена в прачечную при доме. Вот они — прелести магии в быту. Завернувшись в длинное,

пушистое полотенце, пахнущее лавандой, я покинула комнату, освобождая место Такане.

Пока она принимала ванну, я успела облачиться в выбранную одежду. Брючного костюма в шкафу не оказалось, а жаль: одела бы его непременно. Поэтому довольствовалась платьем в пол, светло-лилового оттенка, с ажурной вышивкой на манжетах и по воротнику, которое оказалось, немного длинновато, но это был суший пустяк.

В итоге, как и предполагал Арэн, мы спустились к ужину, когда они уже сытые и довольные, сидя в глубоких креслах у горящего камина, не спеша потягивали вино из хрустальных бокалов.

— Что я тебе говорил, — обратился он к Тхару, посмеиваясь — когда стоит выбор между едой и гардеробом — женщины выбирают последнее. Мужчины же — наоборот.

— Спасибо тебе, друг Арэн, — в тон ему ответил Тхар, уже ничем не отличающийся от обычного парня, — а то, сколько бы драгоценных минут я потратил впустую, ожидая, когда они закончат примерять всю одежду, имеющуюся в шкафу.

— Ой, вот не надо, — хмыкнула Тана, накладывая себе на тарелку мясную нарезку и салат, — мы просто по достоинству оценивали все прелести ванной комнаты. Особенно мне понравился флакончик с маслом Илгмина, стоящий целое состояние. Кстати, это вам намёк, мальчики, какой подарок мне можно подарить ко дню рождения.

Наблюдая за смеющимися Арэном, Таканой и Тхаром, я испытывала огромную благодарность к ним, за то, что не оставили в беде, за то, что в общении со мной у них не проскальзывает даже тени высокомерия. Сейчас, как никогда, я чувствовала уверенность в завтрашнем дне и всё благодаря им.

Глава 7

Спать легли далеко за полночь, засидевшись за разговорами о том, что же произошло на самом деле в Запретном лесу. Арэн рассказывал, про лесных фей, описывая их как весьма безобидных существ с достаточно ограниченной средой обитания. Живут они только на островах Драконьего архипелага, находящихся далеко от континента. Связано это с тем, что для полноценного развития малышей в утробе матери, требуются определённые минеральные соединения, встретить которые можно лишь в некоторых фруктах, произрастающих именно там. Почему так, он не знал, вернее, никогда не интересовался, поэтому и удивился, встретив фей настолько далеко от дома.

— Но вот то, что у них нет второй ипостаси — это точно, — размышлял он вслух. Так кого же мы на самом деле встретили на границе Запретного леса?

— Да, мне тоже это интересно, — закивал Тхар, — но ещё интереснее, что же это была за тварь из нижнего мира, с которой пришлось сражаться самим богиням. Эх, и почему она сразу не могла нам всё объяснить.

— Ну да, конечно, — хмыкнула Тана, — а то у неё дел больше нет, как сидеть и что-то объяснять простым смертным. Мне вот интересно, кто именно из богинь с нами разговаривал.

— Светлейшая — богиня заступница, — ответила я, вспомнив, кого именно просила о помощи при встрече с погонщиками.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Такана.

— Это всего лишь моё предположение, — поправила я, спохватившись, что ляпнула, чего не следует, а про себя подумала, что надо бы посетить один из храмов и поставить самую толстую свечу в знак благодарности, кхм... когда будут деньги.

— Ладно, засиделись мы, — сказал Арэн, вставая, — в доме всего две спальни — моя и гостевая комната, поэтому предлагаю их девочкам. Мы же с Тхаром разместимся на диванах — один стоит в библиотеке, другой здесь, в гостиной. Предоставляю вам самим выбрать — кто, где будет спать.

— Ну, тогда я уже выбрала. Всем спокойной ночи, сладких снов, —

отозвалась Тана, направляясь к двери.

— Ты куда? — удивилась я.

— Как куда — спать в гостевую, — откликнулась она уже в дверях, — а тебе, так и быть, уступаю комнату Арэна.

Растерявшись, я не знала, что сказать, глядя на закрывшуюся дверь. Вроде бы спать в хозяйской комнате большая привилегия, но мне она и даром была не нужна.

— Эм, знаешь, Арэн, — замялась я, — а давай поменяемся — ты останешься в своей комнате, а я, переночую например, в библиотеке? Заодно почитаю перед сном какую-нибудь интересную книгу.

— Ты же не хочешь, меня обидеть? — хмурясь, спросил лорд и, дождавшись от меня энергичного мотания головой из стороны в сторону, продолжил. — Так и думал, посему, ты спишь на мягкой кровати, а я, на жёстком диване: в моём доме леди будут отдыхать в нормальных условиях. И поверь, никто тебя не побеспокоим — ни я, ни Тхар.

Заручившись горячими обещаниями, я, в гордом одиночестве, отправилась на поиски хозяйской спальни, с обещанной мягкой кроватью. Следуя чётким инструкциям, полученным от Арэна, нашла её довольно быстро на втором этаже особняка. Причём на первом, в этом же крыле, оказалась и библиотека, мимо открытых дверей, которой, мне пришлось пройти.

Закрыв за собой дверь, я окунулась в полумрак комнаты, освещённой лишь лунным светом, проникающим из распахнутого окна. Огромная кровать белела пятном посередине, на противоположной от неё стороне красовался массивный шкаф. Мягкие кресла у окна и стол между ними завершали картину. Цветовой гаммы, при таком освещении, было не разобрать, впрочем, я и не старалась. Окно решила не закрывать, наслаждаясь свежим воздухом, наполненным цветочными ароматами и стрекотанием цикад. Свечей в комнате не оказалось, магический шар создавать пока не могла, поэтому пришлось довольствоваться тем освещением, которое было.

Подойдя к кровати, тут же хлопнула себя по лбу. А спать мне в чём? Будить Такану было бы не вежливо, чтобы взять пижаму из гостевого шкафа, поэтому решила лечь в том платье, котором была, надеясь, что оно не сильно помнётся. Открывать хозяйский шкаф, в поисках чего-нибудь подходящего, совершенно не хотелось.

Убирать покрывало не стала, расположившись поверх него. Расправила платье и легла, глубоко вздохнув и закрыв глаза, ожидая, когда же придёт сон. Но, оказалось, спать в подобной одежде совершенно невозможно. Мало того, что совесть не позволяла ворочаться с боку на бок, чтобы платье не измять, так ещё и застёжки впивались в тело, причиняя неудобства.

И тогда я с сожалением вспомнила о своей суме — суме, в которой остались уже опробованные мною розовые понталончики и туничка. Платье Ниэль порвал, после того, как переоделся, свою же часть гардероба я не позволила уничтожить таким варварским методом, припрятав в суму. Вот как раз их сейчас и не хватало: рыться в хозяйском шкафу, в поисках подходящей одежды, казалось наглостью. Жаль, что артефакт остался где-то в лесу. Во время последних событий с феями, я про него совершенно забыла. Хотя, Ниэль вроде бы говорил, что сума всегда возвращается к тому, кому принадлежит. Только как это устроить?

Села в кровати и стала думать об артефакте, представляя, как тот выглядит, но ничего не происходило, пыталась мысленно позвать — тоже впустую.

— Эх, где ты теперь? Мне так нужна твоя помощь! — вздохнула я, вспомнив, как держала суму в руках.

И сейчас же почувствовала её тяжесть в ладонях. Не веря своему счастью, погладила холщёвый бок и ослабила завязки, заглядывая. Сложенная одежда оказалась на месте.

Скинув платье и разложив его на кресле, натянула на себя розовое безобразие, а вслед за этим и туничку. Совершенно счастливая, забралась под одеяло и, устроившись поудобнее, тут же уснула.

Правда, радовалась я рано.

— Ваше высочество, ва-аше высочество, — тихий женский шёпот выдернул меня из царства сна, и к своему ужасу я почувствовала, что кто-то, приподняв одеяло, забрался под него, — как только я увидела вас, то сразу же поняла — вы моя судьба.

Дальнейшее развитие событий дожидаться не стала, а отреагировала как истинная леди — вскочив, заверещала во всю мощь своих лёгких, пылая праведным гневом. Ну, Арэн, держись теперь: такое я не забуду!

В ушах ещё не перестало звенеть от моего крика, а дверь уже

распахнулась настежь, ударившись о стену резной ручкой, явив пред наши очи самого хозяина дома. Его силуэт был отчётливо виден в лунном свете.

Ничего не понимающая девица, успевшая с невероятной скоростью натянуть на себя плащ, в котором похоже и пришла, растерянно хлопала ресницами, открывая и закрывая рот, в попытке что-то сказать, но слов так и не находилось. До тех пор, пока Арэн не додумался засветить магический шар, показав себя во всей красе.

Вид у него был ещё тот — частичная трансформация начала изменять тело, покрывая его чешуёй и демонстрируя чёрные когти. Из-под верхней губы выпирали острые клыки. Волосы на голове торчали в разные стороны — признак того, что его высочество минуту назад изволили опочивать. Из одежды — белые хлопковые штаны, натянутые задом наперёд...

Визжала девица намного дольше моего, впечатлившись такой «красотой»: видимо с частичной трансформацией драконов она, до этого момента, была не знакома. Я даже успела немного позавидовать объёму её лёгких.

Когда, наконец, воздух иссяк, гостья попыталась спрятаться за моей спиной, прикрываясь словно щитом. Правда, учитывая то, что её формы оказались гораздо пышнее моих, получалось не особо.

— Кто это? — срывающимся от страха голосом спросила она, указывая дрожащим пальцем на Арэна.

— Как кто? — наигранно удивилась я. — Это же ваша судьба! Разве не признали?

— К-какая судьба? — заикаясь, уточнила незваная гостья.

— Как какая? — продолжила я, всплеснув руками. — Самая настоящая. Разве вы ни к нему пришли?

— Я пришла к его высочеству, наследному принцу, — ответила та, и доверительно глядя мне в глаза, продолжила, — мой отец помогал оформлять документы на этот дом и нечаянно проговорился о том, кто покупатель. Вот я и ждала, каждый день, заглядывая в сад, пока не увидела сегодня свет в окнах. Принц ведь не женат, подумала, вдруг мне повезёт. А тут вы на мою голову, да ещё и этот...

— Так он и есть принц, — указывая на Арэна, застывшего столбом у двери, прошептала я, решив, что самое время «пощекотать» ему нервы, в благодарность за незабываемую ночь, — просто он под

заклятьем и теперь каждую ночь обращается в нечто подобное. Говорят, только та, кто его искренне полюбит, способна разрушить чары. А вы же сами сказали, что как только увидели его, поняли — он ваша судьба. Вас точно нам послали сами боги, теперь-то, с помощью вашей искренней любви, с этим заклатьем обязательно получится справиться. А то бьёмся уже, который год и всё впустую. В поисках той единственной столько девушек... кхм, ну не будем о грустном.

Понимая, что несу полнейшую чушь, я всё ждала, когда же меня остановят, хотя бы сам Арэн, но, похоже, останавливать никто не собирался, а раз так, продолжим тренировать мышцу языка.

— Чего-чего с девушками? — отступив на шаг к окну, спросила она.

— Ой, да не бери в голову, с тобой точно будет всё в порядке, — беззаботно махнула я рукой, приближаясь к Арэну, который так и не убрал частичную трансформацию, видимо, перестраховываясь.

— Посмотри, какие у него превосходные зубки, — чуть приподняв верхнюю губу Арэна, продемонстрировала я его клыки, обернувшись к девице, чтобы убедиться, что меня слушают, — не у каждого такие крепкие и белоснежные.

Гостя, на каждое моё слово энергично кивала, продолжая шаг, за шагом пятиться к окну.

— Ты что творишь? — чуть слышно прорычал Арэн.

— Как что, описываю наиболее выдающиеся части твоего тела, так сказать показываю товар лицом, — вновь наигранно удивилась я и продолжила, обращаясь к девице. — Далее обрати внимание на эти чёрные когти — незаменимая вещь в хозяйстве: острые как бритва. А ещё ниже...

— Так, хватит, — перебил меня Арэн, — думаю, девушке итак всё понятно.

Обернувшись, чтобы удостовериться у неё лично, успела заметить лишь плащ, мелькнувший в окне. Подбежав к нему, я перегнулась через подоконник, как раз в тот момент, когда девица спускалась с последней ступеньки, приставленной к стене лестнице.

— Куда же ты? От судьбы не уйдёшь, — крикнула ей вслед.

Ответом мне был удаляющийся треск от ломающихся кустов.

— И что это было? — поинтересовался Арэн, успев полностью убрать с тела трансформацию.

— Ну, надо же, прям с языка снял, — съязвила я, — сама только хотела спросить.

— Я про демонстрацию выдающихся частей, — нахмурился он, скрестив руки на обнажённой груди.

— Ну, а что — части, как части, — пожала я плечом, — не трансформировался бы, и показывать было бы нечего.

— Что? — поперхнулся парень. — Я вроде как на помощь спешил, думал, тебе угрожает опасность.

— Да, знаю, — устало махнула рукой, — просто я сейчас немного не в духе, поэтому и говорю, что не следует: ночка выдалась ещё та. Давай отложим разговор до завтра? Если вдруг кто-то ещё из твоих поклонниц меня побеспокоит, буду посылать их... в библиотеку, а ты там как-нибудь своими силами вразумляй.

Я уже надеялась, что на этом все разговоры закончены, и можно со спокойной совестью продолжить столь нагло прерванный отдых, но...

— Милый костюмчик, — хмыкнул Арэн, — случайно не от бабушки достался в наследство? Я про его нижнюю часть.

— Вот не надо: твой вид не менее очарователен, — парировала, указывая на штаны, надетые задом — наперёд, — но я, однако, тебе на это не указываю. Тем более гостей не ожидалось, а меня мой вид вполне устраивает.

— Ладно, извини, — улыбнулся парень, — просто меня первый раз так расписывали, словно я жеребец на продажу — вот и зацепило немного, знаешь ли.

— Знаю. Ко мне ведь тоже ещё ни разу девицы через окно в гости не заглядывали — впечатлений не меньше, и так же не особо положительных. Так что в расчёте, — улыбнулась в ответ. — А теперь позволь, мне всё же отдохнуть.

— Да, конечно, — кивнул он, направляясь к двери, но обернувшись, добавил, — Лия, спасибо тебе за помощь. Теперь я твой должник. На самом деле этот домик и был куплен, в надежде оказаться подальше от всех потенциальных невест, которые осаждали меня на каждом шагу во дворце, в надежде стать поближе к трону. Но и здесь не повезло. Хотя, думаю, после такого представления, что ты устроила, желающие завоевать моё сердце среди местных девушек появятся не скоро.

— Ха, это точно, — подмигнула я, — обращайся, если что.

Оставшись, наконец, одна, подошла к окну и закрыла его, так на всякий случай: неожиданностей на сегодня вполне достаточно. Забираясь снова под одеяло, я сомневалась, что получится снова уснуть, после всего пережитого, однако, лишь голова коснулась подушки, провалилась в сон.

Проснулась, когда солнце было почти в зените. Зато чувствовала себя по-настоящему отдохнувшей, только жутко голодной. Лёжа в кровати, я старалась вспомнить — что же мне сегодня снилось: это казалось очень важным. И тут же в памяти появился образ — холодный взгляд голубых, как весеннее небо, глаз и чарующий, властный голос: «Лия, где ты, отзовись...». Остальное помнилось смутно.

Это было настолько реалистично, что сердце забилося, словно испуганная птичка в клетке. Но страх постепенно отступил, потому что знала точно — на зов я не ответила, опасаясь, что это мог быть именно тот, кто устроил на меня охоту. Может, конечно, и ошибалась, но рисковать всё равно не стала: сперва нужно восстановить память, а потом уже выяснять — кто и для каких целей меня искал. Главное — в следующий раз, если он ещё будет, не потерять контроль и не поддаться. Ведь голос был настолько манящим, что хотелось ответить на все его вопросы, лишь бы он не замолкал.

Приняв душ и одевшись, спустилась в гостиную, в надежде найти там Такану, но, в глубоком кресле с книгой в руке сидел Арэн.

— Доброе утро, — поприветствовала я его.

— Скорее день, — откликнулся он, улыбнувшись, — но, не менее добрый. Как отдохнула?

— Спасибо, хорошо, — улыбнулась в ответ, — теперь бы позавтракать не мешало. Есть что-нибудь перекусить?

— После того, как с утра на кухне побывал Тхар, искать там нечего, — хмыкнул Арэн, — поэтому предлагаю наведаться в уютную кофейню, расположенную не так далеко отсюда. Там всегда можно отведать наивкуснейших булочек и пирогов. Заодно немного познакомишься с городом. Ну и после, если ещё не передумала, покажу тебе магическую академию.

— Ой, конечно же, не передумала, — обрадовалась я. — А Такана и Тхар пойдут?

— Их уже нет в доме, — отрицательно покачал он головой, — с утра пораньше они отправились по своим делам. Так что, если ты

готова, можем отправляться.

— Да, готова, — кивнула я, смеясь, словно ребёнок в предвкушении праздника, но тут же радости поубавилось, при воспоминании о том, что денег то у меня нет.

— Что-то случилось? — видя, как с моего лица исчезает улыбка, поинтересовался Арэн.

— У меня денег нет, — отвела взгляд, краснея от стыда, — так что я, пожалуй, обойдусь без кофейни и вкусных булочек.

— Глупости, — фыркнул тот, — я вполне могу себе позволить, угостить друзей обедом и это никак не повлияет на моё благосостояние. Если просто стесняешься принять дружеское приглашение, то считай, что это моя благодарность за помощь в отваживании настырных девиц.

— Ну, если так, то согласна, — успокоившись, ответила я.

Выйдя из дома, мы оказались в чудесном саду, наполненном ароматом спелых яблок. Старые деревья гнулись под тяжестью румяных плодов.

— Ничего себе урожай! — удивилась я. — Куда станешь девать столько яблок?

— Понятия не имею, — отмахнулся Арэн, — когда осматривал дом, перед покупкой, думал всё вырубить и разбить на этом месте парк, но потом жалко стало. Здесь собрана такая коллекция фруктовых деревьев, что можно только удивляться рвению прежних хозяев.

Идя по тропинке к калитке, ведущей на улицу, я насчитала двадцать шесть яблонь, расположенных по обе её стороны, причём плоды на всех деревьях были разных сортов.

— Удивительно, целая яблонея аллея! — улыбнулась я, рассматривая плоды без каких-либо червоточин и гнили. — Интересно, что же они делали со всем этим урожаем.

— Вот и мне интересно, — усмехнулся парень, открывая передо мной калитку, — если найдёшь ответ, дай знать.

— Обязательно, — засмеялась я, выходя на улицу.

Прод.

Проходя мимо особняков, утопающих в яркой зелени парков и садов, я рассматривала их затейливые фасады. Каждый был оригинален не только по форме, но и по цвету. Это радовало, притягивая внимание, и заставляя любоваться каждым новым домом, словно картиной, в обрамлении резной рамы из растений.

Улица шла под уклон, открывая чудесные виды на город, и заканчивалась площадью с фонтаном посередине. День выдался погожим, и солнце, ласково пригревая, отражалось в брызгах, превращая воду в россыпь драгоценных камней. Ветерок шелестел листьями в кронах деревьев и теребил выбившуюся прядь, наполняя сердце трепетом и надеждой на будущее. На душе было спокойно, и я наслаждалась каждой минутой этого состояния, ведь неизвестно, какие ещё испытания ожидают меня впереди. Арэн особо не отвлекал разговорами, лишь изредка давая короткие пояснения, мельком поглядывая в мою сторону.

Пройдя площадь, мы оказались на довольно оживлённой улице. По обе стороны всё чаще стали попадаться небольшие лавочки со всевозможными товарами. То, что кофейня уже недалеко, я поняла до того как увидела её: запах сдобы витал в воздухе, тем самым указывая, желающим полакомиться выпечкой, нужное направление.

— Чувствуешь? — улыбнувшись, поинтересовался Арэн.

— Да, пахнет невероятно вкусно, — кивнула я, неосознанно ускоряя шаг.

— Это ещё что, — не отставая, продолжил он, — попробовав здешнюю выпечку, ты обязательно будешь сюда возвращаться, при любой возможности.

— Даже так? — смеясь, поинтересовалась я, под звон колокольчика, открывая резную дверь, с изображением витой булочки на блюде.

В тот момент я смотрела на Арэна, а не вперёд, поэтому, сделав шаг, и столкнулась с выходящим мужчиной. Ойкнув и пробормотав извинение, отступила назад, поднимая голову.

От холодного взгляда голубых, словно весеннее небо, глаз, моё хорошее настроение испарилось, «помахав напоследок ручкой». Передо мной был тот, кого бы я не хотела встретить, ни при каких условиях.

Глава 8

Эльфийский лорд, тот самый, который вылечил мою повреждённую ногу, стоял, перегородив дорогу, сверля меня пристальным взглядом.

— Элерандиэль! — от радостного возгласа Арэна, я чуть не подпрыгнула на месте. — Не ожидал тебя здесь встретить. Неужели ностальгия, по дням учёбы в академии, привела сюда?

Удивлённо вскинув бровь, лорд перевёл свой взгляд мне за спину и тут же, вернул обратно, презрительно окинув с головы до ног.

— И я не ожидал, — продолжая смотреть на меня, ответил он, потом тряхнув головой, отступил в сторону. — Рад видеть тебя, мой друг, в полном здравии. А ты, видимо, решил новую подружку выгулять и, заодно, накормить сладеньким?

— Я не собачка, чтобы меня выгуливать, — чуть не задохнувшись от возмущения, прошипела, проходя мимо.

— Эл, ты ли это? — хмыкнули у меня за спиной. — Куда делся мой вежливый и тактичный друг, умеющий держать себя в руках при любых обстоятельствах?

— Есть какие-нибудь новости, которые мне стоило бы знать? — пропустив вопрос, мимо ушей, спросил тот.

— Возможно, — тон Арэна не изменился, оставаясь насмешливым, — но, ни в дверях же, их обсуждать. Пойдём, присядем за стол, закажем чего-нибудь поесть и я, как раз, представлю тебе юную леди.

— Не стоит, — фыркнул эльф, — мы уже немного знакомы, этого вполне достаточно.

— Даже так! Тем более — нужно прояснить ситуацию, — совершенно серьёзно выдал дракон.

Обида клокотала в груди. За что, этот остроухий, так со мной? От душевного спокойствия не осталось и следа, но я не показывала вида, рассматривая уютный зал.

В этот час посетителей было не так много. Столики, накрытые белыми скатертями, оказались заняты лишь наполовину. Правую стену украшали большие окна, выходящие на улицу, сквозь которые

проникало много света. Напротив, возвышалась массивная дубовая стойка, где небольшими горками красовалась выпечка, выложенная на фарфоровые блюда. Продолжая окидывать взглядом помещение я, в то же время, прислушивалась к разговору за спиной.

— Что скажешь? — поинтересовался Арэн, торопя тем самым эльфийского лорда с ответом.

— Как-нибудь в другой раз, — ответил тот, и меня это, несомненно, порадовало: не хотелось бы снова выслушивать оскорбления, сидя за одним столом.

— Что ж, ты знаешь, где меня найти, — откликнулся дракон.

Лишь когда звон колокольчика известил о том, что эльф вышел, я обернулась к Арэну.

— Настаивать не стану, — задумчиво глядя мне в глаза, произнёс парень, — но, думаю, я всё-таки заслужил правду.

Он был прав. Сейчас вся эта ситуация с эльфийским лордом выглядела весьма неоднозначно. Не трудно было догадаться, что остроухий подумал про меня, судя по его словам и выражению лица, но его мнение мне было безразлично, в отличие от мнения Арэна.

Присаживаясь за свободный стол в дальнем углу, я размышляла о том, что именно мне можно рассказать дракону, а про что не стоит упоминать. Решила описать всё в общих чертах, опуская некоторые моменты, такие как встреча с полупрозрачной леди, голос богини, переодевание Ниэля и, конечно же, сны.

— Хорошо, — кивнула ему, решаясь на разговор, — я расскажу, всё как было.

— Может, сперва, перекусим? — спросил Арэн. — На сытый желудок рассказ получится более основательным.

Кивнув, я отвернулась к окну, ожидая, пока пышнотелая, розовощёкая хозяйка, вышедшая специально, чтобы поприветствовать дракона, собственноручно расставит на столе тарелки. За окном то и дело мелькали люди, спеша по своим делам, но почти каждый из них обязательно поворачивал голову в сторону кофейни и улыбался. Было понятно, что это место, своего рода, достопримечательность, и жители гордятся ею. От созерцания человеческих эмоций меня отвлек потрясающий запах корицы.

— Приятного аппетита, — ставя кофейник, пожелала хозяйка, — если что-то понадобится, обращайтесь не раздумывая.

— Хорошо, — улыбнулся Арэн, и в его руках сверкнула золотая монетка, перекочевавшая в карман накрахмаленного передника, — спасибо Тильда.

— Это вам спасибо, лорд Арэн, за вашу щедрость, — слегка наклонив голову в знак почтения, отозвалась женщина.

Рассматривая заставленный блюдами стол, с ещё дымящейся выпечкой, я скептически посмотрела на дракона.

— Сомневаешься, что всё это получится съесть? — хмыкнул он, подмигнув.

— Если честно, то да, — кивнула в ответ.

— Зря, — ответил он, подвигая к себе блюдо с лежащими на нём мясными пирогами, — в драконах не стоит сомневаться.

— Учту, — пробормотала я, обратив всё своё внимание на источающую коричный аромат булочку с фруктовой начинкой.

Последующие пятнадцать минут я, молча, наслаждалась невероятным вкусом местной выпечки и пряного кофейного напитка, забыв обо всех проблемах и невзгодах. Когда первый голод был утолён, а на столе появился уже второй по счёту кофейник, взамен опустевшему, решила, что разговор оттягивать больше не стоит.

— Нас никто здесь не услышит? — поинтересовалась, окидывая взглядом присутствующих, тихо переговаривающихся за своими столиками.

— Не волнуйся, — ответил Арэн, — я поставил защиту — наш разговор никто не услышит. Можешь говорить смело.

Я начала свой рассказ с того момента, как проснулась в лесу, ничего не помня о себе, опустив встречу с полупрозрачной незнакомкой. Далее, сказала, что благодаря везению выбралась из леса и описала встречу с гоблинами, которую прервали появившиеся эльфы. Затем, в повествование упомянула о крылатых вивернах и о том, что Ниэль спас меня не только от них, но и от василисков. Закончился мой рассказ описанием открывшегося в воде портала, из которого меня выбросило прямо в небо.

— Ну, а остальное, ты уже знаешь, — пожала плечом, наблюдая за реакцией парня.

За всё время Арэн ни разу не перебил меня, внимательно вслушиваясь в каждое слово. Пристально всматриваясь в моё лицо, он словно искал подтверждение того, что я говорю правду.

— С чего ты решила, что на тебе тёмное заклятье? — дослушав до конца, спросил он.

— У тебя есть другие объяснения случившемуся? — ответила вопросом на вопрос.

— Так сразу и не ответить, — задумчиво сказал он, — тёмными заклинаниями я никогда особо не увлекался, но знаю того, кто может подтвердить твои слова, или опровергнуть. Готова идти?

— Смотря куда, — ответила, стараясь спокойно оценивать ситуацию, а не хвататься за каждую соломинку.

— Как куда, — удивился тот, — в магическую академию, конечно же, ты ведь именно в ней и собиралась искать помощь.

— Но сейчас ведь ещё каникулы, — не веря в своё счастье, вымолвила я. — Разве можно там кого-то найти?

— Можно, именно того, кто нам и нужен — ректора, — не торопясь, вытерев губы салфеткой и встав из-за стола, ответил Арэн.

Распроставшись с приветливой хозяйкой, мы вышли на улицу. Тени стали удлиняться, предвещая скорое наступление вечера. Облака то и дело закрывали солнце, а посвежевший ветерок заставлял иногда поёживаться, обхватывая плечи руками. Проходя мимо рыночных торговых рядов, я присматривалась к стоимости товаров, в особенности стала все чаще заглядываться на пелерины, которые носили местные модницы: казалось, что в ней, мне будет тепло и уютно. Заметив мой интерес, Арэн предложил купить вещь, но я отказалась, чем немало его расстроила: мне не хотелось становиться чьим-то должником. Угостить по-дружески булочками — это одно, но покупать одежду — совершенно другое.

Пройдя рыночную площадь, мы вышли к парку. За высокими кронами деревьев просматривались белые шпили какого-то большого здания. Зубчатые стены, стрельчатые окна, башенки — всё было из белоснежного камня, придающего зданию праздничный вид.

— Вот мы и пришли, — сказал дракон, указав на него рукой, — добро пожаловать на территорию академии.

Ступив на мощёную дорожку, ведущую через парк, я не могла сдержать от волнения дрожь в руках. Чем ближе становились каменные стены, тем сильнее замедляла шаг, боясь того, что может ожидать меня впереди.

— У меня такое ощущение, — перегородив дорогу, без тени

улыбки сказал Арэн, — что через десяток метров ты не только остановишься, но и повернёшь обратно. В чём дело, чего ты боишься?

— Не знаю, — остановившись, выдохнула я, и немного помолчав, добавила, — а вдруг я вспомню, что была какой-нибудь дрянью. Может, стоит оставить всё как есть? Вдруг это мой единственный шанс начать новую жизнь.

— Ты, дрянью? Не смей меня, — слегка встряхнув за плечи, попытался вразумить меня парень. — Любой человек, даже лишившись воспоминаний, в душе так и останется тем, кем он был. Привычки, манера поведения, ценности — всё это никуда не девается. Тот, кто совершал плохие поступки — продолжит их совершать, и наоборот. Жадный, так и будет набивать себе карман, а добрый — помогать людям. У меня уже была возможность убедиться в твоей искренности и чистоте помыслов. Ты предпочла укус — поцелую. Узнав, что я наследный принц, не стала пытаться мною манипулировать. Более того, твоё отношение ко мне совершенно не изменилось, и это говорит само за себя. Лучше подумай о том, что твоим близким, возможно, нужна помощь, а вдруг только ты можешь её оказать. И ни для того ли тебе закрыли воспоминания, чтобы лишиться этой возможности.

Слова о семье болью отозвались в сердце, заставляя тем самым продолжить путь.

— Да, возможно ты прав, — кивнула ему, — надо выяснить всё до конца.

— Правильная оценка ситуации — залог успеха, — засмеялся Арэн, вышагивая рядом.

— Скажи, зачем тебе всё это? — тихо спросила, ускоряя шаг и глядя прямо перед собой.

— Ты про что? — не понял тот.

— Зачем ты тратишь своё время на меня? — уточнила я.

— Кхм... интересный вопрос, — пробормотал Арэн и, немного подумав, ответил, — когда я тебя спас, поймав в воздухе, то почувствовал, что в некоторой степени теперь ответственен за твою жизнь — это, во-первых. Во-вторых, я уже говорил об этом — твоё лицо мне кажется знакомым, что не даёт мне покоя. Ну и, в-третьих — мне просто приятно с тобой общаться. Ты словно загадка, которую хочется разгадать.

За беседой мы не заметили, как дошли до каменных стен. Арочный

проход был до середины закрыт решёткой, которая при необходимости опускалась, перекрывая дорогу. Пройдя под решёткой, мы оказались во внутреннем дворе.

— Словно крепость, — рассматривая величественное строение, невероятных размеров, восхитилась я.

— Пару тысяч лет назад это и являлось крепостью, стоящей на границе империи, — откликнулся Арэн, — она защищала людей от тёмных существ, спускающихся с гор. Потом границы расширились: тёмных оттеснили на север, а здесь было решено создать академию. С тех пор белокаменные стены стали пристанищем юных магов.

Улыбнувшись, я продолжала рассматривать внутренний двор засаженный деревьями, в тени которых прятались скамейки. В некоторых местах стволы закрывал разросшийся кустарник, неизвестного мне вида. Центр двора украшал фонтан, с искусно выполненной скульптурой посередине. Она представляла собой дракона, с распростёртыми крыльями, под которыми стояли человек и эльф.

— Арэн, а что это за город? — спросила я, только сейчас задумавшись над этим вопросом. — На территории какой империи он расположен?

— Это город под названием Фарнар, — ответил тот, — что на драконьем языке означает...

— Светлый, — договорила я за него.

— Правильно, — приподняв бровь, кивнул парень, — построен он на берегу залива, фактически на территории людей, но граничит как с эльфийской империей, так и драконьей, поэтому находится под защитой всех трёх одновременно. Здесь свои законы, которые неплохо контролирует совет магов.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Арэна, за пояснения.

Я задержалась у фонтана, чтобы немного полюбоваться его красотой и, заодно, набраться решимости для последнего шага. Весь внутренний двор, в данный момент, выглядел пустынным, словно кроме нас двоих, здесь не было ни одной живой души и от этого становилось немного жутковато. Поэтому, когда зашуршало в кустах, недалеко от нас, я насторожилась, ожидая появления кого бы то ни было. Вроде и настроилась на то, что может выйти кто угодно: академия же магическая, но, появившееся из-за кустов, превосходило все мои

ожидания.

— Арэн, — взвизгнула я, заскакивая на лавочку, — что это?

Повернув голову в указанном направлении, парень радостно заулыбался.

— А это, похоже, наш ректор, собственной персоной.

— Как, собственной персоной? — в ужасе спросила я, глядя на то, что выскакивает из кустов.

Тряхнув головой, для верности потёрла глаза: либо я умом тронулась, либо... Второе объяснение так и не соизволило появиться.

Шурша зелёной листвой, на мощёной дорожке, появлялись самые настоящие кости, следуя одна за другой. Почти все они отличались по форме и размеру. Приблизившись, кости стали кружить вокруг Арэна в хороводе.

— Мальчик мой, ты зачем же так пугаешь юную леди, — проскрипел из-за кустов старческий голос, от которого мурашки побежали по спине.

— Чем это? — удивился парень, не спуская глаз с костей, азартно отталкивая ногой особо наглых.

— Тем, что ввёл девочку в заблуждение, — выходя из-за кустов, продолжил разъяснения невысокого роста старичок, — я конечно стар, но не до такой же степени.

— О, прошу прощения, — выдал Арэн, видимо смерившись с тем, что возле его ног крутиться хоровод и, наконец, обратив своё внимание на нас.

Старичок подошёл ближе.

— Разрешите представиться, юная леди, ректор Саруш, собственной персоной, а это, — он указал на прыгающие вокруг кости, — всего лишь пособия к моему уроку.

— О-очень приятно, — слезая с лавочки, ответила я.

— Взаимно, — улыбнулся старик.

Глава 9

Стоя напротив входа в магическую академию, я испытывала двойственные чувства. С одной стороны — огромную радость и желание скорее выслушать мнение мага, с другой — не меньший страх из-за приближения этого момента.

Пока ректор интересовался у Арэна здоровьем его родителей, я, стараясь, чтобы это было не особо заметно, наблюдала за ними. Похоже, оба искренне рады встрече. Хмурый, на первый взгляд, старик в одно мгновение преобразился, когда улыбка озарила его лицо. Трудно было предположить, сколько ему лет. Белые, словно снег, волосы, обрамляли худое морщинистое лицо, но движения оставались энергичными. Тёмные глаза сверкали озорным блеском и на их фоне, казалось, что голос принадлежит совершенно другому человеку.

Ветер усиливался, раскачивая макушки деревьев. Резкий порыв, вывел меня из раздумий, заставив задрожать всем телом. Тяжёлые тучи, уже давно закрыли солнце, лишая возможности погреться в его лучах. Яркость солнечного дня сменилась пасмурной серостью.

— Похоже, юная леди замёрзла, — видя дрожащую меня, констатировал ректор Саруш, — пойдёмте, я напою вас чаем, заодно и поговорим за столом о цели вашего визита.

Центральное здание осталось в стороне, когда мы свернули на тропинку, петляющую змейкой между деревьями. Через пару десятков метров вышли к небольшому домику, сложенному из того же материала, что и сама академия.

— Дом, милый дом, — пробормотал лорд Саруш, открывая дверь и пропуская нас вперёд, следом протарахтела вереница костей. Замыкал шествие сам ректор.

— Откуда они, — поинтересовалась я, наблюдая за необычными учебными пособиями.

— Вы про кости? — переспросил старый лорд. — От охотников. У академии договор с их гильдией на поставку. Обычно, они и занимаются данным вопросом, но сегодня, мне нужно было в город по делам, и я решил сам забрать это учебное пособие по некромантии. Только, не подумал, что моей спине такая тяжесть уже не по силам, вот

и пришлось их пустить своим ходом. Правда, когда шли по городским улицам, меня пару раз останавливала стража, за нарушение общественного порядка. Из-за того, что прохожие, встретившиеся на пути, очень... как бы помягче выразиться — возмутились, при виде нашей процессии.

— Могу представить, — хмыкнула я, вспомнив свою реакцию.

— Арэн, мальчик мой, — обратился ректор к дракону, — помнишь ещё, где в этом доме кладовка? Сделай доброе дело, отправь туда кости. Ты уж не подведи старика, докажи, что я тебя не зря учил. А мы с Лией пока пройдем на кухню и поставим чайник.

Просьба не вызвала особой радости у Арэна, но он не мог «упасть в грязь лицом» и посрамить оказанное доверие.

— Пойдем, милочка, — взяв меня под локоть, тихонько прошептал ректор, — помня его «любовь» к моему предмету, могу с уверенностью сказать, что минут пятнадцать у нас есть, чтобы прояснить ситуацию с глазу на глаз.

Пока парень пытался справиться с учебным материалом, который никак не хотел продвигаться в указанном направлении, мы прошли на кухню. Сразу стало понятно, что лорд Саруш любит порядок: здесь всё сверкало чистотой.

— Как говоришь, зовут твою маму? — поинтересовался он, ставя чайник на плиту.

— Я ничего и не говорила, — осторожно ответила ему.

— Ну, так ведь это дело поправимо, — повернувшись, улыбнулся старик.

— Не совсем, — ответила я, — собственно, за этим мы к вам и пришли.

— Так-так, я внимательно слушаю, — сев на стул, указал мне на соседний.

— Я ничего не помню, про свою прошлую жизнь, — грустно усмехнулась, — и есть подозрение, что это из-за тёмного заклинания, которое на меня кто-то наложил. Арэн сказал, только вы можете помочь мне с этим разобраться.

— Лестно, — вновь улыбнулся он, но тут же став серьезней, продолжил. — Позволишь, мне самому взглянуть?

— Да, конечно, — начала отвечать, но голос сорвался от волнения.

— Не переживай, это совсем не больно, — искренне сказал лорд

Саруш, вставая со стула и делая шаг ко мне.

Сухая, тёплая ладонь дотронулась до лба, и в том месте стало слегка покалывать.

— А теперь посмотри в мои глаза и старайся ни о чём не думать, — тихий голос старика, успокаивал, — если не будет получаться, начни считать, сосредотачиваясь на каждой цифре.

Посмотрев в тёмно-карие глаза, я уже не смогла отвести взгляда. В мыслях образовалась пустота, которую изредка пронизывали яркие всполохи, и чем больше их становилось, тем сильнее болела голова. От старческой ладони исходили волны жара, но я не обращала на это внимания, заврожено глядя в его глаза. Зрачки ректора постепенно расширялись, заполняя собой радужку и, казалось, я начала видеть в них отражение тех самых всполохов.

Секунды складывались в минуты, но никаких изменений больше не было. Внезапно старик выпрямился, осторожно убрав ладонь со лба.

— Что скажете? — раздался голос Арэна за спиной. А ведь я даже не слышала когда он пришёл.

— Скажу, что кто-то очень постарался, чтобы девочка ничего не вспомнила, — устало опустившись на стул, ответил лорд Саруш, — и да, на ней действительно тёмное заклинание, но такой силы, что я даже не могу предположить, кто мог поставить подобное.

— Вы можете что-то сделать? — еле сдерживая слёзы, спросила я.

— Я, нет: если пробовать и дальше взламывать заклятье, то твой мозг может не выдержать и ты лишишься рассудка, — грустно покачав головой ответил он, и тут же добавил, — но можешь сделать ты сама, усиленными тренировками и самосовершенствованием. Знаешь, ведь заклятье было ещё сильнее, но что-то его ослабило. Знать бы вот только, что именно.

Горечь не сбывшихся надежд дала выход слёзам.

— Ты справишься, — сказал Арэн, подойдя ко мне и положив руку на плечо, — ты сильная, умная, находчивая, не похожая на других. У тебя всё получится! И если понадобится моя помощь, всегда можешь на неё рассчитывать.

— Спасибо, — вытерев слёзы и глубоко вздохнув, улыбнулась я.

— Невероятно, ты мне сейчас напомнила одну мою ученицу, — задумчиво произнёс старик, — только у неё были светлые волосы, редкого медового оттенка. Ты случайно не перекрашивала свои? Хотя,

да, о чём это я спрашиваю, ведь ты же не помнишь.

Встав со стула ректор, молча, вышел, но спустя минуту вернулся с огромной книгой, заголовок на которой гласил «Практическое применение магии в быту».

— Есть тут одно заклинание, возвращающее природный цвет волосам, но, — подняв указательный палец вверх, продолжил он, — так как я стал подслеповат, придётся тебе поискать его самой. А мы с Арэном, пока, заварим травяной чай.

Положив мне на колени книгу, он, присвистывая, начал доставать чашки из шкафчика, протягивая их парню. Мне ничего не оставалось, как заняться книгой.

Раскрыв её на первой странице, я обнаружила весьма солидное содержание. Водя пальцем по пожелтевшей странице, украшенной по краям орнаментом, стала читать список. Искомое обнаружилось только на четвёртой странице. К тому времени мужчины уже всю чаёвничали, тихо беседуя.

— Вроде бы нашла, — окликнула я их.

— Вот и хорошо, — тут же поставив чашку на стол, ответил лорд Саруш, — неси сюда.

С трудом подняв здоровенную книгу, я оттащила её к столу.

— Кстати, тебя ничего не смутило? — поинтересовался ректор.

— А что-то должно было смутить? — спросила, насторожившись.

— Ну, например то, что книга написана на драконьем языке, одном из труднейших в изучении, — улыбнулся старик, — а ты, судя по тому, как мелькал твой пальчик по странице, похоже неплохо его знаешь.

— Похоже? — вновь взглянув в книгу, кивнула я, — Если честно, я даже не обратила на это внимание.

— Мы так и поняли, — потягивая чай, хмыкнул дракон.

— Ладно, постепенно разберёмся во всём, — пробормотал лорд Саруш, уткнувшись в книгу, — а пока, садись, будем творить заклинание.

Я села на предложенный стул, а ректор зашёл мне за спину и, положив руку на голову, стал что-то бормотать. Длилось магическое таинство не более минуты, итогом которого, было вытянувшееся, от удивления, лицо Арэна, сидящего напротив.

Лорд Саруш, представ пред мои ясные очи, долго рассматривал результат своих трудов.

— Невероятно, — наконец, произнёс он, — ты так на неё похожа! Интересный поворот событий.

— Не то слово, — кивнул Арэн, немного справившись с первым удивлением, — кстати, теперь, я вспомнил, почему твоё лицо казалось мне знакомым: мы встречались, когда ты была ещё совсем ребёнком. Меня смутил тёмный цвет волос, из-за которого ты не похожа на себя. Но, то, что ты здесь...

Парень замер, видимо не находя подходящих слов.

— Похоже, ты думаешь о том же, о чём и я, — сказал ректор, переглянувшись с ним.

— Возможно, — ответил тот, снова переведя на меня взгляд, — но я не могу найти этому объяснения.

— Вот и я не могу, поэтому, мне кажется, надо снова вернуть волосам прежний цвет, пока не разберёмся с этим вопросом, — решил старый лорд, — этот слишком приметный.

— Согласен, — кивнул Арэн.

— Может, мне кто-нибудь объяснит, о чём речь идёт речь? — не выдержала я.

— Сперва, нужно удостовериться, — отрицательно покачал головой ректор, — факты — вот ценнейшее оружие против обманщиков и интриганов, но пользоваться им надо обдуманно.

— Вы про что? — спросила у него, начиная раздражаться.

— Про то, что не стоит торопиться с принятием важного решения, когда эмоции преобладают над разумом: нужно подождать, дав себе время выбрать верный путь.

— Ничего не понимаю, но похоже, сегодня разъяснений мне не дожидаться, — постаралась успокоиться и не обращать внимания на их причуды, — дайте хотя бы в зеркало взглянуть.

Мужчины переглянулись, словно сомневаясь.

— Как я могу, что-то вспомнить, если вы мне даже не даёте взглянуть в зеркало, на свой настоящий цвет волос? — возмутилась я. — Вдруг это поможет!

— Хорошо, — согласился лорд Саруш.

Одним взмахом руки, напротив меня, он создал в воздухе зеркало, в отражении которого я увидела зеленоглазую девушку со светлыми волосами, медового оттенка. Лицо действительно преобразилось, став совершенно не похожим на то, что я видела в зеркале с утра.

— Неужели один цвет волос может вызвать такие перемены? — удивилась я, рассматривая вьющиеся локоны.

— Ну, что, есть какие-нибудь проблески воспоминаний? — поинтересовался Арэн.

— Пока нет, — грустно вздохнула я и с надеждой добавила, — но, может, будут позднее.

— Давай вернём, всё как было, — предложил ректор, — и ты, наконец, сможешь спокойно выпить горячего чая.

— Думаете, я буду спокойна, зная, что вы скрываете от меня информацию? — спросила я.

— Пока это необходимо для твоего же блага, — отрезал он, но потом добавил более мягким тоном, — поверь.

— Ладно, пусть будет так, — нехотя согласилась я, — но когда придёт время, вы мне обязательно всё расскажите. Обещаете?

— Да, обещаю, — кивнул пожилой лорд.

Сев к столу, я приняла чашку чая, предложенного Арэном, и погрузилась в размышления, потягивая горячий, ароматный напиток. Выходит, кто-то хотел обезопасить меня, изменив внешность, или я сама пыталась это сделать, чтобы скрыться. Предположения мелькали одно за другим, но понять какое из них верное, было невозможно. Тряхнув головой, постаралась сменить направление мыслей: раз нельзя решить проблему сейчас, значит стоит переключить своё внимание на что-то другое.

— Лорд Саруш, можно вопрос? — спросила я.

— Смотря какой? — откликнулся он, — если о том, о чём говорили...

— Нет, — перебила я его. — Что нужно для поступления в академию?

— Похвальное стремление, — улыбнулся он, и хитро прищурил глаз, продолжил, — нужны хорошие связи, большие деньги...

— Что? — в недоумении переспросила я.

— Шучу я, — видя мои распахнутые от удивления глаза, рассмеялся старик, — нужны знания и хорошая физическая подготовка. С первым у тебя весьма неплохо, если судить по тому, как ты владеешь драконьим языком, ну, и со вторым, думаю, тоже проблем не возникнет. Я видел, с какой скоростью ты забралась на скамейку, когда увидела выпрыгивающие из кустов кости, конечно, не рекорд, но близко к нему.

Так что, есть все шансы. Тем более, мне пришла в голову замечательная идея — ты соглашаешься погостить у меня, и за эти две недели, оставшиеся до экзаменов, мы проверяем твои остаточные знания. И мне, старику, будет не скучно, и ты поступишь без лишних переживаний, зная, чего ждать от экзаменов.

— А если у меня нет никаких остаточных знаний? — засомневалась я.

— О, милочка, они есть, поверь мне, да ещё какие, — усмехнулся старик.

— А что взамен? — решила поинтересоваться я, зная, что бесплатный сыр, только в мышеловке.

— Будешь помогать мне по хозяйству, и выполнять мелкие поручения, — улыбнулся он, — ну, и самое главное, мне не придётся далеко бежать на помощь, что в моём возрасте особо ценно, когда ты окажешься в очередной переделке.

— Почему «когда»? Может теперь никаких переделок больше не будет, — поинтересовалась я, чувствуя, как страх поднимается из глубин сознания.

— Я бы тоже, хотел в это верить, — покачал головой старый лорд, — но на тебе, кроме заклинания забвения, ещё оказались две следилки, которые я снял, причём, одну из них, поставили не так давно.

— Даже так? — выдохнул Арэн. — Не думал, что всё настолько серьёзно. Тогда тебе действительно лучше остаться здесь.

Через час дракон ушёл, клятвенно заверив, что в этом доме мне опасаться нечего и пообещав вернуться утром с целым пакетом свежей сдобы. Стоя у окна и наблюдая, как его силуэт растворяется в сумерках, я думала о том, что, похоже, спокойная жизнь у меня будет ещё не скоро, а жаль. Хотя, с такими друзьями, уже ничего не страшно!

Когда совсем стемнело, лорд Саруш вспомнил, что растущему организму, то есть моему, требуется питание, но, так как гостей он не ожидал, съестного в доме оказалось не много.

— Я часто забываю про ужин, засиживаясь допоздна за работой, поэтому и не готовлю его, — объяснил он, — обедаю обычно в академической столовой, так что из продуктов у меня здесь почти ничего нет, ты уж извини старика. Но могу предложить тебе вяленую рыбку, которую иногда употребляю, когда в организме не хватает солей.

— Не переживайте вы так, — улыбнулась, старику, — я не

привередливая — рыбка, так рыбка.

— Но это только сегодня, — сказал он, улыбнувшись в ответ, — потому что с завтрашнего дня ужинами будешь заведовать ты — это станет первым поручением.

— А вдруг я не умею готовить? — с сомнением пожала плечом.

— Никогда не поздно научиться, — подмигнул лорд Саруш, — в помощь тебе кулинарная книга из библиотеки. Так, решено — свяжусь с Арэном, пусть он по пути, закупит продуктов, всё равно ведь утром обещал зайти, а ты уже сообразишь, что из них приготовить.

Отказаться я не могла, поэтому ничего не оставалось, как кивнуть головой, выдавив из себя подобие улыбки, и надеяться на удачу. Но всё-таки уточнила, что за качество блюд не ручаюсь, потому что пока ещё не замечала за собой кулинарных талантов. На что ректор просто махнул рукой.

Перекусив, я поднялась на второй этаж, где мне отвели комнату. Мебели в ней оказалось по-минимуму — стол, стул, шкаф и кровать. Осмотрев её, для верности заглянула в окно, чтобы проверить наличие всякого рода лестниц, но по счастью ничего подобного там не было. За окном, в лунном свете, хорошо просматривалась лужайка, и даже деревьев возле дома не росло, что весьма радовало, так как очень хотелось, спокойных ночей без незваных гостей.

Пройдясь по комнате из угла в угол, я стала готовиться ко сну. Призвав чудо — суму, вытащила из неё свою временную пижаму, дав себе зарок, что завтра же узнаю у ректора насчёт какой-нибудь работы: отсутствие денег чувствовалось всё острее. Пока доставала одежду, захотелось пить, что неудивительно, учитывая, сколько солёной рыбы съела за ужином, поэтому, перво-наперво, решила спуститься на кухню — утолить жажду.

Напившись, прихватила со стола графин с соком, чтобы не выходить из комнаты посреди ночи, и с чистой совестью отправилась обратно. Подходя к комнате, я замешкалась, перехватывая графин поудобнее, поэтому и расслышала тихий вздох, раздавшийся в комнате. Оглядев коридор, убедилась, что пришла туда, куда следует. Страх не было — скорее недоумение. Поставив графин на пол, подкралась тихонечко и приложила ухо к двери.

Шлёп, шлёп, шлёп... Кто-то прошёлся босыми ногами по полу, от кровати к шкафу, затем, снова раздался тихий вздох, и заскрипела

дверца.

— Мало мне было одного старика, — раздалось еле внятное бормотание, — теперь ещё за этой растяпой убирай.

Шлёп, шлёп, шлёп... Снова проследовало к кровати.

— Кто здесь, — пропищала я, решительно распахнув дверь.

Шаги тут же стихли. В тусклом свете магических свечей комната казалась совершенно пустой, только вот на кровати вещей уже не оказалось.

— Никого туточки нету, — раздалось с середины комнаты, хотя именно туда я и таращила в тот момент глаза, но никого не видела.

Этого вынести уже не смогла, поэтому развернувшись на пятках, дала дёру. Перескакивая через три ступеньки, я, стрелой слетела вниз. «В этом доме тебе нечего опасаться, — всплыли в памяти слова Арэна». Ага, нечего, как же...

В гостиной, обложившись какими-то свитками, сидел лорд Саруш.

— Что случилось? — вскинув удивлённый взгляд, спросил он.

— Там, в комнате, кто-то шлёпает и бормочет, — прохрипела я.

— Ну, надо же, — засмеялся старик, — обычно он не появляется при посторонних, значит, почувствовал, что тебе можно доверять.

— Кто, «он»? — спросила, уже ничего не понимая.

— Чудная она какая-то, — раздалось из пустого угла, отчего я подскочила на месте. — Вот ты, лорд, тащишь в дом непонятно кого, а мне забот прибавляется: уборки в два раза больше теперь. То давеча собаченцию приволок, теперь вот эту. Хорошо хоть блох у неё нет, в отличие от той, я уже проверил. Следи да следи, за тобой, всё время. Если бы не я, давно бы превратил дом в свалку.

Из пустого угла, невидимое «нечто», прошлёпало к камину, где стояло небольшое кресло, которое я наивно приняла, сперва, за подставку для ног. Креслице закрипело, слегка прогнувшись, и оттуда, внезапно, раздался раскатистый храп.

— Лорд Саруш, может, объясните? — спросила я, кивнув в сторону храпящей мебели.

— Друг любезный, — обращение было точно не ко мне, — негоже «играть девочке на нервах». Если захотел объявиться, то давай уже окончательно. А то получается как-то не очень гостеприимно — не по-хозяйски.

Храп тут же прекратился. Похоже, кое-кто разыгрывал

представление.

— Не по-хозяйски? — раздался обиженный голос. — Хоть бы раз спросил — готов ли я к гостям? А вдруг я не умыт — не причёсан, а вдруг не успел, как следует, прибраться в доме? Эх, какое столетие вот так живу — ни здрасте, ни до свидания. Стараюсь — стараюсь, а даже «спасибо» не слышал.

— Эк тебя прорвало! — удивился старый лорд. — Ну, извини, если я в чём-то перед тобой виноват и спасибо, за то, что содержишь дом в такой идеальной чистоте.

— Ладно, чего уж там, — голос был явно доволен, — так и быть, покажусь. Только, чур, руками не трогать, а то знаю я вас, девиц неразумных: дай вам волю — затискаете, и поминай, как звали.

В креслице раздался хлопок и на месте пустоты появился мохнатый человечек, ростом не больше локтя. Коричневая шёрстка покрывала всё тело, включая лицо, и лишь босые ступни были открытыми. Чёрные, озорные глазки — пуговики блестели, с любопытством ожидая реакции, нос картошкой всё время к чему-то принюхивался, забавно морщась. Розовые ушки — на макушке, слегка подрагивали, ловя каждый шорох.

— Лия, разреши тебе представить — домоворус престантус, или проще — домовой, — указав на мохнатика, произнёс ректор, отчего тот важно приосанился, — очень редкое существо, обладающее своеобразной и притом, достаточно сильной, магией.

— Приятно познакомиться, — вежливо произнесла я, кивнув домовому, — прошу прощения за доставленные неудобства.

— Ну, надо же, какая человечка, — заулыбался он, показав мелкие, острые зубки, — растяпа конечно, но всё равно хорошая.

— Ну, раз все друг с другом познакомились, пора спать, — объявил лорд Саруш, — кстати, Лия, завтра, в академии день открытых дверей, все желающие могут подать заявки на поступление. Конечно, я уже внёс твоё имя в имеющийся список, — махнул он рукой в сторону свитков, но, думаю, тебе всё равно будет интересно сходить, и посмотреть. Только попрошу Арэна, чтоб присмотрел за тобой, так, на всякий случай.

— Спасибо, но может не стоит беспокоить его? Я и сама не маленькая девочка, — замялась я в нерешительности.

— Стоит, деточка, очень даже стоит, — отрезал лорд.

— Лорд Саруш, — обратилась снова, — я бы хотела ещё

поинтересоваться насчёт какой-нибудь работы.

— Завтра, всё завтра, — пробормотал ректор, снова погрузившись в изучение свитков.

Кивнув и пожелав спокойной ночи, я отправилась обратно в комнату, прихватив с собой графин с соком, который всё это время стоял на полу возле двери.

Спать хотелось сильно, но без ванны — никак. В итоге я задремала, расслабившись в горячей воде. Как следствие получила ощутимый подзатыльник, маленькой, но невероятно сильной рукой.

— Эх, за одним присматривай, теперь ещё и за другую переживай, — раздался рядом недовольный голос, — кругом одни заботы. И за что мне это?

— Кхм, спасибо, — смутилась я, погружаясь по самый подбородок в мыльную пену.

— В следующий раз окачу ледяной водой, — буркнули возле двери, — ишь чего удумала — спать в ванной.

Самого спасителя видно не было, но отчётливо слышимые шаги, протопали сквозь дверь и дальше к выходу из комнаты.

Завернувшись в большое полотенце, я вышла из ванной, с намерением поискать свою, дорогую сердцу, пижаму в шкафу: рядом с ним же в прошлый раз раздавались шаги мохнатика. Но, искать ничего не пришлось: пижама снова преспокойно лежала на кровати, причём, весьма преобразившаяся. Туника осталась прежней, а вот «розовое безобразие» изменилось до неузнаваемости — рисунок исчез, цвет теперь был схож с цветом туники, а размер уменьшился в половину, став как раз мне под стать. Было понятно — чья это работа, что вызвало улыбку.

— Спасибо, — прошептала я в никуда и, переодевшись, нырнула под тёплое одеяло.

Пробуждение оказалось весьма неожиданным. Проснулась от того, что на меня запрыгнуло нечто весьма тяжёленькое, вернее некто.

— Подъём, — проорал на ухо вреднючий домовый, — всё на свете проспишь.

Сев в кровати, с гулко бьющимся сердцем, ещё пару минут не могла понять — где я, и что со мной произошло.

— Ну, знаешь, — возмутилась, спихивая мохнатое тельце с колен, — так и до разрыва сердца не долго. Вчера спасал, а сегодня

решил угробить?

— Ещё чего, — наиграно проворчал он, забавно сморщив нос «картошкой», — просто нахалистый дракон уже битый час топчет нашу гостиную. Одевайся, завтракай и уводи его отсюда подальше.

— Ой, — пискнув, прыгнула с кровати и помчалась в ванную.

Через полчаса я уже стояла в гостиной — умытая, причёсанная и, заодно, обруганная домовым. Который, пятнадцать минут из тридцати, отчитывал меня в комнате, за припылённый край платья, обзывая неряхой. Затем, ещё пара секунд ушла на то, чтобы он исправил это досадное недоразумение, щёлкнув пальцами, заодно поменяв цвет платья на нежно — васильковый.

Позавтракав, принесённой Арэном сдобой из кофейни, и опустив купленные продукты в магический ледник, оказавшийся под домом, мы отправились к академии.

Солнце ласково пригревало, напоминая о том, что лето близится к концу. Настроение было приподнятым, несмотря на резкое пробуждение. Пройдя по извилистой тропинке, мы вышли к фонтану. В отличие от вчерашнего вечера, здесь было полно народу. На лицах присутствующих отражалась целая смесь эмоций — волнение, смешанное со страхом и надеждой.

Остановившись в тени деревьев, мы наблюдали за будущими адептами, шумно обсуждающими предстоящие экзамены и делящиеся всевозможными слухами. Рассматривая незнакомые лица, я испытывала тот же шквал эмоций, замешанный на волнении. Внезапно мой взгляд задержался на одном из них, и сердце пропустило удар. Недалеко от фонтана стоял НИЭЛЬ.

Глава 10

Эльф внимательно всматривался в лица присутствующих, словно искал кого-то. Когда он, в очередной раз, повернул голову в нашу сторону, я помахала рукой, привлекая его внимание. Холодный взгляд, скользнувший по нам, слегка отрезвил, и радость от нежданной встречи стала угасать. Наблюдая, как Ниэль отворачивается, я не могла понять причины — может, обидела его чем-то. Но, внезапно, парень замер и, обернувшись, снова устремил свой взгляд на нас, тут же в его глазах мелькнуло узнавание, потом удивление, а затем, искренняя радость озарила лицо. Помахав рукой в ответ, он стал пробираться сквозь толпу, усиленно работая локтями, но при этом не забывая извиняться.

— Я так рад тебя видеть, — воскликнул Ниэль, наконец, добравшись до нас.

Моё сердце переполняла радость, из-за того, что с ним всё в порядке и поэтому, не задумываясь, я бросилась к нему на шею обниматься. Эльф подхватил меня и закружил.

— Ты не представляешь, как я этому рада, — смеясь, ответила ему, когда он осторожно поставил меня снова на землю, — я так боялась, что с тобой что-то могло случиться из-за того портала.

— Так вот кто, оказывается, был твоим спасителем, — усмехнулся Арэн, — приветствую тебя...

— Ниэль, — не дав закончить, перебил его эльф, — рад видеть тебя Ар.

— Признаюсь, не сразу тебя узнал, — продолжил насмешливым тоном дракон, — видимо неплохо живёшь: помолодел даже.

— Стараюсь держать себя в форме, — ответил тот, — но давай об этом не сейчас: у нас ещё будет время всё обсудить. — Лучше скажи, какие ветра тебя принесли в этот городок?

— Долгая история, — посерьёзnel Арэн, — но, похоже, нам действительно стоит обсудить некоторые вопросы с глазу на глаз.

— Похоже, я вам мешаю, — вклинилась я в разговор, — пойду, пожалуй, прогуляюсь немного, а вы как раз поговорите.

— Нет, — в один голос откликнулись парни.

— Ты нам абсолютно не мешаешь, — улыбнувшись, продолжил

Ниэль.

— Это точно, — подтвердил Арэн.

— Ну а вы когда успели познакомиться? — поинтересовался эльф, переводя взгляд с меня на дракона и, нахмурившись, сразу же задал новый вопрос, — Между вами отношения?

— Арэн мой друг, так же, как и ты, — решила сразу прояснить ситуацию, — в тот день, когда открывшийся в воде портал разделил нас, меня выбросило прямо в небо, высоко над землёй, и если бы рядом не оказался Арэн, то сейчас бы я здесь не стояла.

— Кстати, знаешь, куда её занесло? — поинтересовался Ар у эльфа. — На границу между Запретным лесом и Северными горами.

— Да-а, — протянул Ниэль, присвистнув, похоже, рядом с Лией никогда скучно не бывает.

— Добро пожаловать в мою реальность, — хихикнула я, — слабонервным просьба не подходить близко.

— А вот и вы, — раздался знакомый голос за спиной.

Обернувшись, я увидела приближающихся Такану и Тхара, причём у девушки, похоже, было хорошее настроение — блеск в глазах и озорная улыбка, это подтверждали, в отличие от неё, брат всё время недовольно хмурился, окидывая присутствующих презрительным взглядом.

— А это кто? — тихо спросил Ниэль.

— Я думаю, ты и сам уже прекрасно это знаешь. Насколько я понял, именно их ты здесь так внимательно высматривал, — еле слышно ответил Арэн. — Ваша разведка неплохо работает. Так и думал, что эльфы не упустят подобной возможности.

— М-м, какой приятный молоденький эльф, — кокетливо улыбнулась Такана, подойдя, — познакомишь Ар?

— Конечно, как я могу тебе отказать, — откликнулся дракон, — хотя, думаю, он и сам прекрасно с этим справиться, а я пока, на минуту отлучусь, поздороваться со старыми друзьями. Не скучайте. А ты, Лия, никуда не отходи, прошу.

— Ладно-ладно, — замахала я руками. — Что здесь-то со мной может случиться?

— Немного зная тебя, — усмехнулся дракон, — всё что угодно.

Арэн отошёл к группе молодых людей, вальяжно стоящих на ступенях академии. При его приближении смех и шуточки мгновенно

прекратились, и парни словно подобрались. Судя по реакции, скорее всего, они тоже были драконами, и притом, хорошо знающими, кто к ним пожаловал. Стоять надоело, и я присела на свободную лавочку, в нескольких шагах от мило беседующих друзей. Здесь шум голосов казался немного тише: стало слышно, как кукушки перекликаются на соседнем дереве и даже стук дятла, раздающийся из глубины парка.

Я чувствовала себя в безопасности, совершенно не обращая внимания на шорох листвы и треснувший в кустах сучок, поэтому, когда чья-то ладонь зажала мне рот, это было полной неожиданностью.

Ужас накрыл сознание, сковывая мышцы. Я растерялась, упуская, тем самым, возможно, единственный шанс на спасение. Никто даже не заметил, как меня сдёрнули с лавочки одним резким движением, словно пушинку, и потащили сквозь кусты.

Оцепенение продлилось всего несколько секунд, которых хватило, чтобы мы оказались на полянке, в десятке метрах от центральной площади. Раскрывшийся впереди портал, окончательно привел меня в чувство. Страх сменился злостью, которая горячей волной разлилась по телу. Словно неведомая энергия, проникая в каждую клеточку, наполняла её силой. Отключив, не нужные в тот момент, мысли, я полностью растворилась в ней, подчиняясь лишь инстинктам, призывающим к действию.

Вцепившись в ладонь, закрывающую мой рот, я постаралась хоть немного отстранить её, вкладывая всю ту неведомую силу, бурлящую внутри. Одновременно с этим, изо всех сил, наступила острым каблуком туфли на ногу похитителя, что отвлекло его ненадолго, дав возможность окончательно ослабить хватку и нырнуть под руки. Упав на землю, я откатилась в сторону и обернулось. Позади меня, яростно сверкая голубыми глазами, стоял никто иной, как высокородный эльфийский лорд, собственной персоной.

— Вы что себе позволяете, лорд Элерандиэль? — выдохнула я, стараясь перевести дыхание.

— Что я себе позволяю? — его буквально трясло от бешенства. — Это что ты себе позволяешь? Мало того, что из меня всю душу вынула, так теперь и за брата принялась? Дракона тебе мало?

— Похоже, вы меня с кем-то путаете, — вставая, отрезала я.

— О нет, поверь, на данный момент, тебя я не спутаю ни с кем, — прорычал он, медленно приближаясь. — Какие заклятья ты

используешь, чтобы привлекать к себе мужчин, отвечай? Это тёмная магия?

— Что за бред вы несёте, — отступая, воскликнула я, — мне простейшие заклинания пока не подвластны, а вы твердите про какую-то тёмную магию. Вы в своём уме?

— Вот мы это и проверим, — усмехнулся он, — ты пойдёшь со мной.

— Ну, уж нет, — пробормотала я, делая шаг в сторону академии.

— Думаешь, от меня так просто уйти? — злобно рассмеялся он. — Глупая человечка, ты даже не представляешь, с кем надумала играть.

Бросившись бежать, я мечтала лишь о том, чтобы оказаться подальше от этого ненормального, но не тут-то было: земля под ногами дрогнула, покрываясь трещинами, и оттуда полезли корявые корни, преграждая путь. Споткнувшись, я упала, больно ударившись коленом, и тут же оказалась оплетённая ими с головы до ног. Жёсткие корни, словно живые, виток за витком опутывали моё тело.

— Эл, ты что творишь? — раздался взволнованный голос Ниэля, со стороны тропы.

О, как же я была рада его слышать. Повернув голову в сторону голоса, увидела приближающегося эльфа, вместе с Тхаром и Таканой.

— Не вмешивайся брат, — отрезал тот, — это для твоего же блага. Разве ты не видишь, что девчонка наложила на нас всех какое-то заклятье.

— С чего ты это взял? — подойдя ближе, спросил Ниэль, мельком окинув меня взглядом.

— С того, что после встречи с ней, стал сходить с ума, — прорычал он. — Разве не ясно? Да и ты, после того, как выбрался из портала, только и твердил, о том, что надо отыскать её, чего бы это ни стоило. Хотя всегда с пренебрежением относился к людишкам. Тебя не наталкивает это, ни на какие мысли? А Арэн, почему он стал опекать её, таскаясь следом словно собачонка?

— Поосторожнее с выражениями Эл, — раздался недовольный голос Арэна, — по моему, пора спокойно сесть и обсудить всё.

— Здесь нечего обсуждать, — отрезал тот, — я разберусь с этим сам.

В тот же миг, метнувшиеся из земли корни, преградили дорогу друзьям, а меня, невидимая сила, подхватив, закинула в открытый

портал.

Через пару секунд вихрь перехода стих, выкинув меня на роскошный, мягкий ковёр.

— Здесь нам никто не помешает, — раздался насмешливый голос, появившегося рядом лорда.

— Вы ошибаетесь на мой счёт, — сказала ему, стараясь выглядеть спокойной, хотя на самом деле таковой не была.

— Я так не думаю, — усмехнулся он, рывком подняв меня на ноги, — других объяснений случившемуся у меня нет.

— А то, что Арэн и Ниэль просто мои друзья, — попыталась его вразумить, — это вы в расчёт не берёте.

— Я не верю в дружбу между противоположными полами, возникшую из ниоткуда, — отрицательно покачал он головой, — здесь есть лишь холодный расчёт с твоей стороны. А со стороны парней... они просто попались в хитросплетённые сети, так же, как и я.

— Ну, ладно про парней ещё можно что-то там надумать, не зная всей ситуации в целом, — разозлилась я, — но вы то, здесь, каким боком? Что-то я не вижу с вашей стороны особой симпатии.

— Кому-то нравится играть в опасные игры? — прохрипел он, хищно оскалившись. — Или ты хочешь проверить, насколько сильна твоя власть надо мной?

Выражение его лица пугало, заставляя прикусить язык. Взмахом руки, он ослабил путы, которые тяжёлыми кольцами упали к ногам. Потеряв равновесие, я чуть не упала, но он удержал, притянув к себе. Горячие руки скользнули по спине, задержавшись на талии. Эльф наклонился, дотронувшись кончиком носа до виска, и втянул воздух.

— Мне нравится, как ты пахнешь, — прошептал он.

— Да, хороший шампунь творит чудеса, — отстранившись, холодно произнесла я, — обязательно спрошу у лорда Саруша название и скажу вам — будете пахнуть точно так же.

— И скольких ты уже соблазнила таким образом? — сжал он руку на талии, причиняя боль. — Чего ты добиваешься — власти, денег?

— Я не играю в игры, лорд, и вам не советую, — процедила сквозь зубы, — никогда не знаешь наперёд, кто может стать победителем. И, к вашему сведению, я не добиваюсь — ни власти, ни денег, поверьте. Хотя, кому это говорю? Вы, видимо из тех, кто даже мысли не может допустить, что хоть в чём-то не правы.

— Я всегда прав, — отрезал он, убрав руки, — останешься здесь, пока не развеешь свои заклятья.

— Долго придётся ждать, потому что никаких заклятий я не накладывала, — ответила, гордо подняв голову и скрестив руки на груди.

— Мне спешить некуда, в отличие от вас — людишек, эльфы живут столетиями, — усмехнулся тот, — ты лучше подумай, о том, что чем дольше ты тянешь, тем меньше у меня остаётся сил сдерживать порывы. Хотя, может именно этого ты и хочешь?

— Я хочу больше никогда вас не видеть, лорд, — сказала, искренне этого желая, — моя жизнь была бы намного спокойнее, если бы в ней не появлялись вы. Да, я благодарна за то, что спасли меня от гоблинов, но последующие встречи оказались для меня сущим кошмаром. И я буду молить богов, чтобы наши пути больше не сходились никогда.

— Можешь начинать молиться хоть сейчас, — рассмеялся он, — но вечером я приду снова, не смотря, ни на что.

Эльф вышел, заперев за собой дверь на ключ. Как только его шаги стихли в коридоре, я бросилась к окну, ища выход, но одёрнув гардины, увидела решётку.

Сев на пол, у окна, и прижав колени к груди, я разрыдалась. За что мне это? Почему всё время влипаю в какие-то передряги? Я не могу разобраться со своими проблемами, а тут ещё этот ненормальный «свалился на мою голову».

Время шло. Слезы давно высохли, но я так и продолжала сидеть на полу. После всего пережитого наступила апатия, словно из души в один миг убрали все эмоции, оставив лишь пустоту.

Ближе к вечеру вновь слышались шаги в коридоре. В замочной скважине щёлкнуло, но я даже не пошевелилась, с безразличием взирая на вошедшего лорда. В его руках был поднос, заставленный какими-то блюдами.

— Поешь, — холодно сказал он, ставя поднос на стол, — через час приду, проверю.

Он хотел что-то добавить, задержавшись у двери, но я отвернулась, уставившись в стену.

— Ну-ну, — фыркнул эльф и, хлопнув дверью, снова запер на ключ.

Есть не хотелось совершенно, пить тоже, поэтому я так и осталась

сидеть под окном, прислонившись щекой к стене.

Дневной свет стал меркнуть, уступая место сумеркам. Раздавшейся щелчок в замочной скважине, вывел меня из полудрёмы. Сквозняк пронёсся по полу, коснувшись горячей щеки.

— И долго ты собралась там сидеть? — раздался недовольный голос эльфийского лорда.

Я не ответила, и даже не повернула голову, с безразличием созерцая стену, на которой отражались последние отблески заката. Похоже, это его задело.

— Никто не смеет так со мной себя вести, — яростно прорычал он, в одно мгновение, оказавшись рядом. Наклонившись, лорд схватил меня за плечи и, встряхнув, дёрнул вверх, ставя на ноги.

— Я не буду повторять одно и то же, по несколько раз, — прошипел он, — это понятно?

Я молчала, с безразличием глядя в голубые глаза, наполненные яростью.

— Будешь есть? — сжав плечи и приблизив своё лицо к моему, спросил он, и, не дождавшись ответа, швырнул меня в кресло. — Как знаешь.

Метнувшись к столу, он схватил поднос и швырнул его в стену. Осколки и брызги разлетелись в разные стороны.

— Не захотела, есть с тарелок — будешь есть с пола, — прорычал он, — и не говори потом, что я не пытался проявлять гостеприимство.

Вылетев из комнаты, он хлопнул дверью так, что с потолка отвалился кусок штукатурки. Его безумные выходки меня уже совершенно не трогали. Пусть бесится, сколько влезет, а я подожду. Забравшись в кресло с ногами, я подтянула колени к подбородку и закрыла глаза, позволяя сну, на время, освободить меня от кошмара наяву.

Ласковое прикосновение, похожее на дуновение ветерка, почувствовалось на щеке. Затем кто-то осторожно убрал прядь волос, упавшую на лицо. Неужели вчерашние неприятности мне только приснились? Может вообще всё случившееся за последние дни — это всего лишь жуткий сон и сейчас я дома в своей кровати.

Повернувшись на спину, я потянулась. В теле была невероятная лёгкость, как будто оно стало почти невесомым. Голова слегка побаливала, но это казалось сущим пустяком. Не открывая глаз, я

продолжала нежиться, наслаждаясь мягкой постелью и прислушиваясь к своим ощущениям, пока рядом не раздался шорох.

Распахнув глаза, я увидела сидящего рядом Элерандиэля, внимательно рассматривающего моё лицо. Сон как рукой сняло.

— О нет, только не это, — вырвалось у меня, когда пришло осознание, что память не лукавила, подбрасывая воспоминания последних дней.

Натянув одеяло по самую макушку, я пыталась вспомнить — как оказалась на кровати, но так и не смогла.

— Другого и не ожидал, — задумчиво протянули рядом, — что заслужил, то и получил.

Лёжа под одеялом, я прислушивалась к каждому слову, совершенно не понимая причин столь резких перемен: вчера он кидался словно зверь, сегодня сидит и грустно вздыхает.

— Ты хочешь вернуться в дом ректора Саруша? — заданный вопрос заставил сердце биться быстрее.

Стащив одеяло до подбородка, я устремила взгляд на осунувшееся за ночь лицо и тёмные круги под глазами. Эльф ждал ответа. Говорить не хотелось, что-то совсем не верилось в искренность его слов, поэтому я просто кивнула.

— Я так и думал, — улыбка чуть тронула его губы, — душ за дверью, одежда на кресле. Буду ждать тебя внизу. Если понадобится помощь — позови.

Последнее было сказано совершенно серьёзным тоном — без малейшей иронии в голосе.

И..., - эльф сглотнул, видимо то, что он собирался сказать, давалось нелегко, — я прошу прощения, за своё вчерашнее поведение.

Удивлённо распахнув глаза, я наблюдала, как он, не спеша встав, вышел из комнаты. Щелчка закрывающегося замка в этот раз не последовало.

Сев в кровати, я пыталась найти объяснение происходящему, но поступки лорда противоречили один другому. Что он задумал? И есть ли вообще логика во всём этом?

Прокручивая в голове вчерашние события, я старалась вспомнить — когда же перебралась на кровать, но выходило, что моей заслуги в этом нет. Осмотрев комнату не нашла ни малейшего напоминания о том, что вчера здесь везде были разбросаны осколки разбитой посуды и

остатки каких-то блюд. Противоположная стена выглядела совершенно чистой, хотя я точно помнила, что на ней красовалось огромное пятно от какого-то соуса. Похоже, пока я спала, кто-то очень постарался, наведя здесь порядок.

Упрямитесь было глупо, поэтому я решила последовать предложенному лордом плану, и посмотреть, к чему это приведёт: вдруг Ниэлю и Арэну удалось его переубедить и он, наконец, понял, что я не причастна к творящемуся с ним безумию. Приняв душ и снова надев своё платье, каким-то чудом оставшееся после сна совершенно не помятым, я вышла в коридор. Предложенная эльфом обновка, так и осталось лежать на кресле не тронутой.

Замерев, на мгновение, стала осматриваться. Повернув голову в одну сторону, увидела лестницу, ведущую вниз, в другую — выход на огромную террасу. Дверь в коридор выходила одна — та, рядом с которой я и стояла. Стены украшал растительный орнамент. Причём это выглядело так, словно живые лозы, с вкраплением необычных цветов, оплетали их. Подобное я видела впервые, поэтому, заинтересовавшись, решила дотронуться, чтобы убедиться, в том, что это лепнина, но... Растения оказались действительно живыми. Лозы, появляясь из пола, уходили в потолок — зрелище невероятное.

Меня ждали внизу, но любопытство потянуло выйти на террасу. От вида, открывшегося моему взгляду, захватывало дух! Дом находился на возвышенности, а вокруг, до самого горизонта, расстилалось зелёное «море» из огромных деревьев. Мелькнувшая мысль о побеге растаяла безвозвратно: потеряться там — проще простого.

Пушистые облака бежали по небу, гонимые ветерком. Сквозь них пробивались солнечные лучи, которые, падая на листву, словно расцвечивали её позолотой. Утренняя свежесть наполняла воздух, казавшийся сладковатым на вкус — никогда не думала, что можно ощутить подобное, но факт оставался фактом.

Налюбоваться, этой красотой, было невозможно, но, время шло — надо спускаться вниз. Не стоило злиться долгим отсутствием эльфа: вдруг снова сорвётся из крайности в крайность и тогда — не видать мне дом лорда Саруша, как своих ушей.

Развернувшись, с намерением идти вниз, я застыла от удивления. Передо мной возвышался каменистый холм, густо поросший растительностью — дома, как такового, не было совсем. Потерев глаза,

открыла их вновь, но ничего не изменилось: глядя с этой стороны, невозможно было даже предположить, что внутри есть жилые помещения. Выход на террасу виделся всего лишь небольшим углублением в каменистом склоне. Пройдя пару шагов вглубь, я снова оказалась в коридоре, увитом лозами. Невероятно!

Размышляя об увиденном, стала спускаться по широкой лестнице вниз. Оставалось пройти всего лишь несколько ступеней, когда я услышала приглушённые голоса. Один принадлежал лорду, а второй... Ниэлю?

— Этого не может быть! — раздражение в голосе Элерандиэля — дурной знак. — О чём ты вообще только думал, предполагая подобное? Это смешно: она — человек.

— Такое уже случалось, — парень говорил совершенно спокойно, — я вчера просмотрел несколько свитков с описанием подобных случаев. Эл — это реально, и вполне объясняет твоё состояние. Кстати, именно это ты и должен был, сперва, сделать — наведаться в Хранилище знаний, а не совершать необдуманных поступков, способных разрушать твою жизнь.

— Нет, не верю, — злился лорд, — может, это и было когда-то, с кем-то, но, ни в этот раз. Подобное чувство нельзя спутать ни с одним другим.

— А, ну да, конечно, ты же испытывал его неоднократно, прости, как я мог забыть, — усмехнулся Ниэль.

— Прекрати насмехаться, — рыкнул лорд, — мне итак плохо, а ты ещё издеваешься. Да, подобное, невероятная редкость. Но, вспомни, рассказы отца — он говорил, что испытывал, ни с чем несравнимое чувство, когда встретил маму — счастье, граничащее с эйфорией. По-твоему я счастлив?

— В твоём случае, отрицание очевидного, дало совершенно иной эффект — несравнимое чувство, граничащее с безумием, — не сдавался парень. — Посмотри, где мы находимся? Ты не думал, почему выбрал именно это место — древнее убежище имперской эльфийской семьи, на границе священной роци. Здесь прячут только самое ценное. Ты объясняешь свой поступок желанием защитить меня и Ара, от её пагубного влияния. Как благородно! Но, я думаю, что тобой двигало более низкое чувство — жгучая ревность.

— Я устал, брат, — голос Элерандиэля сник, — закончим этот

никчёмный разговор.

— Как скажешь, — ответил Ниэль, устало, — пойду, посмотрю, где там Лия задержалась, а то может, воспользовалась шансом и сбежала уже от тебя. Я бы не удивился этому.

Раздавшийся грохот, заставил меня вздрогнуть. Я успела сделать всего лишь шаг, до того, как в гостиную влетел лорд. Увидев меня, он замер. Следом показался смеющийся Ниэль.

— Привет, красавица, — воскликнул парень, подмигивая. — Как ты?

— Бывало и лучше, — улыбнулась ему, спустившись с последней ступени.

Обойдя лорда, тот метнулся ко мне и, подхватив, закружил.

— Я соскучился, — произнёс он, громко чмокая меня в щёку и ставя на место.

Со стороны лорда послышалось тихое рычание. Обернувшись в его сторону, я увидела, сжатые добела кулаки, стиснутые челюсти, и сверкающие яростью глаза. Крутанувшись, на пятках, он со скоростью пущенной стрелы, вылетел из комнаты.

Глава 11

Когда мы остались с Ниэлем наедине, тот тяжело вздохнув, покачал головой.

— Упрямец, мучает и себя, и всех вокруг, — грустно улыбнулся он, указав в сторону ушедшего лорда.

— Может, объяснишь, что это сейчас такое было? — спросила я.

— Ты про что? — встрепенулся парень, задумавшись о чём-то своём.

— Про твою чрезмерную радость от встречи со мной и про бурную реакцию лорда на всё это, — уточнила я.

— Так я действительно очень рад тебя видеть, — снова подмигнув, засмеялся эльф.

— Ниэль, не заговаривай мне зубы, — насупилась я, — это скорее походило на показательное выступление.

— Пойдём, перекусим, — предложил он, переводя тему разговора, — от этих переживаний есть, что-то захотелось, невыносимо.

— Пойдём, но не думай, что тебе так легко удастся уйти от ответа, — нахмурила брови.

— А я и не собирался, — усмехнулся он, — просто на сытый желудок с мыслями проще собраться.

Пройдя следом за Ниэлем в гостиную, я увидела, заставленный всевозможными блюдами стол. Один из стульев, видимо до этого стоявший во главе стола, валялся на полу. Скорее всего, грохот от его падения и был слышен мною на лестнице. Эльф шевельнул пальцами и стул, приняв вертикальное положение, сам собой, встал на место. Мне было предложено присесть справа от него, сам же парень сел слева.

— Он действительно твой родной брат? — спросила я, указав на стул, по всей видимости, принадлежавший лорду.

— Да, — кивнул эльф, наливая мне сока.

— Тогда почему там, на каменистой равнине, после боя с гоблинами, ты встал пред ним на колени, словно ожидая наказания, и вообще вы оба вели себя совершенно не по-братски.

— Эм, как тебе сказать, — протянул эльф и, помолчав с минуту, нехотя продолжил, — в том сторожевом отряде никто не знал, что я его

брат. Мне пришлось играть роль наивного юнца, чтобы втереться к ним в доверие, но появилась ты, и всем планам пришёл конец.

— Зачем нужно было обманывать своих сотоварищей, — удивилась я.

— Затем, что на границе стали происходить события, которые указывали на предателя среди них, моя задача заключалась в том, чтобы его вычислить и обезвредить.

— Поэтому Арэн сказал, что ты помолодел? — начала я кое-что понимать. — На тебе морок, меняющий внешность? И каков ты настоящий, сколько тебе лет?

— Я не намного изменился, просто слегка сбавил возраст, — ответил тот, накладывая на тарелку тушёное мясо с пряными травами, и поливая его острым соусом, — и вообще понятие возраста, для нас — эльфов, весьма относительно, впрочем, как и для драконов.

— И долго ты собрался жить под личиной? — поинтересовалась я.

— Столько, сколько будет нужно, — ответил тот, не спеша, пережёвывая мясо, и указав на мою чистую тарелку, которая так и осталась пустой, добавил, — кстати, если ты не будешь есть, ответов больше не жди.

Понимая, что, скорее всего, так и будет, я положила себе немного салата.

— Так дело не пойдёт, — нахмурился Ниэль, и, забрав из моих рук тарелку, стал накладывать на неё всего понемногу, — в ближайшие десять минут никаких вопросов, пока не съешь хотя бы половину того, что я положил.

Вопросов было ещё много и ответы на них хотелось получить как можно скорее, поэтому я заработала вилкой.

— Так что там насчёт первого вопроса? — спросила с набитым ртом.

— Насчёт чрезмерной радости? — не стал юлить эльф.

— Угу, — кивнула я, наливая себе уже второй по счёту стакан сока: первый проглотила, даже не заметив, утоляя жажду.

— Надо было кое-что проверить, — вздохнул Ниэль.

— Ну и, — вскинула бровь в ожидании продолжения.

— Ну, и проверил, — засмеялся эльф.

Дверь скрипнула, пропуская в гостиную лорда Элерандиэля. Вопросы задавать сразу расхотелось.

— Как погодка в священной роще? — хитро прищурился глаза, спросил Ниэль.

— Как всегда — великолепно, — хмуро ответил лорд.

— Знаешь, Лия, я тут подумал, ты просто обязана увидеть это место, — подскочив, воскликнул парень, радуясь чему-то, словно ребёнок, — оно прекрасно.

— Ты с ума сошёл, — зашипел Элерандиэль, — она — человек.

— Не слушай его: быть здесь и не сходить к радужному водопаду — это преступление, — отмахнулся он от брата, — пойдём, прогуляемся, а после этого вернёмся обратно к лорду Сарушу, обещаю.

Мельком взглянув на взбешённого лорда, я, с радостью, согласилась. Уж очень хотелось его позлить, за всю ту боль и обиды, что он успел мне причинить.

Выйдя следом за Ниэлем из дома, я оказалась в окружении огромных деревьев. Подняв голову, в изумлении остановилась, рассматривая необычную листву — различную по форме, размеру и расцветке. Причём, видимое разнообразие не выглядело слишком пёстро, наоборот — словно каждый лист, каждая ветка, являлись, частью огромной картины, созданной самой природой.

— Невероятно! — выдохнула я, кружась на месте с поднятой головой.

— Это ещё что, — рассмеялся Ниэль, — самое интересное ещё впереди.

— Ну-ну, — откликнулся лорд, который, как оказалось, решил прогуляться вместе с нами, — надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Можешь не сомневаться, — ответил Ниэль, устремив на брата многозначительный взгляд.

Похоже, этот остроухий хитрец снова что-то задумал. Надеюсь, мне не придётся сожалеть, что решилась на эту прогулку, но надо постараться быть внимательнее и особо не отвлекаться, чтобы не попасть в очередную переделку.

Тропинки, как таковой, не было, но лес оказался настолько чистым — без поваленных деревьев и бурелома, что идти, огибая могучие стволы, доставляло одно удовольствие. Сперва, вокруг стояла тишина, как будто к нам присматривались, потом, изредка стали раздаваться птичьи трели, а через несколько минут, лесная жизнь кипела уже вовсю.

Наблюдая за мелкими лесными зверюшками, которые, недалеко от

нас, спокойно занимались своими делами, я то и дело останавливалась, пытаясь вспомнить их классификацию. Давалось это достаточно легко, словно и не было никакой блокировки на памяти, но как только начинала думать о себе, всё менялось.

Чем дальше я находилась в этом необычном лесу, тем больше он мне нравился. Дотрагиваясь до веток деревьев, изредка росших у самой земли, я чувствовала в них невероятную силу, которая через прикосновения передавалась мне. Время здесь бежало не заметно, поэтому, сколько прошло минут или часов, сказать не могла, но это казалось совершенно не важным.

Животные осмелели настолько, что некоторые даже подходили, чтобы их приласкали. С подобным я встречалась впервые. Забавно было наблюдать, как дикий енот трётся возле ног, как ручной котёнок, или маленький оленёнок подставляет голову, чтобы ему почесали недавно прорезавшиеся рожки.

Ниэль с лордом шли немного в стороне, изредка бросая в мою сторону удивлённые взгляды и о чём-то тихо переговариваясь. Они совершенно меня не торопили, позволяя любоваться местными красотами, лишь иногда уточняя направление движения, если поворачивала не в ту сторону. И как они здесь ориентировались?

Спустя какое-то время, лес стал редеть, открывая взору небольшой водопад, падающий с каменистого обрыва.

— Мы подождём тебя здесь, — остановился Ниэль, придерживая за рукав брата, и хитро прищурился, добавил, — вдруг тебе захочется, например, искупаться, а мы будем стесняться своим присутствием.

— Это вряд ли, — склонив голову, внимательно посмотрела в глаза Ниэлю, пытаясь понять, что он задумал.

— Кто знает, кто знает, — философски воздев указательный палец к небу, изрёк младший из эльфов.

Лорд на это лишь усмехнулся.

Пожав плечом, решила не портить впечатления от прогулки беспочвенными подозрениями. Направляясь к водопаду, я пару раз обернулась, удостовериться, что они стоят на том же самом месте. Мне в ответ, подбадривая, помахали рукой.

— Ну, ладно, — пробормотала себе под нос, — посмотрим, что будет дальше.

Последние величественные деревья остались позади, уступая место

густому кустарнику, с большими, ярко-алыми, ароматными цветами, немного похожими на садовые пионы. Вокруг них в изобилие порхали бабочки, каждая размером с ладонь. В нагретом воздухе носились стайки крохотных пёстрых птичек, с длинными изогнутыми клювиками. Я вытянула руку и на неё тут же села одна из пташек, забавно поворачивая крохотную головку и кося на меня — то одним, то другим глазом. Стоило мне шевельнуться, и она тут же, в долю секунды, сорвалась в полёт.

Вода, падая с каменистого уступа, собиралась в углубление, похожее на чашу, возле берегов которой, росли белые лилии. Вытекая из неё небольшими ручейками, переливаясь через края, она собиралась в один, с журчанием скрывающийся в чаще. Из-за облаков показалось солнышко, осветив всё вокруг, и наполняя тем самым, пространство маленькими разноцветными радугами, сверкающими в его лучах, подтверждая, что место получило своё название не просто так. Засмотревшись на это чудо, я и не заметила, что стою уже не одна.

— Не думала, что когда-нибудь увижу тебя здесь, — прошелестел знакомый женский голос, — хотя, теперь это всё объясняет.

Задумчиво глядя на переливающиеся брызги водопада, рядом со мной, стояла та, с которой и началась эта сумасшедшая гонка на выживание — полупрозрачная леди, указавшая мне верный путь, у каменистого плато.

— Вы появились, потому что мне снова угрожает опасность? — напряглась я.

— Вовсе нет, — рассмеялась она, и этот смех был похож на звон хрустального колокольчика, — на этот раз, ты пришла ко мне сама, а не я к тебе. Эта священная роща моё пристанище. Я — хранитель.

— Ничего не понимаю, — вырвалось у меня.

— У каждой влиятельной эльфийской семьи есть своё тайное убежище, — терпеливо начала объяснять она, — это может быть небольшая рощица, или как в нашем случае, огромный лес священных деревьев ТАРУ. Чем могущественнее эльфийский род, тем больших размеров достигает роща. Здесь живут души тех его представителей, кто уже покинул свою телесную оболочку. Эльфы часть природы и после смерти возвращаются в её лоно. Чья-то душа предпочитает быть свободной словно ветер, кому-то уютнее, когда есть материальное тело и тогда они становятся животными, птицами или деревьями тару. Я же,

основательница рода, ставшая его хранителем. Это место остаётся тайным для всех, кроме моих потомков, и лишь здесь они находятся в полной безопасности, защищённые душами предков.

— Тогда почему я здесь? — спросила, затаив дыхание.

— Вот и мне интересно, — улыбнулась леди, — почему я почувствовала в прошлый раз, что тебе угрожает опасность, и бросилась спасать, почему тебя приняли эльфийские души за свою? Ведь, ты же человек, и по идее, не должна была сделать ни шагу в этом священном месте. Так кто ты, Лия?

Раздумывая над тем, что поведала леди, я наблюдала как струйки, переливаясь через край, соединяются в один большой ручей. Внезапно мне захотелось дотронуться до воды — ощутить её прохладу, попробовать какова она на вкус. Желание было таким сильным, что чем дольше я медлила, стараясь себя сдержать, тем сильнее ощущала беспокойство и щемящую боль в груди, от нахлынувшей тоски.

— Ты чувствуешь зов? — удивилась хранительница сего места. — Невероятно! Поторопись, ему нельзя долго противостоять, иначе будет нарушено душевное равновесие. Я оставлю тебя, чтобы не отвлекать. Позови, если понадобится и, главное, ничего не бойся: помни, что здесь ты в полной безопасности. Прислушайся к своему сердцу, оно подскажет тебе, что надо делать. А я, тем временем, навещу, пожалуй, мальчиков, пообщаюсь с ними немного.

Леди, коснувшись моего плеча, исчезла, но меня это уже мало волновало. Не сводя глаз со сверкающих брызг, я направилась к водопаду. Опустив руки в ледяную воду, я набрала немного в ладони и поднесла к губам. Прозрачная жидкость оказалась сладковатой на вкус. Напившись, скинула одежду и ступила на каменистое дно.

Вода обожгла ступни холодом, но это совершенно меня не остановило, наоборот, захотелось погрузиться в неё полностью. Недолго думая — нырнула. Ощущение холода, спустя миг, сменилось жаром во всём теле, наполняя сердце радостью, словно от предвкушения встречи с кем-то близким и родным. Открыв глаза, я оттолкнулась и поплыла, рассматривая на дне разноцветные камешки. Эйфория стала окутывать меня, ускоряя ток крови по венам и заставляя быстрее работать руками и ногам.

Нехватки кислорода совсем не ощущалось, поэтому я продолжала плыть, погружаясь всё глубже. Яркое свечение в толще воды, внезапно

привлекло моё внимание. Оно словно манило приблизиться, что я и сделала. Оказавшись в его лучах, вдруг осознала, что уже не плыву, а иду по коридору, залитому лунным светом. Удивления не было, так же как и страха, лишь стойкое ощущение, что вернулась домой.

Вокруг стали появляться люди, причём их количество быстро увеличивалось, но я знала по имени каждого из них, хотя, ни разу в жизни и не видела. Они окликали меня, приветствуя, задавали вопросы, что-то рассказывали сами, делились советами, подбадривали. Серьёзные разговоры плавно переходили в шутки и смех. Мне было с ними очень уютно и комфортно, ведь я знала точно, что они моя семья. В их окружении я не чувствовала себя потерянной. Внезапно пришедшая мысль казалась весьма разумной — зачем возвращаться в мир, наполненный болью, разочарованием и одиночеством, когда можно остаться здесь навсегда, в кругу тех, кто принимает тебя такой, какая ты есть. Уловив мой настрой, все вокруг заволновались. Я видела осуждение в их взглядах, но знала, что они примут любое моё решение.

«Лия, пора возвращаться, ещё не время», — тихий женский голос, вторгся в моё сознание, развеивая эйфорию.

Нет, не хочу: там я опять буду одна. Зачем мне туда возвращаться, если я уже нашла здесь то, что искала — семью. Внезапно сознание затуманилось, и я увидела двух светловолосых малышей — мальчика и девочку, они тянули ко мне свои пухлые ручки и их голубые глазки наполнялись слезами. Сердце пронзила боль от возможной потери.

«Ну же, глупая, дыши!» — это уже был совершенно другой голос — громкий, раздражённый и... мужской, который слышать мне не хотелось совершенно.

Грудь пронзила резкая боль, потом ещё раз, снова и снова.

«Прошу тебя, дыши, девочка моя, родная, ну же», — раздался встревоженный шёпот, голос был всё тот же, но что-то в нём неуловимо изменилось, заставив душу встрепенуться.

Горло сдавило спазмом и что-то в нём булькнуло, заставляя закашляться. Вдох, ещё один, снова кашель... Горло саднило, лёгкие жгло.

Приоткрыв глаза, я увидела склонившегося надо мной лорда. С его волос капала вода, бледное лицо казалось напряжённым, в голубых глазах застыл страх. На обнажённой груди сверкали стекающие капли, привлекая внимание к мускулистому торсу.

— Невыносимая, своенравная, безрассудная, — прорычал он сквозь зубы, и внезапно подхватив меня и прижав к своей груди, в которой гулко билось сердце, добавил, — МОЯ.

Дыхание перехватило от неожиданности. Я чувствовала себя очень неловко, в крепких объятиях лорда: во-первых — сбивало с толку его противоречивое поведение, а во-вторых — из одежды на мне оказалась всего лишь рубашка, явно не моего размера, и, судя по отсутствию оной у Элерандиэля, не трудно догадаться с чьего она плеча. Моя одежда так и лежала на траве — в том месте, где её оставила. Щёки пылали. Попытку освободиться пресекли на корню, прижав к горячей груди ещё сильнее.

— Эл, мальчик мой, отпусти Лию, — раздался совсем близко голос полупрозрачной леди. — Разве ты не видишь, что смущаешь её своим поведением?

Лорд, молча, выпустил меня из своих объятий, но взгляда не отвёл. Одёрнув рубашку, которая доходила лишь до середины бедра, я покраснела ещё сильнее, представив в каком виде, он вытащил меня из воды.

— Извини, возиться с платьем времени особо не было, пришлось накинуть на тебя то, что оказалось под рукой, — улыбнулся он, — кстати, можешь не переживать: прелести твои я так и не увидел — леди Ильнира прикрыла наиболее интересные места мороком.

— Леди Ильнира? — спросила, догадываясь, о ком идёт речь, но всё же решила уточнить.

— Да, милая, я подумала, что тебе будет неловко, вот и захотела оградить от ненужных переживаний, — закивала хранительница, — ну а теперь, поведай нам, что произошло во время твоего купания. Я правильно поняла, что тебе открылся переход в место, где нашли упокоение души твоих предков?

— Не знаю, наверное, — замялась, стараясь держать себя в руках и не обращать внимания на изучающий взгляд голубых глаз из-под длинных ресниц, — я, конечно, не против об этом поговорить, но было бы гораздо проще рассуждать, будь на мне моя одежда. Позвольте, я, сперва, переоденусь, а потом можно и поговорить. Лорд, вы не могли бы меня оставить одну?

— А тебя снова купаться не потянет? — выгнув бровь, спросил тот.

— Думаю, на сегодня, мне вполне достаточно, — ответила, стараясь натянуть рубашку ещё ниже, переступая с ноги на ногу под пристальным взглядом.

— Надеюсь! Хотя, зачем переодеваться? Эта вещь на тебе сидит великолепно, но раз надо... — улыбка тронула его губы, ещё раз окинув меня взглядом, с головы до ног, он вздохнул и, повернувшись к хранительнице, попросил, — леди Ильнира, будьте так добры, присмотрите за ней, на всякий случай.

— Перестань паясничать, — одёрнула та его, — девочке итак приходится не сладко, а ты, своим поведением, делаешь только хуже.

Не сказав больше ни слова, эльф направился в сторону леса, где прислонившись спиной к одному из огромных стволов, стоял Ниэль.

— Я знаю, что ты в растерянности, из-за поведения Эла, — тихо произнесла леди Ильнира, — он и сам в таком же состоянии, поверь. На данный момент в нём борется чувство долга перед империей, ведь он её наследный принц, и внезапная привязанность к тебе. То, что ты — человек, лишь всё усложняет. Я думаю, тебе надо знать, что он помолвлен, хотя даже ни разу и не видел свою невесту. Договор был заключён, пятнадцать лет назад, когда избраннице исполнилось всего два года. Это будет политический союз двух империй, скреплённый браком. Если бы на твоём месте оказалась эльфийка, то его чувства признали бы священными, и о политическом браке не могло быть и речи, так как у нас существует понятие истинной пары, когда две души соединяются навечно, но, ты человек...

— Зачем вы мне всё это рассказываете? — подойдя к своим вещам, спросила я, не видя смысла в разговоре на подобную тему.

— Затем, что ваши судьбы переплетены, — ответила она, — хочешь ты, или нет, но этого не изменить.

— Я не испытываю к нему никаких чувств, — призналась честно, — мне даже неприятна сама мысль, что мы можем быть как-то связаны.

— Понимаю, — улыбнулась леди, — это естественная реакция на те поступки, что он совершил. Я не пытаюсь его защитить, нет, но хочу чтобы ты знала — на самом деле, Эл не такой, каким предстал перед тобой в эти дни.

— Возможно, не буду спорить, — ответила, поворачиваясь к ней спиной и скидывая рубашку, желая, наконец-то, облачиться в

собственные вещи.

— Не понимаю, — прошелестело позади, и лёгкая прохлада коснулась моей левой лопатки.

— Каждый имеет право на собственное мнение, — сказанное прозвучало довольно резко, но я говорила то, что думала и лукавить не собиралась.

— Я не об этом, — в голосе леди слышалось удивление.

— Ты знаешь, что отмечена богами? — спросила она.

— Это как, не понимаю? — теперь пришёл мой черёд удивляться.

— В одной из древних легенд говорится, что три воина — человек, эльф и дракон, объединившись, совершили нечто великое, тем самым обратив на себя внимание богов. За свои деяния они получили в награду по капле божественной крови, которая, смешавшись с их собственной, впоследствии передавалась потомкам. Эти три воина стали первыми императорами, объединившими свои народы и остановившими кровопролитные междоусобные войны. Вместе с божественной кровью, потомки Трёх Великих, получили в дар знак на теле, позволяющий отличать их от других. Поэтому до сих пор правят одни и те же рода, считающиеся по праву императорскими. Обычно, самый чёткий знак у первенцев семейств, указывающий на их главенство. Так вот, к чему я всё это рассказываю — на твоём теле именно такой знак Лия. И, на данный момент, я не могу найти этому объяснения.

Сказанное леди казалось полной ерундой. Тряхнув головой, отгоняя глупые мысли, я натянула платье.

— Здесь какая-то ошибка, — промолвила, застёгивая пуговицы, — этого не может быть.

— Не думаю, ошибка исключена, — ответила та, — я позову мальчиков: они должны знать.

— О, нет, — воскликнула я, — позвольте хотя бы платье застегнуть до конца.

— Зачем? — искренне удивилась леди. — Эл обязательно захочет убедиться, да и Ниэль тоже — верхние пуговицы не стоит трогать, знак должен остаться открытым. Да, понимаю, тебя это смущает, но другого выхода нет. Гоблины не случайно оказались в том лесу: это была именно охота, а дичью служила ты. Всё это очень похоже на заговор, целью, которого является смена власти. С этим обязательно нужно разобраться. Ведь если дитя императорской четы оказалось вне стен

дворца, без сопровождения, да ещё и с заблокированной памятью, возникает вопрос — что стало с самими родителями?

Крупная дрожь пробежала по телу от одной только мысли, что с ними случилось нечто плохое, а я даже не знаю как помочь. Ощущение собственной беспомощности терзало невыносимо, так же как и страх за их жизни. Образы, всплывающие в памяти, были смутными, но теплота в душе при воспоминании о них, говорила о многом. Нужно что-то предпринять, нельзя просто так сидеть, сложа руки. Даже если сама не в состоянии изменить ситуацию, значит, надо найти тех, кто достаточно для этого силён. И, похоже, долго искать не придётся.

Наблюдая, как в воздухе засветился портал, я первый раз, порадовалась, что застёжка на платье расположена со спины.

— Что случилось? — появившийся лорд был взволнован. — Что она снова натворила?

— Почему сразу «натворила»? — Ниэль вышел из портала вторым и, подмигнув мне, добавил. — Может просто соскучилась.

— Ни то, ни другое, — ответила я, стараясь, чтобы голос казался спокойным.

— Эх, жаль, — улыбнулся Ниэль, — а я то надеялся, думал и верил.

— Леди Ильнира сказала, что у меня знак императорской семьи на левой лопатке, — перешла сразу к делу, и хранительница кивнула, подтверждая мои слова.

Лица эльфов вытянулись от удивления.

— Позволишь взглянуть, — вежливо попросил лорд.

Не говоря ни слова, повернулась к ним спиной, стянув платье с плеча. Сзади резко выдохнули. Посчитав, это знаком, что уведённого оказалось вполне достаточно, вернула вещь на место и стала застёгивать оставшиеся пуговицы.

— Можешь радоваться Эл, — хихикнул Ниэль, — выбирать, между долгом и чувствами, похоже, не придётся.

— Ничего не понимаю, — ответил задумчиво тот, — если имперская принцесса здесь, то кого нам собираются представить вместо неё на празднике осеннего равноденствия, о котором вчера говорил их посол.

— А если никакого праздника не будет? — настороженно спросил Ниэль, — Что если нам собираются устроить ловушку, и тревожные

слухи, о заговоре правдивы.

— Ещё есть время обо всём подумать, — ответил тот.

Парни замолчали, думая каждый о своём, а мне вдруг стало интересно, что же это за знак такой у меня на спине.

— Как выглядит этот императорский знак, — спросила у Ниэля.

Тот открыл рот, чтобы ответить, но его опередил брат.

— Могу показать тебе свой, если хочешь, различие незначительное — его губы тронула лёгкая улыбка, — только скажи.

— Почему бы и нет, в конце концов, ты же мой видел, — пожалала я плечом.

Элерандиэль щёлкнул пальцем и его белоснежная рубашка, оказавшаяся всего лишь мороком, исчезла. Не спеша, повернувшись спиной, он замер. То, что открылось моему взгляду, было весьма неожиданно. На лопатке темнели четыре родинки, расположенные в форме ромба, в центре которого находилось нечто, похожее на рисунок, словно выжженный на коже. Выпуклые шрамики, соединяясь в изогнутые линии, изображали какие-то непонятные символы. Захотелось дотронуться до них, но я сдержалась, понимая, что мои действия могут быть не правильно поняты.

— Спасибо, — произнесла пересохшими губами, — теперь буду знать.

— Ты знала это с самого рождения, так же как и мы, — ответил лорд, поворачиваясь, — просто кому-то было очень нужно, чтоб всё забыла. И мы выясним, кому именно.

— Надеюсь, — прошептала, думая о маме.

— Эл, надо сказать об этом ещё и Ару: драконы тоже должны быть в курсе, — решил вмешаться Ниэль, — а так же представить Лию нашим родителям.

— Арэн скорее всего подозревает нечто подобное, — вставила я слово, вспомнив его разговор с ректором Сарушем.

— Тем более, — откликнулся парень, — драконы — сильные союзники, а в подобном деле это совсем не лишнее.

— Возможно, ты и прав, — пробормотал лорд, — но не скажу, что мне это нравится.

— Это уже мелочи, — усмехнулся Ниэль, — Арэн в любом случае не останется в стороне, когда дело касается Лии.

Элерандиэль скрипнул зубами, но возражать не стал.

— Ниэль, верни меня, пожалуйста, в дом лорда Саруша, — попросила я, чувствуя, как сильная усталость тяжким грузом наваливается на плечи.

— С этим вопросом не ко мне, — кивнул он в сторону брата, надевающего в это время рубашку.

— Лорд Элерандиэль, — вздохнув, обратилась к нему, — верните меня, пожалуйста, обратно.

— Хорошо, если пообещаешь больше не называть меня на «вы», — откликнулся тот, внимательно глядя в мои глаза.

— Если в свою очередь вы пообещаете не вести себя как последний придурок, — вырвалось у меня.

Элерандиэль поперхнулся, а Ниэль расхохотался так, что слёзы выступили на глазах. Леди Ильнира, всё это время наблюдавшая за нами со стороны, довольно кивнула.

— Хорошие условия, думаю, стоит соглашаться, мальчик мой, — произнесла она с улыбкой, после чего, помахав мне на прощанье рукой, исчезла.

Глава 12

Этот священный лес произвёл на меня неизгладимое впечатление. Здесь открылись ответы на многие вопросы, однако, появились новые, не менее загадочные. Например, очень бы хотелось получить разъяснения по поводу случившегося в водах Радужного водопада — почему открылся коридор в место, где нашли упокоение души моих предков, что это могло означать? Леди Ильнира тоже хотела с этим разобраться, но метка на спине, похоже, вытеснила мысли обо всём остальном.

Размышляя об этом, я наблюдала как Ниэль и лорд шёпотом о чём-то спорят. Наконец, младший из эльфов махнул рукой, словно, соглашаясь.

— Я тебя предупредил, Эл, — произнёс он с досадой в голосе.

— Какие-то проблемы? — спросила у него, не сдержавшись: женское любопытство всё-таки страшная сила.

— Я пытался объяснить брату, что пока, не стоит появляться в доме лорда Саруша, — с досадой в голосе ответил тот, — ведь если там сейчас Ар и оба водника, то ему не поздоровиться. Лучше дать время всем остыть, а позднее уже собраться вместе и всё обсудить. Но Эл снова упёрся как баран.

— Я считаю, что лучше выяснить отношения сразу, — уточнил лорд, нахмутив брови.

— Ты спеленал корнями наследников водного царя, стащил Лию из-под носа дракона, и после этого надеешься, что тебе дадут возможность что-то объяснить? — вспыхнули Ниэль. — Тебя сперва прикончат, затем лорд Саруш продемонстрирует свои навыки некроманта, а потом уже выслушают, и то не факт.

— Ниэль прав, — озвучила своё мнение, — лучше не стоит рисковать.

— Ради этого — стоит, — не сдавался лорд.

— Ради чего? — не поняла я.

— Он решил сразу же заявить на тебя свои права, — ответил за него Ниэль, — опасается, что Арэн может «включить» драконье обаяние и...

— Какие права? — выдохнула я.

— Права, которые даёт брачный договор, между наследниками двух империй, заключённый пятнадцать лет назад, и соответственно обязанности по нему, — уточнил лорд.

— Так, спокойнее, Лия, спокойнее, — произнесла я, сделав глубокий вдох и выдох, чтобы успокоить злость, рвущуюся изнутри, и только после этого обратилась к лорду, — сперва докажите, что именно про меня шла речь в том договоре, а потом уже поговорим о всякого рода правах и обязанностях.

— Знак на твоём теле и есть доказательство, — совершенно спокойно ответил тот.

— Для вас, может быть, но не для меня, — крикнула я, не справившись с эмоциями.

— Эл, остановись, — произнёс Ниэль, положив руку на плечо брата, — давлением ты ничего хорошего не добьёшься. Как ты этого не поймёшь? Открывай портал, всем нужно немного обдумать произошедшее, наедине с собой.

Лорд взмахнул рукой, и в воздухе замерцало зеркало перехода. Он хотел ступить в него первым, но Ниэль остановил, преградив путь.

— Сперва, мы, — сказал парень, и старший брат сдался, отойдя в сторону.

Ниэль подал мне руку, и когда я вложила в неё свою, ступил в портал, потянув следом.

Знакомая гостиная лорда Саруша встретила нас тишиной. Похоже, хозяина дома не было, как и гостей, встречи брата с которыми, так опасался Ниэль.

— Может всё и обойдётся, — пробормотал он, когда в мерцании портала показался Элерандиэль.

Но, не тут-то было: стоило только ступить старшему из эльфов на пол гостиной, как в него полетели тарелки, кружки, и даже вилки с ложками. Хорошо до ножей дело не дошло.

В начале, эльф ловко отбивал летящие предметы, а потом, когда ему это надоело, вокруг него замерцал щит.

— Ах ты, ирод остроухий, — раздалось из угла, недовольное бормотание, — ишь чего удумал, нашу девочку похищать. Я тебе покажу, где раки зимуют, надолго запомнишь.

— Кто это? — опешил Ниэль, хлопая глазами от удивления.

— Домоворус престантус живущий здесь, — ответила ему, и, наблюдая за растущей горкой разбитой посуды, вокруг щита, добавила, — зря Эл тебя не послушал.

В ход пошли вещи потяжелее — кастрюли, сковородки, горшки с цветами.... Я растерялась, не зная, что предпринять. С одной стороны — так лорду и надо, а с другой — что-то жалко его вдруг стало.

— Друг любезный, — обратилась я к домовому, вспомнив, как называл его ректор, — перестань, пожалуйста. Этот эльф поступил плохо, но он уже раскаялся.

— Как же, раскается он, — вновь раздалось из того же угла, теперь уже с сомнением, — я то вижу, что на самом деле он ни о чём не сожалеет. Вот сейчас придут остальные, тогда и решим, что с ним делать дальше.

«Остальные» не заставили себя ждать. Спустя пару минут, в комнату запахнулась дверь. На пороге стоял Арэн, в своей частичной трансформации, чуть в стороне Тхар и Такана.

— И у тебя ещё хватило наглости здесь появиться? — прорычал дракон.

— Я должен объясниться, — ответил Элерандиэль, снимая защиту.

Выпустив когти, Ар кинулся в его сторону, Тхар и Такана следом, но эльф даже не пошевелился, продолжая расслабленно стоять с опущенными руками. Глядя на это, сердце ёкнуло в груди, горячая волна прошла с головы до ног. Не знаю, что в тот момент мною двигало, но в одно мгновение я оказалась перед эльфийским лордом, встав между ним и Арэном.

— Лия, что ты делаешь? Отойди сейчас же, — глаза дракона, пылающие яростью, изменились, явив мне вертикальный зрачок — признак того, что его зверь рвался на свободу. — Я должен проучить этого паршивца.

— Не могу, — спокойно ответила ему, чувствуя, что поступаю правильно.

— Почему? — клокочущая ярость Арэна, постепенно, сменялась удивлением, проясняя взгляд.

— Не знаю, — ответила честно, — может потому, что он мой жених.

— Что??? — вопрос был задан всеми присутствующими одновременно, правда, с различной интонацией.

— Может чаю? — раздался голос лорда Саруша, — думаю, с мятой будет в самый раз.

Лорд Саруш появился очень вовремя: если бы не он, даже не знаю, чем всё могло закончиться: вряд ли я надолго смогла бы остановить разъярённого дракона и водников. А с его появлением, напряжение стало спадать. То ли у ректора был природный дар — лишь одним своим присутствием всех успокаивать, то ли он всё же задействовал магию, я точно не знала, но отрицательные эмоции постепенно сошли на «нет».

— Что ты там говорила насчёт жениха, — уже совершенно спокойным голосом спросил Арэн, когда мы рассаживались возле стола.

— Насчёт какого жениха? — пошла я на попятную. — Ничего, ни про какого жениха я не говорила.

— То есть ты хочешь сказать, что нам всем просто показалось? — прищурился глаз, усмехнулся дракон.

— Именно это и хочу сказать, — кивнула я, улыбнувшись во все тридцать два зуба, — мало ли что может послышаться в гневе, когда от ярости уши закладывает.

— А, ну да, конечно, — снова откликнулся Ар, — я так и подумал, вот честное слово.

— Лия, всё равно ты своим отрицанием, ничего уже не изменишь, — присаживаясь за стол, справа от меня, выдал Эл, — мы связаны друг с другом.

— Как не грустно признавать, но так оно и есть, — закивал Ниэль, присаживаясь слева, — эх, и почему хорошие девушки достаются всегда кому-то другому. Налейте мне, пожалуйста, побольше чая, лорд Саруш, напьюсь с горя.

— Ну, а если серьёзно, — вступила в разговор Такана, — может, всё-таки объясните, что к чему?

— На мне знак первенца императорской семьи, — не стала лукавить, сказав, как есть, — поэтому лорд Элерандиэль вбил себе в голову, что заключённый пятнадцать лет назад брачный договор, между двумя империями, даёт ему право считать меня своей невестой. Хотя точно неизвестно, что в этом договоре говорилось именно обо мне.

— Ничего себе новости! — присвистнул Тхар.

— Скорее всего, Элерандиэль прав, — сказал лорд Саруш, — но не стану отрицать, что проверить сей факт, всё равно, надо будет

обязательно. Кхм... А из чего же мы будем пить чай? Друг любезный, не мог бы ты вернуть всю посуду к первоначальному виду?

Из угла раздался тяжкий вздох и невнятное бормотание, но возмущений не последовало. Из кучи стали подниматься в воздух осколки посуды и складываться то в тарелку, то в чашку, то в цветочный горшок.

— Лорд Саруш, а какое имя у домоворуса? — озвучила я, пришедший в голову вопрос.

— Эм..., - было мне ответом, — признаюсь, никогда об этом не задумывался.

Из угла раздалось громкое шмыганье носом, и шлёпанье босых ног проследовало в мою сторону.

— Деточка, ты, моя милая, — появившийся перед всеми домовой, достал из воздуха носовой платок и громко в него высморкался, — живу столько столетий, а имя то собственное и не нашёл. Эх, горе — горькое, видимо не заслужил я, трудясь верой и правдою.

— Ну, будет тебе так убиваться, — пытался успокоить его ректор, но добился лишь того, что из глаз существа брызнули слёзы.

— Надо же, какой сентиментальный попался, — улыбнулся Ниэль, рассматривая мохнатика, который, проигнорировав его высказывание, заголозил громче прежнего.

— Давай сейчас придумаем тебе имя, — сказала я, пытаюсь успокоить домового.

— Да-да, давай, — слёзы у того, исчезли, как и не бывало, похоже, кто-то неплохо владел актёрским мастерством.

— Элмин, Домрус, Колхир — начала перечислять я, что приходило в голову.

— Что я тебе, эльф какой или дракон, — насупился домоворус.

Друзья стали помогать, перечисляя имена, но чем больше предлагали, тем больше тот хмурился.

— Нет-нет и нет, — пробухтел он, — моё имя должно быть особенное, чтоб ни у кого такого не было, а вы тут мне предлагаете не пойми что. Пошёл я от вас, толку всё одно никакого.

Раздавшееся за этим «шлёп-шлёп», натолкнуло меня на мысль.

— А что если Шлёп Шлёпыч, или просто Шлёпик? — предложила я, вслед направлявшемуся в угол домовому. — Такого точно не у кого нет.

Мохнатик на миг замер, потом потоптался на месте, прислушиваясь к звуку шагов, и повернул ко мне счастливое лицо.

— Ты ж моя деточка, — кинулся он ко мне, и ловко забравшись на колени, стал обнимать, — вот не зря я лорду Сарушу сразу сказал, что ты очень хорошая.

— Да? А как же — растяпа, неряха, — засмеялась я, поглаживая его по голове.

— Не пререкайся со старшими, — откликнулся домовой, и забавно сморщив нос и закатив глазки, прошептал, — Шлёп Шлёпыч — это прям точно я. Порадовала, деточка, старика, теперь и я тебя порадую.

Спрыгнув на пол, домовой тут же исчез, но через минуту вновь появился, с множеством различных пакетов из которых пахло вкусненьким.

— Вот, кушай, моя, хорошая, поправляйся, а то ты такая худющая, что невзначай можно спутать с ректорскими пособиями по некромантии, — бормотал он, отправляя на стол пакеты по воздуху.

— Неожиданно, — улыбнулся ректор, — мне он ни разу таких гостинцев не приносил.

— Значит, не заслужил, — буркнул ему Шлёпик в ответ и, покосившись на старшего из эльфов, добавил, обращаясь ко мне, — золотце, ты это, если кто обидит, только скажи, вмиг изведём ирода, даже пикнуть не успеет.

— Я и сама справлюсь, — засмеялась, глядя, как меняется выражение лица у Элерандиэля, — но, всё равно спасибо за предложение.

Оставшийся вечер прошёл с шутками и смехом, словно и не было тех неприятных минут, наполненных яростью. Парни общались, как ни в чём не бывало, и меня это, несомненно, радовало, ведь ещё неизвестно с чем придётся столкнуться в будущем, а дружба самый лучший помощник в борьбе с неприятностями.

Засиделись за беседой до поздней ночи, поэтому стоило голове коснуться подушки, как я сразу же заснула. Только вот сон был не из тех, которые хотелось видеть.

«Клубящаяся тьма наступала, пронзаемая яркими всполохами молний. Огни, мерцающие в её глубине, казались похожими на зловещие глаза неведомого чудовища, тянущего ко мне свои щупальца. Сердце замирало от страха. Надо было бежать, но ноги не слушались.

Ещё миг и тьма настигнет меня: уже чувствовался могильный холод, исходящий от неё. Секунды тянулись, словно само время замедлило бег, давая шанс избежать прикосновений. Но только сил для борьбы уже не осталось. Всё отчётливее становились видны завихрения тёмной энергии, словно всё пространство впереди состояло только из них.

Внезапно, чуть в стороне что-то засветилось, присмотревшись, мокрыми от слёз глазами, я увидела маленький магический шар, который был лишь сверкающей каплей в чёрном море ужаса и отчаяния. Жуткий вой резанул слух: тьма отпрянула назад. За первым магическим шаром, возник второй, потом третий... и вот уже всё вокруг залито светом, теснящим тьму в неведомые закоулки, в которых она пряталась до этого дня...»

Проснувшись, я долго не могла прийти в себя. Стук сердца отдавался болью в висках. Во рту чувствовался солоноватый привкус крови. Тело сотрясала крупная дрожь. Поднявшись с постели, я открыла окно. Ночная прохлада овеяла разгорячённое лицо, мокрое от слёз. Но хотелось большего — ступить босыми ногами по влажной, от росы, траве, скинуть с себя бремя ужаса, засевшего в подсознании.

Поддавшись порыву, я открыла дверь и, сбежав вниз по лестнице, оказалась в гостиной. Огонь в камине уже погас, и от этого комната стала казаться не уютной, хотя на самом деле это было не так. Будто отголоски сна, омрачали собой всё то, что до этого радовало взгляд. Подойдя к входной двери, попыталась её открыть, но замок будто заклинило.

— Тебя нельзя оставить одну ни на минуту, — раздался за спиной голос Эла.

Вздвогнув, я обернулась. Похоже, он ещё даже не ложился.

— Лорд Саруш отправил ведь вас всех по домам. Как ты здесь оказался? — спросила с дрожью в голосе.

— Хотел узнать то же самое у тебя, — в голосе эльфа слышалась усталость. — Почему ты не в своей комнате?

— Я... мне..., - начала, не зная как продолжить.

— Почему слёзы в глазах и голос дрожит? — так и не дождавшись от меня больше ни слова, поинтересовался он.

— Просто приснился плохой сон, захотелось подышать свежим воздухом, — нашлась с ответом.

— Одна, ночью? — нахмурился он. — Ищешь приключений на

мягкое место?

— Ничего я не ищу, — пожала плечами, — они сами меня находят.

— Вот и я о том же, — усмехнулся Эл, — ладно, что с тобой поделаться, пойдём, я, пожалуй, тоже подышу свежим воздухом. Давно у меня не было романтических прогулок. Эм... может накинуть морок на твою милую пижамку, а то вдруг встретим кого-нибудь ещё, из любителей ночных прогулок?

— Да, пожалуй, с мороком будет лучше, — покраснела я, радуясь, что пылающие щёки не видно в полумраке комнаты.

Эльф щёлкнул пальцами и на мои плечи лёг плащ, длиною в пол. Причём, не знаю, морок ли это был на самом деле, видимо очень качественный, потому что, кроме всего прочего, я ощущала тепло от мягкой бархатной ткани.

— Вперёд, моя леди, навстречу приключениям, — проведя ладонью по замку, весело произнёс Элерандиэль.

В замке что-то щёлкнуло, и дверь сама собой распахнулась, выпуская в комнату порыв ветра, пахнувший дождём.

Оказавшись на мраморных ступенях, я вдохнула полной грудью. Подняв к небу взгляд, замерла, любуясь красотой ночных светил в окружении ярких звёзд. Эл стоял позади так близко, что мне казалось, я слышу стук его сердца.

Близость эльфа смущала, поэтому я отошла, не желая, чувствовать подобное.

— Всё ещё обижаешься? — вздохнул лорд.

— Что ты, глупости, какие! Разве есть на что обижаться? — усмехнулась я, спускаясь по ступеням на траву. — Ну, подумаешь, унизил, похитил, обвинил не понятно в чём, накричал, угрожал... Ничего не пропустила?

— Прости, — Элерандиэль тоже сошёл и стал рядом, — я был сам не свой.

— Хорошее оправдание, — сказала, повернувшись к нему, он сделал шаг навстречу, но я остановила его, — не надо Эл: ты для себя уже что-то там решил, и доволен этим, но это твоё решение, а не моё.

— Тебе всё равно не изменить того, что мы обручены, — ответил он, — я твой будущий муж и другого варианта не будет, нравится тебе это или нет.

— Как ты не поймёшь, — еле сдерживаясь, чтобы не повисить

голос, попыталась ему объяснить свою точку зрения, — замужество мне сейчас нужно меньше всего, но вот от хорошего друга, я бы не отказалась. Тебе решать.

— Ты не оставляешь мне выбора, — недовольно проворчал он.

— Выбор есть всегда, но только не забывай, что принятое тобой решение может повлиять не только на твою жизнь, но и на жизни твоих друзей и близких, — сказала я, и, не желая продолжать беседу на эту тему, отвернулась, вновь устремив свой взгляд в небо, — не хочу больше об этом говорить. Я вышла просто подышать свежим воздухом, а не выяснять с тобой отношения.

— Ты сейчас смотришь на созвездие Лерийской девы, — сменив тему, вновь заговорил Элерандиэль, удивив меня, — по легенде одна знатная эльфийка влюбилась в простого смертного охотника, встретившись с ним однажды у ручья. Оставив свой род, она ушла жить к нему, несмотря на запрет, заявив, что он её истинный. Отец пытался вернуть неразумную дочь обратно, утверждая, что этого не может быть, что это, видимо, козни врагов, нашедших способ её приворожить, чтобы досадить ему. Уверив себя в этом, он решил уничтожить возлюбленного дочери, думая, что вместе с его смертью, спадёт и заклятье, затмившее её разум. Но, дочь оказалась права. Поэтому, когда её избранный не вернулся с очередной охоты, страшная правда настигла её. Ведь когда в подобной паре что-то плохое случается с одним из них, другой это чувствует. Горечь её потери была настолько велика, что даже боги почувствовали это. Юная леди была готова на всё, лишь бы быть вместе с любимым, даже на смерть. Но, высшие не могли этого допустить, поэтому, когда она бросилась со скалы, спасли её, вознеся на небо. Она засияла яркими звёздами в ночи, в назидание всем, кто готов был пойти против истинной любви.

— А как же её любимый? — спросила, поражённая, этой сказкой до глубины души.

— Посмотри немного правее, — улыбнулся Эл, — там ты увидишь и созвездие охотника. Теперь каждую ночь, они рука об руку, освещают влюблённым путь. Даря надежду и веру в то, что истинная любовь способна творить чудеса.

Эльф замолчал, видимо думая о чём-то своём, и я молчала тоже, наблюдая за мерцанием звёзд и размышляя о странностях судьбы.

Трава под ногами ещё хранила тепло солнечного дня, поэтому

ступать по ней было одно удовольствие. Напряжение после дурного сна и неприятного разговора постепенно проходило, уступая место сонливой усталости. Зевнув, я повернулась к дому, с намерением вернуться в свою комнату, но замерла на месте от ужаса, увидев светящиеся глаза возле розовых кустов, росших около ступеней. В густой тени, даже не смотря на рассеянный лунный свет, различить силуэт, было невозможно.

— Эл, — выдохнула испуганно, — посмотри, там, у кустов, кто-то есть.

Лорд среагировал мгновенно — тут же задвинул меня за спину и зажёл магические световые огни, направив их в нужную сторону.

— Кто бы это ни был, делать ему здесь нечего, — прошептал он, — что бы ни случилось, не отходи от меня далеко.

— Угу, — кивнула, не сводя взгляда с кустов, где в магическом свете стал отчётливо виден огромный силуэт пса. Что-то в этом силуэте мне показалось знакомым. Пытаясь вспомнить, я не заметила, как в руках у эльфа появились необычные огненные шары.

— Это очень редкий зверь — волколот — пояснил Эл, поигрывая огнём, — не хотелось бы ему навредить, но если нападёт, другого выхода не будет. Откуда он здесь, хотелось бы знать?

— Нет, подожди, — вышла я из-за спины эльфа, — что-то не даёт мне покоя, такое чувство, что я его знаю.

— Уверена? — с сомнением спросил лорд.

— Пока не очень, — откликнулась я, всматриваясь в светящиеся глаза, которые, казалось, не спускают с меня взгляда.

В небе загрохотал гром, и сверкнула молния. Только что дувший в лицо ветер резко изменил направление. Одного порыва в сторону зверя хватило, чтобы тот, взвизгнув словно щенок, кинулся в мою сторону. Огонь в руках эльфа полыхнул ярче.

— Нет, — крикнула я, пытаюсь его остановить, но было уже поздно.

Магические шары, сорвавшись с ладоней Эла, полетели в сторону бегущего пса, за первым — второй, третий... вокруг стало светло как днём. Я не могла позволить, чтобы они достигли цели. Я должна была защитить... Друга? Голову пронзила резкая боль, во рту почувствовался солоноватый привкус крови. Ладони словно обожгло, и я почувствовала силу. Магия нашла выход, рванув мощной волной вслед за шарами, оттесняя их в сторону от намеченной цели.

— Ты с ума сошла, — крикнул эльф, пуская новую порцию боевых магических шаров.

— Нет, — глухо отозвалась я, создавая новую волну, и отправляя её следом за первой, — прости Эл.

Сказав это, я повернулась к эльфу и, вложив всю оставшуюся силу, направила на него. Лорд не ожидал подобного, поэтому его отшвырнуло в сторону на несколько метров. Пошатываясь, я повернулась к нему спиной и наткнулась взглядом на пасть полную острых зубов в метре от себя. Пёс взвился в прыжке, вмиг сокращая оставшееся расстояние, а я лишь успела подумать: «Неужели ошиблась?». Мощные передние лапы толкнули меня в грудь. Не удержавшись, я упала на спину и была тут же облюнована шершавым языком. Это было последнее, что я почувствовала, перед тем, как сознание погрузилось в непроглядную темноту.

Глава 13

Сознание медленно возвращалось в реальность, неся с собой слабость и головную боль. Вздохнув, я приоткрыла глаза и, сперва, растерялась, так как по-прежнему ничего не видела, пока не осознала, что обзор мне закрывает мокрое полотенце, которое, по всей видимости, должно было лежать на лбу.

С трудом приподняв руку, убрала смутившую меня вещь. Яркий солнечный свет на миг ослепил, причиняя новую боль, но затем зрение окончательно пришло в норму. Продолжая лежать, окинула взглядом доступное пространство.

Вокруг были знакомые предметы, которые дали понять, что я всё так же нахожусь в доме лорда Саруша. Теперь бы вспомнить, почему у меня такое состояние... Память услужливо подкинула воспоминание о ночной прогулке с Элерандиэлем и дальше темнота, сквозь которую постепенно стал пробиваться образ огромного чёрного пса. Голову вновь пронзила резкая боль и вместе с ней вернулись оставшиеся воспоминания.

— Черныш, — прошептала я, наконец, вспомнив, почему этот зверь мне показался знакомым.

За дверью раздалось тихое поскуливание, и острые когти заскребли дерево. Преодолевая сильную слабость, я попыталась сесть в кровати, но не тут-то было. Ругнувшись сквозь зубы, повторила попытку, всё же увенчавшуюся успехом. Правда, возникло такое чувство, что я не просто пыталась сесть, а пробежала приличное расстояние по пересечённой местности: на лбу выступил пот, дыхание сбилось, и сердце гулко стучало в груди.

Сев, окинула взглядом комнату. Теперь обзор стал лучше, и я увидела то, что поначалу, оказалось от меня скрыто — кресло, стоящее в дальнем углу, в котором мирно спал ни кто иной, как его светлость лорд Элерандиэль, собственной персоной. Его руки расслабленно лежали на подлокотниках, голова была откинута на мягкую спинку кресла. Лицо, напряжённое даже во сне, казалось уставшим. Длинные светлые волосы, местами спутанные, рассыпались по плечам. Сейчас он был совсем не похож на того грозного лорда, который всё время

появлялся на моём пути причиняя боль.

За дверью опять раздалось поскуливание. Я хотела встать, чтобы впустить пса, но меня опередили. В коридоре раздался голос Шлёпика и спустя пару секунд оба оказались в комнате, пройдя сквозь стену. Причём домовый важно восседал на спине волколота.

— Чуть не извели бедную псинушку, — проворчал Шлёп Шлёпыч, не спеша соскальзывая с лощёного чёрного бока, — глаз да глаз за вами нужен. Одним гулять ночью приспичило, да так, что без сил потом оба дрыхнут целый день, другой от тоски половину двери изодрал когтями. Эх, что за жизнь.

— Не ворчи Шлёпик, — улыбаясь, попросила домового, и протянула руки к псу, — Черныш, иди сюда, мой хороший.

Тот только этого и ждал. Виляя хвостом, волколот подбежал к кровати и, осторожно положив лапы мне на колени, лизнул в нос.

— И я по тебе соскучилась, — потрепав огромную голову и прижав к груди, прошептала я.

— Эх, кто бы меня так приласкал, — раздался насмешливый голос эльфийского лорда, — даже завидно стало.

Фыркнув на это, я лишь пожала плечом.

— А как ты Черныша через стену протащил? — не обращая внимание на подошедшего Эла, спросила Шлёп Шлёпыча. — Сам он точно на такое не способен.

— Всё вам расскажи, да покажи, — проворчал домовый, но важно приосанился, — сказано же было тебе лордом Сарушем — магия у меня особенная.

— Ладно, пообнимались и хватит, — оттолкнув Черныша, сказал эльф и сел на край кровати.

Пёс глухо заворчал, но отодвинулся, уступая место.

— Давай посмотрим, как у тебя обстоят дела с магической силой, — голос Эла был ласков как никогда.

Пристально всматриваясь в моё лицо, он протянул руку, коснувшись лба. От этого прикосновения по телу прошла мелкая дрожь.

— Как интересно ты реагируешь на мои прикосновения, — «промурлыкал» он, словно довольный кот, но тут же вмиг посерьёзnel, — ночью у тебя был неконтролируемый выброс магической энергии, причём очень мощный. Ты знаешь, что чуть не погибла, исчерпав почти всю свою жизненную силу, спасая этого

волколота. Но, в случившемся есть и моя вина, поэтому я с радостью поделился с тобой своей энергией.

— И каким же это образом? — спросила, с подозрением глядя на весьма довольного эльфа.

— В парах обмен энергиями происходит через физическую близость, — туманно произнёс он, хитро улыбнувшись.

— А поподробнее? — напряглась я, сжимая кулаки.

— Успокойся, это был всего лишь скромный поцелуй, — ответил тот, немного отодвинувшись, — кстати, сейчас, я бы, тебе посоветовал, как целитель, повторить процедуру для лучшего восстановления.

— Угу, повторить значит, — прошипела сквозь зубы, разозлившись, — ну, раз надо сейчас повторим.

Схватив подушку, я запустила её в эльфа, который вовремя успел увернуться, но за первой полетела следующая. И откуда, только силы взялись?

— Ну, можно и так, — рассмеялся он, поймав постельную принадлежность налету, — злость, в умеренных количествах, тоже способствует восстановлению, правда не так хорошо, как нежный поцелуй любящего мужчины.

— Лорд Элеран..., - язык «заплелся», и я не смогла выговорить полное имя, мысленно плюнув на это, обратилась по другому, — Эл, уйди, прошу, пока я не запустила в тебя чем-нибудь посерьёзнее.

— Как скажешь, милая, как скажешь, главное — успокойся, а то если злости слишком много, может вновь наступить бессилие, — улыбнулся он, — хорошего тоже должно быть в меру.

Подмигнув, он вышел, прикрыв за собой дверь.

— Эх, влюблённые, — проворчал Шлёп Шлёпыч, утирая скупую мужскую слезу, — любо дорого смотреть. Правда псинушка?

На что волколот, словно понимая, о чём идёт речь, залиvisto тьявкнул.

Через некоторое время, я осталась в комнате лишь с Чернышом: тот категорически отказался выходить. Как только его не упрасивал домовой, даже кусочек свежей нарезки принёс, но пёс на искушение не поддался — вильнул хвостом и отвернулся, улёгся на коврик у кровати.

— Ладно, чего уж там, оставайся, — соблаговолил, всё же сжалится над ним Шлёп Шлёпыч, оставляя нарезку в миске, — итак измаялся

бедолага, пока искал хозяйку.

Потрепав пса по холке, домоворус исчез. Только я решила снова прилечь, чтобы немного понежиться и привести мысли в порядок, как в дверь застучали. Черныш вскочил, повернув голову в ту сторону, но тут же улёгся снова на коврик, как ни в чём не бывало.

— Всё ещё лежишь? — поинтересовалась Такана, приоткрыв дверь, и не дожидаясь ответа, прошла в комнату. Подойдя к кровати, она села, забравшись на неё с ногами и, подперев щёчку кулачком, внимательно посмотрела на меня, — эльф запретил к тебе приходить, но когда для меня это было помехой. Пусть указывает своим подданными. Правильно я говорю?

— Правильно, — согласилась с ней, откинувшись на оставшуюся подушку. — Что ещё нового в подлунном царстве.

— Ничего интересного. Разве что в один замечательный магазинчик, недалеко от рынка, привезли новые платья, не хочешь прогуляться, прикупить обновок? Тем более нужны ещё перья, чернила, тетради, — воодушевилась она. — С Тхаром идти не интересно: замучает своим недовольством, одной скучно, а вот с подругой в самый раз. Ты же моя подруга?

— Подруга, — кивнула я, подтверждая, — только у меня денег нет.

— Тоже мне проблему нашла, — фыркнула она, — я всё оплачу. Могу же я сделать подарок единственной подружке?

— Подарок — это слишком: меня потом замучают угрызения совести, — подумав, ответила ей, — а вот если в долг...

— Договорились, — прыгивая с кровати, засмеялась она, — одевайся, жду тебя внизу.

— А позавтракать? — немного приободрившись, тут же вспомнила о насущном.

— Мальчики упоминали какую-то кофейню, там и позавтракаем, — откликнулась Такана на ходу, — хотя, скорее уж пообедаем. Спать вы с лордом горазды. Кстати, там и расскажешь, что между вами происходит.

Слушая цокот каблучков в коридоре, я улыбнулась: Такана была словно весенний ветерок — открытая и стремительная, но способная в любую минуту, если понадобится, стать настоящим ураганом. Такие как она, всегда говорят правду в лицо, и мне это нравилось.

Настроение поднялось, от слабости не осталось и следа, поэтому

через полчаса я уже спускалась вниз в сопровождении волколота. Только до гостиной мне дойти было не суждено.

— Лия, — шёпот донёсся из-за приоткрытого окна, где маячила макушка Таканы, — давай сюда.

Удивившись, я подошла и, перегнувшись через подоконник, выглянула.

— Спрыгнуть сможешь? — без объяснений спросила подруга, оглядываясь по сторонам.

— Зачем? — не поняла я.

— Затем, что этот остроухий, тот, который постарше, запретил нам с тобой выходить из дома, — фыркнула она, — кругом одни запреты — надоело. Мы не маленькие девочки, чтоб нам указывали, что делать и как жить. Давай, тут высота всего ничего. Пока Тхар с ним спорит, мы успеем улизнуть.

Сев на подоконник, я перекинула ноги и, оттолкнувшись, спрыгнула. Черныш последовал за мной.

— Эй, а ты куда собрался, — Такана топнула ногой, видимо, желая прогнать волколота, но тот лишь оскалился, показав, острые как бритва, клыки.

— Ладно, ладно, — отступила она, — нервные все сегодня какие-то. Но морок всё равно наложу и на нас и на него, чтоб не так выделялись из толпы.

Пригнувшись, чтоб нас случайно не заметили, мы пробрались к противоположной от центрального входа, стороне, из окон которой нас не могли увидеть, и дали дёру в сторону парка. Да, чувствую, по возвращению, нас будет ожидать жаркая встреча. Ну и ладно, переживу.

Кровь «бурлила» от волнения, когда мы мчались, по парковой тропинке, но чем дальше становился дом, тем сильнее сбавляли шаг. Когда первая волна пьянящей радости, от ощущения свободы, прошла, я внезапно вспомнила о том, что в этом мире есть некто, жаждущий моей гибели, и весь задор как рукой сняло.

— Что с тобой? — спросила Такана, когда я остановилась на месте.

— Может и правда не стоило уходить? — ответила вопросом на вопрос, всматриваясь в заросли кустарника, растущего впереди у тропы.

— С чего вдруг такая неуверенность? — удивилась подруга, вскинув бровь.

— С того, что на меня кто-то ведёт охоту, а я, словно глупая

девчонка, убегаю из единственного безопасного места, — вздохнула, мысленно ругая себя за безрассудство.

— И что, ты теперь всю жизнь собираешься сидеть в четырёх стенах, из-за какого-то ненормального? — скрестив руки на груди, поинтересовалась Тана. — Такими темпами скоро начнёшь бояться собственной тени. Брось ерундой заниматься! Лорд Саруш снял с тебя все следилки, так что по ним отыскать уже нельзя, а я наложила морок, изменив твою внешность. Узнать в тебе ту девчонку, которой ты была, весьма непросто.

— Видимо у меня уже паранойя, — нервно хохотнула я, продолжив путь.

— Осторожность никогда не повредит, так что держи глаза и уши открытыми, но в панику вдаваться не стоит, — топая рядом, философствовала подруга.

— Эх, как бы я хотела быть такой же уверенной в себе как ты, — улыбнулась, глядя на вздёрнутый нос и целеустремлённое выражение лица Таканы.

— Никогда не принижай свои достоинства, — качнула та, головой, — ты не сломалась там, где многие бились бы в истерике. Просто бывают минуты, когда даже самые сильные из нас нуждаются в поддержке.

— Возможно, ты права, — ответила задумчиво, рассудив, что её объяснения вполне разумны.

— Не возможно, а точно, — улыбнулась девушка, поглядывая, на бегущего впереди нас волколота. — Я тут смотрела справочник, пока ты спала: захотелось узнать, что за зверь у тебя такой, и выяснила много интересного. Во-первых, что он выбирает себе хозяина сам и притом на всю жизнь. Во-вторых, волколот может его отыскать, где бы тот не находился. Ну, пример последнего у меня уже есть, а вот, как и когда Черныш тебя выбрал, очень бы хотелось узнать. Уже вспомнила про это, или пока нет?

— Да, помню, — ответила, мысленно возвращаясь в далёкое детство. — Однажды к нам приехал бродячий цирк, было мне в то время всего лет пять. Я обожала изучать что-то новое, связанное с природой, а тут столько невиданных животных. Вот и пробралась ночью в фургон с клетками. Там уснула, любуясь маленькими медвежатами. Под утро они тронулись в путь, увозя меня с собой. Но недалеко от замка на них

напали разбойники, что случалось в то время довольно часто. Помню, звон оружия и крики, разбудившие меня. Я сидела ничего не понимая — ни где нахожусь, ни что происходит, а когда в фургон заглянул один из нападавших, звери подняли такой шум, что от страха забились в дальний угол за клетку с ручной рысью. Край полога в том месте был приподнят, для дополнительного доступа воздуха, вот в эту щель я и вылезла, припустившись без оглядки в лес. Впоследствии, отец рассказывал, что появился в том месте в сопровождении целого отряда воинов почти сразу же, после нападения, отправившись следом. Когда утром обнаружили кровать пустой, он понял, куда могло занести его малолетнюю дочь, зная мою страсть к зверюшкам. Если бы осталась в фургоне... Но я убежала.

В той лесной чаще меня и отыскала самка волколота с тремя волчатами. Я запросто могла стать их обедом, если бы не Черныш. Вот тогда-то он меня и выбрал, встав на защиту. В ту пору Черныш был ещё настолько мал, что даже не умел рычать, но самка почему-то отступила, уведя с собой двоих оставшихся. Проплутав весь день, таская в охапке щенка, я совсем выбилась из сил и залезла под корни огромного дерева, когда наступили сумерки. Там нас и нашёл отец.

— Вот так история, — выдохнула Такана, дослушав рассказ. — Подожди, но если ты помнишь такие подробности, значит, память к тебе вернулась?

— Не совсем, пока только это и вспомнила, — отрицательно покачала головой, — но хотя бы что-то.

За беседой мы не заметили, как вышли к рыночной площади. Время было послеобеденное, поэтому людей здесь оказалось не так много. Проходя мимо лотков, я увидела принадлежности для письма, но Такане так хотелось скорее добраться до вожделенной лавки, что подхватив под руку, она потащила меня прочь.

— Наберём этой мелочи на обратном пути, а то все лучшие платья раскупят без нас, — объяснила она свой поступок.

— Как скажешь, — не стала отвлекать подругу от намеченной цели, дабы не испортить настроение.

Подойдя к лавке, я приказала Чернышу оставаться снаружи, чтобы не было возмущений со стороны других покупателей. Обиженно отвернув от меня морду, он лёг в тени.

— И что за мода такая у всех представителей мужского пола всё

время на что-то обижаться? — проворчала я, входя следом за Таканой в прохладное помещение заставленное вешалками с женскими костюмами и платьями.

— Ты у меня спрашиваешь, или просто рассуждаешь вслух? — откликнулась Тана, жадным взглядом окидывая вещи.

— Просто рассуждаю, — вздохнула я, улыбнувшись.

У прилавка стояла пожелая женщина в строгом бархатном платье цвета спелой вишни.

— Добрый день, юные леди, — поприветствовала она. — Могу ли я чем-то вам помочь.

— О да, — восторженно ответила подруга, — мы желаем всё самое лучшее, что есть в вашей лавке.

— Замечательно, — откликнулась хозяйка, — тогда, пожалуй, начнём...

Договорить ей не дали. Дверь распахнулась, являя нашим взглядам двух девушек. По заострённым кончикам ушей, стало понятно, что это эльфийки.

— Мерзкий городишко, — промолвила одна из них, звенящим от ярости голосом, — и что он здесь забыл?

— Перестань, Энриэлия, — попыталась успокоить её вторая, — давай не здесь.

— Где хочу, там и говорю, — фыркнула она, — и плевать я хотела на этих никчёмных человечек. Уверена, что зря только пришли в эту дурацкую лавку.

— Да что с тобой, в самом деле? — одёрнула та.

— Терпеть не могу, когда всякое отребье меня о чём-то просит, — прошипела Энриэлия.

— Разве тебе не жалко малыша, который может погибнуть, да и саму женщину? — спросила спутница, глядя на неё удивлённым и в то же время жалостливым взглядом.

— Плевать я на них хотела, — разозлилась та, — чем меньше их станет, тем чище будет воздух.

Дверь снова распахнулась, и в проёме показался высокий, широкоплечий мужчина. Сделав шаг, он упал на колени.

— Уважаемая леди, — дрожащим голосом обратился он к той самой Энриэлии, — вы моя последняя надежда. Я отдам последнее, что у меня есть, только помогите. Мне сказали, что вы обладаете даром

целительства, спасите их, прошу.

— Вон отсюда, — заверещала эльфийка, — как ты посмел снова обратиться ко мне, мерзкое ничтожество.

По щекам мужчины потекли слёзы, с трудом встав, он вышел, прикрыв за собою дверь.

— Прошу прощения, — обратилась хозяйка ледяным тоном к эльфийкам, — но лавка закрыта.

— Ты ещё пожалеешь об этом, — белея от ярости, процедила Энриэлия, метнувшись к двери.

— Приношу свои извинения, — еле слышно промолвила её спутница, когда за той захлопнулась дверь, — мне очень жаль, что вам пришлось выслушать всё это.

Я смотрела, как девушка вежливо склонив голову, вышла, осторожно прикрыв за собою дверь, но видела перед собой лишь лицо мужчины, в глазах которого плескалась боль и отчаяние.

Настроение было испорчено. Отвратительное поведение эльфийки не выходило из головы, поэтому я слушала в пол уха разговор между хозяйкой лавки и Таной, желая, чтобы поскорее это закончилось.

— Что-то пропало у меня желание скупать половину магазина, — спустя некоторое время, подошла ко мне расстроенная Такана, — пожалуй, сегодня возьмём по паре повседневных платьев, чулки, бельё, палантины с меховой оторочкой, ну, обувь, конечно же, шляпки в тон, а за остальным придём на следующей неделе, когда привезут новые ткани для пошива. Тогда и наверстаем упущенное. Эта ненормальная, своим воплями, испортила такой замечательный день. Эх... Признаюсь, я уже готова была настучать ей по макушке, чтоб хотя бы немного сбить спесь и гордыню.

— Гордыни в ней с избытком, — ответила, забирая большой свёрток из рук хозяйки, со своей частью одежды, — но меня сейчас больше заботит не она, а те, для кого мужчина просил помощи.

— Да, слёзы в мужских глазах говорят о многом, чуть сама не разревелась, — кивнула Тана, — ладно, хватит о грустном. Пойдём, перекусим что ли.

Поблагодарив хозяйку, которая оказалась замечательной женщиной, мы отправились в кофейню, в сопровождении вышагивающего впереди волколота, на которого никто не обращал внимания, под мороком обычного дворового пса. Тана постаралась на

славу, наведя на всех нас «красоту». Теперь мы ничем не отличались от большинства городских девчонок. У меня на лице, для пущего эффекта, расцвела, её стараниями, целая полянка мелких веснушек. Как она сказала — для лучшей маскировки. Ну, видимо, со стороны ей виднее. Себя же она сделала тощей брюнеткой. Так что на нашу троицу совершенно никто не обращал внимания.

Когда до кофейни оставалось дойти всего метров двадцать, мы увидели заходящих в дверь Арэна, Эла и Ниэля.

— Ой-ой, — выдала Тана, резко разворачиваясь в противоположную от кофейни сторону, — что-то мне уже расхотелось сдобных булочек. Давай и это отложим до следующего раза. Мы проходили недавно чудный трактир, под названием «Бешеный вепрь», на вид, вроде, вполне приличное заведение. Давай пообедаем там, а?

— Я только «за», — развернулась тоже, — что-то пока нет желания выслушивать нравоучения.

— Вот и я о том же, — поддакнула подруга, — прям «с языка сняла».

Вернувшись немного назад, мы остановились у деревянного двухэтажного здания со старой, покосившейся вывеской, демонстрирующей этого самого бешеного вепря во всей красе. Резчик явно был в ударе, ваяя изображение, потому что где у животного перед, а где зад, можно было отличить лишь по наличию пяточка и хвостика — завитка.

Открыв скрипучую дверь, мы оказались в прохладном, довольно чистом помещении, заставленном выскобленными добела деревянными столами. Народу было немного: лишь несколько столиков оказались заняты. Справа от входа молча сидели, за одним столом, три рыбака, усиленно работая ложками, чуть в стороне от них два охотника спорили, размахивая здоровенными кружками, из которых то и дело выплёскивалась тёмная, тягучая жидкость какого-то хмельного напитка, попадая на одежду и стол, но на это даже не обращалось внимания. В углу, в той же стороне, спиной к нам сидела мужчина, обхватив голову руками.

— Пойдём за тот дальний столик у окна, — предложила я.

— Как скажешь, мне без разницы, где сидеть, — с любопытством рассматривая посетителей, откликнулась подруга.

Как только мы сели, к нам подскочила бойкая девчушка лет

двенадцати.

— Добро пожаловать в лучший трактир этого города. Вы здесь ещё ни разу не были, я бы запомнила обязательно. Приехали учиться в нашу академию? — затрещала она, выдавая слова с такой скоростью, которая мне и не снилось.

— Не слишком ли ты много задаёшь вопросов? — улыбнулась Тана.

— А как же иначе, — удивилась та, — если не спрашивать — ничего и не узнаешь.

— Логично, — рассмеялась я.

— Ты лучше скажи нам, как здесь готовят? — сдерживая смех, поинтересовалась подруга. — Не отравимся?

— Что вы, глупости какие, — замахала руками девочка, — мы с папаней сами каждое утро ходим на рынок за продуктами, и выбираем только самые свежие.

— Ладно, ладно, поверим на слово, — фыркнула Такана, — чем сегодня богато сие заведение?

— Чегошеньки? — не поняла девчушка.

— Что сегодня на обед, — перефразировала я, наблюдая за егозой, которая, казалось, не могла и минуты простоять спокойно на месте.

— А, так бы сразу и сказали, — улыбнулась она, — на первое есть солянка, на второе жареная речная форелька с овощами, ну или грибы с картошкой и мясом в глиняных горшочках — на выбор. А ещё маманя сегодня сделала киселя и ватрушек. Чего изволите откусать?

— Ого, ничего себе набор блюд, — удивилась я.

— А как же, я ж сказала, что наш трактир самый лучший в городе, — важно расправив плечи, отчеканила девочка, — только вот пёсика бы на улицу, а то папаня заругает, хотя, пусть остаётся, скажу, что я сама разрешила, уж больно он у вас забавный.

— Ну, тогда мне грибы с картошкой и мясом в глиняном горшочке и кисель с ватрушкой, — выбрала я.

— М-м... А мне, — задумалась Тана, — а давай всё, что есть. Я ни одного из этих блюд ещё не пробовала.

Девчушка умчалась, пообещав, что скоро всё принесёт, а мы, переглянувшись с Таканой, тихо засмеялись. Через полчаса я уминала за обе щёки наивкуснейшее блюдо, подруга от меня не отставала.

— Не зря мы сюда пришли, — откинувшись на спинку стула и сыто

икая, сделала я вывод.

— Это точно, — осматривая пустые блюда, поддакнула Тана.

Обед закончился, и люди заспешили по своим делам. Вскоре, в зале остались только мы и мужчина, сидевший к нам спиной. Внезапно, тишину прорезал женский вопль, раздавшийся со второго этажа, и послышалось гроыхание цепей. Я вскочила со стула так, что тот опрокинулся, Тана повезло больше.

Глава 14

Минута тревожной тишины сменилась звоном разбившейся тарелки, упавшей на кухне. Этот звук вывел нас из оцепенения. Я бросилась в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, Такана следом, но нас опередил мужчина, который всё это время сидел за дальним столом спиной к залу. Теперь, когда я видела его лицо, в нём не трудно было узнать того, кто просил помощи у эльфийки. Отшвыривая стулья, попавшиеся на пути, он в два прыжка оказался у лестницы. Ещё миг и его шаги застучали по полу второго этажа.

— Это же... — схватила меня за руку подруга.

— Да, да, он самый, — ответила я, — пошли скорее.

Перепрыгивая через ступеньку, мы влетели на второй этаж. Дверь слева оказалась приоткрытой. Сбавив шаг и стараясь не шуметь, заглянули в проём.

В маленькой комнатухе из мебели была лишь деревянная кровать, обитая железом, на которой, пристёгнутая цепями, сковывающими движения, не издавая ни звука, билась в конвульсиях беременная женщина. Мужчина прижимал её за плечи к кровати, шепча ласковые слова в попытке успокоить.

— Тана, посмотри на её лицо, — прошептала я в ужасе подруге, — ничего не напоминает?

— Отсутствующий взгляд, устремлённый в никуда... Его я точно никогда не забуду, — ответила подруга. — С таким же выражением к нам вышли на поляну те лесные феи у границы Запретного леса, которые потом преобразились в монстров.

Мужчина продолжал шептать ласковые слова, и женщина постепенно стала успокаиваться. Спустя пару минут она затихла, и пустота во взгляде сменилась осмысленностью.

— Кирак, — прохрипела она.

— Да, милая, — откликнулся мужчина, утирая тыльной стороной ладони щёки.

— Мне опять снился тот жуткий сон, — голос было еле слышно, — скажи, я никому не навредила в этот раз?

— Нет, моя родная, всё хорошо, — склонившись к ней, ответил тот.

— Вот и ладненько, ты главное не отстёгивай меня, — прошелестела она, и чуть помолчав, попросила, — принеси мне чего-нибудь попить, пожалуйста.

— Да, милая, сейчас, — прошептал он в ответ.

Повернувшись к двери, мужчина сделал шаг, но женщина вдруг охнула и застонала.

— Похоже, начинается, — вскрикнула она, — наш малыш...

Речь внезапно оборвалась, и её лицо вновь утратило всякое выражение.

— О нет, — словно раненый зверь мужчина заметался по комнате.

Я не могла больше стоять на месте и просто смотреть на мучения этих людей.

— Тана, останься здесь, — попросила я.

— А ты куда? — прикрыв тихонечко дверь, спросила она.

— За помощью, — ответила, надеясь, что в ней не будет отказано.

Метнувшись к лестнице, сбегала вниз, чуть не столкнувшись там с женщиной и мужчиной, которые, похоже, спорили между собой. Удивлённо уставившись на меня, они хотели о чём-то спросить, но я даже не взглянула в их сторону. Выбежав на улицу, припустилась что было сил в сторону кофейни, молясь богам, чтобы парни всё ещё были там. Прохожие смотрели мне в след, перешёптываясь, когда я мчалась что было сил, маневрируя между ними. Черныш бежал впереди, словно зная, куда я направляюсь.

Влетев в кофейню, остановилась, чтобы осмотреться. Парни сидели за тем же столиком, что и мы с Арэном в прошлый раз. Провожаемая удивлёнными взглядами, направилась к ним.

— Нужна твоя помощь, — обратилась к Элу без предисловий.

— Вот это наглость! — восхитился Арэн. — Сколько лет живу, но с таким столкнулся впервые. Деточка, ты случайно не ошиблась?

— Ар, побереги свои высказывания для следующего раза, — метнула гневный взгляд в сторону дракона.

Парни, переглянувшись, ошарашено уставились на меня. И только тогда я вспомнила, что на мне морок.

Надо было срочно сказать о чём-то таком, что могла знать только я и они, но это должно быть нечто нейтральное, потому что посетители сейчас прислушивались к каждому моему слову, а защитный купол от

посторонних ушей, похоже, ставить в этот раз никто не собирался.

— Ниэль, — обратилась я к младшему из эльфов, — интересно, что ты сделал с тем хвостом виверны?

— Лия, это ты что ли? — прошептал парень, растерянно хлопая ресницами.

Я кивнула. В тот же миг парни, один за другим, молча, встали из-за стола. Элерандиэль схватил меня за руку, будто опасаясь, что я убегу и вывел на улицу. Расплатившись за обед, к нам присоединились Арэн и Ниэль.

— Ну, а теперь рассказывай, что ты здесь делаешь в таком виде? — спросил Эл, разворачивая меня лицом к себе. — Тхар сказал, что вы с Таканой набрали книг из библиотеки лорда Саруша и заперлись в комнате. Он что, солгал?

— Конечно же, он сказал правду, именно так всё и было, — решила не подставлять парня, видимо по просьбе сестры, прикрывающего нас, — просто потом мы захотели немного прогуляться, но я не думала, что должна отчитываться за каждый свой шаг.

— Неужели ты не понимаешь всей серьёзности ситуации? — нахмурил брови Эл.

— Давай нотации ты мне прочтёшь позднее, — огрызнулась я, — а сейчас нужно поторопиться.

— Пожалуй, мы вас оставим, — усмехнулся Арэн, наблюдая за нашей перепалкой, — не люблю смотреть на семейные разборки.

— Нет, Ар, — мотнула головой, — тебе это тоже стоит увидеть.

— Что именно? — насторожился дракон.

— Помнишь лесных фей на границе Запретного леса? — тот кивнул, и я продолжила. — Пять минут назад я видела нечто подобное здесь. Арэн присвистнул.

— Чего же мы стоим, — встрепенулся Ниэль, похоже, тоже знавший, о чём идёт речь, — пошли скорее.

Черныш снова бежал впереди, следом, быстрым шагом, шли мы с Элерандиэлем, который так и не выпустил моей руки, хотя я и делала пару попыток её высвободить. Завершали процессию Арэн и Ниэль.

В дверях трактира стоял мужчина, которого я видела спорящим с женщиной у лестницы, и нервно курил трубку, видимо, это и был сам хозяин заведения. Увидев нас, он посторонился, пропуская внутрь здания.

Такана сидела за столиком, а рядом с ней женщина и девчушка, приносившая нам еду.

— Хорошо, что вы так быстро пришли, — вскочила подруга, завидев нас, — познакомьтесь — это Вамира и её дочь Катрэль. Вамира сестра Кирака — мужчины, у которого проблемы с женой. Я ей уже объяснила, что вы попыгаете помочь, она сама проводит вас наверх и растолкует всё своему брату.

— Проблемы с женой? — переспросил Эл у меня.

— Да, — кивнула в ответ, — это она временами впадает в то самое состояние, которое мы видели у лесных фей, но и это ещё не всё. Дело в том, что она беременна и вроде бы пришло время рожать.

— Давайте посмотрим, смогу ли я чем-то ей помочь, — обратился лорд к Вамире.

Та, кивнув, направилась на второй этаж, я собиралась последовать за ними, но Элерандиэль меня остановил.

— Тебе, пока не стоит на такое смотреть, — положив руку на плечо, сказал он.

— Я сама буду решать, что мне стоит делать, а что нет, — спокойно ответила ему, — если посчитаю нужным, то уйду.

— Упрямая, — фыркнул он.

— Да, ты, кажется, мне это уже говорил, — вздохнув, решительно направилась на второй этаж.

Последующие минуты слились в один сплошной кошмар из криков и метаний бедной женщины, которые сменялись полнейшей тишиной. Арэн, взглянув на её состояние, грустно покачал головой и вышел. Он звал меня с собой, но я отказалась. Как не тяжело было присутствовать при всём этом, но я почему-то была уверена, что должна здесь находиться.

Эл раз за разом проводил рукой над животом роженицы, своей магией помогая малышу продвигаться, когда женщина не владела собой. Ниэль подпитывал его своей энергией, время от времени ложа руку ему на плечо, чтобы влить очередную порцию. Кирак шептал жене ласковые слова, а я... Я стояла в стороне, глядя на всё это, и что-то не давало мне покоя. Какая-то назойливая мысль вертелась в голове, но никак не получалось её ухватить. «Думай, думай, — твердила я себе, — что-то я упускаю из вида».

Скользя взглядом по рукам женщины, которые были прикованы

цепями, вдруг поняла, что не давало мне покоя — на обоих запястьях темнел след какой-то метки, словно синяя змейка обвивала их. Я видела уже где-то подобное, но вот где и что это может значить? И тут, взглянув на свои руки, я вспомнила, что когда очнулась в лесу в присутствии леди Ильниры, на моих запястьях был еле заметен похожий след, но он быстро пропал, поэтому и забыла про него. Да и дни оказались настолько наполнены событиями, что хватало забот и без этого. Только как этот факт может помочь бедной женщине? Я была в растерянности, поэтому стала молить Светлейшую о помощи. Крики женщины, шёпот Кирака, рубленные фразы эльфов, которыми они перекидывались между собой, всё это стало казаться чем-то далёким и нереальным. И тут я услышала её — голос богини, раздавшийся в голове, был невероятно красив: в нём как будто сплелись воедино журчание ручьёв и звон капли. Каждое сказанное ею слово, врезалось в память.

«Рвётся тьма в ней на свободу,
И в пучине той, нет броду.
Лишь ребёнок путь найдёт -
Смерть своё, в тот миг, возьмёт.
Но, судьба ведь не едина:
Может быть другой картина -
Если хочешь ей помочь,
То, гони сомненья прочь.
Есть возможность исцеленья -
Вспомни, кто ты от рожденья.
Кровь троих, став молоком,
Вновь души очистит дом!»

Голос затих, а я снова и снова прокручивала в мыслях сказанное богиней. И если мои рассуждения были верны, то выходило, что как только родиться ребёнок, его мать покинет этот мир. Мурашки побежали по спине от ужаса. Но тут же вспомнилось продолжение, что есть возможность её спасти, если отогнать сомнения и осознать кто я от рождения. Так, вспоминаю, вспоминаю... Кто я от рождения? Девушка, конечно же. Хотя, нет, вряд ли речь шла об этом. А может то, что я потомок императорского рода? А чем этот род отличается от других? Правильно — КРОВЬЮ. По легенде трём воинам, за их великие деяния,

боги даровали по капле своей крови. Выходит, что если бы не эта частица божественной крови, то вела бы я себя сейчас так же как и эта женщина. Есть такая вероятность? Есть.

Голова закружилась, и я прислонилась к стене, пытаясь прийти в себя от подобных умозаключений. И тут крики женщины затихли, зато раздался новый звук, от которого стало тепло и радостно на душе — плачь новорождённого ребёнка.

— Что с ней? — от перепуганного голоса Кирака, сердце сжалось в груди.

— Не могу понять, — откликнулся Элерандиэль, — похоже, жизненные силы покидают её.

— О нет, прошу, вас, милостивые лорды, сделайте хоть что-нибудь, — воскликнул мужчина.

И я, наконец, откинув сомнения, прочь, рванула к кровати, с затихшей на ней женщиной.

— Ниэль, зови быстро Арэна, — попросила я.

— Зачем, он то чем сможет помочь? — упавшим голосом откликнулся эльф.

— Зови скорее, потом всё объясню, — закричала я, и тот, поджав губы, вышел из комнаты. Не мешкая, повернувшись к Элу, промолвила, — знаю, это покажется сущим безумием, но доверься мне, прошу: я знаю, что надо делать.

— Говори, — кивнул он.

— Мне нужно немного нашей крови — моей, твоей и Арэна, — ответила ему, и указав на женщину, дыхание которой становилось всё тише, продолжила, — сотвори скорее чашку из которой удобно будет её напоить.

— Ты уверена в том, что собираешься делать? — всматриваясь мне в лицо, словно пытаясь убедиться в моём здравомыслие, спросил Эл.

— Да, — ответила я, выхватив из его ножен кинжал и полоснув себя по руке.

В это время открылась дверь, и вошёл Арэн с Ниэлем. Элерандиэль взмахнул рукой, сотворяя чашу и отдал её мне. Капли крови, стекая по руке, начали падать в сосуд. Эл, молча, взял кинжал и порезал им ладонь, добавляя свою кровь к моей.

— Арэн, теперь твоя очередь, — прошептала я, надеясь, что дракон не сочтёт меня за сумасшедшую.

Тот лишь пожал плечом и повторил те же действия, что и мы. Когда его кровь смешалась с нашей, я взяла чашу и, подойдя к женщине, стала вливать содержимое в приоткрытый рот, молясь, чтобы всё получилось как задумывалось. Стоило густой жидкости соприкоснуться с её губами, как она поменяла цвет, став совершенно белой.

Несколько секунд ничего не происходило, и я уже начала отчаиваться. Неужели сделала неправильные выводы? Взглянув на её запястья, не поверила своим глазам: тёмные змейки меток исчезали, не оставляя следа. Внезапно женщина пошевелилась, вздохнув полной грудью, и открыла глаза.

Вполне осознанным взглядом она обвела присутствующих и задержала его на муже, который держал притихшего малыша.

— Кирак, — её голос был очень слаб, — скажи, что всё хорошо с нашим малышом, прошу тебя. Скажи, что я не причинила ему вреда.

Словно почувствовав переживания матери, ребёнок завозился в пелёнке и начал хныкать. Улыбка озарила измученное лицо женщины, а по щекам побежали слёзы радости. Мужчина, подойдя, положил шевелящийся свёрточек ей на грудь и разрыдался.

Эл взяв меня за плечи, повернул к двери и тихонечко подтолкнул.

— Пойдём, не будем им мешать, — сказал он.

Взглянув ещё раз на счастливых мужчину и женщину, с нежностью разглядывающих своего малыша, я вышла, следом за Элерандиэлем, прикрыв осторожно дверь. Стоило ступить за порог, как эмоции, усилием воли сдерживаемые в комнате, вырвались наружу. Слёзы побежали из глаз, и я, не зная почему, повернувшись к Элу, уткнулась в его широкую грудь.

— Ну что ты, девочка моя, всё же хорошо, — прижав к себе, прошептал он, и, потом, слегка отстранив, приподнял моё, мокрое от слёз лицо за подбородок. Улыбнувшись, провел пальцем по щекам, — милые веснушки. Сама захотела, или подруга постаралась?

— Подруга, — тяжело вздохнув, улыбнулась в ответ, и заглянув в голубые смеющиеся глаза, добавила, — Эл, спасибо, тебе.

После всех переживаний этого дня я чувствовала себя совершенно опустошённой. Сил хватило лишь на то, чтобы с трудом передвигая ноги, спуститься по ступеням на первый этаж трактира, и отвечать «да» — «нет» на все вопросы, задаваемые друзьями. От более развёрнутых

объяснений, язык начинал заплетаться.

Видя моё состояние, Эл открыл портал в дом лорда Саруша, и, подхватив мою обессиленную тушку на руки, перенёс сразу в гостиную. Друзья, без раздумий и мук совести, попрощавшись с радушными хозяевами трактира, тут же воспользовались этим порталом, чтоб не утруждать себя обратной дорогой.

Меня усадили в мягкое кресло, принесли горячего чая, поэтому когда Арэн и Элерандиель, в присутствии остальных, включая лорда Саруша и Шлёпика, стали обсуждать смещение крови и эффект от этого, я уже слегка придрёмывала, время от времени открывая глаза, если слышала какое-либо интересное высказывание. Меня вопросами больше не тревожили, и я, не заметив как, уснула спокойным сном без сновидений.

Утро встретило меня яркими солнечными лучами, бьющими в распахнутое окно комнаты, и громкими воплями Шлёп Шлёпыча раздающимися откуда-то снизу.

— И чему я тебя только учил, балбес неразумный, — отчитывал кого-то домовой, — так всю стену лбом пробьёшь, вон уже вмятина какая осталась, а мне потом заделывай это безобразие. Говорю же тебе, пускай впереди себя волну. Куда ты несёшься, выпучив глаза и вывалив язык?

Заинтересовавшись происходящим, я выглянула в окно. На подоконнике первого этажа, сидел домовой, а у стены дома, виновато склонив голову, стоял Черныш.

— И что здесь происходит? — поинтересовалась я, высунувшись посильнее, чтобы лучше рассмотреть происходящее.

— Оп-па, попались, — выдал домовой, — расходимся мигом.

Тут же Черныш ломанулся в сторону парка, а Шлёп Шлёпыч скрылся в доме.

— И что бы это значило? — пробормотала я, закрывая окно.

— Совершенно ничего, — раздалось за спиной.

Повернувшись, увидела Шлёпика, сидящего на кровати.

— Прямо таки ничего? — улыбнулась я. — Ну, ладно, пусть будет так. Надеюсь, после этого «ничего» Черныш останется в норме.

— А чего с ним станется, — отмахнулся домовой, — а вот ты, если через двадцать минут не спустишься к завтраку, то пойдёшь на тренировку голодной.

— На какую тренировку? — удивилась я.

— Которую, тебе будут каждый день теперь, устраивать наши мальчишки по очереди, — хитро блеснув глазами, ответил Шлёпик, — чтобы жизнь мёдом не казалась, и на всякие глупости не хватало ни сил, ни времени. Кстати, вещи для тренировки в шкафу, поторопись.

Уставившись на кровать, где секунду назад сидел домовой, а теперь вновь была пустота, вздохнув, начала собираться. И что меня теперь ждёт?

Ровно через двадцать минут, я спустилась вниз, где за столом уже завтракали Такана, Тхар и Арэн.

— Доброе утро, красавица, — поприветствовал Арэн, заметив меня первым.

— Доброе, — откликнулась я.

— А я теперь тоже буду здесь жить, — выдала довольная Тана, и, махнув в сторону парней рукой, добавила, — они сказали, что когда мы с тобой вдвоём нас проще контролировать. Наивные!

— Давай садись уже ешь, — проворчал Тхар, обращаясь ко мне. — Что застыла столбом?

— Может, объясните мне, про какие тренировки говорил Шлёп Шлёпыч, — садясь за стол и наливая горячий травяной чай в чашку, попросила я.

— О, тебе должно понравиться, — улыбнулся Ар, — будем готовить вас с Таканой к вступительным экзаменам — до обеда мы, после обеда и до самого ужина лорд Саруш. Ты рада?

— Не поверишь, — нервно хохотнула в ответ, представляя, что нас ожидает, — я просто счастлива.

После завтрака мы отправились на площадку, расположенную чуть в стороне от дома, закрытую со всех сторон, от чужих взглядов, высоким кустарником. Кроме этого Арэн решил поставить ещё и защитный барьер, ссылаясь на то, что неожиданные гости нам ни к чему.

Рассматривая круглые, деревянные щиты, появляющиеся с помощью драконьей магии, я размышляла, зачем они нужны, но ничего более — менее разумного в голову не приходило.

— Ну, что ж, — заговорил Ар, взмахом руки заставляя щиты, в количестве восьми штук, подняться в воздух, — начнём, пожалуй. Раздумывая над тем, чем мы сегодня будем заниматься, я вспомнил о

бое с лесными феями, где Лия показала, что неплохо обращается с кинжалами. Вот эти навыки мы и будем оттачивать.

— И зачем? — возмутилась Тана, — я тоже неплохо владею этим видом холодного оружия, лучше бы чему-то новому научил.

— Затем, что «неплохо» меня не устраивает, — качнул головой дракон, — вот если бы было «отлично» — совсем другое дело.

— А «отлично» — это как? — спросила я, хитро прищурился глаз. — Может, продемонстрируешь?

— Легко, — откликнулся Арэн.

Он сделал едва заметное движение рукой и перед ним тут же появился небольшой столик, на котором лежали кинжалы, различные по размеру и форме. Затем, щёлкнув пальцем, заставил деревянные щиты одновременно разлететься в разные стороны и пустил в полёт по кругу, усложнив задачу тем, что траектория периодически менялась. Взглянув на скептически настроенную Тану, ускорил их движение настолько, что, у меня глаза стали «разбегаться» от мелькающих то там, то здесь деревянных кругов.

— Ну, что, начнём демонстрацию? — лицо дракона просто сияло от предвкушения. — Тхар, будь другом, прикрой девочек на всякий случай защитным куполом.

— Сделано, — откликнулся водник, поставив между нами и мелькающими деревянными кругами защиту.

Закрепив при помощи магии кинжалы на талии, лодыжках и плечах, Ар стал в центр. Без всякой спешки он начал всаживать клинки, один за другим, в центр мелькающих щитов, постепенно ускоряя темп. Под конец его движения стали походить на опасный, но завораживающий по скорости и отточенности движений, танец.

— Вот, примерно, до такого уровня должно прийти ваше мастерство владения этим видом оружия, — изрёк он, останавливаясь, — ну, а теперь, раз задача ясна, вперёд, к покорению вершин.

Последующие два часа мы с Таной пытались научиться метать кинжалы, но оказалось, что это не так просто, как выглядело в исполнении Ара. Взялись за дело с воодушевлением и самонадеянностью, но уже через несколько бросков поняли, что по сравнению с драконом мы, ни то, что желторотые воробьи, а ещё даже не снесённые яйца.

Щиты парили в воздухе в пяти шагах от нас, но попадать в них всё

никак не получалось. Да ещё Тхар внезапно вмешавшись в ход занятий, настоял, чтоб мы пробовали метать обеими руками сразу, на что Арэн, согласно кивнул. Под конец занятий, казалось, что ещё чуть и наши руки «отвалятся», но парни были беспощадны. На обед мы с Таканой плелись позади них, поддерживая друг друга под руки. Давно я так не уставала, а прошло всего лишь несколько часов.

— Тебе не кажется, что нам, таким образом, мстят, за то, что удрали из дома, наплевав на запрет? — спросила я, еле переводя дыхание, и глядя на то, как парни подшучивая и смеясь, скрылись за дверью ректорского дома.

— Ой, кажется, дорогая, ещё как кажется, — хмыкнула она, — экзамены на следующей неделе, но что-то я сомневаюсь, что мы такими темпами дотянем до них.

— И ведь не подкопаешься, — продолжала бухтеть я, — всё для нашего же блага.

— Даже боюсь представить, что нам приготовит Тхар, — прошептала Тана, когда мы поднимались по ступеням, — но готовься к тому, что тебе придётся лезть в воду.

— Эх, час от часу не легче, — вздохнула я, взявшись за ручку входной двери и пытаясь её открыть, но тяжёлая дубовая дверь поддаваться никак не хотела.

— Давай я, что ли попробую, — предложила подруга.

Отступив на шаг в сторону, освободила ей путь, но дверь вдруг распахнулась сама.

— Ох, ироды здоровые, — встретил нас причитаниями Шлёп Шлёпыч, сочувствующе глядя на то, как мы спотыкаясь, переступаем порог, — совсем наших девочек измотали. И что теперь делать-то? Ведь не отступятся же.

— Ничего Шлёпик, — прокряхтела я, сядясь на пол и прислоняясь спиной к стене, — будет и на нашей улице праздник.

— Будет, голубушка, будет, — подойдя, потрепал домовой меня по плечу, — вот я вам сейчас всяких вкусок организую, а они пусть сами себе мудрят, что поесть. Будут знать, как деточек беззащитных обижать.

— Похоже, у нас есть союзник, — улыбнулась Тана, сядясь рядом, — что-то сил у меня нет, никуда идти, может, здесь и съедим, те вкуски, которые он принесёт?

— Ага, точно, и вкусности съедим, и здесь же ляжем спать, вон даже леечка рядом с цветочным горшком стоит, есть из чего душ организовать — прямо все условия, — хихикнула я.

— Ну, это ты, конечно, преувеличила, — рассмеялась подруга, — но в столовую мне действительно не хочется идти и смотреть на эти ухмылочки.

— Если честно, мне тоже не хочется, — кивнула я, — тогда, давай действительно, устроим пикник. Вон и коврик зелёный, словно травка и цветочки вокруг — представим, что мы в лесу.

— Угу, и соловьи заливаются, — указывая на дверь гостиной, откуда раздался смех парней, — закивала Такана.

Когда через тридцать минут, парни вышли из гостиной, так и не дождавшись нас, они увидели чудную картину. На ковре, возле стены, была расстелена скатерть, которую позаимствовал из кухонного шкафа Шлёпик, узнав, что мы собрались отобедать прямо в этом месте. А на этой скатерти, скрестив ноги, сидим мы с Таной, жуя и весело болтая, в окружении различных блюд. И чего здесь только не было — мясная нарезка в пряном соусе, и жареные грибы в сметане с картошечкой, и филе какой-то речной рыбы, пироги с различными начинками, холодный морс. Умопомрачительные запахи витали в комнате, придавая картине законченный вид, от которого даже не очень голодные подавились бы слюной, а что уж говорить о тех, кто ещё не обедал.

— Похоже, друг, мы слегка перестарались с тренировкой, — усмехнулся Арэн.

— И теперь наказаны за это, — втягивая носом ароматы, поддакнул Тхар, — девочки, это всё он, Арэн, я совершенно не причём. Честно — честно. Можно мне взять вон тот кусочек рыбного филе, а?

Глава 15

На следующий день была очередь Тхара, проводить с нами тренировку, но мы с Таной уже не опасались этого. Во-первых, никто из парней больше не хотел оставаться без обеда, именно этим им пригрозил Шлёп Шлёпыч, взявший почему-то ответственность за наше питание на себя, а во-вторых, после того, как пришедший после обеда лорд Саруш увидел в каком мы состоянии, с Арэном был проведён серьёзный разговор, во время которого присутствовал и водник. Поэтому мы и были уверены, что подобного издевательства больше не повторится.

Ни Эл, ни Ниэль в тот день так и не появились. Размышлять на эту тему времени особо не было, потому что ректор, сперва, заставил нас записывать конспекты по имперскому праву — тот минимум, который должны знать все поступающие. А затем, устроил «допрос» с пристрастием на тему, какими языками мы владеем, ведь на двух из них, кроме родного, мы должны будем написать развёрнутое сочинение. Оказалось, что я в полной мере владею кроме имперского, ещё драконьим и эльфийским, могу переброситься парой фраз на фэйском и гномьем, а вот из трольего и гоблинского мне были неплохо известны лишь ругательства, знание которых я демонстрировать постеснялась.

Тана, кроме родного языка, неплохо владела драконьим и гномьим, так как именно с этими расами вёл торговлю их народ. Лорд Саруш, выяснив, сей факт, принёс из библиотеки полные справочники правил орфографии и пунктуации по этим языкам, и дал наказ повторить всё, до следующей встрече с ним. Поэтому уснули мы с Таной уже далеко за полночь, в моей комнате над раскрытыми учебниками.

Пробуждение было не самым лёгким, но стоило Тхару затарабанить в дверь и напомнить, что нас ожидает заплыв в местном озере, под его руководством, как сонное состояние испарилось в тот же миг.

— Оденьтесь подобающим образом, — напоследок крикнув из-за двери, он ушёл.

Такана умчалась в свою комнату, а я осталась в своей. Через пятнадцать минут мы встретились в гостиной.

— Ты бы ещё бальное платье натянула, — усмехнулся Тхар, осматривая меня с головы до ног.

— И что не так? — поинтересовалась я.

— То есть плавать ты будешь в штанах, тунике и жилетке, — улыбка водника была до ушей, — правильно я понял?

— Именно, — кивнула я.

— Ну-ну, — усмехнулся он, — значит, будет у нас сегодня тема занятия «Спасение утопающего — дело рук самого утопающего».

— Справлюсь, не переживай, — оскалила зубы в подобие улыбки, и скрестив руки на груди спросила, — кстати, а ты обедать сегодня собираешься?

— Эх, по самому больному, — захохотал он, — смотри, я ведь могу это припомнить, а отобедать, например, в городе, так что шантажировать меня даже не стоит и пытаться.

— Должна же я была попробовать, — улыбнулась, направляясь к двери.

Озеро находилось довольно таки далеко от академии, поэтому Тхар предложил добраться до него на лошадях. Оказалось, что при академии есть целый зверинец, в котором жили не только обычные животные, но и магические. Как только я услышала об этом, загорелась тут же желанием побывать там, но водник поубавил мой пыл, сказав, что наш путь лежит только на конюшню, и никуда сворачивать мы не станем, лишь из-за того, что мне чего-то там захотелось. Обидевшись, всю оставшуюся дорогу до конюшни шла молча, слушая пение птиц в кронах деревьев.

Показавшаяся впереди левада была дивно хороша — в тени раскидистых деревьев, журчали ручьи, в которых, пофыркивая, стояли лошади, не спеша, потягивая ключевую водицу. На изумрудно-зелёной траве резвились жеребята — то бегая, задрвав хвост, то взбрыкивая на месте. Смотреть на такое, было одно удовольствие, и вся моя обида тут же испарилась, сменившись восторгом.

Лошади радовали своей ухоженностью, что сразу определялось по лощёным бокам и ясному взгляду. Хотелось перелезть через деревянные жерди ограждения и подойти поближе.

— Нас уже ждут в конюшне, — поторопил Тхар, — так что, не задерживаясь, проходим мимо.

— Тана, он всегда такой вредный? — спросила я подругу, указывая

на вышагивающего впереди парня.

— Что ты, сейчас он просто душка, — подмигнув, ответила та.

— Поговори мне ещё, — фыркнул он, повернувшись, для того, чтобы пихнуть сестру в плечо.

— На правду не обижаются, — засмеялась она, ловко увернувшись.

— Хорошо, когда рядом есть кто-то из близких, — вздохнула я, наблюдая за ними.

— Не расстраивайся, — перестав дурачиться, промолвила Тана, — Эл говорил, что отправил кого-то из своих, чтобы разведать обстановку во дворце твоих родителей.

— Почему я об этом слышу только сейчас? — возмутилась я.

— Видимо потому, что он не хотел обнадеживать тебя раньше времени, — вступил в разговор Тхар, — и если бы ни чей-то длинный язык, то узнала бы ты уже факты, а не строила сейчас лишь предположения.

— Лия должна быть в курсе, — сдвинув брови, высказала Такана, — ты не видишь этого, но я то знаю, что она очень тоскует по семье.

Тхар не нашёлся с ответом, я тоже не горела желанием кидаться в объяснения, поэтому оставшийся путь до конюшни мы не разговаривали.

Приземистое, деревянное здание, показавшееся из-за группы деревьев, было довольно большим и добротным. Его стены оказались выбелены, а покатая крыша радовала глаз своей новизной. По всей видимости, перекрывали её всего пару месяцев назад. Возле открытых ворот сидел старик и чинил сбрую.

— Добрый день, — поздоровался Тхар.

— Добрый, коли не шутишь, — откликнулся тот, откладывая работу в сторону и кряхтя, поднимаясь со стула, — хотя для меня, если честно, уже и не особо. Стар я стал, кости требуют покоя, а замены мне всё никак не найдут: не всякого лошадки к себе подпускают.

— С этими вопросами не к нам, старик, — грубовато ответил Тхар, — я просил оседлать трёх смирных жеребцов. Они готовы.

— А как же, — кивнул тот, поглаживая седую бороду, в которой запутались хлебные крошки, — правда уговора насчёт жеребцов я не помню, да и где ты слышал про то, что они могут быть покладисты, а вот кобылки — те да, смирнее некуда. Вот они и стоят уже под седлом.

— Ладно, так и быть, но надеюсь, кобылки и клячи в твоём понимании не одно и то же, — проворчал недовольный Тхар.

— Да что ты, милостивый лорд, — замотал головой старик, — кляч в нашей конюшне отродясь не бывало.

— Ладно, выводи их, — нехотя согласился парень.

— А может мне кто из вас подмогнёт? — поинтересовался дед.

— Давайте я, помогу, — опередила я Тхара, который нахмурил брови, похоже, собирался выдать нечто нелицеприятное.

— Давай, деточка, давай, — заулыбался старик.

Пройдя следом за ним в ворота, я оказалась в длинном проходе, по обе стороны которого располагались пустые стойла.

— Ваши лошадки стоят в самом конце, — сказал дед, — как тебя звать-то?

— Лия, — ответила я. — А вас?

— А меня все зовут по-простому дед Клим, полное имя уж очень заковыристое, — улыбнулся он. — Не боишься, значит?

— Чего? — не поняла я.

— Как чего — рученьки замарать? — усмехнулся дед.

— Не особо, — ответила, осматриваясь по сторонам.

— Это хорошо, — вздохнул дед Клим, — была бы ты покрепче — цены бы тебе не было.

Пожав плечами, спрашивать не стала, почему он так решил, списав всё на старческое чудачество.

У задних ворот, последние три стойла оказались заняты. Открыв одно из них, старик вывел оттуда вороную красавицу. Кобылка, проходя мимо меня, потянулась губами к карману.

— Учужала чего-то, вкусное видать, — потянув за поводья, сказал дед Клим, — Что там у тебя?

— Яблоко, — хлопнув себя по карману, ответила я, вспомнив, что запихнула его туда после завтрака, взяв со стола, когда узнала, что предстоит прогулка на лошадях, — сейчас угощу её.

— Угостишь ту, на которой решишь проехаться, чтобы подмаслить её, — сказал старик, потянув за собой лошадь, — хотя, смотрю, ты и так с ними неплохо ладишь.

Мне досталось выводить серую в яблоках. Та тоже почувствовала угощение, но отреагировала вполне спокойно, дав вывести себя из стояла без приключений. Третья оказалась буланой. Стоило деду Климу

вывести её из конюшни, как Тхар решил, что именно на ней он и поедет. Такана заинтересовалась серой в яблоках, ну, а я была абсолютно не против, проехаться на вороной. Вставив ногу в стремя, влетела в седло без посторонней помощи, за что удостоилась одобрительного взгляда со стороны старика. Пожелав нам счастливого пути, он вновь вернулся к починке сбруи, тихонько насвистывая что-то себе под нос.

Тропинка, по которой мы ехали, вела вдоль леса. С одной стороны огромные деревья создавали густую тень, пряча нас от яркого солнца, а с другой — глазам открывались чудесные виды на заливные луга в пойме реки. Душа радовалась при виде такой красоты. Я была благодарна Тхару за эти чудесные минуты, ведь если бы ни его решение провести тренировку в водах озера, то ещё не скоро бы смогла ощутить подобное. Именно в этой постоянной круговерти сменяющихся событий, начинаешь по-другому относиться к редким мгновениям спокойствия и умиротворения, начиная действительно их ценить.

Озеро оказалось огромным. Неторопливо набегающие волны, шурша, омывали песчаный берег, покачивая белые цветы, раскрывшие свои лепестки на поверхности воды. Захотелось тут же скинуть обувь, чтобы ощутить тёплые песчинки под ногами, что я и сделала, спрыгнув с лошади.

— Какая нетерпеливая, — ехидно улыбнулся Тхар, — может, надумаешь скинуть и всё остальное?

— Это вряд ли, — ответила, привязывая лошадь к ближайшему кусту.

— Ну, нет так нет, — фыркнул он, — я не настаиваю.

— М-м, как же я соскучилась по воде, — мурлыкнула Такана, — Лия, привяжи и мою лошадку, пожалуйста, а то у меня терпение на исходе: так хочется окунуться в прохладные воды, нырнуть в их манящую глубину... Ну ка, братец, отвернись, я разденусь.

Тхар, тут же отвернулся, не выказав ни малейшего недовольства. Тана скинула одежду прямо на песок, и её стройное тело стало покрываться чешуйками. Рванув с места, она нырнула в воду, словно рыбка, без лишнего всплеска и брызг.

— Ну, что, готова? — спросил Тхар, не сводя внимательного взгляда с моего лица.

— Смотря к чему, — ответила, совершенно спокойно.

— Принцесса должна быть готова ко всему, — серьёзным тоном ответил водник, — даже к тому, чтобы отдать жизнь за свой народ. Но

если честно, ты и Тана словно два сапога пара — совсем не похожи на высокородных леди: ни высокомерия, ни гордыни, ни брезгливости. Вот и сейчас у конюшни помчалась помогать простому конюху. Где твоё самолюбие? Надо уметь держать лицо перед обычными людьми, иначе никто не будет видеть в тебе принцессу и многие решат, что тобою можно понукать, как вот этими лошадками, например. Надо, чтобы твой внутренний стержень, который без сомнения в тебе есть, видели и остальные, чтоб даже мысли ни у кого не возникло, что ты не по праву носишь свой титул. Это был урок первый.

— Занятный урок, — усмехнулась я, — то-то смотрю из тебя так и прёт — и высокомерие, и гордыня, и брезгливость.

— Положение обязывает вести себя подобающим образом, — без тени насмешки ответил парень, — что ж, вижу, ты приняла к сведению, сказанное мною. Надеюсь, когда понадобится, ты вспомнишь мои дружеские наставления.

— Ты и Тане говоришь то же самое? — спросила я.

— Ей это ни к чему, потому что престол займу я, по старшинству, — ответил Тхар, начиная медленно расстёгивать рубашку, глядя мне прямо в глаза, — а вот ты — другое дело. Насколько мне известно, старших братьев и сестёр у тебя нет, впрочем, как и младших. У многих знатных лордов может возникнуть желание воспользоваться тобой, чтобы овладеть тронном, поэтому, вот тебе следующий мой совет — держись за Эла, а ещё лучше окольцуй его скорее, иначе за тобой может начаться охота, хотя, может уже и началась, судя по тому, что с тобой произошло.

— Как ты сегодня щедр на советы, — ответила, отворачиваясь от раздевающегося парня.

— Какая ты у нас оказывается скромница, — усмехнулся Тхар, и его дыхание почувствовалось совсем близко, — и пахнешь приятно — люблю таких. Если бы не Эл...

— То что? — спросила, стиснув зубы и сжав кулаки.

— Совершенно ничего, — прошептал Тхар, едва коснувшись губами моего уха, и тут же отступил назад, — ладно расслабься. Это был урок номер три. Но, похоже, ты не восприимчива к мужскому обаянию, так что, забудь о нём. Пошли к воде.

Повернувшись, я уставилась вслед идущему к воде парню, покрытому чешуёй. Было стойкое желание покрутить пальцем у виска,

но я сдержалась. Каким-то странным он был сегодня, и от этого в душе стало зарождаться смутное беспокойство. Доверяла ли я ему? Уж точно нет.

— Ну и долго ты будешь стоять, — прервал мои размышления недовольный окрик Тхара, — время идёт, а в обед нам нужно быть уже в доме лорда Саруша.

Подойдя к кромке, я постояла пару секунд в нерешительности, но взглянув на сверкающую спину Таканы, то и дело выныривающую из воды, вошла.

— Урок номер четыре, — продолжил водник, — для того, чтобы обычному человеку можно было чувствовать себя вполне комфортно под водой, придумано одно интересное заклинание. Им ты и воспользуешься, чтобы совершить прогулку в глубины этого озера. Кстати, идёт слухок, что в его водах появилось какое-то чудище, возможно, это всего лишь очередная страшилка, но постарайся всё же быть осторожнее, чтобы нам не пришлось тебя оплакивать раньше времени. Итак, объясняю принцип действия заклинания...

Применить заклинание у меня получилось довольно быстро. Тхар давал наставление, а я старалась выполнить всё в точности. Поначалу, при проверке, пару раз хлебнула воды из-за того, что не наложила магический фильтр на всё лицо сразу, а только на один нос, но потом, в конце концов, получилось как надо.

— Плохо, — констатировал водник, — с твоим потенциалом должно было получиться, если не с первого раза, то со второго точно.

— Мог бы и подсказать, что надо прикрывать заклинанием всё лицо сразу, тогда бы получилось быстрее, — ответила я, совершенно спокойно.

— Мне хотелось посмотреть, насколько хорошо ты соображаешь, и признаюсь, я разочарован, — недовольным тоном высказался парень, — ладно, посмотрим, что будет дальше. Поплыли.

Стараясь не обращать внимания на его ехидные речи, я нырнула следом. Плавать в одежде было не очень комфортно, но я справлялась с неудобством, сосредоточив всё своё внимание на окружающем пространстве.

Вода оказалась настолько прозрачной, что хорошо просматривались даже мелкие камешки на песчаном дне, не говоря уже

о корягах, попавших сюда с берега и водорослях, удлинённые листья которых, колыхались при малейшем движении. Солнечные лучи, проникая сквозь толщу, преломлялись, создавая потрясающий эффект. Они отражались от чешуек на спинах маленьких рыбок, словно от драгоценных камней и сотни бликов пронизывали воду.

Новое заклинание действовало безотказно, поэтому я могла не только дышать кислородом, который извлекался при помощи защитного магического фильтра, но и видеть без искажения. Ощущения были невероятными. Я то и дело отвлекалась, рассматривая местную живность — рака, ползающего возле коряги, большого сома, залёгшего в яме, полупрозрачные гроздьи икринок прикрепленных к водорослям, чудесные перламутровые раковины пресноводных моллюсков... Полученное от водника заклинание приводило меня в восторг, раздвигая немыслимые горизонты, в моём стремлении изучать всё что дышит, двигается... одним словом — живёт. В итоге я потеряла из вида не только Такану, но и Тхара.

Решив подняться на поверхности, в надежде увидеть резвящуюся в волнах подругу, стала выплывать, изредка посматривая по сторонам. Внезапно мне показалось, что слева, за лесом из бурых водорослей, мелькнула большая тень. Сразу вспомнилось предупреждение Тхара по поводу появившегося в этих водах чудища. Стараясь, не паниковать, я вновь начала опускаться на дно, не делая резких движений, чтобы как можно меньше привлекать к себе внимания. Из оружия на данный момент, у меня не было ничего, но я могла призвать свои кинжалы, которые возникали в руках при первом же зове. Только был ли в них смысл? Я совершенно растерялась, не зная в каком направлении берег, поэтому решила просто выждать, благо кислород поступал без перебоев. Затаившись возле одной из коряг, не спускала глаз с приближающейся туши.

Подобного я не видела ни разу. Зверь был огромен и походил на дракона, только вместо крыльев по бокам выпирали роговые пластины, такие же шли плотным рядом по хребту. Тело покрывала чешуя, и оно напоминало змеиное, хотя в его верхней части и имелась пара лап, с острыми когтями. Хвост заканчивался мощными шипами. В пасти сверкали клыки, которым могли позавидовать все известные мне хищники, как наземные, так и подводные.

Зверь кружил, будто бы выискивая что-то, то поднимаясь к

поверхности, то опускаясь к самому дну, замирая на месте. И тут, ледяной холод сковал мою грудь: я увидела Тана, беззаботно плывущую прямо в сторону укрывшегося в водорослях монстра. Страх за подругу оказался настолько силён, что я, забыв о собственной безопасности, рванула к ней, покинув временное укрытие, периодически неистово размахивая руками, чтобы привлечь её внимание.

Заметив меня, Тана заулыбалась, помахав в ответ рукой, и поплыла ко мне. Зверь, теперь оказавшийся за её спиной, смертоносной тенью поднялся со дна и метнулся к плывущей девушке. Я пыталась закричать, но вместо этого раздалось лишь тихое бульканье и к поверхности взмыли пузырьки воздуха.

Призвав кинжалы, которые тут же оказались в моих руках, я метнула их сквозь толщу воды в оскаленную пасть монстра, наделив частичкой собственной магической энергии. Как сотворила подобное, объяснить бы не смогла, просто доверилась интуиции, и та не подвела. Клинки, рассекая воду, с невероятной скоростью неслись в сторону зверя, не замечающего их, и я молила богиню — заступницу, чтоб они достигли цели. Тана видела мои манипуляции, так же как и кинжалы, пролетевшие над её головой. Проследив за ними взглядом, она, наконец, заметила зверя. Только вместо того, чтобы кинуться от него прочь, наоборот, поплыла навстречу, начав преображаться, трансформируясь в нечто подобное. Клинки почти достигли цели, но монстр в последнюю секунду мотнул головой и вместо того, чтобы попасть в его оскаленную пасть, лезвия прошлись по чешуйчатой физиономии.

Спустя миг, два морских змея, один из которых был намного меньше другого, сцепились в схватке, нанося друг другу удары шипастыми хвостами. Хотя, похоже, особого вреда всё же не причиняя. Я пребывала в лёгком замешательстве, не зная, что предпринять в данной ситуации. Не в силах больше смотреть на это, поднялась на поверхность и поплыла к берегу, стараясь прийти в себя после такого потрясения.

То, что второй зверь оказался Тхаром, сомнений уже не осталось, но зачем он устроил такое? Чего хотел добиться? Почему схлестнулся с сестрой? Вопросы, вопросы и ни одного ответа. Что ж, придётся подождать разъяснений, но лучше, всё таки, дождаться их в доме лорда Саруша, в относительной безопасности, дав шанс брату и сестре разобраться между собой. Да и мне сейчас нужно было всё хорошенечко

обдумать подальше от водников.

Стоило ногам коснуться песка на берегу, как растерянность постепенно стала проходить, и вместе с этим появилась уверенность в том, что я поступаю не правильно. Сев, в стороне от пасущихся лошадей, на траву, стала размышлять о случившемся. Хотел ли Тхар причинить мне вред? Скорее всего — нет. Если бы ему действительно нужно было мне навредить, каким-либо образом — сделал бы это уже давно: возможностей предоставлялось не мало. А значит, это его очередной урок. Какой там по счёту? Пятый вроде. Или, что вероятнее всего, проверка.

От подобных умозаключений в душе стало зарождаться раздражение. Значит, решили поэкспериментировать надо мной, чтобы проверить — сломаюсь или нет? Вчера Арэн, сегодня Тхар... Интересно, Такана заодно с ними, или так же как и я попала под щедрую раздачу? А если заодно...

Сердце в бешеном темпе застучало в груди, раздражение сменилось яростью, от которой жар начал разливаться по телу. Ладони стало покалывать, как это было той ночью, когда появился Черныш. Энергия искала выхода, но мне совершенно не хотелось тратить её впустую, поэтому я попыталась сосредоточиться.

Вдруг, показалось, что совсем рядом, раздался тихий женский смех, похожий на звон хрустальных колокольчиков: «Я в тебе не сомневалась, — пронёсся в голове еле различимый шёпот богини, — ты сможешь, девочка, ещё немного и ты освободишь свой разум. Направь энергию, ищущую выход, внутрь себя, узри тьму, которая пыталась загнать тебя в клетку и уничтожь её».

Магия в крови, доставшаяся мне по наследству, словно огненная лава, рванула на воздвигнутые извне барьеры, уничтожая остатки тёмного заклинания, и открывая закоулки сознания, с хранящимися в них знаниями предков, которые вкладывались в мою голову с самого рождения. Лавина воспоминаний, обрушивалась раз за разом, причиняя боль и в то же время даря уверенность в собственных силах. Я — Камилия тер Дэлларион имперская принцесса по праву рождения, дочь Родэрима и Миларики тер Дэлларион, законная наследница земель расположенных между Западными горами и Восточным морем, больше не позволю никому издеваться над собой.

Осознание того, кто я есть на самом деле, подействовало

успокаивающе. Больше не осталось ни страха, ни отчаяния, лишь лёгкая усталость. Теперь я чувствовала родовую связь со своими предками, чувствовала, что родители, где бы они не находились, живы и это придавало уверенности в завтрашнем дне.

Сидя на траве, я вызывала в памяти то или иное событие из своей жизни, чтобы понять насколько чётко всё помню. И на этот раз память ещё не подвела ни разу. Энергии у меня растратилось прилично, и для её восстановления надо было срочно перекусить, а заодно дождаться водников и уточнить кое-какие вопросы. Яблоки для лошади я взять додумалась, а вот что-то для себя, хотя бы бутерброд, ума не хватило, поэтому решила воспользоваться своей чудо сумой, теперь-то я помнила, принцип её действия. Представив магический артефакт, в своих руках, закрыла глаза и призвала его.

Когда через десять минут в синих водах озера появились водники, которые плыли к берегу, переругиваясь между собой, я уже уминала за обе щеки бутерброд с копчёным мясом, листиком салата, острым соусом и дольками маринованного огурчика. Чувствуя себя почти счастливой из-за того, что снова помню как пользоваться собственной магией.

По мере приближения, лицо Тхара вытягивалось от удивления. Видимо он не ожидал увидеть меня на берегу, да ещё в таком хорошем настроении. Запихнув последний кусочек бутерброда себе в рот и, не спеша, прожевав, я встала, улыбаясь во все тридцать два зуба, и приветливо помахала рукой, заодно прокручивая в голове мыслимые и немыслимые наказания, которыми могла бы подвергнуть этого ... не очень хорошего парня. Видимо он о чём-то стал догадываться, потому что скорость его приближения к берегу резко снизилась. Такана же, наоборот, быстрее заработала руками.

— Ты как? — было первое, что она спросила, выбравшись на берег.

— Замечательно, — ответила ничуть, не лукавя, — вот жду твоего братца, чтобы выразить ему свою благодарность, за всё хорошее, что он для меня сделал.

— Не обращай на него внимания: возомнил себя непонятно кем, — попросила Тана, натягивая одежду поверх сверкающих чешуек, — думает, что он достаточно умён, чтобы учить кого-то жизни, хотя, на самом деле...эх, даже слов подходящих не нахожу.

— Ты знала? — решила уточнить интересующий меня вопрос.

— Как ты могла даже подумать о таком? — возмутилась подруга. — Конечно же не знала.

— Не обижайся, — улыбнулась я. — Скажи, Тхар чего-нибудь боится?

— Вряд ли, разве что унижения, но за подобное можно жестоко поплатиться — фыркнула Тана, — слушай, прости его а. Он просто невыносимый балбес, но...

— Да, да, знаю я, — перебила подругу, делая пару шагов, в направлении вышедшего на берег парня, сверкая улыбкой, — но внутри он белый и пушистый.

— Ну, я немного не это хотела сказать, но суть ты, конечно, уловила, — замялась Такана, кивнув.

— Не ожидал тебя здесь застать, — усмехнулся Тхар.

— Зря, должна же я была отблагодарить своего благодетеля, — подмигнула ему.

— М-м, ты меня заинтриговала, — ответил Тхар, окидывая меня пристальным взглядом. — И в чём же будет выражаться твоя благодарность?

— Ты же только с виду такой хмурый бяка, а внутри словно зайка — белый и пушистый, так ведь? — спросила, затрепетав ресницами, и прикусив губу, ожидая, поймается ли «рыбка на крючок».

— Что-то мне кажется — в твоих рассуждениях есть подвох, признавайся, что ты задумала, — протянул он, прищурился.

— Да вот, думаю, нужно исправить огромную несправедливость, — ответила, спрятав руки за спину и начиная творить заклинание, — пусть все знают, какой ты на самом деле.

— Лия не надо, — крикнула Тана, но было уже поздно.

Метнув в парня заклинание, я, затаив дыхание, наблюдала, как поверх сверкающие чешуи стала появляться белая шёрстка. В добавок к начатому, щёлкнула пальцем, сотворив маленький хвостик там, где по идее он должен находиться. Видела это не я одна.

— Лия, беги, — в ужасе вскрикнула подруга, заметив, как в бешенстве Тхар выпустил роговые пластины, сочащиеся ядом, начав снова трансформироваться.

— Ещё чего, — откликнулась я, творя новое заклинание, — самое интересное ещё впереди. Знаешь, Тхар, я, кажется, хорошо усвоила твой первый урок, как учитель, ты должен мною гордиться.

Вскинув руки, выпустила заклинание в рванувшего ко мне парня. Вокруг него, в тот же миг, образовался пузырь, похожий на мыльный, который взмыл в воздух, вместе со своим содержимым.

— Ничего себе, — восхитилась Тана, — только всё же зря ты так с ним, он подобного никогда не забудет.

— Именно этого я и добиваюсь, — сказала, снова сев на траву и доставая бутерброды из сумы, — он же сам учил меня, что надо иметь самолюбие и никому не позволять понукать собою. Так что, сейчас он пожинает плоды собственного труда

— Не боишься, что он отомстит? — спросила подруга, садясь рядом и принимая бутерброд из моих рук.

— Честно, нет, — улыбнулась я, — либо, он успокоится, всё осознав, и мы по-прежнему останемся друзьями, только доверяющими друг другу, либо у меня появится на одного врага больше. Но, одним больше, одним меньше, как таковой, значения уже не имеет.

Сперва, Тхар молотил по воздуху кулаками, ревя от ярости, но заклинание действовало таким образом, что он не мог дотянуться до стенок пузыря, зависнув точно по его центру. Потом, спустя некоторое время, его злость начала стихать и роговые пластины исчезли. Когда он совсем затих, я опустила пузырь на песок и развеяла заклинание. Парень рванул ко мне, сжимая кулаки...

— Хочешь перекусить? — спросила я совершенно спокойно, протягивая один из бутербродов ему, стараясь, чтобы голос не выдал внутреннего волнения.

Тот резко остановился, замерев на месте от удивления, потом не спеша подошёл, сел рядом и расхохотался.

— Я бы мог порвать тебя в клочья, — отсмеявшись, выдал он, беря бутерброд.

— Знаю, — улыбнулась я, — но тогда бы ты лишился одного из вероятных союзников. Ты же для этого здесь?

— Для этого, — пробормотал он, с набитым ртом, — но не думал, что для того, чтобы найти союзника, мне придётся стать эм... белым и пушистым.

— Принц должен быть готов ко всему, даже на время стать зайчиком, ради своего народа, — процитировала, я его, слегка перефразировав.

— И надолго? — спросил он, беря второй бутерброд.

— Ну, как только оденешься, сразу же сниму заклинание, — ответила, смеясь, — а то боюсь, если Эл узнает, что ты предстал голышом пред ясные очи его вероятной невесты, то можешь лишиться другого союзника и не только его.

— Ты изменилась за эти пару часов, — констатировала Тана, подставив солнышку лицо, — значит, думаю, с тёмным заклятьем покончено и я рада этому. Тем более, что никому ещё не удавалось поставить моего братца не место, а тебе удалось.

— Кстати, откуда такой арсенал заклинаний? — поинтересовался Тхар.

— Это грустная история, — ответила я, — но со счастливым концом. Потом как-нибудь расскажу, когда будет время, а пока, давай одевайся, а то сам же говорил, что нам к обеду надо быть у лорда Саруша, а уже прошло намного больше времени. Вдруг нас начнут искать и решат заглянуть сюда.

Через минуту Тхар стоял уже в полном облачении, через две я сняла с него заклинание, а через три, мы, сев на лошадей, тронулись в обратный путь.

Глава 16

Оставшиеся до экзаменов дни пролетели незаметно. С утра проводились тренировки с Арэном или Тхаром, после обеда занятия с лордом Сарушем. Ректор был доволен нашими с Таной успехами, о чём высказывался неоднократно, когда видел, что у нас начиналась паника из-за боязни не поступить. Я делала вид, что верю его словам, хотя на самом деле всё время находила пробелы в собственных знаниях. Стараясь их заполнить, засиживалась в библиотеке до поздней ночи, чаще всего в гордом одиночестве, потому что Тана не была к себе столь предвзята. Эльфы, за эти дни, не появились ни разу, и это вызывало беспокойство, но я успокаивала себя тем, что видимо, они заняты делами, не терпящими отлагательств.

И вот долгожданное утро настало. Встретила я его в полной боевой готовности, проснувшись ещё на рассвете. Когда настало время завтрака, спустилась к нему с раскрытой книгой по имперскому праву. Именно этот предмет мы должны были сдавать первым. Арэн увидев такое, подошёл и забрал книгу.

— Сейчас ты делаешь только хуже, — объяснил он свой поступок, — все необходимые знания уже есть в твоей голове, главное их вовремя оттуда выудить.

— А если вовремя не получится? — спросила, растерянно глядя на свои руки, в которых ещё пару секунд назад была книга.

— Получится, если успокоиться и поверить в себя, — ответил за него, лорд Саруш, — садись завтракать: через тридцать минут вы должны быть возле академии.

От услышанного аппетита не прибавилось. Повозив ложку в тарелке с кашей и глотнув немного чая, я встала из-за стола.

— А Тана куда пропала? — поинтересовалась, так и не дождавшись подругу.

— Она уже нарезает круги возле парадной, заламывая руки и кусая губы, хорошо хоть слёз пока нет, — откликнулся Тхар, подкладывая себе добавку уже в третий раз, — жаль здесь нет эльфов, может в их арсенале заклинаний нашлось бы одно для придания уверенности глупым девицам на грани истерики.

— Кстати, никто не знает, куда они пропали? — наконец, решилась спросить.

— Я всё думал — поинтересуешься или нет, — усмехнулся Тхар.

— Тебе лучше спросить у них самих, — пхнув в плечо смеющегося водника, ответил Арэн, — они оба будут сегодня в академии.

Кивнув, я поспешила выйти, чтобы парни не заметили разгорающийся на лице румянец. Оказавшись на ступенях, тряхнула головой и глубоко вздохнула, ругая себя за глупое любопытство. И на что они мне сдались, эти эльфы, что я так за них беспокоюсь?

— Лия-я, — вопль Таны застал меня врасплох, отчего я подскочила, чуть не слетев со ступеней.

— Ты чего? — спросила подругу, на лице которой отражались такая тоска и безысходность, что я заволновалась.

— Я боюсь, — ответила она, и глаза наполнились слезами.

— Ты же только вчера вечером убеждала меня, что всё будет хорошо, — удивилась я, такой резкой смене настроения.

— Вчера убеждала тебя, а сегодня уже и сама не уверена, — заныла подруга.

— Так, хватит, — одёрнула я её, а заодно и себя тоже, — мы принцессы, или кто? А принцессы должны быть готовы ко всему.

— Узнаю слова Тхара... но, ты права, — шмыгнув носом, выдохнула Такана, — стыд-то какой. Развела я тут сырость. Ладно, пошли что ли.

Уставившись на подругу, лицо которой вновь озаряла улыбка, словно и не было слёз всего пару секунд назад, я пожалала плечами и направилась к тропинке, ведущей через парк.

Народу возле академии толпилось столько, что яблоку негде было упасть. Но, несмотря на это среди всех выделялась отдельно стоящая группа эльфов, в дорогих одеждах и с надменно-брезгливыми выражениями на лицах.

— Никого не узнаёшь? — спросила Тана, кивнув в их сторону.

— Ну, как же, — усмехнулась я, — такую особу трудно не узнать. Леди... как её там, Энриэлия, вроде.

Пока мы тихо переговаривались, на ступенях академии появился невысокий старик в белой, как снег, мантии.

— Приветствую всех желающих поступить в нашу академию, — пророкотал усиленный магией голос, — сейчас я буду называть

участников первой группы. Чьё имя прозвучит, те подходят ко мне, остальные ждут своей очереди. Итак, имена первых счастливых...

На последнем слове все вокруг нервно захихикали, но стоило старику окинуть хмурым взглядом присутствующих, как смешки тут же стихли. Усиленный магией голос произносил одно имя за другим. Рассматривая присутствующих, в поисках знакомых лиц, я отвлеклась.

— Лия, — толкнула меня в бок подруга, — Тамилия тер Элларион, под таким именем тебя ведь записал лорд Саруш?

— Ага, — откликнулась я.

— Тогда что стоишь, уши развесив, — хихикнула Такана, — тебя только что назвали, топай давай. Удачи, тебе, дорогая! Может и мне ещё повезёт попасть в первую группу: не хочется здесь торчать, мучаясь в ожидании.

Пробираясь сквозь толпу я считала до двадцати и обратно, пытаюсь таким образом отвлечь себя, чтобы унять дрожь в руках и даже не смотрела на тех, кто уже был назван и стоял возле распахнутой настежь огромной, двустворчатой двери академии. Поэтому, очутившись на ступенях, и подняв взгляд, на тех с кем мне предстоит сдавать первый экзамен, чуть не ругнулась вслух от неожиданности, увидев среди присутствующих ту самую леди Энриэлию. Вот же ж «повезло-о»...

Вид у эльфийки был такой пренебрежительный, будто вокруг неё оказались не просто люди, а садовые слизни или ещё что похуже. Став от неё подальше, я ждала, когда же прозвучит имя Таны. Ведь, если списки утверждал ректор Саруш, не мог же он нас разделить.

Как оказалось — мог: последним в списке был светловолосый улыбчивый парень, который поднявшись по ступеням и встретившись со мной взглядом, задорно подмигнул.

— Следуйте за мной, — произнёс старик, закрыв папку, и уверенным шагом ступая в широкий дверной проём.

Я решила не торопиться, чтобы не создавать затор и не толкаться локтями с остальными, поэтому плелась в самом хвосте растянувшейся по коридору процессии.

— Привет, меня зовут Родэрик, можно просто Рик, — раздалось за спиной.

Обернувшись, я замедлила шаг и чуть не столкнулась с тем самым светловолосым парнем, который подмигнул мне на ступенях.

— Привет, приятно познакомиться, — ответила, довольно холодно,

снова следуя за другими, — я Лия.

— Как настроение? — поинтересовался он, вышагивая рядом с лучезарной улыбкой.

— Не особо располагающее к общению, — обронила, не желая продолжать разговор, чувствуя какое-то смутное беспокойство, непонятого происхождения.

— Ясно, — сник он, — жаль, но, может быть, после того как всё сдашь, оно изменится.

В коридоре раздался старческий голос, на этот раз он не был усилен магией, поэтому я не ответила, сосредоточившись на нём, чтобы не упустить какую-либо важную информацию.

— Итак, разрешите представиться моё имя лорд Варлеон, с теми, кто поступит, мы ещё встретимся не единожды, поэтому более близкое знакомство оставим на потом, а пока прошу внимания, — вещал старик, указывая на потемневшую дверь, — здесь будет проходить ваш первый экзамен. Заходя, вы, молча, рассаживаетесь по одному. Напоминаю, разговоры категорически запрещены, просьба не забывать об этом. Когда все окажутся на своих местах, перед каждым появиться задание, выполнив его, вы должны проследовать в смежное помещение, взяв с собой свою работу, где вас будут ожидать представители академии. Ответив на их вопросы, можете считать на сегодня свою задачу выполненной, и, со спокойной совестью, идти отдыхать, набираясь сил перед следующим этапом.

Все слушали наставления в полной тишине, поэтому звук приближающихся шагов, привлёк внимание присутствующих. Старик замолчал, ожидая, когда идущий приблизится. Та сторона коридора была от меня скрыта спинами других, поэтому я даже не догадывалась о том, кто почтил нас своим присутствием, пока...

— О, лорд Элерандиэль, какая неожиданная встреча, — голос эльфийки, был наигранно удивлённым и приторно — сладким одновременно.

Со стороны присутствующих девушек послышались восхищённые вздохи, что вызвало у меня неоднозначные чувства, похожие на ревность.

— Леди Энриэлия, — голос лорда был холоден, словно лёд, отчего мои ни в меру расшалившиеся эмоции стали постепенно успокаиваться, — для меня эта встреча тоже, весьма неожиданна.

— Сейчас не время для разговоров, юная леди, — нахмурился лорд Варлеон, — не стоит отвлекать его светлость от более важных дел.

Послышалось недовольное фырканье со стороны эльфийки, но возмущений не последовало.

— Прошу прощения за опоздание, — обратился Эл к старику, наконец, появившись в поле моего зрения.

— О нет, нет, лорд Элерандиэль, вы как всегда вовремя, ректор ждёт вас в своём кабинете.

Эльф с отстранённым выражением на лице проследовал мимо, даже не взглянув в мою сторону, хотя, я могла поклясться, что он заметил меня. Настроение испортилось окончательно. Видимо, не зря я не верила его словам, вот и доказательство, что все заверения — пустое.

— Так, возвращаемся, юные леди, с небес на землю, — вещал лорд Варлеон, когда шаги эльфа затихли за поворотом, — приводим себя в чувство и вспоминаем, что впереди экзамен. Удачи вам!

Пройдя в распахнутую дверь, я села за свободный стол и постаралась последовать мудрому совету, выкинув все мысли об этом невыносимом эльфе из головы, чтобы сосредоточиться на предстоящей работе. Когда в аудитории воцарилась тишина, над столами замерцало, и, словно из ниоткуда, появились белые листы, на которых, в свою очередь стали проявляться буквы.

Итак, задание первое...

Волновалась я, как оказалось, зря. Ответы на все вопросы мне были известны, так как имперское право, как и многое другое, мне вдалбливалось в голову с самого детства, поэтому прошло не так много времени, после начала экзамена, а я уже выполнила всё, что требовалось, поэтому встав, проследовала в смежное помещение, как было сказано лордом Варлеоном.

Но, видимо я закончила слишком рано, потому что кроме пустого стола и шести стульев, здесь никого не оказалось. Постояв, некоторое время, я решила присесть на один из стульев. Но, стоило мне прислониться к мягкой спинке и вытянуть ноги, как у окна замерцало зеркало портала, я тут же поспешила встать и не зря: из него стали выходить мужчины, весело переговариваясь. Первые два мне были не знакомы, потом показался лорд Саруш, за ним следовал лорд Варлеон, далее шли Эл и Арэн. При виде меня все замолчали, удивлённо вскинув брови.

— Друзья мои, — заговорил лорд Саруш, выходя вперёд, — разрешите вам представить эту юную леди. Тамилия тер Элларион.

— Что-то случилось, деточка, — спросил один из незнакомых мужчин, весьма снисходительно, дёрнув щекой, которую пересекал жуткий шрам.

— Лорд Варлеон сказал, что после выполнения заданий нужно проследовать в смежное помещение, — ответила, стараясь не смотреть на Эла, хотя, казалось, его взгляд прожигал насквозь, — кроме этого, других смежных мною замечено не было, поэтому я здесь.

— То есть вы хотите сказать, что уже выполнили все задания? — удивился другой незнакомый мужчина, с чёрными, как вороново крыло волосами, заплетёнными в причудливые косы.

— Да, именно это я и хочу сказать, — ответила, пытаюсь сохранять спокойствие.

— Позвольте, — протянул руку мужчина со шрамом.

Я отдала выполненные задания ему и стала ждать, что же будет дальше.

— Кхм, будьте любезны, уточните, почему вы решили, что нужно дополнительное разбирательство, — нахмурил брови мужчина, — если в задаче чётко указано, что товар был утерян из-за того, что мост через реку оказался неисправен. Здесь же очевидно, что никакую неустойку торговцы выплачивать не обязаны, так как ответственность полностью лежит на самом хозяине данных земель. Ведь по его недосмотру мост вовремя не починили.

— Если только эти торговцы сами не причастны к данной поломке, чтобы скрыть хищение. На практике данные случаи, к сожалению, не редкость, поэтому я и уточнила, что необходимо дополнительное разбирательство. С этой задачей, думаю, неплохо справился бы артефакт «Сфера истины», который есть в каждом главенствующем храме большого города.

— Откуда такие познания? — вскинув бровь, поинтересовался тот.

— Я думаю, не столь важно, откуда они, главное, что есть, — ответил Арэн, видя мою растерянность.

— Красивая девушка, да ещё и умная, — усмехнулся черноволосый, переводя взгляд с меня на Арэна, — редкое сочетание, не правда ли лорд.

— Вы меня в чём-то хотите обвинить, лорд Киур? — в голосе Ара

зазвучали стальные нотки.

— Нет, что вы, — вновь усмехнулся он, — просто, думаю, вы не будете против, если я задам ей пару вопросов.

— Ваше право, — откликнулся дракон, присаживаясь на один из стульев. Остальные последовали его примеру.

Больше часа мне задавались вопросы, притом, эти двое незнакомых мужчин азартно пытались меня завалить, но, слава богине-заступнице и усердию моего отца — безрезультатно. Элерандиэль не проронил ни слова за всё время. Закончили они лишь тогда, когда ректор Саруш им напомнил о том, что своей очереди уже ждут и другие.

— Жаль с вами расставаться, — улыбнулся черноволосый, — беседа была очень увлекательной и притом познавательной. У вас интересный склад ума. А чем вы будете заниматься сегодня вечером, может, продолжим её за ужином?

— Думаю, девушке, как вы выразились — «беседа», ни увлекательной, ни познавательной не показалась, — не выдержав такого, всё же вклинился в разговор Элерандиэль, — остыньте лорд Киур.

— Да, да, что-то я действительно, кхм... — смутился лорд, — прошу прощения, юная леди, не подумайте ничего такого... у меня даже в мыслях не было...

— Киур, — окликнул его лорд Саруш, — леди Тамиили надо отдохнуть. Вам не кажется? А нам пора послушать ответы других поступающих.

— Удачного, вам, дня, лорды! — не стала упускать возможность откланяться поскорее и, выскользнув в коридор, вздохнула с облегчением. Хорошо хоть не пришлось проходить через аудиторию с остальными поступающими: внимания к моей персоне на сегодня итак было уже достаточно.

Этот коридор вёл в противоположную, от центральных дверей, сторону, видимо, к другому выходу, чтобы пути сдавших экзамен и пока ещё ждущих своей очереди, не пересекались. Заблудиться я не опасалась, так как на стенах встречались указатели, поэтому уверенно продвигалась по извилистым проходам.

Прохлада, идущая от каменных стен, оевала разгорячённые щёки, понемногу приводя меня в чувство. Хотелось лишь одного — поскорее покинуть академию. Почувствовать свежий ветерок, гуляющий в кронах

деревьев, подставить лицо солнечным лучам, а ещё очень хотелось вновь наведаться на конюшню. Оседлать вороную и пустить её галопом по лугу, доехать до озера и ощутить его прохладные воды на своём теле.

Задумавшись, я не заметила как дверь аудитории, мимо которой проходила в тот момент, приоткрылась, и сильные руки втянули меня внутрь.

— Как же я соскучился, — выдохнул Эл, притянув меня к себе.

— Ты с ума сошёл, так пугать — попыталась я возмутиться, но получилось не очень убедительно, — такими темпами и до разрыва сердца недалеко.

— Прости, — шепнул он в самое ухо, касаясь кончиком носа моего виска, — но я больше не мог терпеть. Хорошо, что лорд Саруш предложил пятиминутный перерыв, иначе...

— Иначе что? — спросила, не дождавшись продолжения.

— Иначе я бы порвал на мелкие кусочки этого наглеца Киура, — прорычал он, стиснув зубы и резко выдохнув, — ты не представляешь, чего мне стоило сдержаться, когда он предложил тебе продолжить беседу за ужином. Я готов был стереть его с лица земли из-за того, что он обратился с этим к моей невесте.

— Невесте? В коридоре, когда проходил мимо, ты даже не взглянул на меня, словно мы и не знакомы вовсе, зато мило беседовал с той эльфийкой, — глупая обида жгла изнутри, и я попыталась отстраниться, не понимая, что со мной происходит, отчего становилось ещё хуже.

— М-м, девочка моя, — это было сказано с такой нежностью, что мурашки табуном пронеслись по спине, — неужели ты ревнуешь?

— Ещё чего, — фыркнула я, отвернувшись.

— Лия, прошу, не отворачивайся от меня, — произнёс Элерандиэль с болью в голосе, — мне просто необходимо сейчас побыть рядом с тобой. А насчёт того, что прошёл мимо, даже не взглянув... Думаешь, мне легко было? Особенно, когда этот светловолосый мальчишка так на тебя пялился. Я просто не хотел, чтобы возникли неприятности из-за моего внимания к тебе. Эта эльфийка может доставить массу проблем, если поймёт, что я люблю тебя.

— Ты... что? — повернувшись, удивлённо переспросила я, не веря своим ушам.

— Лия, ты свет моей души, отрада моего сердца, — подойдя, Эл заглянул в глаза, — я люблю тебя больше жизни и мне с каждым днём

всё тяжелее находиться вдали от тебя. Позволь просто обнять тебя, чтобы ощутить тепло твоего тела, аромат волос, почувствовать твоё дыхание на своей коже.

— Эл, я... — растерялась, не зная, что ответить на подобное.

— Знаю, ты до сих пор ещё не чувствуешь того, что ощущаю я, — шептал он, дотронувшись до моих волос, проведя кончиками пальцев по моим пылающим от смущения и неведомого волнения щекам, — но всё ещё впереди, я уверен в этом, просто позволь быть рядом с тобой, прошу, не отталкивай меня.

— Я и не отталкиваю, — пробубнила себе под нос, смущаясь ещё сильнее, — просто, если честно, я не могу тебя понять, не знаю, чего от тебя ожидать: каждый раз ты ведёшь себя совершенно непредсказуемо.

— Возможно, — ласково улыбнулся он, — я и сам иногда не знаю, чего от себя ожидать: делаю то, что совершенно для меня не свойственно, и всё из-за того, что безумно боюсь тебя потерять. Признаюсь, меня всё чаще посещает мысль поступить так, как поступают драконы со своей избранницей — надеть кольцо на руку и утащить в какую-нибудь пещеру на краю земли, подальше от всех, пока не станем настоящей парой, пока не почувствую, что ты только моя и душой и телом, но, понимаю, что ты мне этого точно не простишь.

— Не прошу, — кивнула я, млея от его прикосновений.

— Вот и я о том же, — обхватив ладонями моё лицо, промолвил он, пристально глядя в глаза и наклоняясь всё ближе.

Его глаза мерцали из-под полуопущенных ресниц, горячее дыхание стало прерывистым. Наши сердца гулко бились в унисон. Казалось, что в целом свете нет никого кроме нас двоих...

— Кхм, не помешал? — раздался насмешливый голос Арэна, — лорд Саруш просил напомнить тебе об обязанностях перед академией. Пора идти, Эл.

На лице эльфа отразилось разочарование, моё состояние соответствовало.

— Увидимся вечером, — промолвил он, нежно убирая за ухо выбившийся локон из плетения кос и дотрагиваясь кончиками пальцев до моих губ, — прошу, постарайся не влипнуть ни в какую историю к тому времени.

— Обещать, ничего не могу, — улыбнулась я, хитро прищурив глаз, — но, конечно же, постараюсь.

— Ох уж мне эти девчонки, — фыркнул Арэн и вышел, прикрыв за собой дверь.

— Пожалуй, я открою портал, чтоб не думать о том, как ты дошла до дома лорда Саруша, — с секунду постояв в нерешительности, выдал Эл.

— Не доверяешь? — улыбнулась я.

— Тебе? Скажешь тоже, — хмыкнул эльф, сделав паузу, — конечно же доверяю, но, думаю, иногда лучше предопределить неприятности, чем потом разгребать их последствия.

Один взмах руки, шёпот заклинания, сорвавшийся с губ, и перед нами замерцал портал.

— Отдохни хорошенечко, — сказал Элерандиэль, отступая на шаг в сторону, освободив, тем самым, мне путь, — вечером силы могут пригодиться.

— Хорошо, — кивнула, повернувшись к порталу, — тогда до вечера.

Глава 17

Дом встретил меня тишиной. Даже вездесущий Шлёп Шлёпыч и тот, видимо, был занят. Поэтому я решила просто отдохнуть — сперва понежиться в горячей воде, чтобы снять напряжение, после перекусить, а затем, немного вздремнуть или почитать чего-нибудь из ректорской библиотеки.

Поднявшись в комнату, скинула одежду и проследовала в ванную. Набрав воды, погрузилась в неё по самые уши, радуясь, что заботы сегодняшнего дня остались в прошлом. Я шла к академии в надежде, что кто-то снимет с меня тёмное заклинание, а в итоге справилась сама, но так свыклась с мыслью, что мне для этого предстоит пройти обучение, что назад отступать уже не собиралась. Да, заклятья нет, память вернулась, но много неясного ещё осталось, а моих знаний пока не достаточно, чтобы разобраться во всём. Да и друзей оставлять совсем не хотелось, ведь, как таковой, до этого у меня их никогда и не было.

Вернуться обратно в замок? Лорд Саруш, на мой вопрос об этом, сказал, что крайне рискованно возвращаться туда, где однажды уже получил по носу, если знаний и сил ещё не прибавилось, ведь есть вероятность, что тот, кто навредил первый раз, может повторить попытку. Тем более, как выяснил ректор, родителей в замке не было и где они — никто не знал. Я понимала, что он прав, но всё равно иногда рыдала в подушку, от тоски по ним.

Видел мои слёзы только Шлёпик, от которого в этом доме сложно было что-либо утаить, но пообещал никому не рассказывать. Вообще домовый очень изменился, с первой нашей встречи, теперь он больше походил на заботливую нянюшку, нежели на вредного ворчуна, коим он был совсем недавно. Правда я ему об этом не говорила, боясь обидеть словом «нянюшка», но подходящее слово мужского рода, пока не отыскалось, настолько схожее по смыслу с тем, что видела каждый день.

Накинув домашнее платье, которое выудила из своей чудо сумы, отправилась на кухню. После того, как память вернулась, проблем с использованием этого артефакта больше не возникало. Теперь я могла позволить выбирать себе одежду на все случаи жизни, и не только её.

Денег, как оказалось, в моих закромах было тоже предостаточно. Подарили мне эту мудрёную вещицу на моё десятилетие, причём подарок прислали родители Элерандиэля.

Выуживая из потока доступной информации крупинки воспоминаний, я могла точно сказать, что к этому браку меня готовили, расписывая все плюсы политического и экономического альянса для обеих империй, за основу которого будет взят брачный союз. О минусах, само собой не упоминалось. Эла я видела лишь на портрете, в живую, его высочество, так ни разу и не предстал, пред мои ясные очи, хотя даже на нём он производил впечатление.

В размышлениях и философствовании я выдула две чашки травяного чая, дополнив ароматный напиток четырьмя пирожками с малиной. Закончив лёгкий перекус отправилась в библиотеку. Прохаживаясь вдоль стеллажей и рассматривая корешки книг, я искала что-нибудь для лёгкого чтения, дабы занять себя до прихода Таканы, но взгляд, как ни странно, остановился на той самой огромной книге с запоминающимся названием «Практическое применение магии в быту». Решив, что неплохо было бы самой научиться некоторым полезным заклинаниям, потащила талмуд к себе в комнату. Правда под определение «лёгкого», эта книга не подходила ни по каким параметрам, ну и ладно, зато интересно.

Углубившись в изучение, я не заметила, как наступил вечер. У горизонта начал разгораться багряный закат, окрашивая пушистые облака, всевозможными оттенками розового и лилового. Отложив книгу, я подошла к окну, любуясь яркими красками вечернего неба. Это было моё любимое время суток. Во дворце родителей я старалась, по возможности, не пропускать его, взбираясь на самую высокую башню, откуда открывались грандиозные виды на окрестности. Отсюда же, был виден лишь небольшой кусочек неба, но и его оказалось достаточно, чтобы вызвать детскую радость в моей душе и улыбку на устах.

Входная дверь хлопнула, и раздался возмущённый голос Таны, которому вторил, не менее возмущённый — её брата.

— Думала, хоть в академии от тебя отдохну, но нет же, — высказывала подруга, — навязался на мою голову.

— Да ладно, больно ты мне нужна, — на повышенных тонах отвечал ей Тхар, — ну решил я тоже попробовать поступить и что с того? Будущий правитель должен владеть всей доступной

информацией.

— Вот и владей, раз должен, — выкрикнула подруга, — только подальше отсюда.

Мерцание открывающегося портала, отвлекло меня от бурного выяснения отношений между родственниками.

— Готова немного прогуляться? — поинтересовался Эл, появившись из него.

— Ну, если только немного, — улыбнулась я, — тогда — да.

— Переоденься во что-нибудь попрacticalнее, я подожду тебя внизу, — откликнулся он, повернувшись к двери, чтобы выйти, но тут раздался из кухни звон бьющейся посуды, — хотя, пожалуй, не стану рисковать, мешая столь милой родственной беседе, так что выбора нет...

— Ладно-ладно, пойду тогда, переодеваться в ванную, — фыркнула я.

— Можешь и здесь, — хитро промолвил Эл, — обещаю, оборачиваться не буду, пока не скажешь.

— Верю, верю, — кивнула я, и, направляясь в ванную комнату, прихватила с собой чудо-суму, — но лучше, всё же предотвратить неприятности, чем потом разбираться с их последствиями. Не так ли?

— Схватываешь налету, — похвалил эльф, наигранно вздыхая, — жду.

Пройдя сквозь мерцающую пелену портала, мы оказались на побережье. Здесь уже вовсю властвовала ночь. Обе луны, полноправные хозяйки ночного неба, ярко освещали окружающий пейзаж. С одной стороны накатывали волны на широкий, каменистый берег, обдавая солёными брызгами всё вокруг, а с другой — темнел густой лес. В тёплом, влажном воздухе явственно ощущался терпкий запах прелой листвы, который немного разбавляла лёгкая нотка цветочного аромата.

— Где мы? — рассматривая куски гранита, разбросанные по берегу и поблёскивающие в лунном свете, спросила я.

— Один из островов у побережья Элендола, — ответил эльф, подходя ближе, — о нём мало кто слышал, и ещё меньше ступали на его землю. Здесь происходит одно из таинственнейших явлений нашего мира. На которое, если конечно повезёт, мы сегодня и посмотрим.

— И что это за явление? — с любопытством глядя в его глаза, поинтересовалась я.

— Ты когда-нибудь слышала про фениксов? — положив руку на талию и притянув меня ближе к себе, спросил Эл.

— Мифические птицы из легенд, — кивнула я, ощущая горячую ладонь эльфа даже сквозь одежду.

— Фениксы отнюдь не мифические, а вполне реальные, — улыбнулся Элерандиэль, дотронувшись до моих волос, — и если нам повезёт — ты сегодня в этом убедишься.

— Не может быть? — удивление, смешанное с восторгом, отразилось на моём лице. — Тогда чего же мы здесь стоим? Давай поторопимся, говори, куда надо идти.

— Я тут пытаюсь привнести немного романтики в этот вечер, — засмеялся Эл, отступая, — а ты этого даже не замечаешь. Эх, обидно.

— Замечаю, честно-честно, — словно маленькая ответила я, чуть ли не подпрыгивая от волнения на месте, — но давай ты попытаешься привнести её как-нибудь в другой раз.

— Так и быть, договорились, — продолжая смеяться, откликнулся Эл, — всё же права была леди Ильнира...

— В чём? — спросила я, изнывая от нетерпения и любопытства, желая увидеть легендарных фениксов.

— В том, какой подход нужен, чтобы завоевать твоё сердце, — ответил эльф, взмахом руки создав магический световой шар, чтобы освещать дорогу и, взяв меня за руку, потянул в сторону леса.

— И какой же? — поинтересовалась, осторожно ступая по каменистой почве, следом за Элерандиэлем.

— Она сказала, что тебе не нужны ни драгоценности, ни редкие ткани и тому подобное, — раздвигая огромные листья папоротника, освобождая тем самым дорогу, говорил Эл, — леди сказала, что этот путь приведёт меня в тупик, но вот редкие животные, природные явления и прочее, заинтересуют тебя гораздо больше. И она оказалась права!

— Так вот где ты был все эти дни! Возвращался в священную рощу, — пробормотала, уворачиваясь от низко растущих ветвей.

— Нет, леди Ильнира посетила меня по собственной инициативе, ты же знаешь — она это может, — ответил Эл, — а не было меня потому, что мы с небольшим отрядом обследовали местность вокруг твоего родового замка, но об этом позднее, когда вернётся Ниэль, с более подробным отчётом.

— Ниэль остался там? — от таких известий сердце заняло от тревоги.

— Да, он хотел пробраться в замок, чтобы выяснить, кто там всем сейчас управляет, — рука эльфа, напряглась, сильнее сжав мои пальцы, выдавая, тем самым, его волнение. — Я пытался ему запретить, но уж если что-то братец решил — переубедить его бесполезно.

За разговорами время бежало быстро, и, не заметив как, мы вышли к подножию горы.

— Почему ты не открыл портал сюда? — спросила, убирая с лица липкую паутину, в которую меня угораздило влезть, когда пыталась рассмотреть поближе огромный белый цветок, похожий на лилию.

— Чтобы не выдать наше присутствие и, тем самым, не спугнуть фениксов, — ответил эльф, выпутывая веточки из моих волос, причём его внешний вид нисколько не пострадал из-за перехода по лесу.

— Потому что я шёл строго по выбранному пути, — хохотнул Эл, — и не пытался всё рассмотреть, понюхать и потрогать.

— Я ничего не спрашивала, — замерев от удивления, прошептала я.

— Но, ты же об этом подумала, — пожал плечом Элерандиэль, — в истинных парах часто практикуется ментальное общение.

— Почему я тогда не слышу твои мысли? — спросила, нахмутив брови.

— Потому, что ты пока не веришь, что предназначена мне судьбой, — вздохнув, ответил эльф, — всё время, думаешь о брачном договоре и обязанностях по нему, даже не желая заглянуть в своё сердце, чтобы узнать — что же нужно ему.

— И давно ты так можешь? — решила на вопрос, не зная радоваться этому факту или злиться.

— Первые проблески были сразу после того, как спало тёмное заклятье, на берегу озера, — усмехнулся Эл, — признаюсь, я гордился тобой и долго смеялся над тем, в кого ты преобразила этого заносчивого водника. Не переживай, я не стану над ним насмехаться, чтобы он не подумал, будто бы ты мне об этом рассказала. А теперь давай отложим все разговоры на потом: нам надо идти, чтобы не пропустить самое интересное.

Пробираясь по извилистому горному склону, я пыталась ни о чём не думать, что оказалось не так-то просто. Через некоторое время Эл, не

выдержав, отчитал меня за это, объяснив, что он чувствует лишь сильные мои эмоции и, соответственно, мысли связанные с ними. То, что я пытаюсь заставить себя делать то, к чему не склонна, боясь, что он узнает лишнего, вызывает в моём подсознании негодование, потому что это издевательство над своим естеством, и если я не перестану так себя вести, он больше не будет со мной откровенен.

— Посмотри на это с другой стороны, — вещал он, — изменить, ты уже ничего не сможешь, но если вдруг случится что-то непредвиденное, я всегда буду знать, где ты и смогу, при необходимости, помочь.

В конце концов, я решила — будь, что будет и постаралась больше об этом не задумываться. Не стоит портить себе жизнь из-за всяких особенностей эльфийского интеллекта. Элерандиэль мог мне вообще об этом не говорить, храня в тайне, но, однако, выбрал честность. Именно на это и стоит обратить внимание, а не на то, что он теперь будет знать, какого цвета бельё я купила себе в лавке. Пару раз, когда подобные мысли мелькали в моей голове, Эл спотыкался, но... сам виноват, нечего было меня отчитывать из-за попытки освободить свою голову от размышлений.

Минут через сорок, когда усталость понемногу начала давать о себе знать, мы увидели небольшую пещеру.

— Теперь, надо сохранять тишину, — прошептал Эл, наклонившись к самому уху. Кивнув, я проследовала за ним.

Из пещеры несколько туннелей вели вглубь, по одному из них мы и шли. Чем дальше спускались, тем жарче становилось. В какой-то момент эльф погасил магический шар и в полной темноте, стал отчётливо виден свет в противоположном конце туннеля. К нему мы и направились. Оказалось, что эта гора много веков назад была действующим вулканом, который теперь, лишь изредка давал о себе знать. Туннель заканчивался обрывом, внизу которого плескалась лава. Эл окружил нас защитным барьером, не пропускающим жар, поэтому, растянувшись на животе, мы спокойно могли смотреть на то, что твориться внизу.

А посмотреть было на что! Достаточно высоко над лавой, чтобы не доставали брызги, то спускаясь вниз, то поднимаясь вверх, парила необычная птица. Размерами она была не больше сокола, формой головы тоже не особо от него отличалась, но вот остальное... Её алое оперенье мерцало в отблесках расплавленного огня и казалось, что

каждое перо само является обжигающим язычком пламени. Глаза сверкали, словно ночные звёзды на небосклоне и когда птица поднималась вверх, мне чудилось, будто бы в них застыла такая тоска, которую никто из смертных ещё не испытывал.

От феникса, время от времени, волнами исходило необычное сияние, при этом он зависал в воздухе, невероятно быстро махая крыльями, из которых начинали сыпаться искорки, и поднимал голову. В это время становилось заметно, что зоб и горлышко его вибрируют, а клюв то и дело раскрывается. Создавалось впечатление, что птица поёт, хотя самого звука слышно не было. Наблюдая этот необычный огненный танец, я вдруг поняла, что он кого-то зовёт.

И тут, Эл осторожно дотронулся до моей руки, привлекая внимание. Взглянув на него в недоумении, я вопросительно приподняла брови, жалея в этот момент, что не могу слышать его мысли, а он, улыбнувшись, указал наверх. Устремив взгляд в нужном направлении, я увидела ночное небо над головой, и спускающуюся оттуда, по жерлу вулкана, птицу. Этот феникс оказался гораздо меньших размеров, и вид его оперения не производил такого сильного впечатления, как у первого. «Самочка,» — проскользнула мысль, объясняющая увиденное.

Первая птица метнулась ко второй, закружив возле неё. Их полёт был столь стремителен, что казалось, будто бы два пламени сплелись воедино. В тот момент я почувствовала, что мы здесь лишние. Дёрнула за руку Эла, мотнув головой в сторону выхода, и стала осторожно отползать, чтобы не выдать своего присутствия.

Оказавшись в туннеле, встала, стряхивая пыль с одежды. Я была под таким впечатлением, что глядя на серые стены, мне чудились лишь огненные всполохи, вместо камня. Весь путь по тоннелю внутри горы мы проделали, не проронив ни звука, и лишь когда оказались на свежем воздухе, я выдохнула с облегчением.

— Почему ты решила уйти? — спросил Эл шёпотом, когда оказался рядом.

— Почувствовала, что мы там лишние, — ответила как есть, понимая, что со стороны это может показаться глупостью, но уже не раз убеждалась на собственном опыте, что интуиции лучше доверять.

— Возможно, ты и права, — кивнул он, — что ж, тогда пожалуй, пора возвращаться в дом лорда Саруша.

— Не хочу, — выдохнула я, искренне удивляясь нахлынувшим

чувствам, — давай ещё немного побудем на этом острове, прогуляемся по берегу.

— Я буду только рад, — прошептал эльф, приподнимая пальцами мой подбородок и заглядывая в глаза, — девочка моя.

Лунный свет отражался в его зрачках, завораживая и затуманивая рассудок. Поддавшись порыву, я дотронулась до его волос, осторожно провела пальцами по щеке.

— Знаешь, иногда я готова тебя поколотить, — призналась, затаив дыхание, — а иногда...

Обвив его шею руками, я потянула на себя, заставляя, тем самым, эльфа наклониться ниже и легонько коснулась губами его щеки.

— Спасибо, — прошептала я, — за столь замечательный подарок.

Эл немного качнул головой и наши губы соприкоснулись. Замерев на миг, мы перестали дышать, пристально глядя в глаза друг другу, а потом...

Горячие губы накрыли мои, страстным поцелуем, чуткие пальцы гладили спину, запутываясь в волосах. Время словно остановилось, позволяя почувствовать всю нежность прикосновений и радость от ощущения того, что этот мужчина принадлежит только мне. Голова кружилась, в ногах появилась слабость, но именно в тот момент я почувствовала себя сильнее и увереннее, чем когда бы то ни было.

— Камилия тер Даллаарон ты выйдешь за меня замуж, — голос эльфа был таким ласковым, что счастье заполнило моё сердце.

— Да, — ответила дрогнувшим голосом, и, испугавшись сказанного, тут же добавила, — когда закончу учёбу в академии.

— Ты невыносимая, — выдал Эл, тихо смеясь.

— Да, да, а ещё своенравная, безрассудная..., - вспомнилось сказанное им возле радужного водопада.

— И только моя, — радостная улыбка озарила лицо эльфа, и, глядя на неё, я почувствовала себя самой счастливой на свете.

Следующим утром я честно пыталась открыть глаза, после бессонной ночи, и даже встать с постели, когда Шлёпик пришёл меня будить, говоря, что пора завтракать и готовиться к новому экзамену, который будет уже завтра, но как только он ушёл, снова оказалась под одеялом. Когда же домовый появился во второй раз, не дождавшись моей скромной персоны на кухне, и застал всё ту же картину, то есть безмятежно спящую меня в обнимку с подушкой, то нажаловался лорду

Сарушу.

Тот в свою очередь, постучав в дверь и услышав моё сонное «слушаю» пригрозил, что такими темпами экзамен я могу провалить. Если это случится, то академии мне не видать как собственных ушей. Последние слова, пробившись сквозь пелену сонного сознания, подействовали не хуже ледяной воды, на мою буйную головушку, и уже через полчаса, я, улыбаясь и тараща глаза, в попытке выглядеть бодрее, притопала на кухню, по пути сосчитав все углы, методом тесного взаимодействия, попросту, натыкаясь на них.

После завтрака стало немного легче, всё же двойная порция кофейного напитка, сделала своё дело, поэтому я самозабвенно окунулась в правила орфографии и пунктуации, сравнивая их и делая пометки в тетради, чтобы не путаться при написании сочинения на разных языках. Тана, видя мою самоотверженность, вздохнув и горестно покачав головой, присоединилась к моим изысканиям.

На обед мы спустаться не стали, удовлетворившись принесёнными Шлёп Шлёпычем бутербродами, поэтому к ужину обе были без сил. Никто из парней в этот день так и не появился, даже Тхар и тот куда-то исчез. Но этот факт мы заметили с Таной лишь сидя за столом, и тщательно пережёвывая запеченную в глиняном горшочке картошечку с грибами и мясом, принесённую лордом Сарушем из уже известного нам трактира.

Как только блюда со стола переместились в наши желудки, нам было велено идти спать, чтобы на утро проснуться в нормальном состоянии. Хмурый взгляд ректора не предвещал ничего хорошего, если последуют попытки непослушания, поэтому закат я встретила уже в постели.

В день экзамена было дождливо и ветрено. Кутаясь в плащи и придерживая капюшоны, которые резкие порывы ветра скидывали с наших голов, мы с Таной, пришлёпали по лужам в академию.

Во внутреннем двореке, у фонтана, было пусто, что не удивительно, если учесть погоду, хотя и в коридорах оказалось тоже не особо многолюдно.

— Было столько желающих, — удивилась подруга, осматривая сосредоточенные лица. — Неужели так много не прошло после первого экзамена?

— Не знаю, — ответила, качнув головой, — может просто

разделили по разным дням.

— Тоже верно, — кивнула Тана и передёрнула плечами, — тогда жаль, что мы попали на сегодня: в такую погоду лучше всего спать, а не мучить свой мозг орфографией и пунктуацией.

Найдя нужную аудиторию, мы застали рядом с ней двенадцать человек, вернее, может среди них были даже и драконы, но я пока не могла по общему виду определить — кто есть кто. Постепенно присутствующих становилось больше, и многих из них я видела впервые.

— Разойдитесь, дайте дорогу, — послышался недовольный женский голос, принадлежавший той самой самовлюблённой эльфийке.

— О, нет, только не она! — пробормотала Тана, подняв страдальческий взгляд к потолку. — Я так надеялась её больше не увидеть. Умеет же кое-кто с первой встречи произвести такое впечатление, что каждый последующий раз, хочется плевать, даже заслышав один только голос.

— Не обращай на неё внимания, и всё будет хорошо, — решила поддержать подругу, хотя сама испытывала точно такие же эмоции по отношению к этой леди Энриэлии.

— Легко сказать, да трудно сделать, — фыркнула подруга, — но я постараюсь: не стоит из-за какой-то ненормальной портить себе настроение.

— Чего встала, мерзкая человечка, — прошипела эльфийка, по бокам которой стояли два эльфа с такими же, как и у неё, брезгливыми выражениями на лицах, — сказала же, освободи нам дорогу.

От этих слов недовольный ропот пронёсся по коридору. Худенькая, невысокого роста девушка, стояла, растерянно хлопая большими голубыми глазами, обрамлёнными светлыми ресницами, не зная, куда ей сдвинуться, чтобы пропустить разъярённую «леди» и её сопровождение, которые, видимо, посчитали ниже собственного достоинства идти по коридору один за другим, поэтому перегородили собой весь путь. В том месте, с обеих сторон коридора, толпились одни парни, и чтобы освободить дорогу, ей надо было почти вплотную приблизиться к кому-то из них, что видимо пугало её не меньше, нежели впереди стоящие.

— Лия, не связывайся, — дёрнула меня за руку Такана, но я уже сделала шаг в сторону эльфийки, закипая от того, какими словами она

позволила себе выразаться.

— Прежде чем высказываться подобным образом, уважаемая, — ледяным тоном промолвила я, подходя ближе, и встав рядом с девушкой — советую вам хорошенечко изучить устав академии. Где чёрным по белому написано в самом первом пункте, что межрасовые гонения в этих стенах неприемлемы и караются отчислением учащихся, а если на тот момент личности, позволившие себе подобное, таковыми не являются, то выдворением за территорию учебного заведения, без дальнейшей возможности вернуться.

— Ты осознаёшь на кого посмела открыть свой рот? — прорычала Энриэлия, побелевшими от злости губами.

— Вполне, — ответила довольно спокойно, хотя на самом деле еле сдерживала себя, — на неадекватную представительницу эльфийской расы, которая своим поведением позорит предков.

За моей спиной послышался шорох, кинув взгляд через плечо, я увидела как Тана, а следом за ней многие парни и девушки одни за другими, подходят ближе, устремив недовольные взгляды на эльфов.

— Ты ещё пожалеешь об этом, — сквозь зубы промолвила Энриэлия и, оттолкнув своих сопровождающих, устремила туда, откуда пришла, те, в свою очередь, не долго думая, отправились следом.

— Спасибо, — прошептала девушка, и в глазах её заблестели слёзы.

— Не за что, — улыбнулась я, — кстати, меня зовут Лия. А как твоё имя?

— Катарина, — откликнулась она, стирая непрошённую слезу со щеки.

Глава 18

Оставшееся до экзамена время прошло в беззаботной болтовне с новой знакомой. Оказалось, что Катарина сирота и поступление в академию — для неё единственный способ ни от кого не зависеть, поэтому она старалась изо всех сил, не упустить своего шанса, что вызывало уважение.

Принцип этого экзамена был схож с предыдущим, кроме того, что разговора с представителями академии не предвиделось. Правда написать сочинение на разных языках для меня оказалось гораздо сложнее, нежели ответить на вопросы по имперскому праву, но я старалась, как могла.

Эльфийка появилась в аудитории минут через десять после начала экзамена и, сверкая улыбкой, проследовала к пустующему столу, даже не извинившись за опоздание перед лордом Варлеоном, присутствующим здесь же. Тот не сказал ей ни слова, лишь недовольно нахмурил брови.

Уткнувшись в чистые листы, я постаралась больше не обращать внимания на происходящее вокруг, сосредоточившись на том, что от меня требуется.

Через четыре часа я вышла из аудитории в коридор, где меня уже ждала Тана.

— Ты что так долго? — удивилась подруга.

— Сама не знаю, — ответила ей, прислонившись к холодной стене лбом, чтобы немного привести себя в чувство, — сперва, думала, что вообще ничего не напишу, но под конец, вроде настрочила кое-как положенное количество листов.

— Ладно, успокойся, всё будет хорошо, — ткнув кулаком в плечо, улыбнулась Тана, — что-то мне подсказывает, когда завтра вывешат списки, ты будешь там одной из первых.

— Ага, как же, — усмехнулась я, — ладно, будь, что будет. Ну, пошли что ли?

Только мы собирались отойти от аудитории, как там раздались возмущённые возгласы лорда Варлеона.

— Уж извините, юная леди, — слышалось из-за двери, — я закрыл

глаза на ваше опоздание, но подобного уже простить не могу. У нас ещё никто не опускался до того, чтобы совершать подлог на экзамене. Как вам в голову такое пришло, принести с собой написанное сочинение, да ещё не вашим почерком? Вон отсюда!

— Да как ты смеешь, старый дурак, так со мной обращаться, — раздался визг Энриэлии, — я невеста наследного принца Элендола. Имя лорд Элерандиэль вам что-нибудь говорит?

— Да будь вы хоть самой императрицей, — уже спокойнее произнёс лорд Варлеон, — подобного в нашей академии не прощается. Здесь принимают учащихся по знаниям и за личные заслуги, а не по принадлежности к какому-либо сословию или роду.

— Я требую, чтобы сюда позвали лорда Элерандиэля, — от визга, раздавшегося из-за двери, зазвенело в ушах.

— Какие любопытные известия можно, оказывается, узнать стоя в коридоре, — усмехнулась я. — Скажи мне Тана, разве может быть у эльфа две невесты одновременно? Или я чего-то не знаю?

— Да врёт она всё, — отмахнулась подруга, — Эл точно на такое не пойдёт.

— А если не врёт? — сжав кулаки, отвернулась я, прикусив губу, надеясь, что Такана не заметила слёз в моих глазах.

— А если не врёт, — откликнулась она, — то я лично разуokraшу физиономию этому...

— Кому ты, что собралась разуokraшивать? — раздался насмешливый голос Тхара, — Если надо, я с удовольствием помогу.

Обернувшись, мы увидели трёх друзей, спокойно идущих по коридору с улыбками на устах.

— О-о, — протянула подруга, — помяни, он и появиться...

— Да про кого речь-то? — не унимался её братец.

— Слушай, друг любезный, — обратилась та к Элу, даже не взглянув на брата, на которого до сих пор за что-то обижалась, — там, в аудитории, одна эльфийская особа, сейчас верещала во всеуслышание, что она невеста наследного принца Элендола лорда Элерандиэля. Слышал о таком?

— Что за бред? — удивился Эл, вопросительно взглянув на меня, словно надеясь, что слова Таны всего лишь глупая шутка. — Может вы что-то не так поняли?

— Поверь, я тебе пересказала дословно, не прибавив, не убавив, —

фыркнула подруга, — ну, разве, что не уточнила её требование немедленно доставить тебя к ней. Конечно, у неё мог случиться эмоциональный срыв, на фоне нервного перенапряжения из-за экзаменов, и сейчас она просто бредит, выдавая желаемое за действительность, но если она сказала правду — берегись эльф: я никому не позволю обижать близких мне людей.

Слова Таканы задели Элерандиэля, это было заметно по потяжелевшему взгляду, который лишь пару секунд назад был беспечным и озорным, а так же по нахмуренным бровям, сошедшимся на переносице. Повернувшись к двери аудитории, он сделал шаг, но его остановила распахнувшаяся дверь, с грохотом ударившаяся о стену.

— Дорогой мой, — проворковала вылетевшая из аудитории эльфийка, когда увидела Эла, — разберись, пожалуйста, а то тут на меня клеветают, будто бы я совершила какой-то подлог, и грозят изгнанием из академии. На мой взгляд, этому старику уже давно пора отдохнуть от занимаемой должности, подумай об этом.

Появившийся следом в дверном проёме лорд Варлеон, застыл в нерешительности, ожидая, как же тот отреагирует и что скажет.

— Энриэлия, ты в своём уме? — опешил Элерандиэль, отступая на шаг, от пытающийся его обнять эльфийке.

— Милый, ну что ты, — промурлыкала, словно кошка, та, — разве ты по мне не соскучился после вчерашнего вечера? Посмотри, это же я, твоя Элия.

Мои щёки пылали от ярости, при виде того, как эта «леди» ластится к МОЕМУ мужчине. Если бы не удивлённо-брезгливое выражение на лице Эла и его попытки отцепить от себя это назойливое нечто, я бы подумала, что между ними действительно какие-то отношения. Ведь не могло же быть просто в Энриэлии столько наглости, чтобы без причины, на глазах у всех, уверять безразличного к ней мужчину, в каких-то чувствах, которые он якобы должен испытывать к ней. Или он всё же должен был что-то испытывать, поэтому она так нагло себя ведёт? Мысли метались в голове, пытаюсь логически объяснить то, что я видела перед собой.

— Эл, где ты вчера был? — поинтересовалась я, медленно подходя к нему, при этом пристально глядя в глаза, в попытке удостовериться в его трезвом уме и здравой памяти.

— Да как ты смеешь обращаться так к наследному принцу, —

взвизгнула та и кинулась в мою сторону. Путь ей тут же преградил Тхар, отодвинув в сторону. Недовольные вопли всё ещё раздавались, с её стороны, но попыток расправиться со мной, больше не последовало.

— На званом обеде со своими родителями, по приглашению её отца, — ответил Эл, кивнув в сторону возмущающейся Энриэлии, которую взял на себя Тхар, — но я клянусь, что между нами нет, и никогда не было никаких близких отношений.

— Эл, милый, ну что ты такое говоришь, зачем ты вообще объясняешь что-то этой человечке? Мы знакомы с самого детства, наши отцы сражались плечом к плечу на войне. И после этого ты утверждаешь, что между нами нет никаких отношений? Я всегда знала, что ты моя судьба, поэтому и последовала за тобой в эту дыру, когда мне сказали, что ты взял в этом году кураторство над академией. Только ради тебя я поступаю в это дурацкое учебное заведение, чтобы быть рядом. И после этого ты ещё меня отталкиваешь?

— Ты не в себе, — покачал головой Элерандиэль, — тебе не хуже меня должно быть известно про брачный договор, заключённый пятнадцать лет назад, ведь твой отец присутствовал при подписании как доверенное лицо. Я думал, твоя навязчивая идея давно прошла, но кажется, ошибся.

— Эл, очнись, ты теперь свободен от своих обязательств, — глаза эльфийки сверкали безумным блеском, — имперская девчонка сбежала из своего замка, и никто про неё ничего не слышал, наверняка её уже и на свете нет. Хотя, что ещё можно ожидать от тех, кто рождён лишь для того умереть. Так что больше ничего не помешает нам быть вместе.

— Послушай меня, — тряхнув головой, прорычал Эл, — я никогда не давал тебе повода, и всегда чётко и ясно говорил, что не питаю к тебе никаких чувств, но ты так и не услышала меня.

— Я уже вчера это исправила, — злорадно рассмеялась Энриэлия, — теперь твои чувства будут даже сильнее чем мои, уж поверь, я постаралась на славу.

— Похоже, она пытается признаться в том, что угостила тебя вчера приворотным зельем, — усмехнулась я, сложив наконец-то разрозненные кусочки в чёткую картинку, — вот почему она так нагло назвалась твоей невестой и была уверена, что ты встанешь на её защиту. Правда просчиталась только в одном — привороты не действуют на тех, кто уже нашёл свою истинную половинку, в их сердцах живёт такая

любовь, над которой даже магия не властна.

— Не может этого быть, — раздался истерический смех Энриэлии, — у Эла нет пары, нет никакой истинной половинки, уж я бы это знала.

— Есть, поверь мне, — улыбнулась, подходя к своему жениху, — я и есть та самая половинка.

— Нет, — вырвавшийся из уст эльфийки крик, эхом разнёсся по коридору, — человечка не может быть истинной парой эльфу.

— Может, — спокойно ответил Элерандиэль, обняв меня за плечи.

— Ну что ж, — прошипела та, — значит, ты будешь страдать веками, когда эта дрянь, отправиться к своим праотцам, вслед за остальными людьми, а я буду смотреть на твои мучения и наслаждаться ими. Кстати, это будет намного раньше чем ты думаешь. Наверняка твои «псы» тебе уже рассказали, что творится в имперском замке тер Делларионов. Рыба гниёт с головы, скоро ЭТО распространится среди всех людей и они сами уничтожат друг друга.

— По-моему, нам стоит обсудить, откуда данная информация известна юной «леди», — усмехнулся Арэн, — Эл, открывай портал в Элендол, думаю, твоему отцу тоже будет интересно послушать, а так же ему следует узнать, что дочь его друга, покушалась на здоровье наследного принца опоив того приворотным зельем. Думаю, ему это очень не понравится. А когда эльфийский император изволит гневаться... Ух, даже я бы не рискнул вызвать его гнев.

— Мы останемся здесь, — ответила я, когда Эл потянул меня за собой к открывшемуся порталу, — не думаю, что знакомиться сейчас с твоим отцом — хорошая идея, тем более нам с Таной надо отдохнуть. Позднее всё расскажешь.

Наклонившись и чмокнув меня в макушку, Элерандиэль прошёл в мерцающее марево портала, вслед за Арэном и Тхаром, тащившим упирающуюся Энриэлию.

— Ну и дела, — пробормотал лорд Варлеон, всё это время стоящий у двери аудитории, — чувствую, добром всё это не кончится. Хотя...

Его взгляд остановился на нас с Таной.

— Идите домой, девочки, — покачал он головой, — хватит сегодня с вас переживаний.

Мы долго гуляли с Таной по парку, пытаюсь отвлечься от

произошедшего в академии, но мысли то и дело возвращались к словам, произнесённым эльфийкой в гневе. Что же на самом деле происходит? То, что ею двигала отнюдь не любовь к Элу, а банальная жажда власти, у меня сомнений не возникало, но та ненависть, с которой она отзывалась о людях, настораживала.

— Мальчики обязательно узнают, что происходит в вашем родовом замке, — видя, в каком я состоянии, пыталась успокоить подруга, — тем более у моего народа есть одна особенность — мы умеем добиваться правды, когда этого хотим. Тхар не подведёт, поверь.

— Верю, — кивнула, тяжело вздохнув, — как же хорошо, что вы у меня есть.

Домой идти не хотелось, поэтому сев на лавочку под высоким дубом, мы достали по яблоку, которыми нас снабжал Арэн. Теперь, из-за драконьей щедрости, в доме лорда Саруша не переводились яблочные десерты: был не только компот, но и пироги, пастила, а так же яблоки, запеченные с орехами и мёдом... Иногда перепадали груши, но не так часто.

Похоже, Арэн решил для себя проблему сбыта фруктов, перекидывая каждый раз по паре мешков, через портал, в дом лорда Саруша. В подвале уже находился приличный запас, с наложенным на него заклинанием стазиса, позволяющим сохранить фрукты свежими. Правда, последнюю его попытку пытался пресечь сам хозяин дома, заявив, что такими темпами, эти самые яблоки ему скоро будут сниться ночами.

Покивав головой и повздыхав, дракон нырнул обратно в открытый портал, а пара мешков так и осталась стоять посреди кухни. Ректор в тот раз даже не нашёл подходящих слов, открывая и закрывая рот, чтобы выразить всю гамму нахлынувших чувств, когда он осознал, что сделал Ар. Поэтому, махнув рукой, поднял мешки с помощью магии, и отправил их к остальным, при этом бормоча, что сделает в следующий раз с этим самым драконом и его яблоками, если тот вновь попытается его надуть. Мы с Таной долго потом хихикали, вспоминая выражение лица ректора.

— Каждый раз теперь, когда ем яблоко, вспоминаю добрым словом лорда Саруша и Арэна, — снова захихикала подруга.

— Я тоже, — улыбнулась, наконец, отодвинув неприятные воспоминания об эльфийке в дальний уголок подсознания, — кстати,

яблоки неплохая подкормка для лошадей, вот ещё один из вариантов сбыта.

— Точно, — кивнула подруга, — а ещё можно организовать доставку в тот милый трактир, наверняка они тоже не откажутся, разнообразить список блюд.

Мы сидели, весело болтая, словно и не было тех переживаний, которыми в избытке одарило нас утро.

— О, посмотри, кто у нас тут, — раздался насмешливый мужской голос, — вот так встреча.

По тропинке вальяжно шли два эльфа, те самые, которые сопровождали сегодня Энриэлию.

— Ха, я и не думал, что нам так повезёт, — вторил ему другой, — у нас появилась хорошая возможность поднять нашей госпоже настроение, поставив на место этих мерзких человечек.

— Как думаешь, если им разукрасить мордашки, — злорадно усмехнувшись, продолжил первый, доставая кинжал и поигрывая им, — Элия это оценит?

— Шли бы вы, мальчики, своею дорогой, пока не поздно, — вставая, отозвалась я, отбрасывая огрызок яблока в кусты.

— О, неужели человечки пытаются показать зубки? — захохотал второй так, что птицы, заливисто распевавшие свои песни, всё это время, сорвались с веток и улетели.

— Я тебе покажу такие зубки, — нежно промурлыкала Тана, незаметно подмигнув мне, — что мало не покажется: запомнишь на всю жизнь.

— Вы ещё пожалеете, что встали нам поперёк дороги, — прошипел первый, подходя ближе, — последние слова, которые вы произнесёте своими погаными языками, будут мольбы о пощаде.

— Клянусь своей эльфийской сущностью, — закивал второй, отбрасывая прядь светлых волос со лба, — вы никогда нас не забудете.

Глядя на этих двоих я совершенно не испытывала страха, наоборот, появился некий азарт, из-за которого стали зарождаться сумасбродные идеи. Прищурившись, я рассматривала их ауры, пытаюсь понять, насколько они сильны, но особых успехов в магии, по энергетическому полю, заметно не было, а значит, можно было рискнуть повернуть то, что крутилось в голове.

Одним из залогов успешной битвы — является фактор

неожиданности, об этом нам с Таной всё время твердили на тренировках, вот его мне и захотелось испробовать, да так, что даже руки зачесались.

— Поверь, вы нас тоже теперь не скоро забудете, — задорно улыбнувшись, ответила ему и мысленно произнесла заклинание.

Усмехнувшись, эльф снова решил откинуть волосы, которые начали падать ему на лицо, но... прядь волос осталась в его руках: на том месте, где секунду назад она красовалась, появилась проплешина. Вытаращив глаза, он поднёс волосы к самому носу, пытаясь понять происходящее и, когда до него, наконец, дошла сама суть, заверещал так, что его фальцету могла бы позавидовать любая девчонка. А волосы продолжали сыпаться, оставляя вместо себя сверкающую на солнце лысину.

Всё-таки, какая полезная штука — эта магия, особенно, когда в руки попадает книга по её практическому применению в быту. Вот и сейчас заклинание по удалению нежелательных волос на теле пришлось в самый раз.

Глядя на то, что произошло с его сотоварищем, другой ринулся ко мне, видимо сразу поняв по моей счастливой улыбке, кто виновен в случившемся, но и я не теряла времени даром.

Вторым заклинанием, которое я решила сегодня испробовать на практике, было уменьшение и увеличение размера вещей. Эльфийскую рубашку я надумала уменьшить, чтоб приближающийся остроухий перестал размахивать руками, а штаны наоборот — увеличить.

Заклинания получились выше всяких похвал, ректор бы наверняка оценил мои старания, тем более они привели к нужному результату — эльф остановился, так как штаны, увеличившись сразу на несколько размеров, начали сползать. Пытаясь их удержать, тот резко наклонился. Из-за этого пуговицы на рубашке тут же отлетели, обнажив гладкую кожу грудной клетки.

Тут же в голову пришла новая идея. Едва заметный взмах руки, мысленно произнесённый набор слов, и на мускулистой груди закурчавились белые волоски — следствие ещё одного заклинания, но теперь уже по наращиванию волос. Слегка усилив эффект, я добилась колоссальных результатов — волоски на груди стали удлиняться, завиваясь на кончиках. Видимо к такому, неокрепшая эльфийская нервная система была совершенно не готова, потому что по округе тут

же разнёсся новый вопль, переплунув по октавам предыдущий. Причём ворон, устроивших себе гнёзда в этой части парка, он вдохновил настолько, что те решили поддержать его, исполнив вместе, тем самым, незабываемую арию.

Не знаю, чем бы всё это закончилось, и какая идея ещё могла бы посетить мою буйную головушку, но пришлось попридержать свою фантазию, так как на тропинке появился лорд Саруш, видимо привлечённый магическими всплесками на территории академии.

Подойдя, ректор мельком глянув на нас, кивнул каким-то своим мыслям, а потом долго и пристально рассматривал парочку эльфов. Вид у тех был незабываемым.

— Ну, и что здесь происходит? — наконец, поинтересовался он, с трудом отведя взгляд от сверкающей лысины.

— Эти двое пытались на нас напасть, — ответила Тана, — а мы защищались, как могли.

— Смотрю, у кого-то фантазия бьёт через край, — взгляд ректора переместился на кудрявую эльфийскую грудь, а потом остановился на кинжале, который тот, до сих пор, сжимал в ладони, — необычная тактика — да, но весьма неплохо сработала. Противник полностью деморализован. Чья работа? Признавайтесь!

— Моя, — опустив голову, тихо ответила я, но тут же вновь подняв, гордо продолжила, — и не боюсь в этом признаться. Страшно подумать, что бы они могли натворить, попадись им на пути тот, кто не владеет магией.

— Кхм, логично, — задумался ректор, — пусть ими теперь занимается стража.

Лорд сжал в руке амулет, висевший на цепочке, видимо, мысленно общаясь с кем-то и спустя пару секунд недалеко от нас засиял портал. Появившиеся оттуда стражники, подхватив эльфов под руки, вернулись обратно. После чего, мигнув пару раз, мерцание исчезло.

— Что же касается тебя, — продолжил он, нахмурившись, окинув меня взглядом с головы до ног, — послезавтра на экзамене тебе делать нечего.

— Но, — растерялась я, — как же так? За что? Это была всего лишь самозащита. Если бы они не полезли, я не стала бы творить заклинания.

— Ты чего возмущаешься? — удивился он. — Как называется ваш

следующий экзамен?

— Основы магии, — ответила я.

— Вот, — удовлетворённо кивнув, сказал он, — этот экзамен принимается лично мною, а на твою магию я уже насмотрелся достаточно. Думаю удивить после того, что я сейчас увидел, меня уже нечем. Так что считай, этот экзамен ты уже сдала.

— Ого! — вырвалось у Таны. — Повезло.

Кстати, тебя это тоже касается, — видя расстроенное лицо водницы, добавил ректор, тяжело вздохнув, — с твоими магическими выкрутасами я тоже уже знаком не понаслышке, так что брысь отсюда обе. И чтобы носа из дома сегодня не показывали.

Радостно захлопав в ладоши, мы помчались по тропинке в сторону ректорского дома, даже не заметив того, что за нами, всё это время, пристально наблюдали из-за кустов.

Послеобеденное солнце разогнало тучи, и день преобразился, словно наше настроение передалось и ему. Поднимаясь по мраморным ступеням, мы смеялись и поздравляли друг друга, строя планы, чем можно занять себя в свободное время, когда неподалёку раздался женский крик.

Замерев на месте, я стала прислушиваться, искренне надеясь, что мне это просто показалось, но судя по тому, что Тана застыла тоже, услышанное, слуховыми галлюцинациями не было.

— Нет, нет, не трогайте меня, пожалуйста, — от надрывного крика, холодок пробежался по коже, — я же вам ничего не сде...

Резкий звук пощёчины, оборвал речь. От раздавшихся после него рыданий защемило сердце. Переглянувшись, мы одновременно рванули в ту сторону, где слышался треск ломающихся веток и невнятное женское бормотание, изредка прерывающееся всхлипами.

Мы бежали, ориентируясь на звук, который, по мере нашего приближения, будто бы становился всё дальше. Наконец, преодолев преграду из колючего шиповника, мы остановились на крохотной полянке. Рыдания тут же прекратились, и нас окружила звенящая тишина.

— Тебе не кажется всё это странным? — прошептала я.

— Кажется, — кивнула подруга, осматриваясь, — хотя, может это просто совпадение.

— В последнее время я перестала верить в совпадения, — ответила,

стараясь сосредоточиться, чтобы призвать кинжалы, но все усилия были напрасны.

— И правильно делаешь, — раздался позади нас незнакомый мужской голос.

Обернувшись, я успела заметить высокую фигуру, закутанную в маскировочный плащ, с капюшоном на голове. Незнакомец махнул рукой, и нас с Таной тут же окутало облако непонятного тумана.

Дышать стало невыносимо трудно, словно грудную клетку сдавило стальными тисками. В глазах потемнело, будто день, в один миг, превратился в безлунную ночь. Тело немело, мышцы перестали слушаться, и я осела на землю. Мысли металась в голове, стараясь найти выход из сложившейся ситуации, но и они постепенно затухали, оставляя после себя непроглядный мрак.

Глава 19

Сознание постепенно прояснялось, возвращая в реальность, но тело всё ещё находилось в оцепенении, хотя я явственно ощущала, что нахожусь в подвешенном состоянии: видимо меня держали с помощью магии. Я вполне осознавала происходящее, только глаза и те, не могла открыть, поэтому вся обратилась в слух, пытаюсь понять, где нахожусь. В этом месте было холодно, но воздух, почему-то казался затхлым, его разбавлял лишь лёгкий сквознячок, позволяя хоть как-то дышать.

— О, кто к нам пожаловал — лорд Энорд собственной персоной! Не ожидал, тебя, увидеть так скоро, — слышался странный голос, гортанно произносящий звуки. — Вижу ты не один. Неужели решил преподнести подарок, в знак благодарности?

— Мне пока не за что тебя благодарить, старик, — последовал ответ, и этот баритон я совсем недавно уже слышала, — ты чуть не испортил замысел, вынашиваемый столетиями. От тебя требовалось подчинить всего лишь трёх людишек для наших целей, но вместо этого...

— Вместо этого в нашем распоряжении целый замок, — не дав договорить, перебил тот, — и лично меня это устраивает гораздо больше. Что же до тех троих... Великая тень поглотила их, пометив своим знаком, но что-то пошло не так. Да ещё в старой «курице» неожиданно проснулась совесть, хотя ты, лорд, уверял, что она куплена с потрохами и полностью на нашей стороне. Из-за этого погибли мои лучшие воины, а Кархаш остался без свежей крови на алтаре. Крови, которую ТЫ ему обещал, и которую он давно жаждет. Так что поубавь свой гонор, в том провале есть и твоя вина.

«Кархаш, Кархаш...» — слух зацепился за имя, казавшееся знакомым. Где-то я читала про него совсем недавно. Мысленно перебирая варианты, пыталась вспомнить. Кажется, так звали тёмного бога подземного мира. Если я не ошибалась, именно ему поклонялись гоблины. При воспоминании об этих существах перед внутренним взором всплыла каменная пустошь и погонщики верхом на заргах. Они разговаривали точно так же — гортанно произнося звуки. Значит этот старик... От подобного умозаключения страх ледяной волной прошёлся

от макушки до самых пяток.

— Ладно, оставим прошлое там, где ему самое место, — повысив тон, недовольно ответил похититель.

— Мудрое решение, — усмехнулся старик. — Так что здесь делают эти девчонки?

— Спрячь их на время, — голос незнакомца, был холоден, — одна из них мне нужна для обмена: второй вариант плана тоже приходится слегка подправлять.

— Тогда почему их две? — гортанный голос раздался ближе.

— Потому что не было возможности разбираться, кто из них та самая, — прозвучал ответ.

— Я могу снять с их голов мешки? Хочу посмотреть.

От шороха приближающихся шагов, стало не по себе.

— Не стоит, — отозвался лорд, — туман забвения будет действовать ещё часов пять, если приток свежего воздуха окажется минимален. Этого времени мне как раз должно хватить...

— Хм, знакомый запах, — возле уха послышалось сопение, а затем, тишину прорезал мерзкий хохот, — так я и знал, что Темнейший не упустит свою жертву. Он всегда в нужный момент приводит ко мне тех, чья кровь должна окропить его алтарь.

— О чём ты? — удивился лорд.

— Это та самая девчонка, — дёрнув меня за руку, ответил тот, — из-за неё погибли мои лучшие воины.

— Ты уверен? — звенящие нотки в голосе говорили о том, что собеседник явно не доволен услышанным.

— Я лично направлял по её запаху заргов, — голос гоблина зашелестел с другой стороны, будто старик ходил кругами.

— Что ж, так даже лучше, — устало произнёс похитивший нас, — ещё один вариант, на случай провала, лишним не будет.

— Нет, — голос гоблина просто сочился злорадством, — на этот раз я заберу причитающуюся мне долю. Если ты забыл, напоминаю — её ты обещал Кархашу.

— Это, похоже, ты забыл, — свистящим шёпотом ответил лорд Энорд, — она окажется на алтаре только после того, как выполнит свою роль.

Я не могла поверить в то, что слышала. Мне так хотелось, чтобы это оказался всего лишь кошмарный сон. Только кого я обманывала?

Это была реальность — жуткая, невыносимая, непонятная, но реальность.

— Не зли меня эльф, Темнейший ждал слишком долго, когда кровь носителей первородной окажется на его алтаре, открыв путь в этот мир.

— Подождёт ещё немного, — усмехнулся лорд, — что значит год для того, кто бессмертен? Ничего. А нам эта девчонка может пригодиться.

— Похоже, ты меня не слышишь, значит, пришло время поговорить с тобой моему оружию.

— Нам не стоит ссориться, шаман, — тон эльфа изменился, став более миролюбивым, — всегда можно найти компромисс. Тебе ведь без разницы, чья кровь окропит этот твой алтарь, лишь бы в нём была капля божественной? Я правильно тебя понял?

— Да, — настороженно согласился старик, — но кроме неё...

— Кроме неё есть на примете ещё и другой императорский отпрыск, правда не человеческий, а эльфийский, но не суть. Божественной крови, которая так нужна твоему Темнейшему, в нём столько же, сколько и в ней. Только для осуществления нашего плана он не нужен. Как тебе такая замена?

— Я не хочу тратить своё время на поиски кого-то другого, тем более, когда всё что мне нужно уже итак в моих руках, — чувствовалось, что шаман колеблется.

— Искать никого не нужно, старик, — Элнорд торжествовал, — вчера твоя свара поймала в окрестностях замка эльфийского паренёка, которого ты мне ещё показывал. Помнишь?

— Было дело, — непонимающе откликнулся гоблин.

— Так вот, этот паренёк младший сын императора эльфов. Можешь мне поверить: я знаю его с пелёнок. Как тебе такая замена?

Сердце сжалось от боли, хотелось кричать, но с губ не сорвалось, ни звука. Младший сын императора эльфов... Горячая слеза, скатившись, жгла щёку. Сомнений не было — разговор шёл про Ниэля. «Светлейшая, богиня заступница, помоги, прошу, пусть мне суждено сегодня погибнуть, но убереги от этой участи моих друзей».

— А ты оказывается прохвост, лорд, даже бровью не повёл, когда его увидел, — захихикал старик, — и не жалко тебе того, кто рос на твоих глазах.

— Мне чуждо это чувство, — безразлично процедил лорд. — Так

что, договорились? Мне пора идти. Девчонок не трогай, а с парнем можешь делать всё, что посчитаешь нужным.

— Да, договорились, — усмехнулся шаман.

Движение воздуха и исходящее волнами тепло, говорили о том, что кто-то открыл портал.

— Иди, эльф, иди, — пробормотал гоблин, когда портал закрылся, — и спасибо за подарок. Двое на алтаре, лучше, чем один.

Справа от меня вновь послышалось шуршание шагов старого гоблина.

— Ну что, набегалась? — спросил шаман, сдёргивая с моей головы мешок. — С возвращением! Я слышал, как быстрее забилось твоё сердце, когда этот высокомерный индюк решил отправить на алтарь эльфёнка. Поэтому не стоит притворяться, что ты в бессознательном состоянии — открывай глаза.

Как только усилился приток свежего воздуха — мне сразу стало легче. Дыхание выровнялось, кислород начал в полном объёме поступать в кровь, очищая её от магического тумана. Поэтому следующая попытка вновь контролировать своё тело, дало результат — веки дрогнули и приоткрылись.

Окинув взглядом помещение, в котором оказалась, я сразу поняла, что мы в подземелье нашего родового замка. Конечно же, вход в эту часть для меня был под запретом, но, любопытство иногда нас заводит в такие дебри...

Однажды, играя в библиотеке, я наткнулась на старые свитки, припрятанные в ящике дубового стола. Рассматривая находку, обнаружила странную схему, начерченную выцветшими чернилами, которая, как оказалось, указывала расположение потайных коридоров, пронизывающих замок вдоль и поперёк. С тех пор неизученных мест для меня не осталось: я побывала в каждой башне, комнате, подвале. Хотя родители, конечно же, о моих ночных вылазках даже не догадывались.

Задумавшись, я вздрогнула от неожиданности, когда передо мной возникло зелёное, морщинистое лицо, испещрённое шрамами.

— Не переживай, — гоблин скривился в ухмылке, — тебе уготована великая честь, так что гордись этим. Не будем же тянуть время.

Шаман достал из-за пазухи чёрный, гладкий камень и, дотронувшись им до лба, стал что-то шептать. Через мгновение от камня отделился сизый дымок, и стал увеличиваться в размере. Клубясь, дым начал обретать форму и передо мной предстал тёмный силуэт с рогами.

— Я думал, Шанхар, ты забыл о своём покровителе, — по подземелью пронёсся жуткий шёпот, от которого волосы на голове зашевелились.

— О нет, что вы, повелитель, — упав на колени, воскликнул старик, — я думаю о вас каждую минуту своей никчёмной жизни.

— Хорошо, — удовлетворённо прошелестела тень. — Не стоит забывать, кому ты обязан её продолжению. Если бы не моя милость твой народ давно бы растворился во мраке веков.

— Я помню об этом, — закивал старик, утыкаясь лбом в пыльный пол.

— Чем порадуешь меня на этот раз? — снисходительно продолжил клубящийся силуэт.

— Я нашёл носителей первородной крови, — вскинув голову, выдохнул шаман, — скоро вы сможете вновь вернуться в этот мир, и начнётся новая эра, где не будет места ни людям, ни эльфам, ни драконам.

— Да будет так, — прошелестело в ответ, — мои силы на исходе, поторопись, и не вздумай меня обмануть.

Клубящийся силуэт начал уменьшаться, вновь становясь маленьким сизым дымком, который растворился в чёрном камне.

Шаман встал с колен и вытер рукавом капли пота со лба.

— Скоро мой народ выйдет из пещер, куда загнали его, такие как ты, — глаза шамана горели безумным, фанатичным огнём, — этот напыщенный эльф думает, что я помогу ему возглавить империю, уничтожив тех, кому свыше дано ею править, но он даже не подозревает, что и его век не долгов. В этом мире будет место лишь для таких, как я.

— Вы безумны, — с трудом ворочая языком, прошептала я.

— Не тебе меня судить, — рявкнул гоблин, — ты с рождения привыкла к роскоши, тебе не знакомо чувство голода, когда даже земляные черви идут в пищу, ты такая, потому что твоим предкам посчастливилось угодить светлым богам, ну а я верну в этот мир

Тёмного, прославившись на века. Ладно, хватит болтать, тратя бесценное время.

Старик махнул рукой, и меня швырнуло на пол.

— Вставай и иди за мной, — проворчал он, направляясь к двери, ведущей в коридор, — твоя подруга пока останется здесь.

Посмотрев в ту сторону, куда показывал шаман, я увидела парящую над полом Такану, с мешком на голове.

— Поторопись, — снова рявкнул шаман, — иначе твоя подруга не проживёт и минуты и всё из-за твоей медлительности.

Ноги заплетались от слабости, но я прикусив губу двинулась за гоблином. Пройдя коридор, мы оказались возле камер, в которых когда-то содержались заключённые. Открыв одну из них, старик запалил факел. В ту же секунду меня подхватила неведомая сила и закинула в открытую дверь. Встав с пола, и вытерев ободранные в кровь руки об штаны, я осмотрелась. На стене, прикованный цепями, висел Ниэль. Его одежда, разорванная в клочья, не скрывала следов на руках и ногах, оставленных плетью. Подняв голову и увидев меня, тот рванул так, что браслеты впились в кожу.

— Признал малец, — гнусно захихикал старик, — что ж, веселее будет.

У противоположной стены раздались всхлипывания. Там, в углу, на куче тряпья сидела пожилая женщина. Присмотревшись внимательнее, я с трудом узнала в ней свою няню. Охнув, я бросилась в её сторону, но тут же отлетела обратно, словно невидимая преграда встала на моём пути.

— Неужели я вижу в твоих глазах жалость, девчонка? — будто издеваясь, спросил шаман. — Кхм... А если я скажу, что эта старая курица предала вас, впустив меня и эльфа в замок, чтобы мы наложили тёмные заклинания на тебя и твоих родителей, а потом ещё несколько недель поила травяным чаем, в котором содержался яд, закрепляющий действие заклятий. Ведь, как ни странно, с первого раза подчинить вас не удалось. Она смотрела изо дня в день, как ваше сознание гасло, память стиралась, и вы становились послушными куклами. Из-за неё начались твои беды. Из-за неё ты осталась одна. Так что, жалко до сих пор?

Я стояла, пытаюсь осознать услышанное, но никак не получалось. Няня жила с нами, сколько себя помню. Отец всегда относился к ней

уважительно, а мама часто спрашивала советы и прислушивалась к ним. Да, у нас возникали с ней некоторые проблемы, когда она заставляла меня заниматься рукоделием и запрещала таскать мелких зверюшек из сада домой. Но неужели из-за этого можно вот так запросто предать тех, с кем прожила столько лет? Сжав кулаки, я ощущала, как гнев заполняет меня изнутри.

— О, да, я чувствую твои эмоции, — усмехнулся старик, — пожалуй, я не буду приковывать тебя к стене: мне интересно, насколько окажется силен твой гнев.

Он отвернулся, чтобы уйти, но тут за стеной послышался вой.

Шаман замер, устремив свой взгляд вверх, прислушиваясь к тому, что творилось за стеной, но вой не повторялся.

Через крохотное слуховое оконце проникали последние лучи заходящего солнца, освещая лишь малую часть потолка, тогда как пол темницы утопал во мраке. Скучного света от факела было недостаточно, для того, чтобы рассеять тьму полностью, но даже его хватило увидеть, как на каменной стене появилась рябь. Казалось, что кладка расплывается, становясь тёмным, размытым пятном, из которого неожиданно появился... ЧЕРНЫШ. Похоже, уроки Шлёп Шлёпыча, по преодолению преграды в виде стены, методом полного в неё погружения, не прошли даром.

Находясь в состоянии лёгкого шока, я смотрела, как волколот выпустил из зубов нечто похожее на медальон, и тут же отступил в сторону. Крышка щёлкнула, и вещица раскрылась, озаряя всё пространство порталным свечением. Понадобилось всего лишь мгновение, чтоб из мерцающего марева появился Элерандиэль.

Охнув, я стала оседать, словно в этот миг последние силы покинули моё, и без того, измученное тело. Это отвлекло Эла, и когда он сделал шаг в мою сторону, на него, сбоку, налетел гоблин с ятаганом наизготове.

Выпад, удар, защита... Я сидела на полу, кусая губы, и пыталась сотворить хотя бы простейшее заклинание, чтобы помочь жениху, но ничего не получалось. Шаман теснил Эла к стене, нанося мощные рубящие удары, тот неплохо держался, но всё время посматривал в мою сторону и это его сильно отвлекало. Ещё удар и гоблин прижал Элерандиэля к стене, пытаясь достать до горла.

Я кляла свою беспомощность, роняя слёзы на пыльный пол, но

изменить ничего не могла.

Вдруг, Черныш метнулся к шаману, блеснув в свете факела лоснящейся шерстью. На миг, замерев за его спиной, он будто раздумывал над чем-то, и неожиданно вцепился в самое доступное место на теле. Гоблин взвыл так, как не выла целая стая волков, забыв про всё на свете, а волколот мёртвой хваткой продолжал сжимать челюстями его пятую точку. Этого манёвра оказалось достаточно, чтобы Эл высвободив руку, точным ударом по сонной артерии отправил шамана в отключку.

— Фу, Черныш, фу, плюнь каку, — видя, что грузное тело начало оседать на пол, вырвалось у меня.

Волколот отпустил без промедленья, отступив в сторону, и повернул ко мне свою морду, при взгляде на которую сразу стало понятно — кусаемое пришлось ему не по вкусу. Царапнув когтями задних лап, в сторону лежащего на полу гоблина, выражая тем самым своё к нему отношение, он важно потрусил ко мне.

Последующие события для меня были как в тумане. Элерандиэль, отыскав ключ у гоблина, который продолжал находиться в бессознательном состоянии, освободил Ниэля. Тот оказался настолько слаб, что стоило с него снять цепи, как он, тут же опустился на пол, тяжело дыша.

— Лия, — обеспокоенный взгляд Эла, метнулся в мою сторону, — ты в порядке?

— Да, в полном, — кивнула в ответ, пытаясь встать, — там, чуть дальше по коридору Такана, под воздействием какого-то тумана забвения, ей тоже надо помочь.

— Обязательно, не переживай, всё самое страшное уже позади, со всем остальным мы сейчас разберёмся. Главное выбраться отсюда: магия в этой камере не действует, из-за того, что стены сложены из драконьего камня, хотя волколоту это ничуть не помешало, — говорил Эл, помогая Ниэлю подняться, — поэтому нам надо выбраться отсюда и тогда я открою портал для Арэна, Тхара и лорда Саруша.

— Эл, — окликнула я его, и когда он обернулся, прошептала, — спасибо.

— Вернёмся домой, обязательно прочитаю тебе лекцию о правилах безопасности, — устало улыбнулся эльф, — я чуть с ума не сошёл, когда почувствовал, что ты попала в беду, а если не будешь слушать...

— Буду, буду, — поспешила уверить его, чтобы хоть как-то загладить свою вину.

Черныш остался в камере, присматривать за гоблином, мы же, вышли в коридор, где Эл тут же открыл портал...

Через час, сидя в гостиной лорда Саруша, я запихивала в рот горячие кусочки тушёного мяса, одновременно рассказывая остальным, что с нами произошло. Тана тоже сидела рядом, слушая и уплетая за обе щеки, но, всё больше помалкивала, изредка сочувствующе качая головой. Когда я упомянула про то, что шаман называл похитителя лордом Энордом и то, что он эльф, Ниэль и Эл напряглись, но расспрашивать подробнее не стали. Да и вряд ли я ещё что-либо могла добавить, тем более, что усталость брала верх, заставляя язык заплетаться.

— На сегодня разговоров достаточно, — подхватив меня на руки, сказал Эл, когда я в очередной раз замолкла на полуслове, немного придремав, — остальное мы узнаем у самого шамана и твоей няни, а вам с Таной пора спать.

Устало кивнув, я положила голову на его грудь и тут же заснула.

Проснувшись на следующий день, когда лиловые краски заката уже тускнели на небосклоне, я долго лежала в кровати, прокручивая в голове события минувших дней. Погрузившись в повседневные заботы, мы иногда даже не подозреваем, какими тайнами и интригами окружены. Хотя, может это и к лучшему. Смогли бы мы радоваться жизни, ожидая каждую секунду удара в спину? Вряд ли.

Неожиданно, рядом с кроватью, раздались шаги Шлёпика.

— Проснулась наша деточка, — забравшись на кровать и сложив ручки на груди, «проворковал» он, улыбаясь во весь рот, разговаривая со мной как с маленькой, — вот и хорошо. Как сработал мой ученик во время преодоления препятствия?

— Черныш? Замечательно, — улыбнулась в ответ, — с таким замечательным учителем не могло быть иначе.

Домоворус важно приосанился, но потом, всю важность как рукой сняло. Лицо стало таким грустным, что захотелось его тут же утешить, прижав к груди, хотя, казалось, в глазах блеснул озорной огонёк.

— Говорил я этому эльфийскому дурню «Надень на неё обручальное кольцо»: это ж не просто украшение, а сильный защитный артефакт, тогда бы и проблем не возникло: вернули бы тебя обратно, в

тот же миг, целой и невредимой, — неожиданно выдал он, — нет же, ждёт какого-то благоприятного момента. А если его не будет, этого момента? Ты вон, как магнит притягиваешь к себе неприятности. Моё старое сердце может не выдержать очередного раза. Деточка моя, милая, может, сама займёшься этим вопросом, а? Мужики они ж такие, могут тянуть до бесконечности, когда дело касается свадьбы. Прижми этого остроухого к стенке, скажи мол, что готова давно, пусть поторопится.

— Шлёпик, у нас есть что поесть? — перевела я разговор на другую тему, закашлявшись, чтобы скрыть смех.

— Эх, и ты туда же, — вздохнул он, надув губы, — совсем не слушаете старших. Ладно, поговорим позднее.

Немного перекусив в гордом одиночестве, так как никого не оказалось дома, я весь оставшийся вечер пролежала на диване в гостиной, читая древние легенды из ректорской библиотеке, в надежде встретить упоминание о Кархаше и его противостоянии со светлыми богами. В свитках было много чего интересного, только вот о Темнейшем ни слова.

Ближе к ночи вернулась Тана, с целой кучей пакетов, в которых оказались, в том числе, и подарки для меня. Мы весело болтали, жуя сладости и разбирая покупки, даже не подозревая, что ещё ждёт нас впереди.

Глава 20

Через пару дней начались занятия в академии. Окунувшись с головой в учёбу, я лишь изредка вспоминала о заговоре, который готовил шаман с его сподвижником эльфийских кровей, надеясь, что парни разберутся с этим сами.

Они и разбирались, пытаясь распутать клубок событий, только вот лорда Энорда отыскать не удалось: эльфа с таким именем в природе не существовало. Мало того, на гоблине оказалось заклятие невиданной силы, которое защищало его от чужеродного проникновения в сознание. Следовательно, эта ниточка тоже ни к чему хорошему не привела, а сам шаман чуть не лишился рассудка, из-за попыток наших парней выяснить, что прячется в его голове.

С няней тоже была проведена беседа, и выяснилось много интересного. Её подкупили обещанием молодости и долголетия, которыми якобы должен был обеспечить эльф. Я поверить не могла, что она купилась на подобную чушь, ведь если человек начал стареть, процесс повернуть обратно уже нельзя и она знала это. Долголетие можно было обрести лишь тогда, когда представителя нашей расы, в молодые годы, принимали в эльфийский род, и тот делился с ним своей магией и кровью, а случалось это крайне редко. Поэтому, как итог, обещание никто выполнять не стал. Когда замок оказался в руках заговорщиков, няню бросили в темницу, правда, это можно было считать везением: могли и подчинить.

Ниэль рассказывал, что наблюдал своими глазами, как происходило подчинение. Подручные шамана приносили в горшочке какую-то зелёную слизь и ею обмазывали запястья человека и лоб, а сам старик, доставал тот самый чёрный камень и вызывал рогатую тень. Через пару секунд слизь словно впитывалась в кожу, лоб становился чистым, а вот на запястьях, на том самом месте, где была эта зелёная гадость, появлялись рисунки, похожие на те, что мы видели у беременной женщины из трактира. Таким образом, подчинили всех, кто находился в замке.

Кстати, как выяснилось, та женщина тоже в нём жила, работая на кухне, только, скорее всего из-за ребёнка, чья душа была ещё чиста,

полностью подчинить её не получилось. Именно из-за этого, как думал Эл, она, то приходила в себя, то вновь теряла рассудок. Её мужа, по счастливой случайности, в замке не оказалось, когда было нападение, поэтому его и не коснулась эта напасть. Только чудом ему потом удалось сбежать, спасая себя, жену и ещё не родившегося ребёнка.

Когда мысли возвращались к этой теме, я каждый раз корила себя, что не отправилась в замок сразу же, как только память вернулась ко мне. Но могла ли я что-то изменить? Лорд Саруш, в такие моменты, ругал меня за подобные мысли, повторяя, что тем самым, подставила бы себя под удар, так как тягаться в магии с гоблинским шаманом мне одной не под силу.

Вот и сейчас, слушая одним ухом новую тему по некромантии, объясняемую лордом Сарушем, другое было направлено в сторону соседнего стола, за которым разгорался жаркий спор.

— Нет, ты не прав, — шептала Катарина, девушка, за которую я вступилась перед той зловредной эльфийкой, в коридоре академии, — если бы с императорской семьёй всё было в порядке, они бы обязательно объявились. Говорят, в их замке твориться что-то плохое — какая-то напасть сразила всех его обитателей. А если и с ними произошло нечто подобное.

— Ага, как же, скорее всего, отсиживаются где-то в безопасном месте, подальше от этого, — не унимался Родэрик, светловолосый парнишка, с которым мы познакомились во время второго экзамена. — Слухи идут, что с имперской принцессой уж точно всё в порядке, говорят, её даже кто-то видел, неподалёку отсюда.

— Не верю, — стояла на своём Катарина, — значит всё не так просто, как нам кажется на первый взгляд. Может она одна, уставшая и напуганная. Ей лет-то не больше нашего. Я бы точно испугалась, если бы в моём доме началось твориться непонятно что.

— Одна? — ухмыльнулся Родэрик. — Да всем и каждому известно, что она обручена с эльфийским кронпринцем. Будь она хоть на каплю умна, как ей приписывают, давно бы обратилась за помощью к нему, а не бросала свой народ на произвол судьбы.

— Ей всего семнадцать, — не сдавалась Катарина, — она в любом случае не может пока править сама: по закону императору должно быть не менее восемнадцати лет.

— Значит пусть выходит замуж за своего эльфа, — скрипнув

зубами, прошептал Родэрик, — и тогда, до её совершеннолетия, будет править он.

— А если она его не любит? — на щеках девушки запылал румянец.

— Причём тут любовь? — удивился парень. — Императорский род обязан ставить интересы народа превыше собственных чувств. Есть лишь одно, что должно их беспокоить — благополучие собственной расы, а не какие-то эфемерные чувства. Ты знаешь, что более-менее обеспеченные лорды стали набирать себе наёмников? Не удивлюсь, что скоро начнётся борьба за власть, если император не объявится. При этом могут погибнуть сотни невинных людей, а ты говоришь про какую-то любовь...

— Похоже, кое-кто рвётся ответить прошлую тему, — прервал его ректор, остановившись возле их стола, — вы так увлечённо что-то доказываете юной леди, что нам тоже захотелось послушать. Прошу, не стесняйтесь.

По аудитории прокатилась волна смеха и тут же стихла, стоило лорду Сарушу окинуть всех укоряющим взглядом. Родерик, тяжело вздохнув, встал, начав отвечать заданную тему.

Я сидела, слушая его монотонную речь, но на факте ничего не слышала, прибывая в шок от того, что я, наследница императорского рода, даже не задумывалась о том, о чём так запросто рассуждал обычный парень. И главное, он был прав.

Тана в академию сегодня не пошла, сославшись на плохое самочувствие, поэтому обсудить услышанное мне было не с кем. Еле дождавшись, окончания занятий, я, сломя голову, помчалась домой. Чувство вины жгло изнутри, заставляя искать выход из сложившейся ситуации. Хотя, ищи, не ищи — он изначально был, и я прекрасно знала о нём, только не предполагала, что придётся так скоро к нему прибегнуть.

Распахнув дверь ректорского дома, прислушалась, определяя, где искать его обитателей. Голоса раздавались со стороны кухни, что и не удивительно, учитывая который сейчас час. Направляясь туда, я была полна решимости — если Эл здесь, значит пришло время «брать быка за рога», то есть последовать совету Шлёпика, пока эта самая решимость «не помахала на прощанье ручкой». А если его нет...

Переступив через порог, я окинула взглядом присутствующих за

столом, которые увлечённо что-то обсуждали. Все оказались в сборе, в том числе и тот, кто был мне нужен. Я надеялась, что он здесь и в то же время, втайне, желала, чтоб его не было.

Элерандиэль задумчиво потягивал вино, из хрустального бокала, слушая Арэна. Эх, была — не была.

— Эл, женись на мне, — выпалила я с порога.

Да, подобное, конечно же, надо говорить со вступлением, дабы предварительно подготовить счастливчика, но на это моей решимости уже не хватало.

Эльф как раз сделал большой глоток. Зря. Услышанное настолько произвело на него впечатление, что он, поперхнувшись, закашлялся. Пока Арэн усиленно хлопал его по спине, из угла слышались шаги Шлёпика.

— Ой, какая умница, моя школа! — появившись, выдал он, промокнув навернувшиеся слёзы радости носовым платком, а затем, в него же высморкавшись.

Я стояла, переминаясь с ноги на ногу, то краснея, то бледнея, не сводя глаз с Эла, ожидая, когда тот, наконец-то, откашляется и скажет хотя бы слово. Тана, после моего заявления так и не донесла до рта вилку с нанизанным на неё кусочком чего-то зелёного. Тхар, подливавший в бокал вино, немного перестарался, отвлёкшись, и теперь, тёмно-бордовая жидкость растекалась по столу. Один лорд Саруш, не выказал ни малейшего удивления.

Откашлявшись, Эл встал, и молча, направился ко мне. Подойдя почти вплотную, он, наклонившись, втянул носом воздух, принюхиваясь, потом заглянул мне в глаза, а напоследок, приложил ладонь к моему лбу.

— Спиртное не употребляла, чужеродных заклинаний, вроде тоже не наблюдается, жара нет, — бормотал он, — не понимаю.

— Чего не понятного-то? — спросила, обидевшись, — я ему тут предлагаю руку и сердце, а он осмотром занялся, словно перед ним кобыла на рынке. В рот заглянешь, зубы проверить?

— Я просто пытаюсь понять причины столь резких перемен, — неуверенно ответил он, — ещё совсем недавно ты говорила, что свадьба будет после окончания учёбы, а сейчас...

— А сейчас передумала, — выпалила я. — И вообще, если не хочешь, я вон Арэну предложу.

— О нет, не впутывайте меня, в ваши семейные разборки, — замахал руками дракон.

— Что случилось, может, объяснишь? — нахмурился Эл.

— Лия, ответь, пожалуйста, — вступил в разговор лорд Саруш, — не связано ли твоё скоропалительное решение с тем разговором, к которому ты прислушивалась во время лекции, вместо того, чтобы вникать в основополагающую тему по некромантии.

Тяжело вздохнув, я кивнула.

— Ясно, — фыркнул Эл, — давай, рассказывай, что ты там услышала и кого мне надо благодарить за неожиданно свалившееся счастье.

Меня усадили за стол и налили немного вина, для снятия напряжения. Они же не знали, что я к нему не привычная. Хотя, конечно сама сглупила, выпив его, и всё из-за того, что сильно перенервничала. В итоге, через пару минут после того, как я начала свой рассказ, мысли стали разбегаться, язык заплетаться, глаза закрываться. Тхар долго не мог успокоиться, хохоча в голос, глядя на мои старания связать мысли воедино и высказать их. Я, конечно, пыталась на него обидеться, но и это получалось с трудом.

Вздохнув, качая головой, лорд Саруш вышел из кухни, но через пару минут вернулся, неся с собой, ту самую здоровенную книгу под названием «Практическое применение магии в быту». Найдя нужное заклинание, меня быстро привели в нормальное состояние. И уже минут через десять, я всё же закончила своё повествование.

Кухня погрузилась в звенящую тишину. Даже Тхар, и тот стал серьёзен.

— Откуда простой мальчишка об этом знает? — процедил Арэн. — Нам только сегодня донесли, что некоторые лорды собирают свои собственные маленькие армии. И уверяли, что информация секретна, а оказалось, что даже ребёнку об этом известно.

— Он не простой мальчишка, — качнул головой ректор, — его отец глава торговой гильдии, а они, как вам известно, неплохо осведомлены в вопросах политики и экономики. Чтобы удачно сбить товар надо знать — где, что происходит. Видимо парнишка в курсе отцовских дел, что не удивительно, поскольку рассуждения его вполне логичны и по-взрослому зрелы.

— От этого не легче, — выдохнул Эл, — императорская чета до сих пор не найдена, поэтому, чтобы сохранить мир, Лия действительно должна вернуться в родовой замок и взять бразды правления в свои руки, моя семья ей в этом поможет.

— Мы тоже не останемся в стороне, — сказала Такана.

— Без сомнения! — кивнул Тхар. — Но, это возвращает нас к той проблеме, которую мы обсуждали, пока это зеленоглазое чудо нас не огорошило своим появлением. Я всё же предлагаю затопление. Мы с Таной можем призвать воду из недр и пустить её в подвалы.

— Сомневаюсь, что это сработает, — нахмурился Арэн, — вот драконий огонь в самый раз.

— Ну да, конечно, — усмехнулся водник, — но чтобы добраться до этой твари тебе нужно будет пройти теми же коридорами, которыми следовали воины Элерандиэля, а ты сам видел, что с ними стало.

— Что произошло? — холодея от ужаса, спросила я.

— Помнишь, я рассказывал про зелёную слизь, которую использовали для подчинения? — спросил Ниэль.

Я кивнула, кусая губы в ожидании продолжения.

— Так вот, сегодня мы выяснили, откуда она берётся, — выдохнул младший из эльфов, — ею покрыта...

— Точная копия того монстра, которого мы видели на границе Запретного леса, — перебил его Тхар, — когда на нас напали лесные феи. Помнишь? Правда, эта во много раз меньше. Только оказалось, что размер, в данном случае, значения не имеет.

— Сегодня я нашёл описание нечто подобного в старом архиве нашей академии, — присоединился к разговору лорд Саруш, — преподносится это, как легенда, но уж очень она напоминает то, что творится сейчас. Там было написано, что зелёные слизнеподобные существа попали к нам из нижнего мира, когда по нашему прошла волна сильнейших землетрясений. В одно из таких открылся проход, через который полезла всякая нечисть, среди неё были и эти. Подчиняя живое существо, монстр поглощает его жизненную энергию, накапливая в себе, чтобы потом залечь в спячку на пару сотен лет.

— Не понимаю, — схватилась я за голову, — тогда почему эта зелёная слизь не действовала на гоблинов?

— Покровительство Кархаша, видимо, давало им защиту и возможность использовать подчинённых в своих целях, — ответил лорд

Саруш, — а может, власть этого слизнякового монстра просто не распространяется на тёмных существ.

— Подождите, — воскликнула я, — но если с ними сталкивались, значит, есть описание как их уничтожить?

— Нет, — грустно покачал ректор головой, — вот как раз про это там не сказано ни слова.

Я задумалась, краем уха слушая, как Тхар переругивается с Арэном, расписывая ему все прелести использования воды в борьбе с инородным монстром. Дракон не сдавался, предлагая обратиться к огню. Эл, молча, слушал обоих, то и дело, поглядывая в мою сторону, Ниэль же, о чём-то тихо переговаривался с ректором и Таной.

Внезапно, в голове стали зарождаться картинки, сменяя друг друга. Сперва — смутные, потом, они становились чётче. Я сосредоточилась, пытаюсь понять, что вижу. Перед внутренним взором вырисовывались пещеры, погружённые во мрак, иногда появлялись проблески необычного свечения, похожего на звёздное. Словно каменный свод неожиданно раскрывался, становясь ночным небом, усыпанным миллиардами мерцающих звёзд. Я не могла понять, как такое может быть, пока не вспомнила о нашем с Ниэлем путешествии по подземным туннелям.

Неожиданно видения стали расплываться, но спустя всего пару мгновений вновь стали чётче, явив в этот раз образ невзрачной коричневой ящерицы и странный камень перед ней. Раз за разом картинка прокручивалась в голове. Мне казалось, что я уже видела подобное. Вот только где? Видение вновь сменилось, показывая знакомые стеллажи с расставленными на них старинными книгами в дорогах переплётах. Ректорская библиотека.

Понимание происходящего накатило словно гром, среди ясного неба — похоже, мне только что дали подсказку, которая была нам так необходима. Вскочив со стула, с распахнутыми от удивления глазами, я, не говоря ни слова, выскочила из кухни, провожаемая удивлёнными взглядами друзей. Оказавшись возле библиотеки, я остановилась, переводя дыхание, и распахнула дверь. Осталось только вспомнить — где стоит нужная книга.

Но и тут помощь не заставила себя ждать: неизвестно откуда взявшийся мотылёк запорхал перед моим лицом, привлекая к себе внимание. Пара кругов и он уже летит вглубь библиотеки, будто

приглашая следовать за ним.

Стоило мне оказаться у нужного стеллажа, как я хлопнула себя по лбу. Ну конечно же! И как могла забыть о подобном? Я брала в руки книгу, уже зная, какую надпись увижу под рисунком ящерицы — ВАСИЛИСК.

«Я искренне благодарна за подсказку!» — закрыв глаза, мысленно обратилась к Светлейшей, богине-заступнице, которая, без сомнения, послала мне эти видения.

Вернувшись на кухню, положила раскрытую книгу на стол и указала на нужную страницу.

— Вот, кто может нам помочь победить иномирного монстра, — окинув всех взглядом, произнесла я.

— Василиск? — заглянув в книгу, удивился Ниэль. — Наш монстрик, против чужого! Интересная идея и весьма необычная. Кстати, это может сработать. И гнездовье мы знаем, где находится. Осталось только успеть поймать его, прежде чем, он, обратит нас в камень своим взглядом. Честно, что-то не очень хочется становиться статуей. Но, если посчастливится, то ещё нужно донести клетку с ним до зелёного слизняка, минуя коридоры, перепачканные слизью. Может ты придумала, как и этого избежать.

— Может и придумала, — улыбнулась я, и, посмотрев на заинтересованные лица, продолжила. — А что если воспользоваться некромантией?

— Лишь живая материя способна обратиться в камень, под взглядом василиска, — задумчиво произнёс ректор, — что же касается наших учебных пособий по некромантии... Кхм, что ты предлагаешь?

— Помниться, сегодня на уроке вы, уважаемый лорд Саруш, вскользь упомянули о том, что некроманты иногда используют скелеты, в собственных целях, — начала я развивать, пришедшую в голову мысль. — Почему бы и нам не попробовать? Отправим нечто подобное в пещеры к василискам, пусть поймают одного.

— Я займусь этим, — кивнул ректор, — а Арэн мне поможет.

— О нет, только не это, — застонал дракон, подняв страдальческий взгляд к потолку, — никогда видимо, я не отвяжусь от этой некромантии. Думал, закончу академию, заживу счастливо, обходя стороной эти скачущие косточки, но нет же. Свалилась мне на голову одна юная леди, разрушив, тем самым, мои заветные мечты.

— Ладно, заканчивай спектакль, — улыбнулся ректор, — актёр из тебя так себе, а вот некромант может ещё получиться.

Все стали расходиться по своим делам. Я тоже встала, решив, что отдохнуть, немного, не помешает.

— Позволь, я провожу тебя, — произнёс Эл, поднимаясь со стула.

— До комнаты всего-то пару шагов, сама могу дойти, — пожалала плечом.

— Я всё же настаиваю, — загадочно улыбнулся Элерандиэль.

Вновь пожав плечом, я направилась на второй этаж. Эл шёл следом. Говорить не хотелось: неловкость после моего предложения, оставшегося без ответа, словно стена отгородила меня от окружающего мира.

Дойдя до комнаты, я повернулась к нему, чтобы попрощаться.

— Пожалуй, я тебе и дверь ещё открою, — блеснул озорной огонёк в его глазах.

Не дожидаясь моего возражения, которое готово было сорваться с моих губ, он, подошёл к двери и на миг, замер возле неё.

— Что ты делаешь? — удивилась я, наблюдая, как он творит какое-то заклинание.

— Потерпи минутку, — откликнулся он, не оборачиваясь.

Ещё миг и Эл распахивает дверь, устремив на меня взгляд, полный нежности.

— Прощу, — сделав шаг в сторону, промолвил он.

Подойдя, я заглянула в комнату. И тут же моё сердце затрепетало от восторга. Я не могла поверить, что виденное мною — это реальность, но зрение, слух, обоняние, говорили, что так оно и есть.

— Я люблю тебя, — раздался за спиной ласковый голос Эла, и я знала — он говорит правду.

Глава 21

Магия полна неожиданностей. Иногда она несёт боль и страдания, но чаще всего — радость от познания чего-то необычного. Вот и сейчас стоя возле двери своей комнаты, по идее, я должна была видеть то, что находится внутри неё... Вот только за распахнутой дверью оказалось нечто совершенно иное.

Сделав шаг, я ступила на мягкую траву, усыпанную мелкими розовыми цветами, и оказалась на вершине холма. Внизу расстиралось лесное зелёное «море», покачивающее своими макушками в такт дуновению ветра. Местами его прорезали ручьи и небольшие речушки, разбавляя сочную зелень оттенками тёмно-синего. А высоко над головой светлело лазоревое небо, по которому изредка проплывали пушистые облака.

Передо мной возвышалась беседка. Её ажурные стены обвивали плетистые белые розы, отчего она казалась невероятно праздничной. Ветер, ласково перебирая волосы, доносил до меня чудесные ароматы нагретых солнцем цветов. Эти розы были совершенно без шипов, поэтому мелкие птицы, с разноцветными яркими перьями на грудке и крылышках, безбоязненно сновали по веткам, распевая на разные голоса. Их заливистые трели сливались в невообразимую, по красоте, симфонию, заставляя забыть все горести и невзгоды.

Осторожно ступая по мягкой траве, я, с восхищением осматривала место, куда нас перенесла магия Элерандиэля.

— Где мы? — спросила, не отрывая взгляда, от перелетающего с цветка на цветок, мохнатого шмеля.

— В священной роще, — ответил Эл, всё ещё находясь позади меня, и по голосу стало понятно, что он улыбается, — если согласишься взглянуть вниз, немного правее, то сможешь различить Радужный водопад, переливающийся в солнечном свете.

— И много у вас в роще таких необычных мест? — поинтересовалась я, подойдя к беседке, чтобы лучше рассмотреть ярких, порхающих по веткам птичек.

— Это было создано специально для тебя, — промолвил Элерандиэль, останавливаясь рядом, — но всё не находилось

подходящего момента, чтоб его показать.

Обернувшись, я заглянула Элу в глаза, удостовериться, что он говорит серьёзно, но во взгляде не было и тени шутки.

— Я... мне, — растерялась, не зная, что ответить, — безумно приятно и очень неожиданно. Спасибо, тебе!

— Я рад, что понравилось, — притянув к себе, промолвил Элерандиэль, — мне хотелось, чтобы особые слова, были произнесены в таком же особенном месте. Знаю, твоё сегодняшнее предложение сделано на эмоциях, но я не мог упустить такой шанс.

Внезапно, что-то щёлкнуло возле ног. От неожиданности я чуть не подпрыгнула, но сдержалась, видя, что Эл совершенно не обеспокоен. Наоборот, на его губах играла улыбка, а всё внимание оказалось направлено вниз, на то самое место, откуда слышался странный звук.

Посмотрев туда, я увидела маленький росток, который креп, увеличиваясь в размерах. Поднимаясь на ножке, он выпускал веточки с резными листьями и поднимался всё выше, пока из сердцевины стебля не показался бутон. Затаив дыхание, я наблюдала, как цветок, наклонившись в нашу сторону, один за другим, стал раскрывать свои белые лепестки, по краям которых шла нежно-розовая кайма. Стоило развернуться последнему лепестку, как из цветка, выпорхнули две золотистые бабочки и закружили по спирали, роняя искрящуюся пыльцу.

Наблюдая за этим танцем я не находила слов, чтобы выразить свой восторг. Неожиданно бабочки заблестели ярче солнца, слепя глаза, и когда, спустя миг, сияние стало затухать, на их месте появились два золотых кольца. Взглянув на Эла, я увидела взгляд полный восхищения, вот только смотрел он не на цветок, а на меня.

— Камилия тер Дэллаарон, я люблю тебя больше жизни, — от нежности в словах, произносимых Элерандиэлем, защемило сердце, — и буду любить тебя до конца своих дней, делить с тобой горе и радость, ценить и уважать. Обещаю не принуждать тебя к тому, к чему ты не будешь готова, учитывать твои желания и возможности... Ты окажешь мне честь, выйдя за меня замуж?

— Да, — только и смогла произнести, пытаясь сдержать набежавшие слёзы радости. Эл подхватил меня и закружил, отчего на душе стало тепло, и я по-настоящему ощутила себя счастливой.

— Я надеялась, что вы решитесь на этот шаг, — раздался голос

леди Ильниры.

Заслышав её, Эл поставил меня на ноги, но из объятий так и не выпустил. Повернувшись к полупрозрачной фигуре, мы внимательно слушали то, что она говорила.

— Я, как основательница этого рода, — торжественно вещала хранительница, — принимаю тебя, Камилия тер Дэллаарон, в нашу семью. С этой минуты наша магия станет и твоей, наша сила будет присутствовать и в тебе, наша кровь, соединившись с твоей, наделит тебя даром долголетия, продляя твою жизнь на века.

Слушая величественную речь, я ощущала, как во мне что-то меняется, наполняя невероятной энергией.

— Наденьте кольца, дети мои, скрепив тем самым, созданный на небесах союз, — закончила она, и мы, глядя друг другу в глаза, выполнили то, что было ею сказано.

Как только кольца оказались на пальцах, налетел порыв ветра, в котором слышался шёпот сотен голосов, произносящих одно и то же:

«Два сердца бьются в унисон, и их не разделить.

Связала судьбы навсегда невидимая нить.

Заботы, счастье и беду разделят пополам,

Осуществив свою мечту, подарят жизнь и нам».

— Ты принята и остальными, — прошептал неведомый голос, и ветер тут же стих.

— Теперь осталось самая малость, — прошептал Эл, мне в самое ухо, — устроить грандиозный праздник, пригласив на него всех и поставить их перед фактом, что ты теперь МОЯ ЖЕНА, которая заодно взойдёт на трон, став императрицей поневоле.

Последние слова растворились на губах, превратившись в нежный поцелуй, скрепивший союз двух влюблённых сердец.

Весь оставшийся вечер мы провели в этом чудесном месте, любуясь яркими красками природой, и наслаждаясь обществом, друг друга. Вновь возникло такое чувство, что во всём мире лишь мы одни. Это немного смущало, заставляя краснеть и напрягаться, когда Эл касался моего лица или руки, ведь я была совершенно не готова к тому, что обязывало положение жены. Но он словно чувствовал ту невидимую грань, когда нужно было остановиться, чтобы я, постепенно, привыкла к нему самому, к тому, что в любую минуту могу коснуться

его, а он меня.

Закат давно потух, уступив место лунной ночи, рассыпавшей звёзды на потемневшем небосклоне, но уходить, отсюда, не хотелось. Воздух, прогретый за день, продолжал хранить тепло, лишь изредка овеявая ночной прохладой.

Вслух разговоров велось мало, потому что стоило на моём пальце оказаться кольцу, как я начала понимать мысли мужа, будто видя образы, слыша обрывки слов. Эл светился от счастья, ведь это считалось ещё одним доказательством того, что я та самая, единственная, хотя он в этом ни капельки и не сомневался. Скорее, это нужно было лично мне, чтобы не возникало глупых мыслей в голове, касательно моего положения. Теперь я точно знала — насколько сильна его любовь ко мне и это вызывало трепетное чувство душевной наполненности и лёгкой эйфории. Я чувствовала себя вором, укравшим у судьбы минуты счастья, поэтому периоды умиротворения, время от времени, сменялись паникой. Мой новоиспечённый муж это видел и старался, как мог, отвлечь, рассказывая забавные случаи из своего детства. Я искренне была ему за это благодарна.

Ближе к полуночи сработал его амулет связи. Оказалось, что родители почувствовали, что в их имперском семействе на одного стало больше, вернее на одну. Сосредоточившись, Эл кратко описал ситуацию. С каждым часом проведённым с ним, наша связь крепла, и я всё отчётливее слышала его внутренний голос. Сейчас он спокойно вещал о столь значимом для всех событии, не реагируя на негативные всплески, идущие от амулета.

— Похоже, кто-то не очень рад случившемуся, — тихо промолвила я, когда связь оборвалась.

— Для меня не имеет значения, кто, что о нас думает, даже если это мнение собственных родителей, — выпалил Эл, прижав меня крепче к груди. Важно лишь одно — как относишься ко мне ты.

— Эл, ты же чувствуешь, что всё не так просто, с моим отношением к тебе, — опустив взгляд, попыталась отступить на шаг, но он этого не позволил.

— Ты просто ещё совсем юная, — улыбнулся он, — да, я чувствую, как замирает твоё сердечко от волнения, когда я целую тебя, касаюсь твоих волос, как потом ты пугаешься и начинаешь паниковать, боясь, что позволю себе лишнего, но этого не будет, милая, пока ты не

станешь готова. Сейчас главное, чтобы ты научилась мне доверять, привыкла, что я рядом, и совершенно точно не враг тебе. Всё, что касается тебя — для меня в приоритете. И ты знаешь точно — это не пустые слова.

— Да, знаю, — улыбнулась в ответ, и, обхватив его шею руками, потянула на себя, коснувшись губами кончика носа, — и для меня это очень важно. Но, так же знаю, что теперь уже точно нельзя тянуть со знакомством, как бы мне этого не хотелось.

— Ты у меня умничка, — засмеялся Эл.

— Это точно, я такая, — задрала голову, важно ответила, приосанившись, но тут же сбросив маску, счастливо уткнулась лбом в его грудь. — Как же хорошо, что ты у меня есть!

Через полчаса я уже мирно посапывала на его груди, отбросив все мысли о том, что же будет утром — как меня примут его родители и примут ли вообще.

Рано утром мы вернулись в дом лорда Саруша, чтоб привести себя в порядок перед знаменательной встречей. Былое спокойствие кануло в века и меня немного потряхивало от волнения. Друзья, сидевшие в гостиной, встретили нас тишиной и поджатыми от обиды губами. Но продлилось это буквально пару секунд, после чего на нас налетел шквал объятий и поздравлений.

Тана, стоило ей только услышать про встречу с родителями Эла, потащила меня в комнату прихорашиваться. Поддавшись её настроению, постепенно стала успокаиваться: в конце концов, я не просто человеческая девчонка, но и та, которая, возможно, возглавит империю, пока мои собственные родители не вернуться и не взвалют на себя снова это бремя.

Когда через пару часов я спустилась в гостиную, там воцарилась тишина. Три пары восхищённых глаз смотрели в мою сторону.

— Ну вот, а ты переживала, что как-то не так выглядишь, — прошептала Тана, довольная произведённым эффектом от её стараний, — я же говорила, что знаю толк в наведении красоты.

— Эх, и почему она не моя пара? — выдохнул Арэн, озорно покосившись на Эла, от которого тут же получил тычок в бок.

— Ар, ещё слово... — проворчал Эл, направляясь ко мне.

— Ладно, ладно, роль друга тоже весьма неплоха, — улыбнулся тот.

— Да, Лия, если тебе вдруг надоест твой остроухий, — подхватил Тхар, хитро прищурившись, отступая, на всякий случай, на пару шагов от нас, — ты всегда знаешь, где меня найти.

— Не надоест, — тихо засмеялась я, понимая, что парни просто шутят, желая немного разрядить обстановку, вызвав тем самым на сосредоточенном лице моего мужа, хотя бы тень улыбки.

— Ты прекрасна! — сказал Эл, по-хозяйски притянув меня к себе за талию и целуя в губы, словно ставя точку в подшучиваниях друзей. — Впрочем, как всегда.

— О-о-о, — послышалось с их стороны.

— Цыц, как маленькие, — прикрикнула на них Тана, и с умилением посмотрев на нас, пожелала удачи, которая, нам точно пригодится.

Мерцающий портал перенёс нас на террасу огромного дома, украшенного плиткой из жёлтого песчаника. Многовековые деревья, росшие рядом, тянули свои ветви к его стенам, изредка царапая крышу и стуча в окна.

— Здесь мои родители всегда отдыхают от суеты, присущей замкам, — промолвил Элерандиэль, — в этом же месте росли и мы с Ниэлем, до определённого возраста. Мне всегда нравилась здешняя атмосфера спокойствия и уюта, надеюсь, и ты не будешь разочарована.

— Я немного волнуюсь, — прошептала я, с трудом разомкнув побелевшие от напряжения губы, — поэтому, не смогу пока по достоинству всё оценить, возможно, позднее.

— Не переживай, мы справимся со всем, что бы нас здесь не ожидало, — улыбнулся Эл и от этой улыбки, от той нежности, которая была в ней, мне стало намного легче, — тем более Ниэль обещал тоже присутствовать.

— Пошли что ли, — выдавила я, стараясь выглядеть увереннее, чем была на самом деле, — чем быстрее сюда войдём — тем скорее выйдем обратно.

Эл кивнул, сжав мою ладонь, и распахнул дубовую дверь, украшенную резьбой. По начищенному до блеска паркету мы проследовали к гостиной, откуда слышались голоса.

— А ты уверен, что она та самая принцесса? — высокомерный женский голос, резал по ушам высокими нотами. — Насколько я знаю, их имперская семья пропала, и никто не знает, живы ли они. Что-то мне подсказывает, что мальчик стал невинной жертвой какой-нибудь

самозванки.

— Лурдэния, успокойся, — раздался другой женский голос, в котором чувствовалась властность, но в то же время, произнесённые слова были сказаны мягко и ненавязчиво, — если мой сын говорит, что она та самая, так оно и есть.

— Как я могу успокоиться, если мою дочь обвинили непонятно в чём, хотя вы знаете её с пелёнок, — возмущалась Лурдэния, — а какой-то человечке, которую и в глаза-то не видели ни разу, всё сошло с рук.

— Дорогая, я же обещала, что мы во всём разберёмся, — пыталась вразумить её собеседница.

«Что-то у меня совсем пропало желание туда идти. Как я могу понравиться твоим родителям, если они уже настроены предвзято?», — мысленно обратилась я к мужу.

«Мама спокойна, а Лурдэния... — последовала небольшая пауза, — она мать Энриэлии, поэтому и возмущается, не стоит обращать на неё внимание».

«Как так? — удивилась я. — Почему тогда эта Лурдэния здесь, если её дочь пыталась опоить тебя приворотным зельем?»

«Всё очень не просто, — нахмурил брови Эл, — они давние друзья — нельзя просто так разрушить то, что создавалось веками».

Видимо, наши шаги были услышаны, потому что разговоры стихли. С трепещущим сердцем я переступила порог эльфийской гостиной. Комната была обставлена мягкой мебелью в зеленоватых оттенках, гардины были ей под стать. Недалеко от тлеющего камина, стояли два глубоких кресла, в которых сидели, с бокалами в руках, две леди. Кто из них мать Энриэлии догадаться не составило труда: дочь была её точной копией.

— Рада вас приветствовать! — с лёгкостью поднявшись с кресла, произнесла моя новоиспечённая родственница, ставя бокал на низкий столик и направляясь к нам, — мы уже стали переживать, что так и не увидим девушку, которую выбрал наш старший сын себе в жёны. Нам было неприятно узнать, что такое значимое для всей семьи событие прошло втайне от нас. Сын, мог бы и предупредить.

— Мог бы, — откликнулся Эл, — но решил, что достаточно того, что об этом знают хранители священной роци, принявшие Камилию в наш род. Вы с отцом, в последнее время, что-то совсем перестали слышать собственных детей, и принимать наши с Ниэлем объяснения

всерьёз.

— Мне кажутся эти объяснения безосновательными, — фыркнула императрица, — просто нелепая шутка твоей подруги детства, не более того.

— Что ж, тогда не удивляйся, дорогая матушка, что некоторые события моей личной жизни обходят вас стороной, — не стал настаивать Элерандиэль, — Лия, милая, позволь представить тебе мою мать — императрицу Элендола леди Арвэлию. Мама, прошу любить и жаловать — моя жена, имперская принцесса из рода тер Деллааронов — Камилия.

— Хм, а мне казалось, что у неё должны быть светлые волосы, — задумчиво произнесла подошедшая леди, внимательно всматриваясь в мои глаза, отчего в голове тут же зашумело, словно в мои мысли пытались проникнуть.

— Ой, о чём ты говоришь, Арвэлия, дорогая, — вклинилась в разговор её подруга, презрительно скривившись, — люди такие непостоянные. Сегодня светлые волосы — завтра тёмные, сегодня один мужчина — через год другой. Кстати, милочка, как поживают твои родители?

— А как поживает ваша дочь? — вопросом на вопрос ответила я.

— Наглая девчонка, — вскочила с кресла Лурдэния, сжав бокал так, что хрупкое стекло треснуло в руках.

— Успокойся, теперь она часть нашей семьи, и, следовательно, держи себя в руках и относись соответствующе, — резко оборвала её вопли императрица, затем, мило улыбнувшись, продолжила, уже обращаясь ко мне. — Но, в чём-то моя несдержанная подруга права, хотелось бы подтверждения тому, что ты из рода Деллааронов.

Эл, был в ярости и я отчётливо это чувствовала. Сжав его ладонь, чтоб остановить гневную речь, которую он собирался высказать, я, молча, повернулась к эльфийке спиной, демонстрируя символ. Предполагая, что родители Эла будут требовать подтверждения тому, кто я есть на самом деле, специально выбрала платье с открытой спиной и не прогадала.

— Не стоит, — сказал Эл, когда императрица подняла руку, чтоб дотронуться до символа, — вполне достаточно визуального подтверждения. Не думаешь же ты, что даже в этом вопросе я стану тебе врать?

Слова, сказанные Элом, прозвучали чересчур резко, поэтому, повернувшись обратно, я снова взяла его ладонь в свои руки, чтоб хоть немного успокоить, и крепко сжала их. Да, встретили меня здесь не очень-то гостеприимно, но я не хотела, чтоб из-за этого портились отношения с матерью. Её тоже можно было понять: наверняка она просто хочет счастья своему сыну и пытается лишь обезопасить его.

Надменное выражение лица императрицы стало меняться, озаряясь искренней улыбкой.

— Добро пожаловать в семью, девочка, — промолвила она, — я надеялась, что этот день настанет, но не думала, что нам придётся знакомиться вот так. Приношу извинения, за своё поведение. Я немного засомневалась, в свете последних событий, касающихся вашей семьи, но искренне рада, что мои сомнения оказались напрасны.

— Арвэлия, ты же не думаешь, что это правда, — взвизгнула её «подруга», но наткнувшись на осуждающий взгляд императрицы, осеклась, — что ж, если это так, то мне, пожалуй, больше здесь делать нечего.

— Что случилось, дорогая? — раздался мужской голос, от которого дрожь прошла по телу, и сердце забилося, словно птичка в клетке.

Побледнев, я попыталась справиться с собой, но страх прочно завладел мною. Покачнувшись на ослабевших ногах, я медленно обернулась к двери, откуда раздался голос. Эл сразу же почувствовал изменения.

«Лия, что с тобой? — раздался в голове его голос».

«Эл, этот голос я не спутаю ни с каким другим, — перед мысленным взором пронесли сцены моего пленения, — это он, тот самый кто притащил нас с Таной к шаману, его тайный сообщник».

Муж резко обернулся, задвинув меня за спину.

В дверях стояли трое — Ниэль, с радостной улыбкой на лице, и двое эльфов, которых я видела впервые. Один из них, без сомнения был императором: золотой обруч, стягивающий белоснежные волосы, был тому подтверждением, а вот другой...

— Что ж, очередной план, похоже, снова не сработал, — ледяной взгляд, устремлённый на меня, был полон презрения, — придётся воспользоваться запасным.

С этими словами он шагнул Ниэлю за спину и приставил кинжал к его горлу.

Глава 22

Я невольно сделала шаг в сторону двери, где стояли мужчины, в искреннем порыве защитить друга, хоть чем-то помочь ему, но Эл меня остановил, удержав за руку. Да, он конечно же прав, ведь тем самым, я могла бы лишь навредить: слишком опасной оказалась ситуация, но как же непросто было стоять и смотреть на то, что кто-то удерживает Ниэля, угрожая его жизни.

— Похоже, я был прав, не так ли, лорд Лонэрд или, может, лорд Элнорд? — усмехнулся друг, ни капли не испугавшись, — ловко вы всё придумали и провернули.

— Закрой свой рот, глупый мальчишка, — прошипел тот со злостью, сильнее прижав кинжал к шее Ниэля, отчего по коже парня тут же потекла тоненькая струйка крови, — ты итак подпортил мне сегодня настроение — не нарывайся, чтоб твоим родителям не пришлось тебя оплакивать, раньше времени.

— Значит, то, о чём рассказывал сын, пару минут назад, твоих рук дело? — голос императора дрогнул, но он справился с собой. — За что, Лон? Я доверял тебе, как никому другому, даже собственным сыновьям верил меньше.

— Наивный старый дурак, — усмехнулся предатель, — я манипулировал тобой последние лет сто, а ты даже и не догадывался об этом, но потом мне надоело. Я достоин большего, нежели просто числиться в твоих советниках и значится в друзьях.

— Чего тебе не хватало, Лон? — император был потрясён.

— Власти, — ответил за него Элерандиэль. — Не так ли?

— А почему нет? Почему вашему роду достаётся то, чего лишены все остальные? Почему я не могу стать императором? Ведь я намного умнее тебя. Где здесь справедливость? Поэтому я решил, что если не получается добиться желаемого честный путём, значит, пора заняться подкупами, интригами и предательством.

— Твой род многие века служил верой и правдой общему делу процветания нашей расы, — волнение императора смешивалось со страхом за сына, отчего голос дрожал лишь сильнее, — ты же знаешь, насколько важна для этого стабильность.

— Мой род мог бы давно править сам, если бы ни его слепая преданность, — фыркнул тот, — хватит об этом. Пора заняться обменом. Жизнь твоего младшего сына за отречение от трона в мою пользу. Как тебе такое?

— Ты с ума сошёл? — на бледном лице императора отразилось отчаяние, — никто из совета старейшин не примет подобное.

— Возможно, но я постараюсь это исправить, — хищная улыбка лорда Лонэрда, отметала все сомнения в том, что это не пустые слова.

— Есть другой вариант, — Эл указал на подругу своей матери, — жизнь твоей жены в обмен на моего брата.

Стоило ему произнести последнее слово, как вокруг леди Лурдэнии, которая до этого момента, окидывая присутствующих взглядом полным превосходства, засветился маленький защитный купол, не позволяющий ей сделать ни шагу. Удивление, отразившееся на лице эльфийки, сменилось паникой. В моей душе загорелся лучик надежды, что на этом весь кошмар и закончится, но не тут-то было. Сперва, её муж, нахмурившись, задумался, будто бы размышляя над предложением, но потом захохотал так, что от этого смеха мне стало жутко.

— И на что ты рассчитывал, принц, что я откажусь от идеи, которую вынашивал многие годы, чтобы спасти жену? В каждой войне есть невинные жертвы, хотя Лурдэнию невинной не назовёшь: ведь именно она помогла мне осознать, что я достоин большего, — отсмеявшись, прохрипел он, — что ж, как ни прискорбно это признавать, но придётся мне править без неё. На дочь мне тоже плевать, так что и этот вариант не стоит предлагать.

Я не могла поверить, что кто-то способен вот так запросто отказаться от своей семьи, ведь считала это самым ценным, что есть в нашей жизни, но, похоже, есть те, которые думают иначе.

— Отпусти мальчика, — в звенящей тишине, внезапно раздался голос леди Ильниры и, спустя миг, в центре комнаты появился её полупрозрачный силуэт, — твой разум замутнён лживыми заверениями собственной жены, которая уже расплачивается за содеянное, в твоём сердце давно живёт ненависть, отравляющая душу, но всё ещё можно исправить.

— Хранитель... Как же я мог забыть, что не стоит угрожать эльфу из знатного рода в его собственном доме, — проворчал тот

недовольно, — видимо старею, ну да, ладно. Я не отступлюсь, и тебе это известно лучше, чем остальным присутствующим здесь. Тебе меня не напугать, и предложить взамен что-то более ценное, нежели целая империя, тоже не получится: ценнее этого ничего нет, так что исчезни и не мешай живым заниматься своими делами.

— Я предполагала, что ты меня не захочешь слушать, поэтому кое кого пришлось пригласить в гости, — в голосе леди Ильниры, не было ни волнения, ни страха, лишь холодная решимость и спокойствие.

- И кого же может пригласить хранитель? Дай угадаю — другого хранителя? — насмешка лорда была явно фальшивой: показное безразличие прикрывало собой нечто большее, похожее на... Надежду?

— Ты же не против такой встречи? — вопрос леди Ильниры прозвучал скорее утверждением. — Мы решили, что ради этого можно сделать исключение из правил.

— О, похоже, здесь запланирована встреча старых друзей, — усмехнулся Лонэрд, — какая честь, что ради моей скромной персоны вы пошли на такие жертвы. Ну, и, кто там сейчас хранитель в нашем роду?

— Лони, — от тихого женского голоса, прозвучавшего в наступившей тишине, лорд побледнел так, что стал белее мела, — мальчик мой.

— Ма... — слово замерло на его дрожащих губах, а по щеке сбежала крупная слеза.

Лорд начал озираясь по сторонам, в поисках того, чей голос только что слышал, но вокруг были всё те же лица. Из его горла вырвался хриплый стон, полный боли и отчаяния. Занесённый кинжал выпал из ослабевшей руки, прочертив глубокую царапину на груди Ниэля, и на рубашке, тут же стало расплзаться кровавое пятно. Стоило клинку со звоном упасть на дубовый паркет, как парень тут же сорвался с места, оставив лорда Лонэрда в полном одиночестве стоять в дверном проёме, но тот, похоже, этого даже не заметил. Покачнувшись, он стал оседать на пол, сжав голову руками.

— Нет, нет, нет, — сорвалось с его губ, — мне просто почудилось, просто показалось, ведь этого не может быть. Мама не могла стать хранителем, ведь она не основательница нашего рода.

— Могла, Лони, могла. Остальные отказались от этой миссии из-за того, что их потомок нарушил все принципы, которыми славился наш род. Лишь я одна сохранила веру в тебя, — вновь раздался тот же шёпот

и рядом с леди Ильнирой появился ещё один полупрозрачный женский силуэт. — Бедный мой мальчик, ты совсем запутался, свернув не на ту дорогу. Но я знаю, что в том лишь часть твоей вины, хотя, конечно же, это не оправдывает твоих поступков. Тебя ввели в заблуждение, но ведь ты же это чувствовал. Не так ли?

— Возможно, ты права, но лесть была так сладка, — кивнул он, стоя на коленях.

— Сын, ты хвастался, что манипулировал императором последние сто лет. Наивный! Это тобою словно игрушкой развлекалась твоя жена, заставляя делать то, что было необходимо именно ей. Поддавшись обману и лести, ты предал не только императорский род, но и свой собственный.

— Не понимаю, — лорд Лонэрд выглядел потрясённым, — но если ты знала, почему не сказала мне, почему ушла не предупредив? И вообще, ты бросила меня, хотя понимала, что после исчезновения отца была мне нужна как никогда.

— Предупредить? Твоя жена сделала всё возможное, чтобы этого не произошло, — воскликнула леди. — Ты никогда не пытался узнать, что стало с твоим отцом? Почему он отправился на тот злосчастный перевал и не вернулся? Ты решил, что я бросила тебя? Уверена — это так же была её идея. И что же она наговорила, какая из версий показалась тебе более правдоподобной?

— Что ты увлеклась человеком, поэтому и ушла от нас, не сказав ни слова, — во взгляде лорда проскользнуло понимание, — поэтому я и заключил сделку с гоблинами, чтобы уничтожить этих проклятых людишек, которые отобрали тебя у меня.

— Тоже была её идея? — поинтересовалась она.

— Не уверен, но возможно, — задумался Лонэрд. — Так этого не было?

— Родной мой, для матери её дитя остаётся ребёнком даже тогда, когда тот стал уже взрослым, — полупрозрачный силуэт приблизился к стоящему на коленях эльфу и протянул к нему руки, желая коснуться лица, по которому, прокладывая мокрые дорожки, катились слёзы. — Неужели ты думаешь, что я могла оставить тебя без своей материнской поддержки, из-за какого-то увлечения? Нет, такого не было. Зато я до сих пор, прекрасно помню вкус яда, в бокале с вином, полученным из рук твоей жены.

— Не может быть! — выдохнул эльф. — Но почему?

— Потому что я, не смотря на горе, живущее в моём сердце, пыталась разобраться в исчезновении твоего отца, и пришла кое к каким выводам. Только вот поделилась ими ни с тем, с кем следовало. Ведь именно после его исчезновения ты получил наследный титул и всё причитающееся к нему. Вряд ли ты знаешь, что твоя жена, плод страсти человеческой девушки и эльфа. Она росла в глухой деревушке, недалеко от Северных гор, где над ней часто издевалась деревенская ребятня, строя козни, из-за того, что она не такая как они. Да, дети могут быть и такими, когда дело касается того, кто отличается от них. Именно тогда она возненавидела весь людской род, и поклялась отомстить им. Сбежав из деревни, она попала в пещеры, где гоблины поклонялись своему тёмному богу Кархашу, там и была заключена сделка на крови, которая повлекла за собой все последующие события. Ей, с помощью тёмной магии, давалась сила убеждения и немного удачи, что с её врождённой красотой было сильным оружием, в обмен на это, она поклялась в верности Кархашу. Добравшись до нашей столицы, Лурдэния выбрала себе жертву, способную обеспечить её тем, к чему она стремилась — деньгами, властью, уважением сильных мира сего. Этой жертвой стал ты, сын.

— Значит, из-за этого она уговаривала меня не посещать священную рощу, боясь, что там мне откроется вся правда, — лорд с ненавистью уставился на свою жену. — Мама, как тебе удалось это всё разузнать?

— В нашем мире нет тайн, всё, что известно одной душе, доступно и остальным, — улыбнулась та. — Оказалось, что своего кровного отца, Лурдэния, отыскав, первым отправила в мир иной, пылая жаждой мести, от него я и узнала, недостающие факты. Теперь ты понимаешь, какую ошибку совершил, предав истинных друзей?

— Да, понимаю, — обречённо кивнул лорд, но, внезапно поднявшись с колен, расправил плечи, взглянув на императора, — и... сожалею. Я готов понести наказание.

— Да будет так! — откликнулся тот. — С Лурдэнией я разберусь сам, но сперва надо основательно покопаться в её памяти, что же касается тебя... Думаю, только смерть может искупить все твои злодеяния, но решать не мне. Среди нас есть та, кому ты причинил больше всего страданий — ей и выносить приговор. Что скажете,

принцесса Камилия?

От неожиданности я не сразу нашлась с ответом, хлопая в растерянности ресницами, поэтому мне на помощь пришёл Эл.

— Знаю, это не просто, — развернув меня к себе, сказал он, заглянув в глаза, — но такова доля всех правителей. Ты можешь, как казнить, так и помиловать, но прежде чем озвучить своё решение, взвесь все «за» и «против», ведь от этого зависит не только его жизнь, но и жизни других.

Я понимала всю ответственность, возложенную на меня, но лишать, кого бы то ни было жизни, оказалась не готова. Неожиданное решение, возникло само собой.

— Я, думаю, у него есть шанс на исправление, — начала я, взглянув на его мать, — для этого надо только возобновить связь со своим родом. Посему, думаю, что заключение на пару десятилетий в родовой священной роще будет достаточным наказанием. Предки быстро там вправят ему мозги.

Сказать, что все были удивлены моему решению, это не сказать ничего, но высказываться против никто не стал.

— Весьма мудрое решение, — улыбнулась леди Ильнира, — я горжусь тобой, девочка. Хранители рода позаботятся, чтобы место оставалось закрытым, как от чужеродного проникновения из вне, так и наоборот. Лонэрд никуда оттуда не денется.

В ту же минуту император, с помощью хранительницы, открыл портал, в их священную рощу, пообещав, что проследит, за исполнением приговора.

— Принцесса, — остановившись перед мерцающим проходом, окликнул меня лорд Лонэрд, — чтобы хоть немного сгладить свою вину, хочу предупредить, что в ночь полнолуния, которое будет через три дня, на северо-востоке, там, где находится перевал, именуемый вами «Дорогой великанов» гоблины предпримут наступление. В том месте много мелких деревень. Защити свой народ! А насчёт твоих родителей... я действительно не знаю, где они. Каким-то образом твоему отцу удалось преодолеть влияние зелья. В последний раз я видел его открывающим порталы — в один из них он занёс тебя, в бессознательном состоянии, затем, вернувшись, в другом скрылся с женой. Я не успел его остановить. Твоё местоположение нам удалось отследить только чудом, и то, благодаря тому, что я поставил на тебя

тёмное заклинание, их же, мы потеряли.

— Лонэрд, — неожиданно окликнул его Эл, — заключить брачный договор с родом Дэллааронов — это тоже твоё решение?

— Нет, — усмехнулся тот, — твой отец настоял на этом, веря, что данный союз будет во благо обоим народам. Я же, сперва, хотел женить тебя на своей дочери, пока моя жена, не убедила меня, что править самому намного приятнее.

После того, как за Лонэрдом закрылся портал, я попросила Эла, чтоб тот вернул меня домой к лорду Сарушу. Императорской чете моя просьба пришлась не по нраву, это стало понятно по недовольству на их лицах, но в тот момент мне было абсолютно безразлично кто, что подумает. Я не чувствовала себя обязанной им, и исполнять чьи бы то ни было прихоти не собиралась. Перечить мне не стали, возможно, из-за того, что видели моё состояние. Я находилась на грани: ещё бы чуть, и нервное перенапряжение дало о себе знать, а посему, меня благополучно решили переправить в гостиную к ректору, заверив в искренней симпатии и дружеском расположении.

Элерандиэль, извинившись и чмокнув меня на прощание в щёчку, остался с родителями и Ниэлем, решать вопросы, касающиеся выявления предателей, затесавшихся в ближний круг императорской семьи: наверняка такие ещё имелись. Если честно, я была этому только рада: хотелось лишь одного — погрузиться в тёплую воду по самые уши и, затем, постараться заснуть, отодвинув на потом все заботы и проблемы, которых оставалось ещё предостаточно.

Ступив на пол ректорской гостиной, выдохнула с облегчением: только здесь я чувствовала себя как дома.

— Ну, наконец-то, — раздался голос Шлёп Шлёпыча.

Тряхнув головой, отгоняя грустные мысли, я стала осматриваться в поисках домоворуса. И наткнулась на весьма необычную картину. Тхар и Тана сидела на диване, поджав ноги, недовольно хмурясь, Черныш и Шлёпик заняли кресло у камина, причём у волколота был весьма испуганный вид, а Арэн притаился возле двери, сжимая собачий ошейник в руках.

— Э-э, и что здесь происходит? — удивилась я.

— А, так, ничего особенного, — чересчур бодрым голосом откликнулся Ар.

— Ага, как же, прямо-таки совсем ничего, — фыркнула Тана, —

этот чудо-некромант сотворил тут кое-кого, вот теперь пытается утихомирить. Лорд Саруш, видите ли, ему задание дал, создать того, кто способен пробраться в пещеры за василиском, вот дракон и постарался на славу. Ты, дорогая, забралась бы с ножками на свободное кресло, пока Арэн тут строит из себя укротителя, а то не ровен час придёт его творение, и мало не покажется.

— Что, всё так серьёзно? — обратилась за ответом к Ару.

— Ну... Тана как всегда преувеличивает, — отмахнулся Ар, выглядывая в коридор, — просто ты же знаешь мою «любовь» к этой науке, вот и результат получился соответствующим. Хотя, я старался.

— Старался, да перестарался, — буркнул Шлёпик, — и нет бы, чтоб оставить этот ходячий суповой набор там, где он его сотворил, так додумался притащить сюда. Похвалиться, видите ли, он решил, а мне теперь сиди тут, успокаивай Черныша, чтоб бедный зверёныш умом не тронулся от переизбытка чувств.

— Ой, да ладно, подумаешь, пытался на шкаф залезть, — уперев руки в бока, завёлся Арэн, забыв про своё пост, — может ему просто захотелось лучшего обзора: чем выше сидишь, тем лучше видно.

— Ну да, ну да, — закивал домоворус, покрутив пальцем у виска, — прям всё так и было, как ты говоришь. Тебе бы не наукой заниматься, а сказки писать: фантазии с избытком, да применить некуда. А нам вот теперь мучайся из-за этого. Говорил я Сарушу, плохая идея доверить юнцу такое дело, а он «мальчику надо дать шанс, мальчику надо дать шанс». Тьфу.

Слушая переругивание Арэна и Шлёп Шлёпыча я немного отвлеклась, поэтому не сразу заметила появившийся в дверях череп. От увиденного остолбенела, потеряв дар речи, Черныш же напротив, жалобно взвизгнув, вжался в спинку кресла.

Показавшийся скелет размером превышал волколота. Пустые глазницы фосфоресцировали, а огромная нижняя челюсть, с жуткими клыками, то и дело щёлкала, навевая ужас.

— О, нет, второго раза я не выдержу, итак голова уже болит, — застонала Тана, перебираясь на спинку дивана, — Арэн, лови же его, что стоишь, словно пень.

Я думала, что для дракона поймать, кого бы то ни было, это не проблема, только оказалось, что ни в этот раз. Скелет, наделённый некромантской энергией, был невероятно быстр, но, даже ни в этом

заклучалась трудность его ловли, а в том, что он словно предугадывал все последующие действия создателя.

— Может, стоит кому-то другому, попытаться его поймать? — спросила я.

НЕ нужно было этого делать. Мощный череп повернулся в мою сторону, уставившись светящимися глазницами, отчего я почувствовала, что даже при всём желании не смогла бы сдвинуться с места. Не спеша, переставляя костяные лапы, он направился ко мне.

— Арэн, — испуганно пискнула я, рассчитывая на его помощь.

— Не бойся, он тебя не обидит, — попытался уверить меня дракон, — это с виду он такой страшный, а на самом деле добрый малый, поверь.

— Надеюсь, ты не ошибаешься, — прошептала я, наблюдая за приближающимися клыками.

— Кстати, его зовут Скетик, сокращённое от скелетик. Скет, а это Лия, — важно добавил Ар, словно мы на светском приёме.

— Оч-чень своевременная информация, — выдохнула я, ощущая на руке холодное прикосновение некромантского творения, — привет Скетик.

Стоило мне произнести его имя, как тот радостно запрыгал на месте, виляя костяным хвостом, и вывалив из пасти язык того же материала.

— Ну надо же, — хмыкнула, рассматривая заинтересовавшую меня часть, — а я то, наивная, думала, что язык без костей.

— Язык — это ещё что, — хохотнула Тана, — Арэн наградил его не только этим органом, видимо, хотел добиться большей реалистичности. Хорошо хоть голосом не додумался наделить и жидкость по трубочкам пустить, а то бегал бы скелето — пёс по дому, лаял и заднюю ножку везде поднимал, метя территорию.

— Смейся, смейся, — надулся Ар, — зато, в отличие от нас, ему не страшен взгляд василиска.

— Прости друг, — вмешался Тхар, — но Тана права. Чтобы пускать его в подземные туннели, надо контролировать, а с этим у тебя точно проблемы.

Похоже, Арэну ответить было нечего, потому что поджав губы, он перехватил поудобнее ошейник, и занялся поимкой собственного творения, вернее попытками. Поэтому в ближайшие полчаса мы, сидя

на спинке дивана, наблюдали за метаниями гремящего костями скелета, который с невероятной скоростью улепётывал от дракона. Закончилось это лишь тогда, когда пришёл лорд Саруш.

Глава 23

День выдался насыщенным, вечер тоже, поэтому усталость давала о себе знать. Спать хотелось невыносимо, но я должна была рассказать друзьям об услышанном, надеясь, что они не останутся в стороне, когда столько человеческих жизней находятся в опасности. Страх за людей, живущих в той местности, не давал мне покоя. Если бы отец находился рядом, он наверняка бы знал, что надо предпринять, но его не было.

Закончив рассказ, упомянув о том, кто оказался союзником шамана, я, затаив дыхание, ждала, что же мне скажут, ведь от этого многое зависело.

— Значит, этот Лонэрд сказал, что гоблинов надо ожидать возле перевала «Тропа великанов»? — уточнил Арэн.

— Да, — кивнула, еле сдерживая зевок.

— Что ж, стоит найти это место на карте, чтоб выяснить какая там местность и, где можно расположить войска — продолжил он, поглаживая присмирившего Скетика по макушке, — а потом слетать на разведку и уточнить всё по месту. Тхар ты со мной?

— Так вы поможете? — не веря своему счастью, спросила я.

— Что за глупый вопрос, — скривился водник, — ты ведь сама недавно утверждала, что мы союзники. Пусть официальное соглашение пока ещё не подписано, повторяюсь — пока, но мы займёмся и этим вопросом, когда придёт время. Тем более, если ты ещё не поняла, у нас не принято бросать друзей в беде.

— Спасибо, вам, большое! — кинулась я, обнимать парней, радуясь, что судьба соединила наши пути.

— Я конечно не против пообниматься, — подмигнул Арэн, притянув меня за плечи к своей груди и тут же отпустив, — но если Эл вызовет меня из-за этого на смертный бой, будешь виновата ты.

— Не вызовет, — улыбнулась ему, — он, так же как и я, будет искренне благодарен вам за помощь.

Пожелав всем спокойной ночи, я, в приподнятом настроении отправилась в свою комнату. Скинув обувь, присела на кровать, чтоб перевести дыхание и... уснула, утомлённая заботами и свалившимися на мою голову проблемами. Так и проспала до самого утра,

свернувшись калачиком на покрывале.

Проснулась из-за того, что замёрзла.

В открытое окно дул ветерок, овеивая лицо утренней свежестью. Густой туман, оседая, оставлял на подоконнике крупные капли росы, сверкающие в солнечных лучах. Осень уже вступала в свои права, раскрашивая листья яркими красками. Пока лишь местами, но пройдёт ещё немного времени, и деревья полностью оденутся в золото и багрянец.

Налюбовавшись видами из окна, привела себя в порядок и спустилась вниз. В гостиной никого не было, но с улицы доносились приглушённые голоса. Подумав, что парни решили с утра пораньше помахать мечами, чтобы слегка размяться, отправилась на улицу, составить им компанию. Вот только когда я распахнула дверь, увидела совершенно не то, что ожидала.

Перед ступенями стояли Арэн и Элерандиэль, преграждая дорогу группе мужчин. Похоже на то, что главным среди них был дородный бородач, рядом с которым я увидела Родэрика. Стоило мне появиться на ступенях, как разговоры на повышенных тонах тут же стихли.

— Я же говорил, что это она, — воскликнул парнишка, показывая на меня и при этом радостно улыбаясь.

— Но, у неё же тёмные волосы, — нахмурился стоящий рядом с ним.

— Когда для мага было проблемой изменить цвет волос? — фыркнул тот и, достав из кармана какой-то медальон, щёлкнул крышкой. — Смотри, те же глаза, нос, рот, фигура сейчас конечно немного поприличнее, но всё же...

Эл от подобной наглости даже зарычал, сделав шаг в сторону перепугавшегося паренька, но Арэн преградил ему дорогу, не дав совершить глупость.

В это время из раскрытого медальона поднялась разноцветная дымка, всего лишь миг спустя преобразившаяся в морок моих родителей, рядом с которыми стояла и я. Это изображение оказалось точной копией картины, висевшей в галерее нашего замка. Мне приходилось слышать о подобном артефакте, но я считала, это очередной байкой о чудесах заморских стран. Вот только то, что я сейчас видела, выдумкой точно не было.

— Да, похоже, — с облегчением выдохнул мужчина, — в наличие

имперского знака на спине можно не сомневаться, не зря же её защищают оба наследных принца. Что ж, значит пришло время поговорить серьёзно...

Спустя два часа, я стояла перед зеркалом, придирчиво осматривая себя с головы до ног. Строгое платье, цвета небесной синевы, подчёркивало стройность фигуры, убранные в высокую причёску волосы, украшала семейная реликвия — диадема из редкого лунного камня, обручальное кольцо, словно маленькое солнышко, горело на пальце...

— Ты великолепна! — прошептал Элерандиэль, подойдя ко мне со спины и обняв за талию. — Я так соскучился! Мне так не хватает общения с тобой!

— Я тоже скучаю, — улыбнулась, глядя через зеркальное отражение в его глаза, — как только разберёмся с неприятностями, у нас будет больше времени.

— Да, знаю, — выдохнул Эл мне в ухо, — Кстати, как твой законный муж, предлагаю купить небольшой, уютный домик, недалеко от академии, чтобы жить в нём вдвоём, а то нам даже пообщаться здесь не дают.

Словно в подтверждение его слов дверь распахнулась.

— Ну что, готова? — спросила Тана, входя без стука, и как ни в чём не бывало, проследовав через всю комнату, села в кресло.

— Нет, — ответила, улыбаясь недовольному отражению Эла, — но это уже не важно.

Элерандиэль, позвав Черныша, без которого категорически отказался меня куда-либо отпускать, открыл портал.

— Помни, мы будем рядом, — в который раз повторил он, тревожно всматриваясь в мои глаза, — ты уверена в том, что собираешься делать.

— Да, уверена, даже если бы и не была — по-другому никак, ты же знаешь.

— Я мог бы с самого начала быть рядом с тобой, поскольку твой муж, — не успокаивался он.

— Тогда они не станут воспринимать меня всерьёз, решив, что всем заправляешь ты, — попыталась вновь объяснить ему свою позицию, — и вообще, по-моему, мы уже раз пять это обсуждали. Пора идти, иначе упустим нужный момент.

— Да, я понимаю, — кивнув, Элерандиэль притянул меня к себе, — но я так переживаю. Никогда не прощу себе, если что-нибудь случится.

— Эл, пора, — поторопила его, отстраняясь.

Тот, тяжело вздохнув, шагнул в портал, Черныш за ним, потом я и Тана, которая была сейчас совершенно не похожа на себя: вместо весёлой хохотушки, она преобразилась в истинную принцессу, с гордой осанкой, и холодным, надменным взглядом.

Выйдя из портала, я осмотрелась. Мы оказались возле величественного храма, в стороне от центрального входа. Храм считался нейтральной территорией, которая, как надеялись многие, объединит взбунтовавшихся лордов. Именно здесь, по заверению отца Родэрика, лорда Карнуэла, должно состояться собрание верховного совета, на котором было решено выбрать того, кто возглавит империю, пока не вернётся истинный правитель. Собрание созвали в связи с угрозой вторжения, о котором дошли слухи и до них, правда кто будет вторгаться и с какой стороны никто не знал. Так как разрозненно с подобной опасностью не справиться, сошлись во мнении, что на время можно забыть распри, во имя общего блага и выбрать сильнейшего. Вот только вряд ли кто-то думал, что сильнейшей захочу стать я. Скорее всего для многих это будет неприятным сюрпризом, поэтому Эл так переживал за мою безопасность.

— Всё будет хорошо, — шагнув в сторону мужа, прошептала я, на миг прижавшись к его груди.

— Да, — глухо откликнулся он, — пусть богиня — заступница хранит тебя.

Развернувшись, я направилась к главному входу, в компании Черныша.

Мраморные ступени отливали белизной. Материал такого оттенка был настолько редким, что только самые богатые могли себе позволить подобное, поэтому в достатке храма и его влиятельности можно было не сомневаться.

Пройдя в распахнутые двери, я окунулась в прохладу, пропитанную запахом ладана и чего-то ещё мне незнакомого.

— Если кому есть что сказать, давайте, не стесняйтесь, — раздался голос лорда Карнуэла, — а не кидайтесь друг на друга, словно бешеные псы.

— Ты хоть и уважаем, среди нас, Карнуэл, но не забывайся, —

ответил ему кто-то.

— А я и не забываюсь, — спокойно ответил отец Родэрика, — каждый из вас стучит себе в грудь, утверждая, что он самый достойнейший, только что вы для этого сделали. Кто может похвастаться своими заслугами перед империей? Ты — Фавин, или может ты — Маркус? Ах, да, на последнем празднике солнцестояния вы оба выпили больше всех эля. В этом ваша заслуга перед отечеством?

Послышалось чьё-то громкое сопение, а затем глухой удар об пол.

— Попридержи свои силёнки, Маркус, — прорычал лорд Карнуэл, — а то в следующий раз жалеть не буду, зашибу с одного раза.

Вновь раздался шум потасовки, и в это же время я вошла в огромный зал, украшенный мозаиками, по сторонам которого стояли статуи богов.

В самом центре несколько мужчин усердно работали кулаками, разбивая лица противников в кровь.

— Прекратите немедленно, похоже, вы забыли, где находитесь, — звук моего голоса пронёсся по храму, отразившись от его купола.

— Это кто ещё такая? — задал вопрос неизвестный мужчина, уставившись на меня подбитым глазом. — Кто притащил с собой ребёнка?

— Леди Камилия! — удивлённо воскликнули несколько знакомых лордов одновременно.

— Рады вас видеть в полном здравии, принцесса, — послышался голос Карнуэла.

Некоторые что-то недовольно зашептали, но остальные меня встретили с улыбкой.

— И что же здесь надо многоуважаемой принцессе, — язвительно поинтересовался тот, который заметил меня первым.

— А многоуважаемая принцесса, здесь надеялась встретиться со своими лордами, чтобы призвать их выступить на защиту границы, тем самым отдать долг империи, — спокойно ответила этому выскочке.

— Шли бы вы отсюда, деточка, — фыркнул тот, — когда взрослые дяди обсуждают свои дела, маленьким здесь делать нечего.

— Похоже, вы забываетесь, лорд, — ледяным тоном, отрезала я, и в моих ладонях, в тот же миг, зажглось магическое боевое заклинание, в виде двух больших огненных шаров, — моё имя Камилия тер Деллаарон, я законная наследница императорского рода, а не как вы

выразились — деточка, так что будьте любезны оставьте свои колкости для других.

Черныш, спокойно стоявший всё это время возле меня, вздыбил шерсть на загривке, припав к полу, и оскалил пасть, отреагировав на моё состояние. Я не стала его успокаивать: пусть немного порычит, для пущего эффекта.

Нахал, хотел что-то ответить, но рядом стоящий с ним мужчина, одёрнул его.

— Приношу свои извинения леди, за поведение моего эмоционального брата, — сказал он, склонив голову в почтении, — уверяю вас, подобного больше не повторится.

— Надеюсь, — кивнула, мысленно выдохнув, и развеяла заклинание, — итак, вернёмся к проблемам защиты границ. Но сперва, хотелось бы знать, кто из вас признаёт за мной право главенствующего голоса в решении основных вопросов, касающихся империи?

— Кто дал вам это право? — раздался недовольный старческий голос. — Вас же не возводили на престол, как императрицу, если мне не изменяет память.

— Это право дала мне моя кровь, переданная от отца, — отыскав глазами щуплого старика, ответила я, добавив голосу резкости. — Может, есть желающие это оспорить?

Желающих не оказалось.

— Что ж, тогда вернёмся к более важным вопросам, нежели выяснение отношений, — уверенно произнесла я.

После того, как я сказала, что нападение планируется у перевала «Тропа великанов», из общих восклицаний, поняла — мне не верят. Перешёптываясь между собой, лорды стояли на своём, утверждая, что его и летом с трудом можно преодолеть, а уж осенью, когда настанет пора дождей, он становится совершенно непроходимым. Даже когда я начала говорить, что факты достоверны, нашлось немало желающих высокомерно фыркнуть по этому поводу, особенно когда не раскрыла — кто был источником информации, но семью Элерандиэля впутывать не хотелось.

— Есть другие предположения? — спросила, глядя на особо возмущающихся, которые тут же притихли. — Похоже, других версий нет. Пожалуй, в этом вопросе я воспользуюсь своим правом, поскольку уверена в том, что говорю. Так как в нашем деле появились союзники,

предлагаю пригласить их сюда, для составления общего плана взаимодействия.

Упоминание о союзниках оказалось для лордов полной неожиданностью, возможно, кто-то бы и начал возмущаться, утверждая, что мы в них не нуждаемся, но спустя миг, в большой храмовый зал, величественно вошли четверо. При виде наследных принцев и воинственно настроенной Таканы, те немногие, кто ещё проявлял недовольство, стали вести себя тише воды, ниже травы, и я была этому очень рада. Напряжение, которое испытывала во время разговора с лордами, выматывало невыносимо, но я держалась как могла, уговаривая себя, что всё идёт просто замечательно и какая-то пустяковая усталость — это мелочь, по сравнению с достигнутым результатом.

Оставшийся день разрабатывался план совместной военной операции. Вернее разрабатывали Эл, Тхар и Арэн, создав при помощи магии стол и разложив на нём карты, остальные лишь усиленно кивали в знак согласия на все их предложения: спорить с ними желающих не нашлось. В итоге все разошлись уже поздно вечером, относительно довольные друг другом: парни умели произвести положительное впечатление, если им это было нужно.

Весь следующий день прошел, как в тумане, чувство тревоги не давало мне покоя, преследуя ежеминутно. Я, как могла, отмахивалась от него, загружая себя работой, но оно не проходило, становясь только сильнее. В итоге, когда наступила ночь, я не могла заснуть, нарезаю круги по комнате, не понимая, что со мной происходит. Я говорила сама себе, что мы всё предусмотрели... Но, так ли это было на самом деле?

Горные вершины, покрытые снегом, утопали в тяжёлых облаках. В любой другой день душа бы радовалась, от такой величественной красоты, но только не сегодня. Всего час назад Элерандиэль переправил нас с Таной через портал в это уединённое место. Отсюда хорошо просматривался перевал, но было достаточно далеко, поэтому он посчитал, что здесь вполне безопасно для лагеря.

По центральному тракту тянулись вереницы фургонов полные женщин, детей и стариков из местных селений. Мужчины предпочли остаться защищать свою землю, хотя им и предлагали уехать вместе со своими семьями, но они заявили, что никогда не отмоются от позора, если убегут, словно шелудивые собаки, из родных мест, когда те

нуждаются в защите, хотя никто из них не владел магией и даже не держал в руках меч. Это были обычные селяне, но в их сердцах горел такой огонь, который был способен смести всё на своём пути. Я уважала этих людей, уважала их мнение, но всё же считала, что каждый должен заниматься своим делом: пахарь — возделывать землю, воин — защищать границы. Только данный случай был не из тех, когда можно воспользоваться собственной властью и отправить их с остальными — я понимала это, поэтому не настаивала. Как говорила моя мама: «Мужская гордость слишком хрупка: с ней надо быть осторожнее, чтоб не сломать. В тех делах, которые касаются её проявления — давление неприемлемо».

Грустно вздохнув, я подняла к глазам увеличитель — артефакт позволяющий видеть удалённые, на большое расстояние, предметы и посмотрела на горы, снова поддавшись тревоге. Взгляд скользил от вершины, вдоль склона к подножию и обратно. Внезапно что-то привлекло моё внимание. Усилив заклинанием резкость, присмотрелась внимательнее, и не поверила своим глазам: по подножию всего горного хребта, одна за другой, стали появляться дыры, из которых, словно тараканы, повалили гоблины. Будто пробки из бутылки вылетали огромные куски горной породы, открывая тем дорогу.

— Арэ-эн, — от собственного крика зазвенело в ушах, — скорее сюда.

Тот оказался рядом буквально через секунду. Всего пять минут назад он и Тхар вернулись с перевала, пролетев большое расстояние вглубь горного массива, но следов гоблинов так и не обнаружили, поэтому сейчас, уставшие и злые сидели возле костра, согреваясь горячим чаем.

— Смотри, — не объясняя ничего, чтобы не тратить драгоценного времени, всунула ему в руки увеличитель и указала в нужном направлении.

— Не может быть...! — его восклицание закончилось весьма колоритным выражением, полностью отражающим всю суть данной ситуации.

— Тхар, шевели лапами, — крикнул он другу, поторопив тем самым, — нас обвели вокруг пальца, словно малолетних детей. Тот эльф же ясно сказал, что нападение будет ВОЗЛЕ перевала, а мы как дураки ждём, когда они пойдут по нему.

— Вот тебе и всё предусмотрели, — пробормотала я, и, сосредоточившись, попыталась достучаться до сознания Эла, чтоб предупредить об опасности. На близком расстоянии мы спокойно могли мысленно общаться, но вот получится ли на таком...

Попытка мысленно связаться с мужем, оказалась провальной, поэтому я оставила эксперименты на потом и решила воспользоваться обычным амулетом связи. Только это тоже не помогло. Спазм сдавил горло, волна липкого страха обрушилась, сметая на своём пути все разумные объяснения случившемуся. Он должен был ответить!

Повернувшись к костру, рядом с которым всего минуту назад стояли Арэн и Тхар, я хотела попросить, чтобы они тоже попробовали связаться с Элом, может у них бы получилось, но парней уже не было, лишь в небе, распахнув крылья, парил величественный дракон.

— Ты чего заметалась? — удивилась Тана. — Пусть гоблинов ждали у перевала, а не в том месте, где они появились, но ведь ждали же. Нужно просто слегка подкорректировать план. Сейчас мальчики этим займутся. И за людей, которые на тракте, тоже не переживай, там как раз отряд Тхара, они отрежут гоблинам путь, призвав воду, а драконы завершат начатое, поджарив их зелёные зад...

— Дело не в этом, — перебила подругу, — я не могу связаться с Элерандиэлем, чтоб его предупредить.

— Ты серьёзно? — спросила она, и, кивнув в сторону гор, добавила. — Посмотри в небо, он и без тебя уже обо всём догадался.

Проследив за её взглядом, ахнула. Сотни драконов встав на крыло, курсировали вдоль хребта. Я знала, что так будет, но одно дело слышать о подобном в теории и совершенно другое видеть в реальности. Схватив увеличитель, поднесла к глазам, чтобы лучше видеть.

На широких драконьих спинах сидело по наезднику, часть из них были водниками, другие же — эльфами или людьми, хорошо владеющие луком. Тем самым создавались боевые пары, причём, весьма эффективные.

— А то, что не отвечает, — рассматривая, манёвры драконов, продолжила она, — правильно делает, нечего тратить драгоценное время, выслушивая глупые истерики собственной жены.

Возможно, Тана и права! Вот только почему же так скверно на душе, почему хочется волком выть и рвать на голове волосы?

— Началось, — прошептала она, вглядываясь в другой

увеличитель.

Сосредоточившись на том, что сейчас происходило на равнине, я постаралась выбросить дурные мысли из головы.

Гоблинов становилось всё больше. Сплошной зелёной массой они стремительно продвигались вперёд. Казалось, что их невозможно остановить, но вдруг, из-под земли, рванул мощный фонтан воды, подбросив в воздух сразу несколько зелёных тел, за ним второй, третий... — водники, на кружащих в вышине драконах, стали призывать водную стихию, пользуясь своей магией. Вскоре середину долины прорезала полноводная река, в которой кое-где барахтались зелёные существа. Это приостановило продвижение противников вглубь империи. Можно было бы порадоваться, вот только что-то мне подсказывало, что это только начало, и вероятнее всего у гоблинов есть чем ответить.

Так оно и произошло. Раздался рёв рога и из тьмы новообразовавшихся туннелей, следом за своими хозяевами, стали выползать зарги, на которых восседали всадники. Встряхиваясь, словно сбрасывая оцепенение, они без тени страха приближались к воде, и, достигая её, продолжали двигаться вплавь.

Только и наши оказались не промах. На голубой водной поверхности блеснула золотистая чешуя огромного морского змея, следом показался ещё один. Подплывая к заргам, они, мощными ударами хвостов, отправляли их на глубину. Гоблины размахивали ятаганами, некоторые пытались достать, преобразившихся в свою вторую ипостась водников, стрелами из луков, но чешую, способную выдержать давление глубин, не так-то просто оказалось пробить. Тех, которые всё же доплывали до противоположного берега новообразовавшейся реки, останавливали драконы.

Действия наших союзников были невероятно слажены и эффективны. Страшно было подумать, что стало бы с этой землёй и её жителями, если бы не они.

— Можно праздновать победу! — воскликнула подруга, улыбаясь.

— Подожди, ещё рано, вспомни шамана, — немного остудила её пыл, — эти твари невероятно хитры. Не может быть, чтоб всё вот так закончилось.

— Что ж ты такая зануда, сегодня, — фыркнула Такана. — Думаешь, они могли предположить, что их здесь будет ждать? Скорее

всего, они рассчитывали на внезапность и отсутствие сопротивления, а вместо этого получили здоровенный пинок.

Тана говорила вдохновенно, не отрывая от глаз увеличитель, продолжая наблюдать за сражением, я же качая головой, смотрела на её радостную улыбку, которая внезапно начала меркнуть.

— Это что ещё такое? — прошептала она изменившимся голосом, в котором проскользнули нотки удивления и... страха.

От этих слов сердце «ухнуло в пятки». Всматриваясь в увеличитель, я не могла понять, что её так испугало?

— Тана? — решила я уточнить.

— Смотри в небо над горами, — поняв, о чём я, выдохнула она.

Сместив обзор чуть выше, я замерла, перестав дышать. Из облаков, окутывающих вершины гор, показалась огромная стая виверн. Закладывая опасные виражи, они несли на себе наездников — гоблинов, с каким-то оружием за спиной. Рванувший навстречу им дракон был встречен залпом чёрного пламени, в котором явственно чувствовалась сила Кархаша. Попав на драконью чешую, оно словно прожигало, оставляя глубокие раны. Дракон дёрнулся, и камнем стал падать вниз.

— О боги, — воскликнула Тана, и голос её задрожал от ужаса.

Начавшийся кошмар трудно описать словами. Казалось, что спасения от этого нет. Но тут в небо взмыл водяной столб и, окружив одну из виверн, преобразился в шар, в центре которого билась крылатая тварь и её хозяин. Стоило сотворить это одному, как воодушевившись примером, водники начали опробовать новую тактику, создавая всё больше шаров, тем самым заключая противников в водяной плен, сокращая их количество.

— Лия, Тана, — раздался возглас Арэна, — принимайте раненых, чуть позднее к вам прибудет помощь.

Обернувшись, мы увидели открывшийся портал, из которого на руках стали выносить окровавленных воинов — драконы, эльфы, люди — никого не пощадило чёрное пламя.

Последующие часы слились в один сплошной кошмар. Прервавшийся на миг лишь появлением эльфийского императора в сопровождении целителей.

— Помощь нужна? — спросил он, закатывая рукава.

— Не помешает, — кашлянув, чтоб вернуть утраченный от неожиданности дар речи, ответила я.

С их прибытием дело пошло веселее — страшные раны у воинов затягивались, не оставляя следа. Мы с Таной даже начали улыбаться, пока из открывшегося портала не появился Ниэль, неся на руках старшего брата.

При виде этого из моих ослабевших рук выпала чашка с водой, которую я несла для одного из целителей. На ослабевших ногах успела сделать лишь шаг, прежде чем осесть на землю, не в силах идти дальше. По щекам бежали слёзы, но я этого даже не замечала, не отрывая взгляда от окровавленной руки, на которой сверкало обручальное кольцо. Сердце разрывалось в груди от боли и отчаяния. В этот момент жизнь для меня утратила всякий смысл.

Ниэль положил Эла рядом со мной. Лицо мужа было бледнее мела, а на груди зияла огромная дыра, прожжённая чёрным пламенем. Сделав над собой усилие я, встав на колени, взяла его руку в свою, пытаюсь нащупать пульс, но он не прощупывался.

Увидев старшего сына, император кинулся к нам, простёр над ним свои руки, пытаюсь исцелить, но, тут же опустил их. Словно плети, повисли те безвольно вдоль тела. С надеждой заглянув в его глаза, я увидела лишь боль утраты.

— Не-е-ет, — мой безумный крик огласил окрестности, — нет, нет, нет...

— Лия, — появившийся Арэн, попытался меня поднять на ноги, чтоб увести от мужа, но я лишь яростно оттолкнула его.

— Не трогай меня, — кричала я, рыдая навзрыд.

«Ты на всё готова ради своего мужа, даже умереть? — сквозь пелену боли, я услышала голос, который не спутала бы ни с одним другим.

«Да, — глотая слёзы, мысленно ответила на вопрос богини».

«Хорошо, — продолжила та, — тогда почему бы тебе не попробовать вернуть его при помощи древнего заклинания истинной любви? Ведь ты любишь его, я вижу. Это единственный твой шанс».

Размазав по лицу слёзы, я выдохнула, приняв решение.

— Я хочу попробовать древнее заклинание истинной любви, — произнесла твёрдым голосом, обращаясь к императору, — наверняка вы знаете о таком.

— Да, знаю, — кивнул он, слегка, приободрившись.

— Ты с ума сошла, — дёрнув за плечо, развернул меня к себе

Арэн, — ты понимаешь, что если твоя любовь не настолько сильна, как это необходимо, то закончится это всё твоей гибелью. Ты не только не вернёшь его, но и сама, с наибольшей вероятностью, последуешь за ним.

— Именно это я и собираюсь сделать — последовать за ним, куда бы он не отправился, — выдохнула я и, обратившись к императору, спросила. — Что мне надо делать?

— Ложись рядом с ним, — откликнулся он, — возьми его за руку и будь готова принять на себя часть его боли.

Я легла, сжав холодную ладонь мужа в своей, и устремила взгляд в голубое небо, прося богиню дать мне сил справиться с тем, что от меня потребуется.

Император начал творить заклинание, возложив на наши головы свои ладони. Кожу в месте соприкосновения сразу же стало покалывать — словно сотни тонких иголочек одновременно вонзались в неё. В какой-то момент вокруг нас появились энергетические завихрения, сплетаясь в причудливые символы, и после этого грудь пронзила невероятная боль, от которой я закричала так, что сорвала голос. Мои плечи и ноги кто-то с силой прижимал к земле, удерживая на месте, а я билась в конвульсиях, испытывая то, чего ещё не испытывала ни разу в жизни. Красная пелена застилала взор, во рту чувствовался привкус крови, пахло палёной плотью... Но всё это померкло, когда на миг, я почувствовала, что пальцы Эла дрогнули в моей ладони.

«Лия? — раздался в голове его тихий, уставший голос».

Отчего моя душа тут же наполнилась радостью и умиротворением.

«Эл, люблю тебя! — отозвалась я, открываясь перед ним».

«Что? — удивление, радость, неверие... всё смешалось в одном этом слове».

«Люблю тебя! — повторила я, прежде чем сознание покинуло меня, погрузив в желанную темноту».

Глава 24

В открытое окно проникал прохладный осенний ветерок, несущий с собой запах дождя, который прошёл рано утром. Листья на деревьях почти облетели, но именно сегодня был тот самый день, когда солнышко, показавшись из-за туч, вновь радовало своим теплом. Такие дни особенно ценились перед грядущей зимой. И именно на такой день выпал грандиозный праздник, устраиваемый нами в моём родовом замке.

За три недели, которые прошли с той памятной битвы, закончившейся нашей победой, его очистили от иномирного монстра, которого использовал гоблинский шаман, чтоб подчинять других. Скетик, созданный Арэном с помощью некромантии, потрудился на славу, изловив василиска и переправив его в замковое подземелье. Через пару дней, он же вновь благополучно вернул его обратно в темноту пещер: оставлять поблизости подобное существо мы не решились.

После, когда драконы выжигали оставшуюся слизь своим огнём, окаменевшего монстра нашли в одном из коридоров подземелья. Арэн и Ниэль тут же надумали переправить его через портал в ледниковую пустошь, на всякий случай подальше от всех, но стоило тому оказаться в снегах, как камень начал осыпаться, превращаясь в песок, который тут же развеял северный ветер. С людей, бывших под воздействием этого монстра, тут же спало наваждение и они стали приходить в себя. Это безмерно радовало!

Вот только в этих приключениях мы с Элом не участвовали, находясь под пристальным вниманием эльфийских целителей и его отца в том числе. Моё самопожертвование оценили, и теперь я была желанным гостем в императорских чертогах. За это время случилось и ещё кое-что — я стала видеть яркие, реалистичные сны, в которых были мои родители. Мне всё время виделось одно и то же место — небольшое селение на берегу моря, рядом с которым в воду уходила узкая песчаная коса. Рыбацкие лодки качал ветер, гоня высокую волну и разбивая её о берег, а мне каждый раз явственно чудилось, что я ощущаю его прикосновение на своём лице. В моём сердце зажглась

надежда, что если отыщу это селение, то найду и родителей.

Размышляя об этом, я стояла перед зеркалом, окидывая себя взглядом, перед тем, как пройдя через портал, показаться нескольким сотням гостей, среди которых были не только люди, но и эльфы, драконы, даже гномы. Рядом, у ног лежал Черныш, греясь в лучах солнца, а по другую сторону примостился Скетик, виляя своим костяным хвостом. Эти двое теперь стали не разлей вода: былой страх волколота, при виде ходячего скелета, канул в лета. Неизвестно что уж там намудрил Арэн с заклинанием оживления, пытаюсь сделать своё творение более реалистичным, но постепенно Скет начал проявлять чувства, словно он был действительно живой. Поначалу было жутко ощущать прикосновения костяного черепа к своей руке, когда он хотел, чтоб его погладили, но постепенно это стало восприниматься вполне нормально.

— Ну, вы скоро? Только вас и ждём, — отвлёк меня Тхар от размышлений, заглянув, недовольно ворча, в распахнутую дверь, но увидев меня, присвистнул, улыбнувшись. — Я вот думаю, может тебя похитить прямо из-под венца? Утащить на глубины морские, чтоб никто не достал? И будешь ты там жить — не тужить: никаких тебе гоблинов, виверн и прочей гадости. Соглашайся, пока не поздно.

— Брысь отсюда, хватит нести всякую чушь и сбивать с нужного настроения, — стоявшая возле окна Тана, замахнулась на него туфлём, которую только что сняла с ноги, решив немного отдохнуть от высокого каблука.

— Да шучу я, тем более, что уже поздно, они же с Элом женаты, — подмигнул парень, и, отступив чуть в сторону, хитро добавил, — хотя, в каждой шутке есть доля правды.

После чего тут же отскочил в сторону, уклоняясь, от летевшей в него пары обуви.

— Ну а если серьёзно, — вновь появился он в дверном проёме, — до сих пор не понимаю — для чего нужна эта фальшивая свадьба? Народ потешить?

— Народ должен быть в курсе, что их императрица вышла замуж, чтоб не начались волнения по поводу того, что она надумала взойти на престол, не достигнув возраста необходимого для правления. Из-за этого могут возникнуть ненужные проблемы, — пояснила подруга. — А для того, чтобы стать императрицей надо пройти необходимую

церемонию, поэтому было решено устроить всё в один день, устранив обе проблемы разом.

— Надумали ерунду какую-то — два праздника одновременно, — продолжал ворчать Тхар, — надо было сперва один отпраздновать, потом другой. Даже развлечься не успею!

— Чем быстрее закончим со всем этим, тем скорее заживём спокойно, — объяснила я ему свою позицию, — а если тебе хочется побольше праздников, женись сам, вот и будет тебе незабываемое развлечение.

— Ещё чего, — фыркнул он, и тут же обратился к сестре, — пойдём, поможешь с гостями, а то вы взвалили все заботы с этими празднованиями на наши хрупкие мужские плечи, а сами сидите тут, прячетесь.

— Не могу, — откликнулась та, — видишь, невеста нервничает, а вдруг возьмёт и сбежит через окно, от привалившего счастья, вот и приходится мне стоять, так сказать, на страже семейного благополучия.

— Ладно, ладно, я понял, так и скажи, что ещё не готовы, — отмахнулся Тхар, — ох уж мне эти девушки — то вам нужно время, чтобы припудрить носик, то чтобы подкрасить глазик, то ноготок сломался, то чулок порвался...

— Тхар, — в один голос рявкнули мы, оборвав его причитания.

— Всё, всё ушёл, — поспешил он тут же ретироваться, видимо опасаясь второй пары туфель, к которой потянулась Тана.

— Пойдём уже, ты же видела, как отреагировал братец, значит, выглядишь действительно замечательно: Тхар в таком деле врать не будет, — улыбнулась подруга.

— Кстати, всё хотела спросить, — неожиданно вспомнив кое о чём, притормозила я у двери, — из-за чего ты на него обижалась?

— Снова тянешь время? — хохотнула она. — В чём-то ты герой, а когда речь заходит о каких-то торжествах, сразу же пытаешься улизнуть подальше. Ладно, так и быть, отвечу. Я надеялась, что поступив учиться в эту академию, наконец, останусь без его постоянного присмотра, но не вышло, он тоже решил здесь учиться.

— Тхар учиться в академии? — удивилась я. — Что-то ни разу его там не видела, хотя и сама-то не слишком часто появлялась на занятиях в последнее время.

— Учиться, — кивнула Тана, — вот только ректор решил определить его сразу на второй курс, поэтому я и смиловилась.

— Теперь понятно! Что ж, тяни — не тяни, а идти надо, — выдохнув, шагнула я в коридор.

— Вот и правильно, — улыбнулась подруга, — чем раньше начнём, тем раньше закончим. Тем более потерпеть нужно всего лишь пару часиков, или может троечку... ну, максимум день, пока все не разъедутся, но потом, только представь — СВОБОДА!

Ни парочкой, ни троечкой часов мы не отделались, лишь на вторые сутки последние гости соизволили покинуть по их словам: «столь гостеприимный замок с его радушными хозяевами, из которого даже уезжать не хочется». Останься кто-нибудь из них ещё на некоторое время — я бы начала кусаться: так надоели эти бесконечные разговоры ни о чём, фальшивые улыбки, наставления «наимудрейших мира сего», что под конец празднования у меня начал дёргаться глаз от нервного перенапряжения. Эл, посмеивался надо мной, говоря, что такие приёмы неотъемлемая часть императорской жизни, а я на все его уговоры твёрдо заявляла, что в моей — он первый и последний, хотя конечно знала, что это не так: всё равно придётся устраивать нечто подобное, как было принято при отце. Но помечтать ведь можно?

Поглаживая Черныша, я сидела, рассматривая мебель в огромной спальне, которую должна была теперь разделять с мужем и которая мне абсолютно не нравилась. После дома лорда Саруша, все эти каменные стены, мрачные коридоры, узкие стрельчатые окна вызывали во мне уныние. Как было бы здорово вновь вернуться туда, но Эл оказался категорически против этого, заявив, что в таком случае личной жизни у нас не будет до самого окончания академии, то есть ещё минимум четыре с половиной года. Я понимала, что он прав, поэтому не перечила, но в тайне скучала по тем совместным завтракам-обедам, по шумным тренировкам, да и вообще по общению с друзьями, которого теперь категорически не хватало.

— О чём задумалась? — спросил, появившийся из мерцающего портала муж, таинственно улыбаясь.

— О том, что мне не нравится эта спальня и этот замок вообще, — вздохнув, ответила как есть, потому что он итак бы всё увидел в моём сознании.

— Замечательно, — его улыбка стала шире.

— Считаешь? — удивилась я, не понимая, чему он радуется.

— Уверен, — кивнул тот, — переоденься во что-нибудь более удобное, хочу тебе кое-что показать.

Уже через десять минут я ступала вслед за мужем в мерцающий портал, заинтригованная его поведением.

Мелкий накрапывающий дождик встретил нас на выходе, а резкий порыв ветра осыпал пожелтевшей листвой, словно приветствуя долгожданных гостей. Окинув взглядом место, в котором оказалась, я сразу поняла, что мы находимся на той же самой улице, где стоит дом Арэна, только намного ближе к площади с фонтаном, который в это время был уже отключен.

— Не может быть! — выдохнула я, поняв, что за сюрприз меня ждёт.

— Может, — протянув руку, промолвил Эл, — я же обещал тебе, что у нас будет собственный уютный домик, недалеко от академии. Вот он!

Взяв меня за руку, муж потянул вперёд, к резной кованой калитке за которой возвышался небольшой двухэтажный особняк, со стенами из редкого песчаника ярко-лимонного цвета, отчего в такую пасмурную погоду казалось, что он излучает свет. Башенки на крыше напоминали дворцовые, только в миниатюре, но они совершенно не отталкивали, наоборот, придавали дому законченный вид. Стены увивали лозы какого-то растения. Кое-где на тонких веточках, в окружении резных листьев, ещё пестрели яркие цветы.

Вокруг особняка был разбит небольшой парк. Высокие деревья, сплетая свои ветви, создавали густую тень, образовав своего рода шатёр. От калитки до самых ступеней вела дорожка из гравия. Вдоль неё красовались разными оттенками цветущие хризантемы, создавая живой бордюр, источавший невероятно-приятный аромат.

— Как тебе на первый взгляд? — настороженно спросил Эл, не доверяя собственным ощущениям, хотя, за все последние дни ни разу в них не ошибся.

— Чудесно, великолепно, превосходно! — ответила, повернув к нему своё счастливое лицо.

— Теперь осталось, чтоб понравилось внутри и можно смело вселяться, — немного расслабился он, улыбнувшись. — Пойдём

смотреть?

— Конечно, — поспешно кивнула в ответ, желая поскорее оказаться внутри.

Пройдя по шуршащему гравию, мы оказались возле мраморных ступеней, по обе стороны которых стояли две большие вазы, с росшими в них ампельными цветами от которых исходил аромат мёда. Входную дверь красного дерева украшала замысловатая резьба из растительных мотивов, а бронзовая ручка на ней оказалась в виде цветка розы, выполненного настолько искусно, что если бы не металлический оттенок, его можно было спутать с живым.

Распахнув передо мной дверь, Эл сделал шаг в сторону, пропуская первой. Войдя в просторный холл, я остановилась, прислушиваясь к своим ощущениям. Обычно самое первое чувство в новом доме оказывается тем, которое и будет сопровождать в нём во время проживания, и дело даже ни в мебели и расположении комнат, а в самой атмосфере. Я испытала умиротворение — словно путник после долгой дороги, нашедший желанное пристанище.

— Мне здесь уже нравится, — повернулась к мужу, обняв его за шею, и потянулась к губам.

Ответом мне был нежный поцелуй, который, чем дольше длился, тем становился более страстным и невероятно волнующим.

— И мне здесь уже нравится, — с лёгкой хрипотцой в голосе, пробормотал Эл, подхватив меня на руки. Стоило ему сделать шаг в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, как на улице раздались голоса.

— О нет! — застонал он, ставя меня на ноги. — И здесь начинается то же самое.

Спустя пару секунд дверь распахнулась, явив пред наши взоры улыбающихся Арэна, Тхара и Такану.

— Я же говорил, что они, купили этот дом, чутьё дракона меня ещё не подводило ни разу, а вы мне не верили! — воскликнул Ар, обращаясь к водникам, затем, повернувшись к нам, невинно поинтересовался. — Решили устроить здесь уютное семейное гнёздышко? И где тут у вас будут комнаты для гостей?

Глядя на вытянувшееся лицо Эла, я не могла сдержать улыбку.

— Так, к вашему сведению, комнаты для гостей в этом доме не предусмотрены, а вам пора... — Эл замолчал, пытаясь придумать, куда

же друзьям пора идти, но, видимо так и не придумал, — куда-нибудь.

— Ладно тебе, не будь занудой, — фыркнула Тана, — успеете ещё намиловаться.

— Да, да! Кто же гонит гостей, пришедших с сочным куском мяса, который всю ночь насыщался невероятным вкусом и запахом маринада? — подхватил Тхар, и только сейчас я обратила внимание, что в его руках приличного размера ёмкость. — Осталось лишь поджарить на костре и вкусный ужин готов. Если вы ещё не в курсе, то скажу — одной любовью сыт не будешь, тем более такую покупку обязательно нужно отпраздновать в близком кругу.

— Эл, они всё равно не уйдут, — улыбнулась я, положив руку на плечо мужа, успокаивая.

— Это я уже понял, — тяжело вздохнул он, — ладно, пойдёмте уже.

Вечер прошёл замечательно, не смотря на то, что сперва Элерандиэль обиженно помалкивал, но, приятная дружеская атмосфера сделала своё дело. Мясо пришлось жарить в камине, из-за того, что мелкий дождик, перешёл в хороший ливень, с громом и молниями, но вкус хуже от этого не стал, тем более Эл, как радушный хозяин, откуда-то достал эльфийское вино, отчего настроение у парней взлетело до небес. В итоге они стали как обычно обсуждать политические вопросы, а мы с Таной в это время носились по дому, изучая, где что находится. Спать остались все у нас, разместившись, кто где, хотя ведь могли и портал открыть, но про такую возможность попасть домой почему-то гости благополучно забыли, мы же с Элом махнули на них рукой, решив, что один раз, так уж и быть, пусть переночуют.

Утром Арэн встав раньше всех, успел сбегать в кофейню, набрав там ароматной сдобы к завтраку, за что удостоился нашей искренней благодарности.

— Ну вот, — уходя следом за Таной и Тхаром, выдал он, — а вы хотели нас выпроводить. Каждый день устраивать такие посиделки, конечно перебор, но раз в неделю, в выходной, когда занятий в академии нет, было бы не плохо. Как считаете?

Переглянувшись, мы с Элом кивнули, решив, что идея действительно не плоха: один день в неделю провести с друзьями, конечно же можно, зато всё остальное свободное время будет принадлежать только нам!

Эпилог

Холодный зимний ветер гнал высокие волны, одну за другой, с силой разбивая их о берег, тем самым раскачивая рыбацкие лодки у причала, редкие в эту пору. Мелкие солоноватые брызги, рассеиваясь в воздухе, оседали на камнях, время от времени попадая на нас, когда порыв был особенно силён. Хмурое небо обещало разразиться то ли дождём, то ли мокрым снегом, поэтому мы с Элом спешили, внимательно осматриваясь по сторонам.

— Ты уверена, что это здесь? — поинтересовался муж, натянув мне на голову капюшон, мехового плаща, только что скинутый ветром. — Может Арэн ошибся: мало ли песчаных кос вдоль побережья.

— Вряд ли, — поёжившись от принизывающих порывов, покачала головой, — похоже, что именно это место я видела в своих снах.

— Что ж, тогда, пожалуй, стоит наведаться в местный трактир, обычно все новости стекаются туда, — кивнул он, — за кружкой эля рыбаки любят перемывать кости другим, не хуже рыночных сплетниц, заодно выпьем горячего травяного чая, чтоб немного согреться.

В такую погоду в заведение было полно народа. С трудом отыскав свободный столик, в самом углу, Эл, усадив меня, принёс горячий напиток, а сам пошёл поговорить с хозяином, сказав, что золотые монеты очень способствуют взаимопониманию.

Обхватив кружку, я грела окоченевшие пальцы, размышляя о том, почему родители выбрали именно это место, но разумных объяснений так и не нашлось.

Через пару минут, муж вернулся весьма довольный.

— Хозяин трактира подтвердил, что в селении примерно с полгода назад поселилась семейная пара, — начал свой рассказ Элерандиэль, попивая чай, — по описанию весьма похожи, живут уединённо, сторонясь соседей, немного странноватые, выражаясь его словами. Сейчас допьём напиток и пойдём, он объяснил, где их можно найти.

— Как думаешь, почему родители не вернулись? — задала вопрос, терзавший меня уже много дней. — Ведь даже если учесть, что они были под частичным воздействием, то оно уже давно прошло, судя по другим людям, и про то, что принцесса взошла на престол, наверняка

даже сюда слух дошёл.

— Я размышлял над этим, — признался Эл, — и единственное разумное объяснение, к которому пришёл, это то, что твой отец перегорел, когда открывал два портала одновременно, что было непозволительно. Такое бывает, когда внутренний магический источник опустошается, когда на заклинание тратится больше сил, чем можно себе позволить.

— И зачем тогда он открыл два портала, ведь спокойно можно было уйти вместе, через один, а не бросать меня неизвестно где, — высказала я свою обиду, тлевшую глубоко внутри.

— На этот вопрос может ответить только он сам, — улыбнулся муж, — но, думаю, это была попытка тебя обезопасить, переправив в Элендол, под нашу защиту, просто ему не хватило концентрации и сил.

Допив чай, мы вновь вышли на улицу. Я волновалась, поэтому совершенно перестала обращать внимание на холод и пронизывающий ветер, переживая о том, что нас ждёт при встрече.

В окне маленького приземистого домика мерцал свет, значит, хозяева были дома. Протянув к двери руку, дрожащую от волнения, я постучала, затаив дыхание, радуясь, что Эл стоит за спиной.

— Кого там ещё несёт в такую погоду? — раздался недовольный мужской голос, от которого на глазах навернулись слёзы.

Я хотела ответить, но спазм сдавил горло, поэтому просто постучала ещё раз. Послышался грохот задвижки и дверь распахнулась. Не в силах пошевелиться, я смотрела на исхудавшее, лицо отца, которое было настолько родным, что помнила каждую морщинку на нём.

— Дорогой, кто там? — голос мамы, раздался за его спиной, и спустя пару мгновений она выглянула в дверной проём, не дождавшись от мужа объяснений.

— Лия, девочка моя! — её голос сорвался, а из глаз покатились слёзы.

Отец шевельнулся, выдохнув, словно мамино восклицание привело его в чувство. Шагнув, он сжал меня в своих крепких объятиях, и я снова почувствовала себя той маленькой девочкой, которая прибегала к нему искать защиты и делиться своими секретами. Именно в этот миг я ощутила себя по-настоящему счастливой, радуясь началу новой жизни, где самые близкие теперь будут всегда рядом.